

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Коллективная монография

Под редакцией
И. С. Землянской, Д. В. Семикина

Волгоград 2020

УДК 338.2(470.45)
ББК 65.9(2Рос-4Вог)-983
О-13

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор *Галина Степановна Мерзлякина*, заведующая кафедрой экономики и управления, Заслуженный работник Высшей школы РФ, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;
д-р филос. наук *Ричард Арами Данакари*, профессор кафедры социологии Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Авторы:

Предисловие, глава 1 – канд. геогр. наук, доцент *Д. В. Семикин*. Глава 2: 2.1. – канд. экон. наук, доцент *И. К. Биткина*; 2.2. – канд. экон. наук *И. С. Землянская*, д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор *А. И. Гончаров*; 2.3. – канд. экон. наук, доцент *И. И. Кулагина*; 2.4. – д-р экон. наук, профессор *О. С. Олейник*, д-р экон. наук, профессор *М. П. Придачук*; 2.5. – канд. техн. наук, доцент *А. Н. Табаков*; 2.6. – канд. экон. наук *М. В. Чуб*. Глава 3 – канд. техн. наук, доцент *О. А. Астафурова*, канд. техн. наук, доцент *В. М. Запрядило*, канд. физ.-мат. наук, доцент *Н. В. Лопухов*. Глава 4: 4.1. – канд. экон. наук, доцент *И. В. Горелова*, старший преподаватель *В. В. Суркова*; 4.2. – д-р экон. наук, профессор *Т. Б. Иванова*, канд. ист. наук *А. Л. Клейтман*, канд. экон. наук, доцент *В. С. Вишневский*; 4.3. – канд. экон. наук *А. С. Карева*, 4.4. – канд. экон. наук *О. В. Кубанцева*. Заключение – канд. экон. наук *И. С. Землянская*

О-13 Обеспечение экономической безопасности Волгоградской области: коллективная монография / под редакцией И. С. Землянской, Д. В. Семикина; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

В монографии представлены теоретические и методологические основы обеспечения экономической безопасности Волгоградской области. Исследование экономической безопасности Волгоградской области включает анализ и оценку эколого-экономических аспектов обеспечения безопасного развития региона, а также экономическую безопасность в информационной, финансовой и денежно-кредитной его сферах.

Особое внимание уделяется совершенствованию контрольно-надзорной деятельности для обеспечения экономической безопасности региона. Выявлены основные проблемы и разработаны направления повышения экономической безопасности региона. Материалы монографии имеют научную и практическую значимость и могут быть полезны для студентов, аспирантов, преподавателей высшей школы, практических работников, интересующихся вопросами экономической безопасности региона.

ISBN 978-5-7786-0759-0

© Коллектив авторов, 2020
© Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС РФ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Эколого-экономические аспекты обеспечения безопасного развития Волгоградской области.....	7
1.1. Эколого-экономический подход к обеспечению безопасного развития региона.....	8
1.2. Проблема сохранения ландшафтов Волгоградской области в условиях трансформации геоэкономического устройства АПК.....	15
1.3. Подходы к безопасному использованию сельскохозяй- ственных земель региона в условиях роста антропогенной нагрузки.....	26
1.4. Ключевые показатели эффективности (КПИ) эколого- экономических программ	38
1.5. Эколого-экономическое обоснование объемов финансирования, необходимого для обеспечения безопасного функционирования гидросооружений региона	49
Глава 2. Экономическая безопасность в информационной, финансовой и денежно-кредитной сферах региона.....	69
2.1. Экономическая безопасность кредитного сектора Волгоградского региона	70
2.2. Инструменты налоговой политики в обеспечении экономической безопасности государства и региона	83
2.3. Информационные аспекты экономической безопасности региона.....	93
2.4. Новые подходы к использованию информационных и коммуникационных технологий	105

2.5. Прогнозирование и оценка устойчивости налогового потенциала региона	132
2.6. Поиск резервов экономического роста регионов через призму проблем интеллектуальной собственности	150
Глава 3. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности для обеспечения экономической безопасности региона	166
3.1. Анализ тенденций развития малого бизнеса в Волгоградской области на современном этапе.....	167
3.2. Методика мониторинга российских компаний с высоким риском вовлечения в мошеннические бизнес-схемы, возникающие в ходе контрольно-надзорной деятельности	172
3.3. Создание благоприятных условий для открытого бизнеса и жестких условий для теневого бизнеса.....	182
3.4. Когнитивное моделирование.....	185
3.5. Рекомендации по совершенствованию контроля и надзора в отношении малых и средних предприятий.....	197
Глава 4. Проблемы и пути повышения экономической безопасности региона	203
4.1. Траектория развития региональной налоговой системы....	204
4.2. Противоречия регионального развития и их влияние на экономическую безопасность.....	225
4.3. Проблемы и перспективы развития современной электроэнергетики региона	238
4.4. Импортозамещение как фактор решения проблем российской экономики.....	261
Заключение	298

Предисловие

Данное исследование является продолжением многолетней работы авторского коллектива по тематике, связанной с устойчивым развитием Волгоградской области в контексте обеспечения экономической и социально-экологической безопасности региона, отдельных отраслей и компаний. В активе авторов – множество научных публикаций разного уровня.

В отличие от предыдущих работ, данное исследование охватывает сектор, касающийся обеспечения экономической безопасности Волгоградской области. Выбор данного направления исследования определяется её огромной важностью для развития субъекта РФ: сложившейся структурой региональных доходов, низкой диверсификацией экономики, значительным объемом рисков, влияющих на устойчивое развитие Волгоградской области, а также новыми вызовами, к которым можно отнести:

- наметившуюся стагнацию развития экономики;
- введение секторальных санкций;
- необходимость изменения в структуре экономики региона;
- деградацию эколого-экономических систем.

Важность обеспечения экономической безопасности Волгоградской области для России требует научного обоснования соответствующих изменений в государственной экономической политике. Проведенное исследование направлено на разработку системы новых стабилизационных и антикризисных мер государственной политики, направленных на устойчивое развитие эколого-социально-экономической системы региона.

В первой главе монографии рассматриваются различные аспекты эколого-экономического обеспечения безопасного развития Волгоградской области.

Вторая глава посвящена рассмотрению вопросов обеспечения экономической безопасности в информационной, финансовой и денежно-кредитной сферах Волгоградской области.

Третья глава даёт представление о сложившейся системе, направленной на совершенствование контрольно-надзорной деятельности для обеспечения экономической безопасности региона.

В четвёртой главе освещены имеющиеся в регионе проблемы в области экономической безопасности и сформулированы пути их нивелирования.

Данная монография является новым относительно имеющихся исследований, опубликованные материалы дадут приращение научных знаний и позволит внести отвечающие времени коррективы в государственную политику в сфере обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития как Волгоградской области, так и других регионов России.

В основе исследования лежит концептуальное положение: эффективная система государственного регулирования развития должна, с одной стороны, обеспечивать динамично развивающуюся экономику, а с другой стороны устойчивую, безопасную эколого-социальную систему на территории региона.

Глава 1

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Эколого-экономический подход к обеспечению безопасного развития региона

По мере развития мировой экономики, глобальной торговли, информатизации общества становится совершенно очевидно, что Россия и её регионы являются неотъемлемой частью единой эколого-экономической системы со всеми её достоинствами и угрозами для суверенной экономики. В современных условиях трансформации глобальной экономики, формируемой деятельностью ведущих игроков (в первую очередь Китая и США), усиливается значение эколого-экономической безопасности России и её регионов (в том числе и Волгоградской области). Обеспечение эколого-экономической безопасности непосредственно связано с переходом экономики страны на административно-рыночную модель управления и развития не только во внешнеэкономических отношениях, но и с изменением типа организации хозяйства, становлением геоэкономических регионов России (отметим, что колоссальные успехи СССР во многом были связаны именно с геоэкономическим развитием регионов, а современные проблемы РФ во многом проистекают от сложившейся моноцентричной системы), становлением государственных институтов управления и экономического развития в направлении экономической безопасности, рассматриваемой с позиции конкурентоспособности и социально-эколого-экономической устойчивости.

В целом это означает институализацию в числе уже сложившихся подходов, государственную геоэкономическую стратегию, которая имеет внешний и внутренний аспекты, при всей условности такого деления. Важно заметить, что уже сама по себе трактовка проблемы эколого-экономической безопасности страны как проблема выработки и реализации государственной эколого-

экономической стратегии связана с совокупностью концепций, обосновывающих подходы к стратегии межгосударственной и межрегиональной конкуренции.

Обеспечение эколого-экономической безопасности региона является функцией управления экономикой в условиях глобализации мирового хозяйства, поэтому речь идет о проблемной функции, в которой сочетаются инновационный процесс эколого-экономической самоидентификации и процесс оптимизации перехода в конкурентоспособное состояние. Если говорить обобщенно, то проблема эколого-экономической безопасности непосредственно Волгоградской области заключается в создании эффективных институтов эколого-экономического развития.

В России сложился дефицит экономических институтов, который восполняется более активным участием государства в организации хозяйственной жизни в стране, что особенно заметно в условиях антироссийских санкций 2014–2018 гг. Данная проблема, впрочем, характерна в большей или меньшей мере для всех стран. В этой связи Д. Норт в своей работе «Institutions, institutional change and economic performance» указывает на один из парадоксов экономической истории: государство является, с одной стороны, необходимым условием устойчивого роста, а с другой – источником спровоцированного людьми экономического упадка. Отсюда и неоднозначность роли государства в решении проблемы недопроизводства институтов как общественных благ, выражающейся в отсутствии или неустойчивости экономического роста.

Будучи регулируемыми механизмами, институты сами по себе также являются элементами управляющей системы общественных отношений. Соответственно, экономические институты являются элементами управления эколого-экономической системы. При этом они относятся к институту планирования, а он, как известно, является антиподом неолиберального рынка.

В странах с развитой промышленностью институт стратегии эколого-экономической безопасности является центральным, образующим институтом в системе управления национальной эко-

номики. Он определяет приоритеты развития экономики, которые реализуются в соответствующих специальных доктринальных и программных документах государства в геоэкономическом развитии¹.

Общая методология обеспечения эколого-экономической безопасности Волгоградской области может быть основана именно в контексте формирования комплекса институтов развития экономики, с выделением соответствующих методов, относящихся к решению этой задачи. Это положение имеет значение именно в развитии методологии управления народным хозяйством в контексте обеспечения экономической безопасности территории. В обобщенном виде можно также говорить о формировании института эколого-экономической безопасности.

Сущность эколого-экономической безопасности региона как комплексного общественного блага может быть раскрыта через интерпретацию в терминах национальной экономики триады противоположностей: потребности – интересы – способности. Анализ имеющихся определений и трактовок показывает, что все авторы в той или иной степени применяют эти признаки выражения сущности экономической безопасности.

Если правила деятельности понимать, как институты, то обеспечение национальных интересов заключается, в первую очередь, в формировании общественных благ и институтов развития эколого-экономической системы. Это означает, прежде всего, повышение уровня жизни людей. В этом смысле безопасное развитие экономики Волгоградской области непосредственно связано с устойчивым эколого-экономическим развитием.

Насущная потребность в эколого-экономической безопасности страны и региона возникает у экономического субъекта в момент включения его в глобальную мировую экономику (ожидаемый по мнению рядом экспертов в ближайшие два года мировой экономической кризис только усиливает данную потребность). Рассмотрение проблемы экономической

¹ Рогов В. Ю. Формирование стратегии развития национального хозяйства (Геоэкономический подход): дис. д-ра экон. наук: 08.00.05: Иркутск, 2003. 298 с. РГБ ОД, 71:04-8/170

безопасности предполагает выделение эндо и экзо составляющих внутренних и внешних угроз. Эндо составляющая проблемы экономической безопасности может быть представлена как поддержание и повышение уровня устойчивости экономической системы РФ, а внешняя (экзо), – как проблема поддержания и повышения уровня ее конкурентоспособности в составе глобальной экономики.

Теория структуризации Э. Гидденса¹ позволяет вычленить два способа исследования системного воспроизводства, – стратегическое поведение и институциональный анализ. Институциональный анализ воздерживается от анализа стратегического поведения, рассматривая правила и ресурсы как постоянные свойства социальных систем.

Оценка состояния эколого-экономической безопасности Волгоградской области может быть представлена как совокупность конкурентоспособности и устойчивости эколого-экономической системы. В стратегическом аспекте конкурентоспособность эколого-экономической системы выражается через ее обеспеченность инвестиционными ресурсами (объём инвестиций в основной капитал в 2017 г. в Волгоградской области составил 190,8 млрд руб. Объём поддержки субъектов инновационной деятельности за 2016 г. составил 488,5 млн. руб.²). Поскольку от состояния инвестиционного процесса в наибольшей степени зависят перспективы эколого-экономического развития, следует полагать, что стратегический критерий экономической безопасности может быть сформулирован как обеспеченность инвестиционными ресурсами, необходимыми для достижения желательного объема ВВП (Объём ВВП России по данным Росстата³ в текущих ценах в 2017 году составил 92 трлн. 037,2 млрд рублей, за 6 мес. 2018 г., рост составил 1,6 %. В Волгоградской области в 2016 г. ВВП составил 743283,7 млн. руб.) на душу населения, определенного в принятой стратегии экономического развития.

¹ Гидденс Э. Методологические аспекты Теория структуризации // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 37–47.

² Инвестиционный портал Волгоградской области. www.investvlg.ru

³ Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Росстат. М., Р76 2017. 511 с.

Индекс человеческого развития (ИЧР) по методологии, принятой в ООН, описывается через сравнительные (относительно среднемировых величин) показатели доходов населения, средней продолжительности жизни и образования. Согласно современному Россия занимает 49 место в этом рейтинге. Об этом сообщается в «Докладе о человеческом развитии», составленном на основе оценочных данных 2015 года и опубликованном 21 марта 2017 года»¹. Волгоградская область в 2017 г. заняла 38 место внутри Российского рейтинга ИЧР².

По данным ведущего в Европе института менеджмента (Institute of Management Development, IMD), базирующегося в Швейцарии, по результатам глобального исследования конкурентоспособности стран мира в рейтинге 2017–2018 годов Россия заняла 38-е место (4,6 балла) (под конкурентоспособностью страны институт менеджмента понимает способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес)³.

Модель безопасного развития предполагает определение в качестве объекта личность, население страны и окружающую среду. Так Н. Н. Моисеев считает, что термин «устойчивое развитие» следует интерпретировать как стратегию переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое мы можем характеризовать термином «ноосферное развитие»⁴. Корреспондирует данное мнение и с концепцией национальной безопасности России, в которой находим следующее положение о стратегических национальных приоритетах: «экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления,

¹ Human Development Report Global and Regional Launches. Human Development Report United Nations Development Programme, 2017.

² Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации Москва, 2017. 292 с.

³ Institute of Management Development: Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/05/30/5963>

⁴ Моисеев Н. Н. Экология и образование. М.: «Юнисам», 1996. 191 с.

развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны»¹.

Основные принципы ноосферной концепции должны реализовываться (данные принципы базируются на идеях В. И. Вернадского²) уже в процессе перехода к устойчивому развитию России.

Важно различать внешнюю и внутреннюю эколого-экономическую среду, что следует из общесистемной концепции гомеостаза. В частности, взаимодействие глобальных эколого-экономических центров образует эколого-экономическое пространство и среду как совокупность параметров этого взаимодействия. Во множестве экономических субъектов следует также выделить макрорегионы (например, федеральные округа) и административные регионы (в нашем случае Волгоградская область) как территориальные организации со свойственными для них внешней и внутренней средами.

Здесь основной проблемой, как видится, является определение того экономического субъекта, относительно которого возможно определение внешней и внутренней среды национальной экономики. Иначе говоря, требуется определение на понятийном, концептуальном и организационном уровне категории общенационального экономического субъекта, выступающего и в качестве основного субъекта экономической безопасности страны. Именно такой общенациональный экономический субъект, формирующий и реализующий национальную стратегию экономического развития, является одновременно и основным субъектом геоэкономической безопасности³.

В законе РФ «О безопасности»⁴ указано, что основным субъектом обеспечения безопасности в России является

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

² Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.

³ Рогов В. Ю. Формирование стратегии развития национального хозяйства (Геоэкономический подход): дис. д-ра экон. наук: 08.00.05: Иркутск, 2003. 298 с. РГБ ОД, 71:04-8/170

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности».

государство, «осуществляющее функции в этой области через органы исполнительной и судебной властей», а также граждане, общественные и иные организации и объединения в соответствии с действующим законодательством.

Основными проблемами экономической безопасности России в настоящее время является формирование основного субъекта экономической безопасности. А также обеспечение эколого-экономической безопасности в жизнедеятельности общества. Эколого-экономическая безопасность стала жизненно важным условием устойчивого развития¹.

Таким образом, задача эколого-экономической безопасности состоит в формировании инфраструктур как системных средств разрешения противоречий между внутренней и внешней средой и достижении динамического равновесия. Сама же безопасность экономических систем в этом наиболее обобщенном представлении, интерпретируется как их способность и возможность устойчивого функционирования и развития в условиях совокупности противоречий и конфликтов.

Можно констатировать, что эколого-экономическая стратегия развития Волгоградской области в своей внутривозрастной составляющей должна быть направлена на обеспечение эколого-экономической безопасности региона посредством встраивания в формирующиеся (в 2018 г. Минэкономразвития предложило поделить Россию на 14 макрорегионов) соответствующие пространственно-хозяйственные структуры – эколого-экономические регионы. Необходимо также обеспечить формирование институциональной инфраструктуры, позволяющей оптимизировать управление народным хозяйством.

Реализация научно обоснованной стратегии развития, направленной на обеспечение эколого-экономической безопасности, позволит в перспективе вернуть Волгоградской области конкурентоспособность и обеспечить внутреннюю

¹ Семикин Д. В. Вопросы эколого-экономической безопасности региона // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Управление региональными системами: интеграционный подход, факторное обеспечение, методы, модели». Волгоград, 26–27 ноября, 2009. Волгоград, 2009. С. 50–54.

социальную, экологическую и экономическую стабильность.

Далее коснёмся отдельных аспектов, влияющих на формирование безопасной эколого-экономической системы Волгоградской области.

1.2. Проблема сохранения ландшафтов региона в условиях трансформации геоэкономического устройства АПК

Агропромышленный комплекс является одним из главных направлений специализации экономики в рамках Всероссийского разделения труда. Решение многих эколого-экономических проблем Волгоградской области связано с рациональной организацией экономико-территориальной системы и созданием новых геоэкономических и геоэкологических форм природопользования.

Территориальное устройство региона относится к сфере органов землеустройства. Главной задачей для них было обслуживание АПК страны, который функционировал в условиях плановой экономики, они не имели самостоятельности и полностью зависели от властных структур.

Теория землеустройства обосновывала целесообразность проведения различных компаний по мелиорации засушливых земель области, укрупнению хозяйств, ликвидации мелких населенных пунктов и т.д. Такие важные задачи, как экологизация землепользования и реформирование землеустройства, рационализация использования геоэкономических и геоэкологических ресурсов необходимо решать незамедлительно.

Последствия непродуманных решений в области региональной эколого-экономической политики не замедлили себя ждать. Анализ ситуации, сложившейся за последние двенадцать лет, показывает, что в структуре валового регионального продукта наиболее весомо укрепил свои позиции такой ведущий агропромышленный регион, как Краснодарский край. На этом фоне одновременно снизил свои доли в общерегиональном ВРП такой высокоразвитый по масштабам Юга России регион, как Волгоградская область, причём у Волгоградского региона существенно выше

темпы сокращения присутствия в региональной экономике демонстрирует лишь Калмыкия¹.

Одним из важных факторов, который может обеспечить на территории Волгоградской области высокую производительность труда в системе АПК, является крупномасштабность сельскохозяйственного производства, поскольку большие размеры хозяйств позволяют применять сложную технику и современные технологии возделывания сельскохозяйственных культур. В результате укрупнения хозяйств увеличивается производство сельскохозяйственных продуктов, снижается их себестоимость, повышается рентабельность. На более крупных фермах вследствие применения прогрессивных технологий возделывания культур отмечены рост урожайности и валового дохода с единицы площади, а также повышение производительности труда. Необходимо также, чтобы в регионе существовало значительное количество сравнительно небольших по размерам хозяйств, эффективно работающих в условиях жесткой конкурентной борьбы.

С другой стороны, необходимо отметить, что крупномасштабное производство более деструктивно влияет на окружающую среду, усиливая антропогенное воздействие на ландшафты области. В связи с этим возникает вопрос оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий региона. Определение минимального эффективного размера хозяйств связано с рядом серьезных трудностей. Прежде всего, это вызвано тем, что очень большое количество факторов оказывает воздействие на оптимальный размер. Эколого-экономические и природные факторы, оказывающие влияние на минимальный оптимальный размер хозяйств, можно объединить в группы: продуктивность земель и ресурсная база, к которой относится очень большое количество экономических факторов. На оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий оказывает влияние и соотношение доходов от сельскохозяйственной деятельности фермеров, тенден-

¹ География и экология Волгоградской области: учебное пособие / под редакцией В. А. Брылева. Волгоград: «Перемена», 2005. С. 263.

ции изменений цен на землю, сельскохозяйственную продукцию, средства производства и т.д.¹

А. В. Прищепов совместно с немецкими и американскими коллегами определил факторы, которые в первую очередь влияют на судьбу сельскохозяйственных земель². Исследователи обнаружили, что главное, из-за чего бросают пашни, – не вполне оптимальные климатические условия в месте, где они находятся. Чуть меньшую роль играют социально-экономические факторы. Однако для наиболее точного прогноза судьбы сельскохозяйственных земель необходимо рассматривать данные в контексте отдельно взятого региона.

Исследователи использовали данные проекта Moderate Resolution Imaging Spectroradiometer (MODIS) – нескольких сенсоров для волн длиной от 0,4 до 14,4 микрометра, расположенных на двух спутниках NASA на околоземной орбите. MODIS собирает данные один раз в 1–2 дня, но с небольшим пространственным разрешением – от 232 метров до одного километра. Сенсоры позволяют оперативно узнавать о движениях ураганов, положении и площади лесных пожаров, состоянии земель (например, какой процент исследуемой территории занят растительностью) и т.д. Из информации, предоставляемой MODIS, авторов статьи интересовали сведения о том, как менялся характер использования сельскохозяйственных угодий в странах Европейского Союза и некоторых других соседних государствах с 2001 по 2012 год.

В первую очередь исследователи учитывали, какие ранее отданные под распашку земли забрасывали – прекращали использовать на три года или более. Также ученые проанализировали ситуацию в месте «ухода с земли»: какова там плотность населения и доля безработных и как эти показатели менялись в предшествующие годы, какие там погодно-климатические условия, насколько эффективно использовалась земля, какого размера были ее участки

¹ Воробьев А. В. Справочник землеустроителя. Волгоград: «Станица», 1997. С. 117.

² Prishchepov A. V., Müller D., Dubnin M., Baumann M., Radeloff V. C. (2013). «Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia». Land Use Policy. Vol. 30, p. 873–884.

и т.д. Полученные данные ввели в математическую модель, определяющую роль каждого из внешних факторов в судьбе полей и садов.

Сопоставление различных факторов показало, что больше всего риск вывода земли из сельскохозяйственного оборота повышает неоптимальный климат (что характерно для Волгоградской области с её резко континентальным климатом; засуха 2018 г. это ярко показала) – в частности, большая доля дней со слишком высокими или слишком низкими для выращиваемой культуры температурами. Учитывая, что сейчас климат довольно быстро меняется (что связано с парниковым эффектом), этот фактор будет заметно менять облик сельского хозяйства в ближайшие несколько десятилетий. Также оказалась важна социальная, экономическая и демографическая обстановка. Там, откуда уезжают люди, пашни бросают чаще. Безработица также не способствует поддержанию уровня сельского хозяйства в регионе. На третьем месте по важности идет характер управления сельскохозяйственными землями: если поля или сады имеют малую площадь и/или их урожайность низка, то их с большей вероятностью прекратят использовать.

Крестьяне оставляют сельхозугодья не только из-за неблагоприятных условий. Частично снижение их площади связано с интенсификацией сельского хозяйства – повышением объема урожая без роста задействованной площади. Другая позитивная причина – создание особо охраняемых природных территорий. Но, как показало моделирование, режим деятельности человека не влияет на вероятность вывода сельскохозяйственных земель из оборота, то есть она не зависит от того, рядом с городом, деревней или национальным парком находится поле или сад.

Одним из факторов, влияющих на размеры сельскохозяйственных угодий в Волгоградской области, является наличие в регионе невостребованных земельных долей¹. По данным Росреестра на 1 января 2016 года земли, находящиеся в общей долевой собственности, на 95,8 % состояли из земельных долей граждан, этот процент включал в себя и невостребованные земельные доли.

¹ Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ.

В настоящее время наибольший риск быть заброшенными существует у полей средней полосы России. Заметных изменений в остальных территориях, в том числе в Волгоградской области, ждать не следует – там поля с большей долей вероятности уцелеют, поскольку этому способствует обусловленная санкционной политикой поддержка сельского хозяйства со стороны государства.

Единый оптимальный размер крестьянских хозяйств даже одной определенной специализации в целом по области не может быть установлен в связи со значительной изменчивостью указанных экономических факторов, например, в Канаде оптимальный размер зерновых ферм равен 325–365 га.

По данным аналитического обзора, сделанного государственным научно-исследовательским институтом земельных ресурсов России, установлено следующее распределение ферм в США по стоимости реализованной продукции (табл. 1). Повидимому, Волгоградскому региону необходимо стремиться к тем же пропорциям.

Таблица 1

**Распределение ферм в США
по стоимости реализованной продукции**

Показатели	Хозяйства сельских жителей	Мелкие семейные фермы	Семейные фермы	Крупные семейные фермы	Очень крупные фермы
Численность ферм (тыс.)	1164	473	544	66	27
%	51	21	24	3	1
Доля в объеме производства сельскохозяйственной продукции (%)	3	7	41	17	32
Средний размер фермы (га)	44	132	327	732	1509

Необходимо учитывать соотношение естественных и антропогенных ландшафтов. В Волгоградской области распашано более 70 % земель. Практически все ландшафты области относятся к

третьему уровню антропогенной изменённости, так как распаханность земель превысила экологически допустимые пределы¹, что приводит к деградации природных комплексов, дегумификации почв. Это в конечном итоге снизит рентабельность сельскохозяйственного производства региона, ухудшит уровень эколого-экономической безопасности.

В процессе эколого-экономической эволюции АПК Волгоградской области сложились следующие производственные направления:

1) сельскохозяйственные предприятия, производящие конкурентоспособную растениеводческую продукцию региона, направляемую на внешнее потребление и на областной рынок, представленный всеми типами производителей аграрной продукции;

2) малотоварное и нетоварное направление, представленное, главным образом, хозяйствами населения, дачными кооперативами, концентрирующими производство значительной части картофеля, овощей, молока, мяса, плодов и ягод и другой несвойственной для крупных товаропроизводителей продукции.

Первое производственное направление развивается более динамично, что свидетельствует об усилении рыночной ориентации АПК Волгоградской области, о становлении собственно регионального рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также о более полном позиционировании сельхозтоваропроизводителей области в геоэкономическом и эколого-экономическом масштабе. Рынок, свободная конкуренция, выступают дополнительным фактором изменений в АПК региона, формирования своего рода институциональной составляющей геоэкономических и геоэкологических ресурсов: формирование таких форм ведения сельскохозяйственного производства, которые ориентированы на большие по площади (более 1000 га) высокотоварные, направленные на внешние по отношению к региону рынки. В Волгоградской области, как и в целом по России, в подобном качестве пока выступают крупные сельскохозяйственные предприятия. Типичное

¹ Рулев А. С. Ландшафтно-географические исследования степных ландшафтов Нижнего Поволжья // Вестник ВолГУ. Серия 11. 2011. № 2 (2). С. 59–68.

сельскохозяйственное предприятие области – это более 5 тыс. га пашни, (фермерское хозяйство – около 20 га).

В последнее десятилетие эколого-экономических тенденций преимущественные усилия фермерских хозяйств региона направлены на растениеводство, причём доминирующую роль в их посевах играют зерновые и технические культуры. Аналогичное положение и у сельскохозяйственных предприятий, нацеленных на производство озимой пшеницы, ставшей фактически отраслью специализации АПК Волгоградской области. В условиях, когда на 1 га земель вносится 0,5 кг минеральных удобрений происходит неуклонная дегумификация и без того малопродуктивных земель Волгоградского региона. Почвы Волго-Донского степного района потеряли 1,61 % гумуса, площадь эродированных сельхоз угодий области превысила 2 млн. га, засоленных – более 1,4 млн. га). Данная особенность может быть определена как фактор, ограничивающий эколого-экономический потенциал территории.

Реализация госпрограмм развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия (на 2008–2012 годы, а затем и 2013–2020 годы) привела к снижению негативных тенденций: начался возврат в хозяйственный оборот ранее заброшенных пахотных земель (в 2013 году 1 млн. га, в 2014 – 1,1 млн. га)¹.

Ориентация на производство зерна составляет основу всей системы геоэкономических и экологических ресурсов Волгоградской области. Имеющиеся эколого-экономические ресурсы области позволяют стабильно превышать производство зерна по сравнению с его внутренним региональным потреблением. Даже при минимальном валовом сборе область сохраняет достаточный потенциал поставок на общерегиональный, российский и зарубежные рынки.

Валовые сборы зерна в России начиная с 2000 г. превышают внутренние потребности, что стимулирует экспорт зерна, в первую очередь, в близкорасположенные страны, испытывающие вследствие резкого увеличения численности населения дефицит сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что эти госу-

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2014 году // Минсельхоз России, 2015. С. 31.

дарства удобно расположены по отношению к водным транспортным коммуникациям области (р. Волга и р. Дон), что позволяет с минимальными транспортными расходами экспортировать зерновую продукцию в Иран, Туркменистан, Турцию, Египет и др.

Важным геоэкономическим и геоэкологическим ресурсом Волгоградской области можно считать овцеводство. За последнее десятилетие область фактически утратила свою овцеводческую специализацию. Овцеводство присуще, в первую очередь, районам левобережья р. Волга (Палласовский и др. районы), что эколого-экономически оправдано (учитывая, что пастбищное животноводство является традиционным для данной территории и в полной мере соответствует природно-экологическим условиям засушливого левобережья региона). Наметившийся рост производства животноводческой продукции повышает общий потенциал регионального АПК.

Следовательно, актуальна постановка вопроса о геоэкономической, геоэкологической территориальной детерминанте структурных приоритетов регионального АПК, необходимости его модификации с учётом потенциала эколого-экономического позиционирования, конкурентных преимуществ и ресурсных ограничений. Анализ ситуации позволяет, прежде всего, вычленить такие приоритеты, как ресурсные (восстановление деградирующего плодородия почв, а также преодоление дефицита материально-технических ресурсов), структурные (преодоление моноспециализации) и, наконец, рыночные (преодоление малой ёмкости регионального рынка, его общей неустойчивости, обусловленной как природно-экологическими, так и экономическими причинами, а также монополизма потребителей сельскохозяйственного сырья).

Не менее насущной является проблема привлечения трудовых ресурсов в региональный АПК. Лишь четверть населения области (около 600 тыс. чел) проживает в сельской местности. Для такой крупной по европейским меркам территории это крайне малая величина. Нехватка трудовых ресурсов не позволяет развивать трудоемкие отрасли (в первую очередь, мясомолочное животноводство, овощеводство и т. д.), снижает внутреннее потребление продукции, делает АПК региона менее сбалансированным.

В целях безопасного и устойчивого развития АПК области необходимо обеспечить сочетание роста продаж на внешних рынках (по продукции, определяющей специализацию области в межрегиональном разделении труда: зерну, семенам подсолнечника и др.) с комплексным характером агропромышленного производства, максимально полным удовлетворением внутрирегиональных потребностей за счёт собственной производственной базы. Необходимо также принять меры по сохранению и улучшению состояния ландшафтов.

Ситуация неустойчивости регионального АПК сложилась, в первую очередь, в области животноводства. В условиях экономической конкуренции между ближайшими субъектами страны мясомолочное производство является низкорентабельным.

Представляется необходимым принять такие меры, как сочетание стратегической установки на диверсификацию направлений аграрного производства с наращиванием возможностей переработки местной сельскохозяйственной продукции.

Производство продуктов питания с высокой добавленной стоимостью или полуфабрикатов со средним и длительным сроком хранения в сложившейся в настоящее время финансово-экономической ситуации способно стать ключевым звеном экономического роста АПК региона, отраслью, которая обладает большим мультипликационным эффектом влияния на другие отрасли народного хозяйства Волгоградской области. Императивы опережающего развития пищевой промышленности обуславливают и неизменно воспроизводящийся диспаритет между ценами на продукцию второго и третьего подразделений АПК. Наконец, наращивание потенциала третьего подразделения – это единственный способ достигнуть некоего компромисса между диктуемой геоэкономической и геоэкологической специализацией регионального АПК и приоритетами его комплексности.

Долговременная эколого-экономическая стратегия развития и структуризации АПК региона должна быть ориентирована на институциональные и организационные преобразования, включая дальнейшее становление организационно-хозяйственных форм нового типа (консорциумы, холдинги, малый и средний бизнес),

создание крупных хозяйственных структур в агропромышленном комплексе¹.

Основой эколого-экономической системы региона можно считать экологизацию землепользования – механизма, приводящего в действие процесс землепользования. Реформирование землеустройства будет касаться, прежде всего, ввода в состав проектных решений критериев, обеспечивающих достижение природоохранных показателей проектирования.

Этот подход требует баланса трех составляющих частей территории: естественных природных комплексов и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал природные потенциальные возможности территории. Кроме проведения оценки эколого-хозяйственного состояния территории с целью создания сбалансированной структуры землепользования в эколого-хозяйственном устройстве территории области важное значение имеет зонирование территории.

Процесс эколого-хозяйственного зонирования и, в частности, внутрирайонного, имеет следующую последовательность:

1) природно-ландшафтная дифференциация территории с применением бассейнового подхода, когда водосборы рассматриваются в качестве границ экологического и социально-экологического зонирования;

2) выделение территорий административных единиц местного самоуправления, включающих несколько сельских населенных пунктов с одним крупным центром;

3) выделение первичных элементарных эколого-хозяйственных единиц.

Таким образом, современные представления об организации территории Волгоградской области тесным образом связаны с эколого-экономическим устройством территории. С населением, его размещением и плотностью связано антропогенное воздействие на территорию и антропогенная трансформация земель –

¹ Кочуров Б. И., Иванов Ю. Г. Эколого-хозяйственное устройство территории как механизм реализации устойчивого развития // Проблемы региональной экологии. М.: УРЦ «Аэрокосмоэкология», 1996. С. 56.

частей территории. Само антропогенное воздействие привязано к определенным категориям и видам использования земель. Земли промышленности, транспорта, городов испытывают наивысшие антропогенные нагрузки и характеризуются наиболее высокой потерей потенциала самовосстановления. Земли сельскохозяйственного назначения также характеризуются значительными антропогенными нагрузками, но степень их антропогенного преобразования ниже, чем, например, земель, занятых промышленностью, однако из-за их доминирования они являются главным элементом, разрушающим природу области.

Распределение антропогенных нагрузок по территории с целью улучшения качества среды – главная задача эколого-хозяйственного устройства территории. Добиться этого можно путем совершенствования структуры землепользования на основе эколого-хозяйственного баланса территории.

Через совокупность относительных показателей ресурсообеспеченности населения, включая обеспеченность экологическими, сельскохозяйственными, рекреационными и другими ресурсами, раскрываются связи в системе «социум-территория»¹. Все показатели ранжируются и по ним выделяются группы земель. Это дает возможность переходить к территориальному разделению земель, то есть к зонированию.

Таким образом, при геоэкономическом геоэкологическом устройстве территории Волгоградской области необходимо учитывать четыре уровня управления территориями: федеральный, областной, районный, и первичное звено самоуправления (на уровне поселения). В соответствии с этим на каждом уровне ставятся конкретные задачи процесса землепользования, а также решаются возникающие экологические проблемы.

На областном уровне управления организуются земли особо охраняемых территорий (ООПТ). Они являются своеобразным экологическим каркасом территории. В безлесных районах с высокой сельскохозяйственной освоенностью земель и развитой овражной сетью (что характерно для Волгоградского региона) есть

¹ География и экология Волгоградской области. Учебное пособие под редакцией В. А. Брылева. Волгоград: «Перемена», 2005 С. 263.

возможность создания природоохранного каркаса путем превращения овражной сети в участки активной природоохранной деятельности.

1.3. Подходы к безопасному использованию сельскохозяйственных земель региона в условиях роста антропогенной нагрузки

Земельные ресурсы – основное богатство Волгоградской области. По наличию сельскохозяйственных угодий область занимает 3-е место в России после Алтайского края и Оренбургской области. На одного жителя приходится 3,3 га сельхозугодий, из них 2,3 га пашни, что в 2,5 раза выше среднего уровня по стране.

При постановке задачи формирования безопасной и устойчивой эколого-экономической системы на территории Волгоградской области необходимо выявить доминирующие ландшафты региона и главный фактор их дестабилизации.

Волгоградская область относится к регионам, где главным землепользователем является агропромышленный комплекс. Согласно данным статистики¹, из 11,4 млн. га общего земельного фонда примерно 8,7 млн. га занимают сельхозугодия, из них пашни 66 % и выше, сенокосов 3 %, пастбищ 30 %, сады и др. 1 %. При этом большая часть пахотных земель приходится на правобережье р. Волга, испытывающем неотектоническое поднятие и, следовательно, имеющем повышенную эродированность.

Определить устойчивость ландшафта при антропогенном влиянии весьма сложно. Достаточно упомянуть, что отсутствует даже единая общеупотребительная трактовка этого термина. Существующие подходы к понятию устойчивости можно условно разбить на три группы: 1) инертность системы – способность ландшафта сохранять при внешнем воздействии исходное состояние в течение некоторого времени; 2) пластичность системы; 3) способность ландшафта переходить из одного состояния равновесия в другое, сохраняя при этом внутренние связи; 4) восстанавли-

¹ Охрана и использование природных ресурсов Волгоградской области. Статистическое обозрение. Волгоград: Волгоградстат, 2017.

ливаемость системы – способность ландшафта возвращаться в исходное состояние после временного внешнего воздействия.

Первые два аспекта понятия можно трактовать как устойчивость адаптационную, третье – как регенерационную. Использовать эти определения на практике непросто, поскольку любое сколь-либо малое воздействие приводит к каким-либо изменениям. Невозможно представить возвращение ландшафта в исходное состояние, поскольку сукцессионный процесс идет непрерывно в постоянно меняющихся условиях. Устойчивость экологических систем обуславливается такими факторами как разбавление, сорбция (обменная и необменная), наличие интенсивной миграции вещества и т.д.

Показатели антропогенной нагрузки на ландшафт трудно выразить в конкретных единицах, поэтому для ее оценки предлагается использовать бальную систему антропогенной нагрузки, разработанную ВНИИАЛМИ и дополненную в данном разделе монографии.

Известно, что динамическая устойчивость сельскохозяйственных земель заметно снижается в случае существенного упрощения исходной морфологической структуры экономически освоенного ландшафта. Стремление к такому упрощению понятно. Оно облегчает территориальную организацию сельскохозяйственного производства, но вместе с тем может привести к негативным последствиям. Свидетельство тому – резкое усиление плоскостной и линейной эрозии почв после сплошной распашки плакоров, придолинных и прибалочных склонов, массовое сведение лесов в лесостепных районах.

Общая характеристика ландшафтов Волгоградской области

Область расположена на юго-востоке Русской равнины. В основе образования ландшафта лежит литогенная основа, геоморфологическая характеристика является основой выделения элементов его отдельных частей.

Волгоградская область расположена на территории степной и полупустынной зон, кроме северных районов. Рубежи зон и подзон связаны с распространением растительности, а границы физи-

ко-географических провинций проводятся в основном по геоморфологическим выделам региона.

Почвенно-растительный покров подчиняется широтной зональности, свойственной Русской равнине, смена основных типов почв и растительности прослеживается с северо-запада на юго-восток.

Степи доминируют в исследуемом районе. Они видоизменяются с богато-разнотравных на северо-западе к злаковым на юго-востоке, следуя росту континентальности и снижению количества осадков с 500 до 300 мм и ниже.

Степная зона делится на две подзоны:

Первая – разнотравно-типчаково-ковыльная на южных и обычных черноземах. Эта подзона располагается на Приволжской возвышенности, на северо-западном водосборе р. Медведица и р. Дон, выделяются ее анклавы на северо-западе Донской гряды и водоразделе р. Иловля и р. Медведица. В растительных сообществах доминируют ковыли, злаки с элементами северных ценозов. Климатические формы флоры представлены в байрачных и нагорных лесах.

Вторая подзона – типчаково-ковыльные степи на каштановых почвах. Она расположена на плато Низкого Сырта, охватывает северо-запад Прикаспийской низменности. Ее границы проходят по долинам р. Медведица, р. Дон, западные склоны Ергенинской возвышенности. В растительности преобладают дерновидные узколистные злаки. Древесные виды встречаются только в балках и долинах рек.

Особняком стоят степи Приволжской песчаной гряды и второй надпойменной террасы р. Дон. Эти степи по своей характеристике ближе стоят к разнотравно-типчаково-ковыльным группировкам, в связи с лучшим увлажнением. Фоновые виды относятся к псаммофитам.

Полупустынная зона расположена на большей части Прикаспийской низменности и на возвышенности Ергеней. Растительность ландшафтов этой зоны имеет пятнистый разреженный характер. Зональные почвы – светло-каштановые солонцеватые. Пестрота почв и растительности обусловлена разноуровневым засолением в соответствии с литологией подстилающих пород.

По данным С. А. Никитина (1960), полупустыня на территории области имеет две подзоны: северную и южную. Первая охватывает северо-запад Прикаспийской низменности и Ергени. Почвы светло-каштановые солонцеватые, на них произрастают ковыльно-ромашниковые-типчаковые полупустынные ассоциации. *Южная подзона* расположена на юго-востоке области на озерно-лимманной депрессии Прикаспийской низменности. Эта территории слабо дренирована, сильно засолена. Дно пересыхающих соров покрывается слоем кристаллических солей. Почвы представлены солонцами и солончаками с пустынными и остепненно-пустынными фитоценозами с доминирующей в них черной полынью.

Особая группа ландшафтов области относится к интразональным. В первую очередь, это Волго-Ахтубинская пойма, имеющая сложный рельеф. Растительность точно соответствует рельефу (см. выше). Почвы дерновые с богато-разнотравными лугами, в низинах сформированы болотные и озерные сообщества.

К другим интразональным ландшафтам в первую очередь следует отнести долины р. Волга, р. Дон, р. Хопер, р. Медведица, р. Иловля. Особую роль в формировании этих ландшафтов сыграли геолого-геоморфологические факторы, усиливающиеся в природных условиях Волгоградской области.

Важно оценить уровень трансформации ландшафтов. С этой целью приводим классификацию земель по их использованию.

1) Сельскохозяйственные земли – 78 %; 2) селитебные и урбаноландшафты (населенные пункты) – 7 %; 3) техногенные ландшафты (промышленные) – 7 %; 4) территории природоохранного, природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения – 0,3%; 5) земли государственного лесного фонда – 5 %; 6) земли водного фонда – 0,3 %; 7) земли запаса – 3 %.

Общая площадь Волгоградской области по данным государственного учета земель (табл. 2) составляет 11287,7 тыс. га

Таблица 2

Структура земель Волгоградского региона

Всего	в том числе						
	земель, тыс. га	с/х наз- начения	насел. пункты	пром. трансп.	ООПТ	лесного фонда	водного фонда
11287,7	8683,6	841,8	764,4	34,2	595,8	34,6	333,3
100 %	78 %	7,4 %	6,7 %	0,3 %	5,2 %	0,3 %	3 %

Основная часть сельскохозяйственных угодий (7908,9 тыс. га или 91,0 %) находится в собственности, владении, пользовании, аренде предприятий, организаций и граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством. Доля пахотных земель в составе этих предприятий достигает 5736,2 тыс. га или 72,5 %. Площадь пашни преобладает над другими угодьями во всех районах области. Особенно высокий процент распаханности наиболее ценных и продуктивных почв в черноземной и каштановой зоне, т.е. в северных и северо-западных районах области, где естественные кормовые угодья, занимающие менее 20 % от общей площади, приурочены к речным долинам, крутым балочным склонам и территориям населенных пунктов.

В южных и восточных районах области удельный вес пашни в структуре сельхозугодий ниже в силу того, что почвы этих районов значительно хуже по качеству, вследствие чего они часто являются непахотно-пригодными.

В структуре земельного фонда Волгоградской области доминируют сельскохозяйственные угодья, удельный вес которых составляет 77,6 %, в том числе пашня – 66,8 %, сенокосы и пастбища – 33,2 %¹. Для области характерен низкий удельный вес многолетних насаждений в структуре сельхозугодий. Сады и виноградники занимают около 0,12 % (почти треть площади) (табл. 2). Наибольшие их массивы расположены в заволжских районах, где использование почвенных комплексов с большим содержанием

¹ Охрана и использование природных ресурсов Волгоградской области. Статистическое обозрение. Волгоград: Волгоградстат, 2017.

солонцов в качестве пашни неэффективно. Здесь же расположены основные районы овцеводства.

Надо отметить, что в целом состояние почвенного покрова ухудшается. Наиболее выраженными и масштабными являются процессы физической деградации: уменьшение содержания гумуса в почвах, эрозия (водная, ветровая), засоление почв.

Состояние почв области и определение потерь гумуса во времени изучалось Волгоградским институтом «ЮжНИИгипрозем». Согласно исследованиям, почвы Волгоградской области за последние тридцать лет потеряли от 0,2 до 0,8 % гумуса. Особенно интенсивно это явление прослеживается на черноземах, где отмечаются наибольшие потери гумуса (в сравнении с другими почвами до 0,7–0,8 %).

В настоящее время неудовлетворительное состояние земельного фонда отрицательно сказывается на плодородии почв. В правобережной зоне это связано с водной и ветровой эрозией, в левобережной – с засолением.

Сельское хозяйство Волгоградской области специализируется в основном на выпуске растениеводческой продукции. В соотношении растениеводства и животноводства Волгоградской области в общей стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в 2015 году на долю растениеводства приходится 70,7 % (88,5 млрд руб.), на долю животноводства – 29,3 % (36,7 млрд руб.).

По данным экспертно-аналитического центра агробизнеса¹, Волгоградская область занимает первое место по производству семян горчицы, второе место по производству овощей открытого грунта, бахчевых культур, тритикале, пятое место по производству овощей защищенного грунта

Первое место в структуре посевных площадей (табл. 3) Волгоградской области занимает пшеница (35,9 % от всех площадей), второе место – подсолнечник (19,5%), третье – ячмень (13,7 %), четвертое – зернобобовые культуры (3,8 %), пятое – просо (2,8 %). Регион находится на 10-м месте по размеру посевных площадей в РФ – 2 988,0 тыс. га (3,8 % от всех посевных площадей в России).

¹ <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-volgogradskoy-oblasti>

Необходимо отметить, что земельные ресурсы Волгоградской области подвержены водной эрозии, обусловленной неотектоническими подвижками положительного знака. Процесс деградации земель многократно усиливается на фоне необоснованно большой распашки земель. По данным института ВНИИАЛМи в р. Волга на территории Волгоградской области выше гидроузла поступает $7+10^6$ тонн, в Цимлянское водохранилище $5+10^6$ тонн пород с плакоров.

Исследование почвенно-экологического состояния земель Волгоградской области выявляет районы максимальной водной эрозии. К ним относится Клетский и Жирновский районы, запад Серафимовичского района, где объем земель, подверженных эрозиям, достигает 50 %. Второй район охватывает Медведицкие Яры, Калачевскую возвышенность, юг Окско-Донской равнины, где эродированность достигает 50–55 %. Одной из главных причин высокой эродированности является высокий уровень распашки земель.

Суммарная антропогенная нагрузка на ландшафты в административных районах Волгоградской области

Последние три года наметился рост сельскохозяйственного производства в регионе. Реализация национального проекта в АПК с 2015 года еще более активизировала пахотное земледелие. По мере усиления интенсификации производства, проблема оптимизации взаимоотношений различных типов хозяйства и природной среды в рамках региональной эколого-экономической системы становится все более актуальной. Это обуславливает необходимость разработки системы, направленной на устойчивое и безопасное формирование сельского хозяйства в рамках общей эколого-экономической системы региона.

Разработка комплексной проблемы рационального природопользования тесно связано с применением картографического метода в целях сопоставления данных о природных условиях и ресурсах с различными особенностями территориальной организации хозяйства. Анализ тематических карт природной среды, населения, хозяйства требует разработки картографических методов,

которые обеспечивают сопоставимость их содержания при разных масштабах картографирования исследуемых территорий.

Одним из главных методов составления природоохранных карт является космический. Он дает представление о динамике процесса деградации и структуры использования земель во времени.

Опыт региональных исследований подтверждает необходимость совместного использования наземных и дистанционных методов. Особенно ценную информацию дает космическая съемка. Получаемые с ее помощью региональные космические и аэрофотоснимки представляют высокоточные пространственно-временные модели.

Дешифрирование космических снимков позволяет определить, с одной стороны, многообразные природные свойства земель, с другой – важные элементы сельскохозяйственного производства: агротехнический комплекс, севообороты, мелиоративные мероприятия и т.д.

Параллельно возможно распознавание ряда динамических состояний природных комплексов естественной и антропогенной обусловленности.

При анализе территории Волгоградской области за основу была принята методика, где также используется идея соотношения естественных и различных типов антропогенных ландшафтов. Общий уровень антропогенной нагрузки оценивается на район, вычисляется от доли таксона в его структуре:

$$\text{Антропогенная нагрузка (АН)} = (\mathbf{B}_1 \times \mathbf{S}_1) + \dots (\mathbf{B}_3 \times \mathbf{S}_3) \dots,$$

где $\mathbf{B}_1, \mathbf{B}_2 \dots \mathbf{B}_5$ – бальная оценка различных видов АН (антропогенная нагрузка);

$\mathbf{S}_1, \mathbf{S}_2 \dots \mathbf{S}_5$ – поля участия территорий с данным видом АН в структуре ландшафта.

Для оценки ландшафтов по величине АН предлагается выделять 4 градации: слабый; умеренный; высокий – и очень высокий уровень (табл. 3).

Кулик К. Н. (1997) предлагает выделять пять типов земель и угодий, хорошо дешифрируемых на космоснимках: 1) промышленно-транспортные и селитебные территории; 2) пашня; 3) кор-

мовые угодья; 4) земли, занятые лесом; 5) водные ресурсы. Они оцениваются по 11 балльной шкале.

В целом положительно оценивая данную методику, считаем, что:

1) при создании карты нельзя ограничиваться исключительно данными дешифрования космоснимков, так как некоторые земли (например, земельный фонд) несут свою специфическую антропогенную нагрузку и практически не отслеживаются на снимках;

2) из-за различного уровня антропогенной нагрузки нецелесообразно объединять в одну группу земли, занятые промышленно-транспортной инфраструктурой и селитебные территории;

3) необходимо подкрепить данные космоснимков статистическими материалами;

4) крайне важно не только анализировать современное состояние антропогенной нагрузки на ландшафты Волгоградской области, но и выявлять динамику этого процесса.

Таким образом, дополненная классификация будет выглядеть так:

1. Уровень антропогенной нагрузки 12 баллов. *Промышленно-транспортные земли.* Данные территории несут максимальную нагрузку на все компоненты ландшафта. Земли утратили способность к самовосстановлению. Самый низкий уровень безопасности.

2. Уровень антропогенной нагрузки 11 баллов. Селитебные территории разного уровня со своей инфраструктурой. АН близка к критической.

3. Уровень антропогенной нагрузки 9 баллов. *Пахотные земли.* Имеют самый высокий уровень нагрузки среди сельскохозяйственных земель. В отличие от двух предыдущих классов изменения, как правило, не носят необратимый характер.

4. Уровень антропогенной нагрузки 6 баллов. *Кормовые угодья.* Состоят из сенокосов и пастбищ, а также неудобий. При разумном хозяйствовании способны самовосстанавливаться.

5. Уровень антропогенной нагрузки 5 баллов. *Рекреационные земли.* Их доля в общей структуре невелика, однако, они важ-

ны для населения и природы. АН связана в первую очередь с избыточным посещением отдыхающих.

6. Уровень антропогенной нагрузки 4 балла. *Земельный фонд*. АН связана с выпасом скота, неконтролируемым захватом земель. Он состоит из земель запаса.

7. Уровень антропогенной нагрузки 3 балла. *Лесной фонд*. В его состав входят естественные и насаженные леса. На песках преобладают сосновые посадки.

8. Уровень антропогенной нагрузки 2 балла. *Водный фонд*. Сюда сходят все водные объекты естественного и искусственного типа, за исключением крупных водохранилищ.

Таблица 3

Характеристика суммарной антропогенной нагрузки на ландшафты

Баллы	Общая характеристика ландшафта
9,5–10,5	Территории с избыточными пахотными угодьями на фоне больших перепадов высот к базису эрозии. Экзогенные процессы носят характер экологической катастрофы
8,5–9,5	Полностью видоизмененные ландшафты. Поддержание структуры возможно лишь с искусственным притоком энергии. Экзогенные процессы близки к критическим
7,5–8,5	Глубокое воздействие на все элементы ландшафта, с полным преобразованием некоторых из них. Повсеместно представлены антропогенно-стимулированные экзогенные процессы
6,5–7,5	Большинство элементов ландшафта испытывают антропогенный прессинг. Изменены естественно-природные взаимосвязи. Возможны искусственно вызванные экзогенные процессы
5,5–6,5	Слабоизмененные ландшафты. Прямоу антропогенному воздействию подвержены лишь некоторые элементы структуры ландшафтов без серьезных изменений. Ландшафтная структура самовосстанавливается

Ландшафтная карта с наложенной на нее суммарной антропогенной нагрузкой практически повторяет в своих генерализированных очертаниях карту геоморфологических районов. Однако в методике нет связи между антропогенной нагрузкой и рельефом и как следствие с эрозией.

Итоги районирования суммарной антропогенной нагрузки и ее динамики на ландшафты районов Волгоградской области

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

1. На территории Волгоградской области выделяются три специфичные зоны с различной антропогенной нагрузкой.

К первой зоне можно отнести районы, компактно располагающиеся на севере, северо-западе и в центре области. Суммарная антропогенная нагрузка здесь составляет 8,5–9,5 баллов. Общая площадь зоны 3531928 км², что составляет 31,2 % площади области, включает в себя 12 районов.

Вторая зона более однородна по своему составу, объединяет районы с антропогенной нагрузкой 7,5–8,5 баллов. Протягивается с запада на восток, включая в себя 12 районов общей площадью 4777–16 км², т.е. 42,3 % от территории области.

Третья зона неоднородна в своей структуре. Располагаясь на юге-востоке области, она объединила районы как с минимальной, так и с максимальной нагрузкой. В целом преобладает нагрузка от 6,5–7,5 баллов, включает в себя 9 районов площадью 2011680 км², т.е. 17,8 % площади области.

2. На территории Волгоградской области преобладают районы с суммарной антропогенной нагрузкой 6,5–7,5 баллов, они занимают 42,3 % площади.

Второе место занимают районы с нагрузкой 7,5–8,5 баллов – 36,2 % площади области. Третье место по площади имеют районы с нагрузкой 8,5–9,5 баллов – 16,2 %.

Четвертое место получил Котельниковский район, имеющий максимальную степень суммарной антропогенной нагрузки 10 баллов и занимающий 3 % площади области. На пятом месте стоит Ленинский район, по сравнению с другими районами уровень суммарной антропогенной нагрузки на него составил 5,5–6,5 баллов. Площадь 2,3 %.

3. Выполненная карта суммарной антропогенной нагрузки по районам Волгоградской области показала, что большая часть территории области относится к ландшафтам, испытывающим высокий уровень антропогенной нагрузки (7–9 баллов, до 10 баллов в

Котельниковском районе). Такой уровень связан, в первую очередь, с необоснованно высокой степенью площадей, занятых пашней и других сельхозугодий (от 75 % и выше), а также негативным соотношением земель, занятых малоизмененными ландшафтами и сельскохозяйственными землями. Можно сделать следующие выводы:

1. Динамика изменения антропогенной нагрузки показывает, что в настоящее время из 33 районов области в 18 наблюдается рост антропогенной нагрузки, т.е. данный процесс охватил 55,1 % площади Волгоградской области. В 14 районах антропогенная нагрузка снизилась – 44,1 % площади области. Антропогенная нагрузка в Серафимовичском районе осталась неизменной – 6,8 баллов. Площадь района от области составляет 3,8 %.

2. Наблюдается снижение мозаичности в расположении районов со сходной антропогенной нагрузкой. Таким образом, можно выделить 3 зоны:

Первая зона. Объединяет в себе 4 района на севере области с антропогенной нагрузкой 9 баллов, общей площадью 1007754 км², т.е. 9 % площади области.

Вторая зона. Образует три анклава, сосредоточившиеся в основном на правом берегу р. Волга, за исключением Старополтавского района. В эту группу входят 15 районов с уровнем антропогенной нагрузки 8 баллов, они занимают 40,7 площади, т.е. 4597900 км².

Третья зона. Достаточна монолитна. Охватывает центр области, преобладает в правобережной части Волги. Объединяет в себе 12 районов с уровнем антропогенной нагрузки 7 баллов. Общая площадь зоны 4223650 км² – 37,4 % площади области.

3. Отметим снижение антропогенной нагрузки до 6 баллов в Среднеахтубинском районе, и это можно объяснить созданием природного парка (ООПТ). Площадь района 2 % от области.

4. Высокий уровень антропогенной нагрузки на ландшафты Палласовского района, составивший 10 баллов объясняется тем, что согласно новым требованиям, в статистических материалах по земельным ресурсам Волгоградской области земли промышленности и транспорта объединены с так называемыми территориями несельскохозяйственного назначения.

Для Палласовского района – это полигон Министерства обороны. Завышенные цифры по транспорту и промышленности для Калачевского и других районов от площади района объясняются этими же причинами.

Такое соединение привело к тому, что площадь вышеназванных земель в Палласовском районе составила 594380 га. Эта цифра превысила размер всех земель сельхозпредприятий и организаций – 546692 га.

5. Большие площади селитебных территорий по всем районам области, особенно в Среднеахтубинском, Фроловском, Михайловском и др., объясняется правилами, по которым земли у населенных пунктов, где население производит выпас скота, относятся к селитебным территориям.

6. Волгоградская агломерация рассматривается в оценке антропогенной нагрузки отдельно от района своего расположения, так как данная территория утратила способность к самовосстановлению и требует индивидуального рассмотрения.

Определяя перспективы дальнейших исследований, необходимо создать методику, призванную отражать динамику природного комплекса как антропогенную нагрузку, так и неотектонику земной коры – ведущего фактора, определяющего эрозионную устойчивость ландшафтов и эколого-экономические процессы на территории Волгоградской области. Необходимость такого объединения вытекает из проведенных изысканий, из которых видно, что главным элементом антропогенной нагрузки в области является сельское хозяйство и пахотные работы. Такая методика позволит корректировать проведение сельскохозяйственных работ, снизить ущерб окружающей среде, повысить устойчивость АПК и уровень безопасности региона в целом.

1.4. Ключевые показатели эффективности (КPI) эколого-экономических программ

Для безопасного развития Волгоградской области необходимо проводить сбалансированную эколого-экономическую политику, являющуюся совокупностью мер, используемых для обеспе-

чения долгосрочной экономической безопасности с учетом эколого-экономических возможностей и социальных потребностей общества. Эта деятельность как государства, так и регионов, направленная на достижение стратегической цели – сохранение экономической и природной систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций. Эта деятельность необходима для устойчивого развития общества, поскольку она позволяет перейти от аврального стиля управления к предупредительному планированию, предотвращению возможных кризисов.

Очевидно, что в основе эколого-экономической политики лежат:

- содействие восстановлению ресурсов или, по крайней мере, предельно рациональному использованию (за счет более полного использования или перехода на другие, в основном возобновляемые ресурсы);
- жесткие нормы предельного уровня загрязнения окружающей среды, что должно способствовать разработке и внедрению более экологически эффективных технологий или изъятию опасных веществ из отходов, или же переходу на производство альтернативных продуктов;
- охрана редких экосистем и видов, регламентация достаточной степени ответственности за нарушение режима охраны;
- распространение принципов экологической культуры, поддерживающей уход от потребительского отношения к окружающей среде в направлении осознанного, рационального использования природных ресурсов и активного участия населения в воплощении всех принципов ноосферы.

В данном разделе монографии будет предпринята попытка оценить реализацию основ экологической политики с позиции показателей эффективности (КПИ) эколого-экономических программ Волгоградской области.

В условиях санкционной политики в РФ остро встал вопрос об эффективности расходования бюджетных средств. В данном разделе рассматривается один из аспектов данной проблемы – оценка эффективности использования бюджетных средств в области охраны окружающей природной среды региона.

При рассмотрении эффективности вложения бюджетных средств, направленных на повышение экологической культуры населения, необходим учет такого показателя, как прирост численности населения, привлекаемого к участию в природоохранной деятельности. Целесообразно для расчета эффективности вложения бюджетных денежных средств разделить комплекс проводимых мероприятий на три группы: 1) проводимые на макроуровне (субъект РФ) – 3000–30000 чел.; 2) проводимые на мезоуровне (муниципальные образования) – 300–3000 чел.; 3) проводимые на локальном уровне (отдельные учреждения) – 100–300 чел.

Для расчета эффективности вложения бюджетных средств предлагается использовать интегральный показатель прироста численности населения, привлекаемого к участию в природоохранной деятельности – S , который рассчитывается по следующей формуле:

$$S = L_1 + L_2 + L_3,$$

где L_1 – показатель прироста численности населения, привлекаемого к участию в природоохранной деятельности на макроуровне;

L_2 – показатель на мезоуровне;

L_3 – показатель на локальном уровне;

L_3 – показатель на локальном уровне.

Таблица 4

Плановые показатели прироста численности населения, привлекаемого к участию в природоохранной деятельности

Год	S , чел.	S нарастающим итогом, чел.
2016	1150	1150
2017	1400	2550
2018	1000	3550

В случае, если фактический показатель меньше планового, расходование денежных средств признается малоэффективным.

Процент эффективности расходования денежных средств определяется следующим образом:

$$\varepsilon_1 = \frac{N_1}{1150} \times 100\%$$

$$\varepsilon_2 = \frac{N_2}{1450} \times 100\%$$

$$\varepsilon_3 = \frac{N_3}{1000} \times 100\%$$

$$\varepsilon_f = \frac{\sum_{i=1}^3 N_i}{3550} \times 100\%$$

где N_1 – фактическое количество человек, привлеченных к природоохранной деятельности в 2016 г.;

N_2 – фактическое количество человек, привлеченных к природоохранной деятельности в 2017 г.

N_3 – фактическое количество человек, привлеченных к природоохранной деятельности в 2018 г.

ε_1 – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах в 2016 г.;

ε_2 – то же в 2017 г.;

ε_3 – то же в 2018 г.;

ε_f – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах на момент окончания реализации программы.

При условии, что фактический показатель равен плановому, расходование денежных средств признается эффективным. Когда фактический показатель превышает плановый, то можно говорить о повышенной эффективности вложения денежных средств.

Таблица 5

Переход вида, занесенного в Красную книгу Волгоградской области, в зону с более благоприятным статусом редкости

№ п/п	Вид, занесенный в Красную книгу региона	Принадлежность к одной из шести категорий статуса редкости	Стоимость перехода вида в более низкую (последующую) зону риска	Стоимость исключения вида из Красной книги региона
	Вид – а	1 (2,3,4,5,6)	Сумма руб.	Сумма руб.
	Вид – b	2 (3,4,5,6)	Сумма руб.	Сумма руб.
	Вид – с	3 (4,5,6)	Сумма руб.	Сумма руб.

Эффективность расходов бюджетных средств, направляемых на обеспечение устойчивого существования и воспроизводства видов биоты, занесенных в Красную книгу региона, определяется по следующим показателям: изменение количества краснокнижных видов, подверженных мониторингу (L); количество видов, исключенных из Красной книги по причине снижения риска исчезновения (N); затраты бюджетных средств на реализацию мероприятий по обеспечению устойчивого существования и воспроизводства объектов животного и растительного мира (S млн руб.).

Для определения эффективности расходования бюджетных средств в процентах используется показатель E , вычисляемый по формуле

$$E = \frac{L + N}{S} \times 100\%$$

Пример расчета показателя E . За год на мероприятия по обеспечению устойчивого существования и воспроизводства краснокнижной биоты было израсходовано 300 млн рублей. При этом количество видов, подверженных мониторингу, увеличилось с 250 до 350, а из Красной книги Волгоградской области было исключено 10 видов. Соответственно рассчитаем показатель:

$$E: E = \frac{100 + 10}{300} \times 100\% = 37\%$$

Следует отметить, что, учитывая специфику, трудоемкость и ресурсоемкость проводимых мероприятий, показатель E , равный 30–50 %, является удовлетворительным. Помимо вышеуказанных методик, описывающих эффективность вложения бюджетных средств на обеспечение устойчивого существования и воспроизводства объектов животного и растительного мира, необходим учет такого показателя, как доля роста краснокнижных видов, охваченных мониторингом – W (табл. 6).

Таблица 6

**Плановые показатели роста краснокнижных видов животных
и растений, охваченных мониторингом**

Год	W нарастающим итогом, %
2015	34,4
2016	43,8
2017	55,6

В случае, если фактический показатель меньше планового, расходование денежных средств признается малоэффективным. Процент эффективности расходования денежных средств определяется по формулам:

$$\varepsilon_1 = \frac{R_1}{33,4} \times 100\%$$

$$\varepsilon_2 = \frac{R_2}{43,8} \times 100\%$$

$$\varepsilon_3 = \frac{R_3}{55,6} \times 100\%$$

$$\varepsilon_f = \frac{\sum_{i=1}^3 R_i}{100} \times 100\%$$

где R_1 – фактическая доля роста краснокнижных видов живот-

ных и растений, охваченных мониторингом 2016 г. нарастающим итогом;

R_2 – фактическая доля роста краснокнижных видов животных и растений, охваченных мониторингом 2017 г. нарастающим итогом;

R_3 – фактическая доля роста краснокнижных видов животных и растений, охваченных мониторингом 2018 г. нарастающим итогом;

ε_1 – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах в 2016 г.;

ε_2 – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах в 2017 г.;

ε_3 – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах в 2018 г.;

ε_f – эффективность расходования бюджетных денежных средств в процентах на момент окончания реализации программы.

При условии, что фактический показатель равен плановому, расходование денежных средств признается эффективным. Когда фактический показатель превышает плановый, можно говорить о повышенной эффективности вложения денежных средств.

Развитие региональной системы особо охраняемых природных территорий региона в первую очередь регламентируется федеральным законодательством¹. Решение об образовании охранной зоны государственного природного заповедника принимается и утверждается Правительством Российской Федерации².

Реальный размер финансирования различных заповедников совершенно не зависит от их потребностей в финансовых ресурсах. Затраты на содержание заповедников никак не соотносятся ни с площадью, ни с количеством охраняемых объектов, ни с численностью персонала.

Причиной такого положения можно назвать отсутствие чет-

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды»

² Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Гарант.

кого критерия, которым государство могло бы руководствоваться при обосновании объема финансирования каждого конкретного заповедника.

Индикативные показатели, используемые для оценки региональной системы особо охраняемых природных территорий региона (ООПТ), должны обосновывать принципы распределения средств, направленные на сохранение биоразнообразия. Для выполнения этой задачи, прежде всего, необходимо решить вопрос выявления факторов, влияющих на затраты, необходимые для содержания ООПТ, а на их основе – определение показателей, позволяющих проранжировать ООПТ в зависимости от стоимости сохранения биоразнообразия. Чтобы учесть эти факторы при распределении общего объема бюджетного финансирования ООПТ, допустимо использовать методику, разработанную Е. В. Рюминой и И. Л. Карачевцевым, для расчета необходимых затрат на сохранение биоразнообразия¹. Отметим, что предлагаемая методика расчета служит для оценки затрат на сохранение биоразнообразия, но не экономической ценности самого биоразнообразия.

Как уже подчеркивалось, в современных экономических исследованиях нет четкого разграничения проблем экономической оценки биоразнообразия и биоресурсов. Сохранение биоразнообразия – проблема принципиально иного уровня, и именно ей соответствует самый долгосрочный период наступления результата от вложения средств в сохранение биоразнообразия, выходящий за пределы жизни нескольких поколений.

Полученный объем необходимых затрат с фактическим объемом средств, которым располагает ООПТ для выполнения задачи сохранения биоразнообразия, говорит о том, что недофинансирование составляет около 30 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ООПТ вправе рассчитывать на увеличение бюджетного финансирования.

Вышеуказанная методика в своей основе использует данные

¹ Рюмина Е. В. Специфика проблем сохранения биоразнообразия в территориальном и временном аспектах. Институт проблем рынка РАН [Текст] / Е. В. Рюмина, И. Л. Карачевцев // Экономика природопользования. 2005. № 1. С. 112–118.

нанесенного ущерба, что затрудняет ее использование. В связи с этим предлагается авторская методика оценки конечных общественно значимых результатов деятельности, направленных на развитие региональной системы особо охраняемых природных территорий региона.

Эффективность расходования бюджетных средств, направленных на развитие региональной системы особо охраняемых природных территорий Волгоградской области, в том числе развитие природных парков, рассчитывается на основе интегрального показателя K :

$$K = \frac{1}{2}A + \frac{1}{2}P, \text{ где } A = \frac{e_1a_1 + e_2a_2 + \dots + e_n a_n}{n}$$

где A – среднее число особей животных, приходящихся на каждый вид животных, охваченных мониторингом на территории ООПТ;

a_n – общее количество особей вида животных n из числа охваченных мониторингом;

n – общее количество видов животных, охваченных мониторингом;

e – экспертный показатель, определяющий оптимальную численность вида на данной территории, $0 \leq e \leq 1$. При условии, что численность вида на данной территории меньше или равна оптимальному значению,

то $e = 1$.

В случае превышения показателя численности вида, e рассчитывается по следующей формуле:

В случае превышения показателя численности вида, e рассчитывается по следующей формуле:

$$\frac{O}{\Phi}$$

где O – оптимальная численность вида на данной территории;

Φ – фактическая численность вида на данной территории;

$$P = \frac{e_1P_1 + e_2P_2 + \dots + e_m P_m}{m}$$

где P – среднее число особей, приходящихся на каждый вид растений, охваченных мониторингом на территории данной ООПТ;

p – общее количество особей видов, охваченных мониторингом;

m – общее количество видов, охваченных мониторингом.

В том случае если данная ООПТ Волгоградской области является паспортизованной, итоговый показатель K рассчитывается с дополнительным коэффициентом 1,2.

В случае если данная ООПТ является обустроенной, итоговый показатель K рассчитывается с дополнительным коэффициентом 1,2. Эффективность расходования бюджетных средств определяется по результатам расчета интегрального показателя K на нулевом и отчетном этапах, т. е. до вложения денежных средств и после вложения. Для этого обозначим величину показателя K на нулевом этапе как K_0 , а величину показателя K на отчетном этапе как K_1 . Таким образом, если $K_1 > K_0$ расходы бюджетных являются эффективными. Для конкретизации эффективности в процентах целесообразно использовать следующую формулу:

$$\alpha = \frac{\Delta K}{K_0} \times 100\%, \quad \Delta K = K_1 - K_0,$$

где α – эффективность расходования бюджетных средств в процентах.

Приведем пример расчета показателей K_0 и K_1 (табл. 7). Для этого зададим первоначальное условие (для упрощения расчетов и наглядности были взяты небольшие значения показателей). На ООПТ мониторингу подвержены по шесть видов животных и растений. ООПТ имеет паспорт, является необустроенной.

$$A = 230$$

$$P = 95$$

$$K_0 = 1,2 \times \left(\frac{1}{2} \times 230 + \frac{1}{2} \times 95 \right) = 195$$

Таблица 7

Численность особей каждого вида

Вид	Оптимальная численность	Фактическая численность	Коэффициент e
<i>Животные</i>			
1	100	80	1,00
2	150	90	1,00
3	200	100	1,00
4	150	150	1,00
5	100	200	0,50
6	50	65	0,77
<i>Растения</i>			
1	500	600	0,83
2	600	700	0,86
3	700	600	1
4	800	500	1
5	900	900	1
6	1000	230	1

За год ООПТ была обустроена, кроме того, в численности видов произошли следующие изменения (табл. 8).

Таблица 8

Изменения в численности видов растений и животных

Вид	Оптимальная численность	Фактическая численность	Коэффициент e
<i>Животные</i>			
1	100	90	1
2	150	90	1
3	200	110	1
4	150	140	1
5	100	110	0,91
6	50	50	1
<i>Растения</i>			
1	500	600	0,83
2	600	700	0,86
3	700	600	1
4	800	550	1
5	900	1000	0,9
6	1000	890	1

Рассчитаем показатель K_1

$$A = 297$$

$$P = 97$$

$$K_1 = 1,2 \times 1,2 \times \frac{1}{2} \times (297 + 97) = 284$$

$$\Delta K = 284 - 195 = 89$$

Таким образом, эффективность расходования бюджетных средств:

$$\alpha = \frac{89}{195} \times 100\% = 46\%$$

Следует понимать, что эффективность в 100 % недостижима в данном мероприятии и показатель на уровне 40–60 % является вполне удовлетворительным в связи со спецификой проводимых мероприятий. Очевидно, что данная величина получена в основном за счет обустройства ООПТ, что является не менее важным, чем сохранение и воспроизводство видов. При обустройстве ООПТ на сохранение и воспроизводство биоразнообразия необходимо минимум средств, т. е. показатели численности видов практически неизменны. Поэтому целесообразно рассчитывать эффективность с коэффициентом 1,5 в ситуации обустройства ООПТ.

1.5. Эколого-экономическое обоснование объёмов финансирования, необходимого для обеспечения безопасного функционирования гидросооружений региона

Водные ресурсы играют исключительно важную роль в социально-экономическом развитии Волгоградской области (особенно сельского хозяйства). Водоснабжение большинства населенных пунктов области осуществляется в основном за счет подземных источников, эксплуатационные запасы которых (питьевые и технические воды) составляют 1689,314 тыс. куб. метров в сут-

ки. Крупные города области – Волгоград, Волжский, Камышин и Серафимович используют поверхностные воды. На территории Волгоградской области протекает более 200 водотоков, относящихся к бассейнам двух крупных рек – Волги и Дона, общей протяженностью более 8000 километров. Средний суммарный сток рек Волги и Дона составляет 272 куб. километра (Волга – 251 куб. километр, Дон – 21 куб. километр), на местный сток приходится около 4 куб. километров. Густота речной сети и водность рек уменьшается с северо-запада на юго-восток¹.

В связи огромным значением для региона водных ресурсов в Волгоградской области принята государственная программа Исползования и охраны водных объектов, предотвращения негативного воздействия вод на территории региона (с изменениями на 29 января 2018 года)².

В свою очередь, материалы, представленные в данном разделе, призваны внести свою лепту в решение проблемы модернизации стандартов качества предоставляемых бюджетных услуг в области охраны окружающей среды, а также системы учета потребностей, направленных на повышение эффективности использования бюджетных расходов и качества управления затратами и результатами. В данном разделе монографии будет освещён только один из ее аспектов: эколого-экономическое обоснование объёмов финансирования гидросооружений Волгоградской области, позволяющее повысить уровень безопасности эколого-экономической системы региона.

На сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция роста величины ущерба от последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера (в том числе на гидросооружениях), масштабы которых, в ряде случаев таковы, что приводят к необратимым изменениям в окружающей природной среде, сказываются на

¹ Паспорт государственной программы Волгоградской области «Исползование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» (в ред. Постановления Администрации Волгоградской области от 24.07.2017 № 384-п)

² Постановление правительства Волгоградской области от 30 августа 2013 года № 453-п

экономике и безопасности страны. Учитывая возрастающие масштабы прямого ущерба, связанного с несвоевременностью финансирования модернизации гидросооружений, материалы, представленные в монографии, приобретают особую актуальность.

Еще одним негативным фактором воздействия на поверхностные водные объекты является неудовлетворительное состояние гидротехнических сооружений Волгоградской области¹, большая часть которых (1724 сооружения) в результате длительной эксплуатации и несвоевременного проведения плановых ремонтно-восстановительных работ имеет высокую степень износа, находится в нерабочем или аварийном состоянии, что создает потенциальную угрозу окружающей среде, населению и объектам экономики. Из общего количества потенциально опасных сооружений 66 сооружений требуют принятия неотложных мер по капитальному ремонту.

Нерациональная хозяйственная деятельность на водосборах, включая использование водных ресурсов, оказывает большое негативное влияние на экологическое состояние бассейново-речной системы, состояние водоохранных зон и прибрежных защитных полос, что приводит к засорению, зарастанию, заилению и истощению русел малых рек.

Большинство экономистов предлагает решать проблему эффективности природоохранных затрат через экономический ущерб. Причем предотвращенный ущерб, по мнению многих авторов, выступает как результат природоохранных мероприятий (например, модернизация гидротехнических сооружений)². Однако вопрос о содержании и природе ущерба, нанесенного природной среде, в экономической литературе трактуется по-разному. Так по мнению К. Г. Гофмана, экономический ущерб представляет собой

¹ Постановление Администрации Волгоградской области от 08.09.2017 № 490-п)

² Амирханян А. П. Методические вопросы определения эффективности природоохранных затрат (препринт доклада). М.: Изд-во института экономики АН СССР. 1981. 18 с.

дополнительные приведённые затраты, которые возникают в народном хозяйстве вследствие нарушения природной среды¹.

В Российской Федерации эколого-экономическая оценка предотвращения экологического ущерба на гидросооружениях осуществляется, как правило, на основе данных годовых отчетов органов по охране природы и природопользованию за рассматриваемый период, нормативных стоимостных показателей, аналитических материалов и материалов обследования природно-территориальных комплексов. Помимо этого, применяются экспертно-аналитические и нормативные методы расчетов предотвращенного ущерба за рассматриваемый период времени по видам природных ресурсов и объектов и направлениям природоохранной деятельности.

Предотвращенный экологический ущерб определяется исходя из объемов снижения отрицательного воздействия и величины показателя удельного экологического ущерба, наносимого единицей приведенной массы загрязнения по конкретному виду природных ресурсов и объектов.

Как правило, финансирование экологических программ производится по целевым программам. Соответственно экономическая оценка предотвращенного экологического ущерба непосредственно зависит от достижения целей и задач, поставленных в региональной целевой программе. Обычно цели и задачи региональных целевых программ по охране окружающей природной среды или противопоаводковые, противозерозионные мероприятия совпадают с факторами, которые необходимо учитывать при определении предотвращенного экологического ущерба.

Необходимо отметить, что органы власти, занимающиеся охраной окружающей природной среды, одновременно работают над решением следующих задач:

- повышение уровня защищенности окружающей среды, населения и объектов экономики от аварий на гидротехнических

¹ Гофман К. Г. Методы и практика определения эффективности капитальных вложений новой техники (сборник научной информации). М.: «Наука», 1980. № 31. 103 с.

сооружениях и вредного воздействия вод (затопление, подтопление, заболачивание и разрушение берегов);

- повышение экологической культуры населения;
- обеспечение устойчивого существования и воспроизводства объектов растительного и животного мира, в том числе занесенных в Красные книги Волгоградской области;
- развитие региональной системы особо охраняемых природных территорий региона, в том числе развитие природных парков.

Подобная система сложилась в Волгоградском комитете охраны природы Администрации Волгоградской области. Очевидно, что единого подхода к оценке эффективности использования бюджетных средств, применимого для всех указанных направлений деятельности комитета, создать не представляется возможным. Поэтому в данной главе будет рассмотрена первая из заявленных задач.

В действующей государственной программе Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» дано обоснование объема необходимого финансирования для реализации данной программы. Общий объем финансирования мероприятий государственной программы (на 2018 г.) в ценах соответствующих лет составляет 10250506,75 тыс. рублей, в том числе: из средств федерального бюджета – 8307142,21 тыс. рублей, из средств областного бюджета – 1941131,65 тыс. рублей, из средств местных бюджетов – 2232,89 тыс. рублей.

В таблице 9 представлены объемы финансирования государственной программы Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» с 2014 по 2020 гг.

Таблица 9¹

Объемы финансирования государственной программы Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» с 2014 по 2020 гг.

№ п/п	Направление, источник финансирования	Объемы финансирования в ценах соответствующих лет (тыс. рублей)								
		всего	в том числе							
			2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	Обеспечение водными ресурсами Волго-Ахтубинской поймы, всего	1153183,1	-	-	744,4	4418,0	41196,4	512854,0	593970,3	
	в том числе: федеральный бюджет (капитальные вложения) всего	1009821,2					12021,2	492300,0	505500,0	
	областной бюджет, всего	143361,9	-	-	744,4	4418,0	29175,2	20554,0	88470,3	
	из них: капитальные вложения	124923,3	-	-	-	-	24416,4	16295,3	84211,6	
	прочие нужды	18438,6	-	-	744,4	4418,0	4758,8	4258,7	4258,7	
2	Защита от не-	7313204,01	305557,23	1381214,68	1261442,5	981007,8	854268,0	830423,5	1699290,3	

¹ Приложение 6 к государственной программе Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области»

*Глава 1 Эколого-экономические аспекты обеспечения
безопасного развития Волгоградской области*

Продолжение табл. 9

№ п/п	Направление, источник финансирования	Объемы финансирования в ценах соответствующих лет (тыс. рублей)							
		всего	в том числе						
			2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	гративного воздействия вод населения и объектов экономики, всего								
	в том числе: федеральный бюджет, всего	5860752,39	227076,83	961718,66	1102389,3	758934,7	710950,9	634123,1	1465558,9
	из них: капитальные вложения	4677190,48	108942,88	830000,00	1005642,3	602965,0	632210,6	504835,8	992593,9
	прочие нужды	1183561,91	118133,95	131718,66	96747,0	155969,7	78740,3	129287,3	472965,0
	областной бюджет, всего	1450218,73	76247,51	419496,02	159053,2	222073,1	143317,1	196300,4	233731,4
	из них: капитальные вложения	1123149,0	38261,00	354790,40	143951,7	178333,6	102918,0	143309,2	161585,1
	прочие нужды	327069,73	37986,51	64705,62	15101,5	43739,5	40399,1	52991,2	72146,3
	местные бюджеты (прочие нужды), всего	2232,89	2232,89	-	-	-	-	-	-
3	Охрана, восстановление и экологическая реабилитация	1784119,64	53973,82	47877,62	18067,4	90562,2	214558,5	726481,4	632598,7

Окончание табл. 9

№ п/п	Направление, источник финансирования	Объемы финансирования в ценах соответствующих лет (тыс. рублей)							
		всего	в том числе						
			2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	водных объектов, всего								
	в том числе: федеральный бюджет (прочие нужды)	1436568,62	48174,58	37183,14	10301,4	70390,1	145056,3	606632,4	518830,7
	областной бюджет (прочие нужды)	347551,02	5799,24	10694,48	7766,0	20172,1	69502,2	119849,0	113768,0
	Всего по государственной программе	10250506,75	359531,05	1429092,30	1280254,3	1075988,0	1110022,9	2069758,9	2925859,3

Очевидно, что государственные природоохранные расходы должны оцениваться в соответствии со следующими критериями: с точки зрения природоохранной политики, обеспечения безопасности (в рамках данной проблемы) и с точки зрения государственных финансов. Определяя, какие природоохранные программы будут финансироваться из государственных средств, необходимо знать, что ожидаемые социальные выгоды будут превышать предполагаемые затраты. Если же ожидаемые выгоды не поддаются измерению, следует убедиться в том, что данная программа природоохранных расходов позволит обеспечить необходимые результаты с максимальной эффективностью затрат.

Главный вопрос, который необходимо решить в целях эффективной организации управления государственными природоохранными расходами, заключается в следующем: должны ли быть назначены целевые источники поступлений для субсидирования определенных видов эколого-экономической деятельности. Для природоохранных органов целевое назначение средств зача-

стую является предпочтительным, поскольку оно обеспечивает предсказуемые объемы финансирования для природоохранных проектов. Кроме того, указанная практика имеет определенные политические преимущества: она позволяет четко увязывать поступления с теми или иными социальными выгодами, благодаря чему вводимые налоги и сборы становятся более приемлемыми.

С другой стороны, целевое назначение источников поступлений делает управление эколого-экономическими расходами менее гибким и иногда приводит к тому, что ресурсы распределяются недостаточно рационально. Целевое назначение воспринимается как приемлемый механизм, обеспечивающий прогнозируемый уровень финансирования приоритетных задач природоохранной политики Волгоградской области, однако в таком случае его применение должно быть ограничено временными рамками, необходимыми для выполнения заявленных задач.

Собранный материал, содержащий информацию о нормативных правовых документах РФ и субъектов РФ, а также зарубежные нормативные документы, регламентирующие оценку эффективности использования бюджетных средств в области охраны окружающей среды (в том числе направляемых на модернизацию гидросооружений региона с целью их безопасного функционирования) показал, что не существует общепринятых индикативных показателей в области охраны окружающей среды и что выявленные подходы оценки эффективности использования бюджетных средств в области охраны окружающей среды сводятся к трем основным направлениям:

1) использование статистического вероятностного подхода. Данный подход наиболее применим при оценке эффективности затрат применительно к основным фондам, например, гидротехническим сооружениям. По мере износа объекта возрастает вероятность аварий, катастроф и т.д.;

2) оценка объекта по отношению к идеальному состоянию. Как правило используется балльная оценка. Данная методика наиболее приемлема при оценивании эффективности затрат при создании и функционировании особо охраняемых природных территорий, в том числе природных парков;

3) использование показателя динамических удельных затрат к дисконтным выгодам. По своей структуре он сходен с соотношением «затраты-выгода». При этом выгоды выражаются не в денежных, а в физических единицах.

Большую часть гидросооружений, по-видимому, можно отнести к общественным благам. Данным благам присущи свойства неисключаемости и неконкурентности¹. Большинство индикаторов, разрабатываемых современными аналитиками рынка, служат для генерации тех или иных однозначно интерпретируемых сигналов, что позволяет использовать их в качестве базы для разработки механических торговых систем². Соответственно обоснование инвестиционных вливаний с помощью подобного рода индикаторов малоперспективно.

В действующей государственной программе «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» оценка эффективности хода реализации государственной программы осуществляется ежегодно за отчетный финансовый год в течение всего срока реализации государственной программы, а также по окончании ее реализации.

Система целевых показателей государственной программы позволяет в течение всего периода ее реализации осуществлять мониторинг и оценивать эффективность как отдельных направлений, так и государственной программы в целом с целью принятия при необходимости своевременных управленческих решений по корректировке проводимых мероприятий.

Эффективность хода реализации государственной программы в целом оценивается на основе целевых показателей непосредственных и конечных результатов государственной программы, утвержденных на отчетный год. Интегральный показатель эффек-

¹ Экономика природных ресурсов и охраны окружающей среды / Р. Перман, Ю. Ма, Дж. Макгилври, К. Коммон. 3-е изд.: Пер. с англ. М.: ТЕЙС, 2006. 1168 с.

² Прогнозирование инвестиционных решений с помощью индикаторов И. В. Шевченко, В. С. Моисеев // Финансы и кредит. 2007. № 10. С. 13–18.

тивности хода реализации государственной программы определяется по формуле:

$$\Theta = \frac{1}{n} \sum_i^n \frac{X_{\text{ф}i}}{X_{\text{п}i}} 100, \text{ где:}$$

где n – количество целевых показателей реализации государственной программы;

$X_{\text{ф}i}$ – фактическое значение i -го целевого показателя по итогам отчетного года;

$X_{\text{п}i}$ – плановое значение i -го целевого показателя государственной программы на отчетный год.

В случае если интегральный показатель эффективности хода реализации государственной программы больше или равен 100 процентам, реальное состояние хода реализации государственной программы на конец отчетного года выше запланированного уровня. Значение интегрального показателя эффективности хода реализации государственной программы меньше 100 процентов свидетельствует об отставании хода реализации государственной программы от планового уровня.

Оценка эффективности хода реализации государственной программы «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» осуществляется ежегодно за отчетный финансовый год в течение всего срока реализации государственной программы.

Подход, предлагаемый в данной монографии, позволяет определить приоритеты инвестирования средств в гидротехнические, берегоукрепительные, противозрозионные сооружения, на основе сравнения математического ожидания потенциального ущерба от возникновения аварий на данных сооружениях, сравнения баллов и наибольшей суммы предотвращенного ущерба.

Принципиальным является определение объектов для инвестирования таким образом, чтобы снизить математическое ожидание потенциального ущерба по всему множеству объектов при эффективном использовании выделенной для инвестирования

суммы средств и получить наибольшую сумму предотвращенного ущерба.

Существующие методики (методика определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии судоходных гидротехнических сооружений от 2.10.2007 № 528; методические рекомендации по расчету развития гидродинамических аварий на накопителях жидких промышленных отходов РД 03-607-03 от 01.08.2003; методика определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения от 15.08.2003 № 482) позволяют рассчитать только ущерб от возникновения чрезвычайной ситуации и выбор объектов, в которые инвестируются средства.

Преимуществом предлагаемого подхода является так же то обстоятельство, что введенный в ней показатель аварийности – математическое ожидание потенциального ущерба (для определения гидротехнических объектов для инвестирования) может быть единообразно рассчитан как для отдельных гидротехнических сооружений, так и для гидротехнических комплексов, включающих несколько гидротехнических сооружений. Вследствие этого предлагаемый подход позволяет гибко распределять инвестиции в достаточно разнородные гидротехнические сооружения и комплексы на основании общих критериев и правил.

Определение объектов для инвестирования средств возможно на основании следующих исходных данных:

- сумма средств, выделяемая для инвестирования в гидротехнические сооружения региона;
- уровень безопасности гидротехнического сооружения (Российский регистр гидротехнических сооружений);
- сумма предотвращенного ущерба (Методика определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения от 15.08.2003 № 482);
- скорость обрушения береговой линии (стандартные отчеты);

- сумма средств, необходимых для инвестирования в каждый объект гидротехнического, берегоукрепительного сооружения и противоэрозионного мероприятия.

Понятно, что достоверность значений исходных данных обеспечивается существующими нормативными документами и утвержденными методиками их расчета.

Для вычисления экономического эффекта можно использовать следующие показатели:

- Математическое ожидание суммы потенциального ущерба R_i
- Уровень безопасности гидротехнического сооружения (риск аварии) r_{ij}
- Сумма потенциального ущерба при возникновении аварии c_{ij}
- Разность значений сумм предотвращенного ущерба между объектами D_{si}
- Разность значений математического ожидания суммы предотвращенного ущерба между объектами D_{ni}
- Разность стоимости вложений между двумя объектами D_{ki}
- Сумма вложений, требуемых для каждого объекта S_i
- Сумма средств для инвестирования SF
- Скорость обрушения берегоукрепительных сооружений V_i

В качестве дополнительных ограничений для определения гидротехнических объектов, подлежащих реконструкции, необходимо задать два параметра:

▪ D_R – разница в показателях аварийности двух объектов, меньше которой производится оценка разности в суммах вложений;

▪ D_S – разница в суммах вложений, больше которой при незначительных ($<D_R$) разностях в аварийности, решение о первоочередности вложений принимается на основе сравнения сумм вложений.

Конкретные значения данных параметров, по-видимому, могут быть заданы заранее или определяться на основе анализа промежуточных данных в ходе применения методики расчета.

Первым этапом применения данного подхода является расчет обобщенного показателя, учитывающего как риски возникно-

вения аварийной ситуации, так и потенциальные ущербы от них, для каждого гидротехнического сооружения или комплекса, включающего несколько гидротехнических сооружений.

Обоснование данного показателя приводится для гидротехнического комплекса, включающего несколько гидротехнических объектов, для каждого из которых независимо определены риски возникновения аварийной ситуации и потенциальные ущербы от них. При этом отдельное гидротехническое сооружение может рассматриваться как комплекс, состоящий из одного сооружения.

За обобщенный показатель аварийности гидротехнического комплекса (сооружения), на наш взгляд, необходимо принять математическое ожидание суммы потенциального ущерба.

Тогда r_{ij} – риск возникновения, а u_{ij} – сумма потенциального ущерба при возникновении аварийной ситуации на данном сооружении, где i – номер комплекса, а j – номер сооружения для данного комплекса. Тогда для каждого комплекса i его общая аварийность (математическое ожидание) R_i может быть рассчитана по формуле:

$$R_i = \sum_j r_{ij} u_{ij}$$

При расчете показателя для отдельного сооружения формула принимает вид:

$$R_i = r_i u_i,$$

где r_i – риск возникновения, а u_i – сумма потенциального ущерба при возникновении аварийной ситуации для данного сооружения, где i – номер сооружения.

Соответственно, основным показателем, на основе которого определяется приоритетность вложений в объекты, считаем показатель аварийности. Первичное упорядочивание объектов можно произвести на основании данного показателя от наиболее высокого к наиболее низкому значению. Для уточнения порядка приоритетности с учетом сумм вложений, для каждого объекта рассчитываются разности между значением для каждого объекта и последующего за ним для показателей суммы вложений и аварийности:

$$D_{Ri} = |R_i - R_{i+1}| \text{ и } D_{Si} = S_i - S_{i+1}.$$

Если разница между показателями аварийности невелика, а разница в суммах вложений значительна в пользу менее аварийного объекта, то более приоритетным считается объект с меньшей аварийностью, но при этом с меньшей суммой вложений.

Для формализованного применения данного правила должны быть определены параметры D_R и D_S . Если они не были заданы в исходных данных, для их определения следует проанализировать полученные разности между данными каждого объекта и последующего за ним, подсчитанные после первоначальной сортировки по убыванию аварийности.

Сравнивая разности с заданными критическим значениями, следует найти первый объект, для которого будет выполняться условие:

$$D_{Ri} \leq D_R \text{ и } D_{Si} \geq D_S.$$

Если такой объект найден, необходимо сделать перестановку, присвоив следующему за найденным объектом более высокий приоритет. Если такой объект не найден, порядок приоритетности вложений следует считать определенным.

Инвестиции в первую очередь делаются в объекты, для которых определен наибольший приоритет. Для определения конкретных объектов следует рассчитать накопленную сумму вложений для полученного порядка приоритетности вложений.

Предлагаемый подход предполагает нахождение такого объекта, для которого эта сумма меньше заданной общей суммы вложений, а для следующего – уже больше. Все объекты, расположенные в порядке убывания приоритета до найденного (включая этот объект), включаются в решение – множество объектов для вложений. Для найденного решения следует рассчитать общую сумму вложений и остаток – разность между выделенной суммой и общей суммой вложений.

Если такой объект не найден, полученное на предыдущих шагах решение является окончательным. Математическое ожидание суммы предотвращенного ущерба определяется как разность

математического ожидания потенциального ущерба до и после инвестирования средств.

Таким образом, эффективность вложений средств в рамках эколого-экономической системы Волгоградской области будет определяться как отношение математического ожидания предотвращенного ущерба к сумме вложенных средств. Решая вопрос об инвестировании противопаводковых и противоэрозионных мероприятий, на наш взгляд, в первую очередь необходимо найти общую сумму вложений во все объекты. Если она не превышает сумму, выделенную на противопаводковые мероприятия, вложения делаются во все объекты. Если сумма вложений превышает сумму инвестируемых средств, то необходимо упорядочить все объекты в порядке приоритетности вложений по следующему алгоритму:

- упорядочить все объекты в порядке убывания значения предотвращенного ущерба.

- рассчитать для каждого объекта с 1-го до предпоследнего разности

$$D_{si} = |u_i - u_{i+1}| \text{ и } D_{ki} = S_i - S_{i+1}$$

- сравнивая разности с заданными критическим значениями, найти первый объект, для которого будет выполняться условие:

$$D_{si} \leq D_s \text{ и } D_{ki} \geq D_k.$$

Если такой объект найден, сделать перестановку, присвоив следующему за найденным объектом более высокий приоритет.

Если такой объект не найден, считать упорядочивание завершенным.

Далее необходимо выбрать наиболее приоритетный для вложений объект. Увеличить сумму вложений $S_{вл} = S_{вл} + S_{довл}$.

Если полученное значение не превышает выделенную сумму $S_{вл} < SF$, объект I включается в число объектов для инвестирования.

Определение берегоукрепительных объектов Волгоградской области, в которые инвестируются средства, необходимо основывать на ранговой шкале измерения. На первом этапе важно проанализировать значение скорости обрушения берегоукрепительных

сооружений по возрастанию значений (минимальному значению скорости обрушения присвоить первый ранг).

На втором этапе необходимо проранжировать значение сумм предотвращенного ущерба по возрастанию значений (минимальной сумме предотвращенного ущерба присвоить первый ранг).

На третьем этапе для каждого объекта рассчитать сумму баллов по каждому объекту как сумму рангов скорости обрушения и предотвращенного ущерба.

Приоритетом для инвестирования средств в берегоукрепительные сооружения является количество баллов. В случае одинакового количества баллов предпочтение отдается объектам с большей суммой предотвращенного ущерба.

Оценка общей ситуации на гидротехнических сооружениях Волгоградской области после инвестирования средств позволит оценить математическое ожидание потенциального ущерба.

Количественное выражение риска возникновения аварийной ситуации для объекта определяется как среднее значения для интервала, соответствующего качественно определенному уровню безопасности. После выражения рисков через количественные значения вероятностей данный подход можно применять на общих основаниях.

Достоверность результатов вычислений обеспечивается использованием исходных данных, полученных в результате расчета суммы предотвращенного ущерба, и суммы вложенных средств, в соответствии с действующими нормативными документами, и математической обоснованностью правил расчета, приведенных в данном исследовании.

Таким образом, в качестве экономического индикатора оценки необходимости инвестиций, направленных на модернизацию гидросооружений региона, необходимо использовать величину предотвращенного ущерба в результате своевременного проведения работ по капитальному ремонту гидротехнических сооружений, строительства берегоукрепительных сооружений и проведения противопаводковых мероприятий. Это позволит оптимизировать расходование бюджетных средств направленных на модернизацию гидросооружений Волгоградской области.

Материалы, представленные в данном разделе монографии, успешно апробированы, они получены Комитетом охраны природы Администрации Волгоградской области в ходе работ по созданию системы индикативных показателей оценки эффективности использования бюджетных средств в области охраны окружающей среды.

Библиографический список

1. Амирханян, А. П. Методические вопросы определения эффективности природоохранных затрат (препринт доклада) / А. П. Амирханян. – М.: Изд-во института экономики АН СССР. – 1981. – 18 с.
2. Бобылев, С. Н. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / С. Н. Бобылев, Л. М. Григорьев.
3. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.
4. Воробьев, А. В. Справочник землеустроителя / А. В. Воробьев. – Волгоград: «Станица», 1997. – С. 117.
5. География и экология Волгоградской области: учебное пособие под редакцией В. А. Брылева. – Волгоград «Перемена», 2005 – С. 263.
6. География и экология Волгоградской области. Учебное пособие под редакцией В. А. Брылева. – Волгоград: «Перемена», 2005. – С. 263.
7. Гидденс, Э. Методологические аспекты Теория структуризации / Э. Гидденс // Социологические исследования. –1997. – № 3. – С. 37–47.
8. Гофман, К. Г. Методы и практика определения эффективности капитальных вложений новой техники (сборник научной информации); / К. Г. Гофман. – М.: «Наука», 1980. – Вып. № 31. – 103 с.
9. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2014 году. // Минсельхоз России, 2015. – С. 31.
10. Инвестиционный портал Волгоградской области. www.investvlg.ru
11. Кочуров, Б. И. Эколого-хозяйственное устройство территории как механизм реализации устойчивого развития / Б. И. Кочуров, Ю. Г. Иванов // Проблемы региональной экологии. – М.: УРЦ «Аэрокосмоэкология», 1996. – С. 56.
12. Моисеев, Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев. – М.: «Юнисам», 1996. – 191 с.

13. Охрана и использование природных ресурсов Волгоградской области. Статистическое обозрение. – Волгоград: Волгоградстат, 2017.
14. Охрана и использование природных ресурсов Волгоградской области. Статистическое обозрение. – Волгоград: Волгоградстат, 2017.
15. Паспорт государственной программы Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области» (в ред. постановления Администрации Волгоградской области от 24.07.2017 № 384-п)
16. Постановление Администрации Волгоградской области от 08.09.2017 № 490-п)
17. Постановление правительства Волгоградской области от 30 августа 2013 года N 453-п
18. Приложение 6 к государственной программе Волгоградской области «Использование и охрана водных объектов, предотвращение негативного воздействия вод на территории Волгоградской области»
19. Прогнозирование инвестиционных решений с помощью индикаторов И. В. Шевченко, В. С. Моисеев // Финансы и кредит. – 2007. – №10. – С. 13–18.
20. Рогов, В. Ю. Формирование стратегии развития национального хозяйства (Геоэкономический подход): Дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Рогов В. Ю. – Иркутск, 2003 298 с. РГБ ОД, 71:04-8/170
21. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб. / Росстат – М., Р76 2017 – 511 с.
22. Рулев, А. С. Ландшафтно-географические исследования степных ландшафтов Нижнего Поволжья / А. С. Рулев // Вестник ВолГУ. – Серия 11. – 2011. – № 2 (2). – С. 59–68.
23. Рюмина, Е. В. Специфика проблем сохранения биоразнообразия в территориальном и временном аспектах. Институт проблем рынка РАН [Текст] / Е. В. Рюмина И. Л. Карачевцев // Экономика природопользования. – 2005. – № 1. – С. 112–118.
24. Семикин, Д. В. Вопросы эколого-экономической безопасности региона / Д. В. Семикин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Управление региональными системами: интеграционный подход, факторное обеспечение, методы, модели». Волгоград, 26–27 ноября, 2009. – Волгоград, 2009. – С. 50–54.
25. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
26. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ.

27. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды»
28. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Гарант.
29. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
30. Экологические приоритеты для России. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации Москва, 2017. – 292 с.
31. Экономика природных ресурсов и охраны окружающей среды / Р. Перман, Ю. Ма, Дж. Макгилври, К. Коммон. 3-е изд.: Пер. с англ. – М.: ТЕЙС, 2006. – 1168 с.
32. <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-volgogradskoy-oblasti>
33. Human Development Report Global and Regional Launches. Human Development Report United Nations Development Programme, 2017.
34. Institute of Management Development: Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/05/30/5963>
35. Prishchepov A. V., Müller D., Dubnin M., Baumann M., Radeloff V. C. (2013). «Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia». Land Use Policy. Vol. 30, p. 873–884.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОЙ И ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ СФЕРАХ РЕГИОНА

2.1. Экономическая безопасность кредитного сектора Волгоградского региона

Базовым элементом любой национальной экономики выступает финансовый рынок. Выполняя функции по аккумуляции и размещению финансовых ресурсов, данный сегмент обеспечивает финансовое взаимодействие между экономическими субъектами. Структура, как и состояние, национального финансового рынка в различных странах неодинакова и складывается в результате действия факторов исторического, правового, социального и экономического характеров. Чаще всего они приводят к доминированию одного из сегментов финансового рынка. Для большей части стран, включая Россию, доминирующим сегментом выступает кредитный сектор.

Данное доминирующее положение во многом возникает вследствие преобладания активов банковского сектора над активами других типов финансовых посредников. В этой связи возрастает влияние кредитного сектора на экономическую безопасность финансового рынка в целом, так как от качества активов кредитных организаций будет зависеть степень финансовой стабильности последнего. Таким образом, повышается актуальность исследования экономической безопасности кредитного рынка как элемента финансовой системы.

Помимо отличий в секторальной структуре, национальные финансовые рынки отличаются и характеристиками финансовых посредников, функционирующих на уровне различных регионов. Как правило, для большей части стран характерна неравномерность в уровне развития финансовых посредников для разных регионов. Исключением не является и Россия.

Для успешного определения уровня экономической безопасности кредитного сектора необходимо дать дефиницию данному

понятию. Сложность состоит в том, что в настоящее время законодательные определения «кредитный рынок», «кредитная система», либо «кредитный сектор» в российских нормативно-правовых документах отсутствуют. Если рассматривать любую систему через совокупность элементов, то можно предположить, что кредитная система представляет собой совокупность кредитных организаций. В свою очередь, в российском законодательстве дано определение кредитной организации, из которого становится ясно, что для элементов кредитного рынка одновременно должны соблюдаться следующие условия:

- 1) регистрация в установленном законом порядке;
- 2) наличие лицензии со стороны Центрального Банка;
- 3) нацеленность организаций на получение прибыли, что указывает на исключительно коммерческий их характер деятельности;
- 4) возможность совершения определенного круга финансовых операций¹.

Обратим внимание, что заключительный пункт является ключевым при определении типа кредитной организации, к которым, согласно законодательству РФ, относятся банки и небанковские кредитные организации².

В научной литературе, в отличие от законодательства, напротив, представлено достаточно много подходов как к определению понятия «кредитный сектор», так и к его составу. Дефиниции данного понятия представлены у таких авторов, как Е. Ф. Жуков (Жуков, 2015), который понимает под кредитной системой «часть рынка ссудных капиталов, представляющих собой совокупность банков»³, В. В. Иванов и Б. И. Соколов (Иванов, 2018, Соколов, 2018), которые рассматривают кредитный сектор как «совокупность кредитных организаций во главе с Центральным Банком и система отношений между ними, возникающих в про-

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

² Там же.

³ Банковское дело: учебник для бакалавров / Е. Ф. Жуков [и др.]; отв. ред. Ю. А. Соколов; под ред. Е. Ф. Жукова. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 591 с. (Серия : Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-1978-3.

цессе осуществления банковских операций»¹, Г. Г. Коробова (Коробова, 2012), определяющая кредитную систему как «совокупность кредитных институтов внутри страны с внутренними взаимосвязями между ними»², Л. Г. Ефимова (Ефимова, 2000), которая рассматривает кредитную систему как «внутренне организованную, объединенную общими целями и задачами, способную к саморазвитию и саморегулированию совокупность кредитных организаций, органов управления и организации банковской инфраструктуры»³.

Таким образом, все существующие в науке подходы к определению кредитного рынка и кредитной системы можно условно объединить в две группы:

1) институциональные подходы, рассматривающие кредитную систему через совокупность кредитных организаций;

2) функциональные, выделяющих особенности взаимодействия между данными организациями как определяющий признак их существования и функционирования.

Базовые сходства существующих в отечественной науке подходов к определению вышеобозначенного понятия состоят в следующем:

1) наличие совокупности взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений;

2) наличие взаимосвязей между данными институтами;

3) взаимодействие в рамках единого финансово-кредитного механизма;

4) использование унифицированного банковского законодательства для регулирования совершаемых банковских операций;

5) наличие общих организационных, функциональных и регулирующих принципов функционирования.

¹ Иванов В. В. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Иванов, Б. И. Соколов; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 371 с. (Серия : Бакалавр. Академический курс).

² Банковское дело: учебник / под ред. д. э. н., проф. Г. Г. Коробовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012.

³ Ефимова Л. Г. Понятие и структура банковской системы в Российской Федерации // Банковское право. 2007. № 2.

Таким образом, видно, что большая часть определений так или иначе основана на включение совокупности кредитных организаций в структуру кредитного сектора. Из этого следует, что характеристики состояния последнего будут зависеть от показателей деятельности входящих в него кредитных организаций, включая уровень их экономической безопасности.

В свою очередь, для кредитных организаций и ведения банковского бизнеса характерны следующие особенности (Биткина, 2014, Биткина, 2015):

- 1) посреднический характер деятельности;
- 2) работа в сфере услуг, причем услуг финансового характера;
- 3) высокий уровень финансового левериджа;
- 4) многомерная система рисков;
- 5) высокий уровень финансового регулирования¹.

Одной из базовых характеристик кредитного сектора, вне зависимости от выбранного варианта дефиниции, является уровень его экономической безопасности. В России в настоящее время нормативное определение «экономическая безопасность» отсутствует. Но при этом вплоть до конца 2010 года, в научной и практической деятельности чаще всего использовалось определение, приведенное в Законе РФ от 05.03.1992 «О безопасности». Согласно данному документу, безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Таким образом, для полного представления понятия «экономическая безопасность кредитного сектора» следует выявить перечень внутренних и внешних угроз, присущих данной системе.

Как правило, внутренние угрозы экономической безопасности возникают вследствие нерациональной экономической политики банка. К ее примерам можно привести излишнюю концентрацию а клиентах определенной группы при проведении кредитных операций, что повышает вероятность возникновения кредитного риска; вложение средств в изначально высокорискованные акти-

¹ Биткина И. К. Сравнительный анализ деятельности центральных банков: теоретико-методологический подход // Сибирская финансовая школа. 2014. № 6 (107). С. 113–115; Биткина И. К. Теоретико-методологические основы оценки стабильности национальной денежной системы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 66–68.

вы, например, деривативы, что может являться фактом возникновения как кредитного, так и риска ликвидности; привлечение дорогих источников финансирования и т.д. Внешние же угрозы возникают в результате неблагоприятных ситуаций, возникающих в рамках национальной финансовой системы, что в определенной степени ограничивает деятельность банка на определенных сегментах. К данным угрозам могут быть отнесены снижение уровня доходов экономических субъектов, что отрицательно сказывается на уровне спроса на кредитные ресурсы и возможности погашения ранее взятых кредитных обязательств; запрет на доступ к определенным рынкам финансирования, что может оказать отрицательное влияние на уровень кредитного спреда банков; возникновение системного кризиса ликвидности, приводящему к соответствующему типу риска в отдельно взятом коммерческом банке и т.д.

В свою очередь, наличие внутренних и внешних угроз, оказывающих негативное влияние на уровень экономической безопасности регионального кредитного рынка, определяет перечень показателей оценки степени экономической стабильности кредитного сектора, включающего в себя индикаторы макро- и микроуровней (таблица 1). В свою очередь, индикаторы макроуровня отражают состояние внешних рисков, а микроуровня – внутренних.

Таблица 1

**Индикаторы экономической безопасности
регионального кредитного сектора**

Группа индикаторов	Наименование индикаторов
Индикаторы макроуровня	- уровень монополизации кредитного сектора; - уровень капитализации кредитных учреждений; - степень ликвидности кредитного рынка в целом; - значения уровня просроченных кредитных активов по кредитному рынку в целом; - значение кредитного спреда
Индикаторы микроуровня	- показатели достаточности капитала отдельной кредитной организации; - показатели качества активов банка; - оценка ликвидности банка; - оценка прибыльности банка; - структура пассивных операций кредитной организации

Источник: составлено автором.

Исходя из вышеизложенного, под экономической безопасностью региональной банковской системы следует понимать многоаспектное понятие, включающее в себя следующие составляющие:

- безопасность расчетных и платежных операций регионального банка;
- сокращение рисков в рамках кредитных операций (кредитная безопасность регионального банка);
- валютную безопасность;
- инвестиционно-фондовую безопасность;
- правовую безопасность;
- операционную безопасность.

Типовой алгоритм оценки степени экономической безопасности и устойчивости регионального банка, на наш взгляд, может включать в себя следующую совокупность этапов:

1. Выявление внутренних и внешних угроз, с которыми сталкивается кредитная организация в процессе своей деятельности.
2. Определение источников возникновения угрозы – субъекта риска.
3. Установление допустимого уровня риска.
4. Сравнение текущего уровня риска с допустимым.
5. Установление индикатора (показателя), который позволит определить степень влияния данной угрозы на уровень экономической безопасности банка в целом.

Поскольку кредитный рынок каждого из регионов имеет свои особенности, для определения уровня экономической безопасности кредитного рынка Волгоградской области приведем его краткую характеристику.

Можно выделить следующие этапы развития кредитного рынка Волгоградской области:

- 1) появление первых коммерческих банков на территории Волгоградской области

Данный этап характеризуется регистрацией первых коммерческих банков в Волгоградской области.

Несмотря на положительную динамику количества банков, уровень их экономической безопасности на данном этапе, как правило, был достаточно низким, что предопределило переход к следующему этапу развития:

2) сокращение числа кредитных организаций на территории Волгоградской области.

Для данного этапа характерно существенное сокращение числа кредитных организаций, вызванное как внутренними особенностями развития отдельных кредитных организаций, так и угрозами внешнего характера.

3) современный этап развития.

Данный этап характеризуется дальнейшим снижением числа кредитных организаций, при этом, если для предыдущего этапа причины прекращения деятельности носили как внутренний, так и внешний характер, то на данном этапе развития доминируют причины внутреннего характера. Как правило, риски финансовой несостоятельности возникают здесь вследствие неблагоприятного финансового положения банка. Ликвидация банков здесь, как правило, соответствует общей тенденции политике по «очистке» банковского сектора от неэффективных кредитных организаций со стороны регулятора банковской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом этапы развития кредитного сектора Волгоградского региона в целом совпадают с периодами эволюции банковского рынка в РФ в целом. К особенностям можно отнести лишь отсутствие небанковских кредитных организаций на территории Волгоградского региона на протяжении всех выделенных этапов развития, а также отсутствие сделок по консолидации банковского капитала при изменении структуры кредитного сектора региона.

Всего за время функционирования кредитного рынка Волгоградской области на территории нашего региона функционировала 30 собственных банков. Перечень данных кредитных организаций приведен в таблице 2.

Таблица 2

Коммерческие банки Волгоградской области за 1990–2018 гг.

Наименование кредитной организации	Год создания	Год прекращения деятельности	Причина ликвидации кредитной организации
Волгоградский коммерческий агропромышленный банк	1990	2005	Лицензия отозвана в связи с неисполнением Волгоградским коммерческим агропромышленным банком «ВКАБ» федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, нормативных актов Банка России, неудовлетворительным финансовым положением, неисполнением обязательств перед вкладчиками и кредиторами
Коммерческий банк в форме товарищества с ограниченной ответственностью «АКО-банк-Волга»	1991	2001	Отзыв лицензии требований федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России
Акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «КОР»	1992	По наст. вр.	По наст. вр.
Акционерное общество коммерческий банк «Михайловский Промжилстройбанк»	1994	По наст. вр.	По наст. вр.
Банк развития производства нефтегазодобывающего оборудования, конверсии, судостроения и строительства (акционерное общество) (НОК-ССБАНК)	1995	По наст. вр.	По наст. вр.

Наименование кредитной организации	Год создания	Год прекращения деятельности	Причина ликвидации кредитной организации
Коммерческий банк «Бройлер» – товарищество с ограниченной ответственностью	1993	1998	В связи с вынесением арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства
Коммерческий банк «ВОЛГА»	1990	2000	По решению учредителей
Коммерческий банк «Волгокредобанк»	1990	1997	Лицензия аннулирована в связи с решением участников банка о его реорганизации и присоединении к Русскому Южному Банку
Социальный коммерческий банк «ВОЛГОФОНДБАНК» (Товарищество с ограниченной ответственностью)	1993	2003	Ликвидация в связи с неисполнением социальным коммерческим банком требований федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность
Коммерческий банк «Волжский»	1990	1992	Нет данных
Коммерческий банк «Волтайр»	1992	1994	Лицензия аннулирована в связи с решением участников банка о его реорганизации и присоединении к Русскому Южному Банку
Коммерческий банк «ДОН-СЕРВИС»	1992	1998	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «Заря»	1992	2007	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «Казачий»	1992	2004	Неудовлетворительное финансовое положение
Общество с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Коопторгбанк» (КБ «Коопторгбанк»)	1993	2002	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «Менеджмент-банк»	1991	1994	Неудовлетворительное финансовое положение

Продолжение табл. 2

Наименование кредитной организации	Год создания	Год прекращения деятельности	Причина ликвидации кредитной организации
АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК «МЕРИДИАН-ПЛЮС»	1993	2001	Неудовлетворительное финансовое положение
АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК «МЕРИДИАН-ПЛЮС»	1990	2004	Неудовлетворительное финансовое положение
Открытое акционерное общество «Акционерный Коммерческий Волго-Донской инвестиционный банк»	1993	2013	Неудовлетворительное финансовое положение
Открытое акционерное общество Акционерный коммерческий банк «Волгопромбанк»	1990	2010	Неудовлетворительное финансовое положение
Публичное акционерное общество коммерческий банк «Русский Южный банк»	1992	2018	Прекращение деятельности в связи с реорганизацией в форме присоединения АО «Банк «Национальный Стандарт»
Банк «ПОВОЛЖЬЕ»	1992	1999	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «Региональный отраслевой специализированный транспортный банк» (Р.О.С.трансбанк) (Товарищество с ограниченной ответственностью)	1994	2001	Неудовлетворительное финансовое положение
Волгоградский кооперативный банк «РАРИТЕТ»	1990	1999	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк	1993	2006	Неудовлетворительное фи-

Окончание табл. 2

Наименование кредитной организации	Год создания	Год прекращения деятельности	Причина ликвидации кредитной организации
«РИТ» – товарищество с ограниченной ответственностью			нансовое положение
Коммерческий банк «Славянин»	1992	1998	Неудовлетворительное финансовое положение
Волгоградский акционерный коммерческий банк «СОЦБАНК»	1992	2004	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «ТРАКТОРОБАНК»	1990	2000	Неудовлетворительное финансовое положение
Волгоградский коммерческий банк «Трансбанк»	1992	1993	Неудовлетворительное финансовое положение
Коммерческий банк «ЦАРИЦЫН»	1991	1998	Неудовлетворительное финансовое положение

Источник: составлено автором по данным официального сайта Банка России

Как видно из представленной выше таблицы, большая часть кредитных организаций в регионе прекратило свое существование в период с 1998–2004 гг. Данный период характеризуется снижением уровня экономической безопасности для национальной банковской системы в целом. Подтверждает данный тезис и преобладающая причина ликвидации коммерческих банков того времени – неудовлетворительное финансовое положение. Второй по распространенности причиной ликвидации является несоблюдение федерального банковского законодательства. При детализации данной причины можно заметить, что достаточно часто банковское законодательство нарушалось в части несоблюдения требований в области обязательных резервов, искажении данных финансовой отчетности, либо ее непредставлении, а также нарушении обязательных резервов. Вышеуказанные причины также имеют связь с финансовым состоянием банков и уровнем их экономической безопасности.

В настоящее время кредитный рынок Волгоградской области представлен следующими действующими банками (без учета филиалов федеральных кредитных организаций и банков других регионов):

1. АО АКБ «КОР»;
2. АО КБ «Михайловский ПЖСБ»;
3. АО НОКССБАНК.

Примечание: на начало текущего 2018 года число кредитных организаций в Волгоградской области было больше: 10 июня 2018 года прекратил свое существование ПАО «РусЮгБанк», являвшимся одной из крупнейших кредитных организаций региона.

Поскольку вероятность возникновения ситуации экономической нестабильности, как было выявлено выше, во многом зависит от текущего финансового состояния, рассмотрим показатели вышепредставленных региональных банков:

Таблица 3

**Показатели финансового состояния коммерческих банков
Волгоградской области**

Показатели	АО АКБ «КОР»	АО КБ «Михайловский ПЖСБ»	АО НОКССБАНК
Активы на 01.04.2018, млн. руб.	1547	1142	2640
Изменение за отчетный период, %	0,77	3,8	3,2
Капитал на 01.07.2018, млн. руб.	485	316	1723
Изменение за отчетный период, %	-3,2	0,96	0,99
Прибыль за первый квартал 2018 г., млн. руб.	-4,5	2,9	17,1
Прибыль за первый квартал 2017 г., млн. руб.	-18,5	8,1	-47,5

Источник: рассчитано автором по финансовой отчетности банков.

Как видно из представленных данных, в целом финансовое состояние региональных волгоградских банков характеризуется как нормальное, что может указывать на относительно высокий уровень экономической безопасности данных организаций. Но при

этом развитие анализируемых банков является не вполне равномерным. Так, следует отметить общую тенденцию, связанную с ростом активных операций банков, что свидетельствует о росте объемов совершаемых со стороны банков сделок. При этом двух банков рост составлял на уровне 3,5 % за год, тогда как у АО АКБ «КОР» не превысил 1 %. Собственных капитал двух кредитных организаций не превышает 1 млн. рублей, что может рассматриваться как в целом негативная тенденция.

Сопоставим вышеуказанные данные с показателями банков-лидеров по Южному федеральному округу (далее – ЮФО):

Таблица 4

**Отдельные показатели финансового состояния
региональных банков**

Банки	Активы на 01.04.2018, млн руб.	Изменение за отчетный период, %	Капитал на 01.07.2018, млн руб.	Изменение за отчетный период, %	Прибыль за первый квартал 2018 г., млн руб.	Прибыль за первый квартал 2017 г., млн руб.
Российский национальный банк (Симферополь)	120544	30	36543	74	1174	385
Центр-Инвест (Ростов-на-Дону)	109253	6	11548	-	1104	-364
Кубань-Кредит (Ростов-на-Дону)	88070	13	9412	9	731	414
Крайинвестбанк (Краснодар)	63339	7	-3589	-	-797	149
АО КБ «Михайловский ПЖСБ»	1142	3,8	316	0,96	2,9	8,1
АО НОКСС-БАНК	2640	3,2	1723	0,99	17,1	-47,5
АО АКБ «КОР»	1574	0,77	485	-3,2	-4,5	-8,5

Источник: составлено и рассчитано автором по данным банков.

Согласно представленным данным видно, что банки волгоградского региона в целом характеризуются меньшими масштабами деятельности по сравнению с «домашними» банками других регионов ЮФО. Но при этом, если рассматривать деятельность банка с позиции показателя собственного капитала, деятельность ряда банков-лидеров оказывается менее устойчивой.

В результате анализа деятельности вышеуказанных кредитных организаций, были выделены следующие риски обеспечения экономической безопасности кредитного сектора Волгоградского региона:

- недостаточный уровень чистого финансового результата приводит к снижению таких базовых показателей, как рентабельность капитала и активов, что свидетельствует о снижении устойчивости банков. К основным факторам выявленной тенденции могут относиться следующие: 1) рост резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, средствам, вызванное переклассификацией ранее выданных ссуд и повышением риска по новым ссудам; 2) отрицательное значение доходов по операциям с финансовыми активами (валютой, драгоценными металлами и ценными бумагами); 3) сокращение комиссионных и операционных доходов с одновременным ростом аналогичного типа расходов;

- низкий уровень диверсификации активных банковских операций;

- высокий уровень кредитования связанных (аффилированных) с банками лиц.

2.2. Инструменты налоговой политики в обеспечении экономической безопасности государства и региона

Экономическая безопасность представляет собой совокупность условий и факторов, создающих стабильность, независимость и устойчивость национальной экономики с целью её развития и повышения параметров качества и защищённости от различных угроз, в частности, внешних и внутренних. Одной из главных

составляющих экономической безопасности государства является налоговая безопасность, предполагающая строгое соблюдение норм и правил, действующих в сфере налогообложения, контроль за соблюдением налогового законодательства, а также планирование и прогнозирование изменений в налоговой сфере с целью анализа потенциальных угроз¹. Соответственно, налоговую безопасность можно определить как состояние налоговой и экономической системы, при котором достигается стабильность налогообложения, финансовая защищенность и защищенность налоговых интересов граждан, бизнес-среды и общества в целом.

В рамках реализации направлений налоговой безопасности государства возникает целый ряд проблем и задач, связанных с реализацией интересов, перспектив развития субъектов РФ, а также с различными особенностями регионального развития, способными превратиться в риск и угрозы национальной и экономической безопасности. Эффективность государственной политики является важнейшей основой для экономического развития всех субъектов государства². Для решения указанных проблем необходимо проведение систематического и качественного мониторинга динамики основных показателей экономического развития России и ее субъектов; анализ основных параметров региональных бюджетов; отслеживание структуры расходов региональных бюджетов; оказание региональным органам власти помощи в рамках реализации налоговой политики.

Экономическая безопасность обеспечивается, в первую очередь, на основе комплексного механизма, учитывающего конкретные инструменты, отвечающие различным целям. Механизм как последовательность действий предполагает пошаговое применение конкретных инструментов и включает совокупность организационных, правовых и экономических мер, направленных на снижение угроз экономической безопасности. Механизм обеспечения экономической безопасности включает в себя ряд следующих компонентов: прогнозирование социально-экономического развития государ-

¹ Налоги и налогообложение: учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. М.: Издательство Юрайт, 2016. 281 с.

² Там же. С. 282.

ства на основе анализа факторов риска и возможностей; мониторинг и анализ факторов и процессов, обеспечивающих наличие и развитие угроз и рисков для государства; разработка и реализация органами исполнительной власти мер по предотвращению вероятных угроз экономической безопасности во всех сферах.

Функционально механизм обеспечения экономической безопасности в России основан на защите, регулировании, предупреждении угроз и оптимизации (наряду с инновационной функцией). Структурно механизм включает в себя конкретные инструменты, реализующие заданные направления внешнего либо внутреннего ориентирования (финансовые, таможенно-тарифные и др. инструменты). В рамках проводимого исследования представим налоговые инструменты механизма обеспечения экономической безопасности государства в таблице 1.

Таблица 1

Инструменты налоговой политики в механизме обеспечения экономической безопасности

Налоговый инструмент	Краткая характеристика	Роль в налоговом инструментарии
Налоговая ставка	Является величиной налоговых отчислений на единицу измерения налоговой базы и обязательным элементом налога	Регулирование величины налоговых отчислений в зависимости от текущих и стратегических задач экономики
Налоговые льготы	Финансовое преимущество, предоставляемое налоговым органом налогоплательщику с конкретной целью на заданный период времени	Регулирование положения налогоплательщиков в налоговой системе. Поощрение и стимулирование деятельности налогоплательщиков
Налоговые санкции	Мера ответственности, которая применяется в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты налогов	Стимулирование уплаты налогов. Администрирование налогообложения
Налоговая база	Количественное выражение объекта налогообложения и основа исчисления суммы налогов	Регулирование сумм поступлений в бюджет. Прогнозирование объёмов налоговых поступлений

Примечание: составлено авторами.

Анализ инструментов налоговой политики согласно таблице 1 позволяет констатировать, что инструменты сосредоточены в рамках основных ключевых направлений, формирующих параметры обеспечения экономической безопасности и исполняющих конкретные функции в налоговой и экономической системе. По мнению одних авторов, установление налоговых льгот является действенным инструментом по дифференциации и выравниванию положения налогоплательщиков, а также по возможностям для поощрения и развития в экономическом плане. Однако, по мнению других авторов необходимо отменить все налоговые льготы, так как большое количество налоговых льгот и преференций в 2017 году привело к выпадению доходов федерального бюджета, эквивалентных 2,5–2,8 % ВВП. Так, большинство неэффективных налоговых льгот относятся к налогу на прибыль – из-за 12 таких льгот бюджет недополучает свыше 430 млрд руб. доходов. В основном это происходит из-за нулевой ставки на дивиденды, которые получают российские организации при стратегическом участии (не менее 50 %) в капитале компаний (203,2 млрд руб.), нулевой ставки для производителей сельхозтоваров при продаже продукции (55,7 млрд руб.), невключения в налоговую базу доходов Внешэкономбанка (68,5 млрд руб.) и пониженной ставки для отдельных категорий налогоплательщиков при зачислении налога в бюджеты регионов (88,5 млрд руб.). Пониженная ставка по НДС для продовольственных товаров, товаров для детей и печатной продукции (10 вместо 18 %) сокращает доходы на 278 млрд руб. Имущественный налоговый вычет при приобретении жилья лишает государство 151,1 млрд руб. в год. Освобождение от налогообложения доходов от продажи недвижимости, которая была в собственности не менее трех лет, снижает доходы на 51,3 млрд руб.¹

Как свидетельствует практика, налоговые льготы в России отличаются преимущественно бессрочным характером, отсутствием адресности, отсутствием контроля со стороны государственных органов, что в итоге создает предпосылки для снижения эффек-

¹ Эксперты составили список ненужных налоговых льгот // URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2017/59ca347f9a794740dac157e4> (дата обращения 18.11.2018)

тивности мер государственной политики и возможностей для роста и развития общего благосостояния экономики.

В 2017 г. налогоплательщики Волгоградской области пользовались налоговыми льготами, предоставленными законодательством Российской Федерации, законами Волгоградской области и решениями органов местного самоуправления. По данным отчетов УФНС России по Волгоградской области о налоговой базе и структуре начислений по налогам, общая сумма выпадающих доходов от предоставления льгот в областной бюджет Волгоградской области в 2017 г. составила 5386,5 млн руб., что на 36,7 % выше уровня предыдущего года (в 2016 соответственно 3 940,6 млн руб.).

Налоговые льготы для налогоплательщиков Волгоградской области, предоставленные федеральным законодательством по налогу на имущество организаций, транспортному налогу с организаций и транспортному налогу с физических лиц в 2017 г. составили 2953,2 млн руб. и увеличились по сравнению с предыдущим годом на 36,1 % (табл. 2).

Таблица 2

**Льготы, предоставленные федеральным законодательством,
за период 2016–2017 гг., млн руб.¹**

	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.
1. Налог на имущество организаций (согласно ст. 381, ст. 385.1 НК РФ, а также в соответствии со ст. 7 НК РФ международными договорами Российской Федерации и п. 7 ст. 346.35 НК РФ инвесторам по СРП)	2 130,5	2 898,6	136,1 %
2. Транспортный налог с организаций	21,1	29,1	137,6 %
3. Транспортный налог с физических лиц	18,9	25,5	134,5 %
Итого:	2170,6	2 953,2	136,1 %

Общая сумма льгот, предоставленная законодательством Волгоградской области, в 2017 г. составила 2433,3 млн руб. и в сравнении с 2016 г. увеличилась на 37,5 % (таблица 3).

¹ Сводная аналитическая записка об эффективности налоговых льгот, предоставленных законодательством Волгоградской области в 2017 году // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/25606900/>

Таблица 3

**Льготы, предоставленные законодательством
Волгоградской области, за период 2016–2017 гг., млн руб.¹**

	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.
1. Налог на прибыль организаций	124,6	2,4	1,9 %
2. Налог на имущество организаций	1574,1	2352,5	149,4 %
3. Транспортный налог всего, в том числе:	26,7	25,3	94,6 %
с организаций	15,15	13,7	90,3 %
с физических лиц	11,5	11,6	100,3 %
4. Упрощенная система налогообложения	44,5	53,2	119,4 %
Итого:	1770,1	2433,3	137,5 %

В общей сумме льгот, предоставленных региональным законодательством, основная доля приходится на налог на имущество организаций, что составляет порядка 96,7 % (в сравнении с 2016 годом увеличилась на 7,8 %). Рост льготы по налогу на имущество организаций произошел в основном за счет такой категории налогоплательщиков как организации, являющиеся инвесторами. Сумма льготы по данной категории составила 1123,1 млн руб. (удельный вес в общей сумме льгот по налогу на имущество организаций – 47,7 %). При этом налог на имущество организаций занимает третье место по сумме налоговых доходов в бюджете Волгоградской области. Так, за январь – июнь 2018 г. в общей сумме налоговых доходов наибольший удельный вес составляют: налог на прибыль организаций – 37,3 %; налог на доходы физических лиц – 29,7 %; налог на имущество организаций – 12,0 %; акцизы – 11,9 %; налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения – 7,3 %. В совокупности эти налоги обеспечили 98,2 % от поступлений налоговых доходов. Информация о ежемесячном поступлении налоговых доходов в областной бюджет за 6 месяцев 2017 и 2018 годов представлена на диаграмме 1. По данным диаграммы, из шести месяцев 2018 года в пяти месяцах

¹ Сводная аналитическая записка об эффективности налоговых льгот, предоставленных законодательством Волгоградской области в 2017 году // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/25606900/>

(кроме марта 2018 года) получено больше налоговых доходов в сравнении с аналогичным периодом 2017 года¹.

Формирование налоговой базы также является важным инструментом налоговой политики государства, поскольку оказывает прямое влияние на уровень налоговых обязательств различных категорий налогоплательщиков. При этом налоговая база может стать как ограничением, так и возможностью для интенсификации деятельности налогоплательщиков.

Экономическая безопасность государства, как было отмечено выше, взаимосвязана с налоговым администрированием, что повышает актуальность оценки налогового администрирования, под которым понимается совокупность норм (правил), методов, приемов и средств, при помощи которых специально уполномоченные органы государства осуществляют управленческую деятельность в налоговой сфере, направленную на контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, за правильностью исчисления,

¹ Отчет о результатах мониторинга исполнения доходов областного бюджета за январь – июнь 2018 года // URL: <http://www.ksp34.ru/activity/analitics/> (дата обращения 20.11.2018)

полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей¹.

В обеспечении экономической безопасности государства важная роль отводится налоговым органам, поскольку их деятельность направлена на предупреждение и выявление рисков налоговой безопасности, финансовой нестабильности². Одним из направлений их деятельности является предупреждение и снижение уровня налоговых правонарушений.

Исследуя аналитику налоговых правонарушений, можно выделить статистику нарушений посредством налоговых проверок. Так, за 2016 год налоговые органы провели 39 977 913 камеральных проверок. В сравнении с 2015 годом число таких проверок выросло на 25,16 %. Но нарушения были выявлены у 5,6 % компаний. В результате раскрытия схем по уклонению от уплаты налогов либо неправильному исчислению налоговые органы доначислили 102,3 млрд руб. недоимок, пеней и штрафов. Что «побило рекорд» 2015 года на 25,9 % или на 21 млрд рублей, и почти вдвойне увеличило бюджет в сравнении с 2014 г.³

Современные условия диктуют необходимость создания такой налоговой системы, которая позволила бы эффективно управлять экономическими процессами, учитывала интересы и государства, и общества. Налоговая политика современного государства должна базироваться не только на правовой основе, но и на комплексном подходе к экономическим и хозяйственным механизмам, так как такой подход сформирует представление о направлениях налоговой политики и экономической модернизации в целом.

В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 гг. планируется обеспечить стабильность налоговой системы, создать единый антикризисный налоговый механизм и повысить инвестици-

¹ Пономарев А. И., Игнатова Т. В. Налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2016. 137 с.

² Там же.

³ Число камеральных проверок налоговыми органами выросло // URL: <https://newsland.com/user/4297838383/content/chislo-kameralnykh-proverok-nalogovymi-organami-vyroslo/5744662> (дата обращения 18.11.2018)

онную привлекательность налогоплательщиков, минимизируя тем самым целый спектр рисков. Основной целью государственной экономической политики на период 2018–2020 годы планируется расширение потенциала сбалансированного развития страны, что будет сопровождаться проведением экономической политики, направленной на обеспечение стабильности и предсказуемости экономических и финансовых условий, а также на устранение структурных дисбалансов и препятствий для развития, связанных в том числе с конкурентоспособностью и эффективностью размещения ресурсов в экономике¹.

В представленной ниже таблице 4 авторами приводятся некоторые причины возникновения рисков и возможные способы их снижения при реализации налоговой политики в России на современном этапе.

Таблица 4

Причины возникновения рисков и способы их преодоления

Наименование причины	Мероприятия повышения риска	Результат/риск	Способы снижения риска
Снижение налоговой нагрузки по налогу на прибыль	С 01.01.2017 г. пониженная ставка 15,5 % заменена на 16,5 %. Распределение в Федеральный бюджет – 3 %	Субъект «теряет» 1 %, зачисляемый в региональный бюджет	- повышение эффективности администрирования налога; - экономия бухгалтерских средств; - выявление незаконных налоговых схем
Ограничение переноса предшествующего налогового периода для убытка	С 01.01.2017 г. – снижение срока переноса (отмена 10 лет)	Сокращение суммы прибыли остающейся в распоряжении предприятия (снижение инвестиций)	- внедрение проверочных мероприятий налоговых органов; - оптимизация расходов.

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019–2020 годы // URL: https://www.minfin.ru/document/?id_4=119695

Окончание табл. 4

Наименование причины	Мероприятия повышения риска	Результат/риск	Способы снижения риска
С 1 января 2018 г. повышение ставок акцизов	Зачисление акцизов в бюджеты регионов, реализующих подакцизную продукцию	Снижение доходов регионов – производителей как следствие миграции налогоплательщиков	- контроль за поставкой на учет ЕГРН; - мониторинг проверок ККТ; - выявление налоговых схем
С 1 января 2018 г. введен инвестиционный налоговый вычет (ИНВ) по налогу на прибыль организаций	Могут воспользоваться налогоплательщики налога на прибыль в течение 10 лет при условии, что возможность применения вычета предусмотрена законодательным актом региона	Ущемление прав налогоплательщиков в регионе, в котором не принят Закон об ИНВ. Действует только в течение 10 лет, в частности до 31.12.2027 г.	- контроль учета налогоплательщиков, имеющих право применять ИНВ по налогу на прибыль организаций; - разработка единой для всех субъектов РФ методики величины ИНВ и других условиях и ограничениях по ИНВ

Источник: составлено авторами.

Краткий анализ основных тенденций изменения налоговой системы Российской Федерации, отражающих налоговую политику государства, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, недостаточно реализована регулирующая и социальная функции налогов. Социальная функция при этом важна как механизм формирования социального государства и учёта социальных интересов общества в системе экономической безопасности. Например, уплата НДФЛ основана на действии единой для всех граждан ставки – 13 %, независимо от уровня доходов, источников дополнительного заработка и прочих факторов. Уравнивание в данной системе не регулирует разрыв между доходами богатых слоёв населения и граждан, получающих низкие зарплаты и имеющих финансовые обязательства. Налог действует независимо от наличия субсидий и возможности применять налоговые вычеты.

В этой связи целесообразно вводить прогрессирующую ставку по НДФЛ, разграничивая уровни доходов по различным источникам.

Во-вторых, в налоговой системе должен быть определен временной диапазон действия налоговых льгот с обязательным отчетом о результативности их применения.

В-третьих, для целей налогового стимулирования необходимо уделять внимание инновационной составляющей, поддержке малого и среднего предпринимательства, ориентации на непрерывный рост и развитие для всех категорий налогоплательщиков.

Для обеспечения своевременной и полной уплаты налогоплательщиками налогов и сборов государственным органам необходимо совершенствовать существующее законодательство, обеспечивать исполнение его норм. Это важно и ввиду того, что факт уклонения от уплаты налогов является серьезной угрозой для обеспечения экономической безопасности как государства, так и региона.

2.3. Информационные аспекты экономической безопасности региона

Экономика отдельного региона, являясь частью экономики страны, обладает процессами присущими всей стране. Обеспечение информационной безопасности регионов на данном этапе развития, как и всей страны в целом, является важнейшим условием их устойчивого социально-экономического развития.

Рассмотрим необходимые ключевые термины.

Безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, то есть меньше определенного предела.

Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному

обновлению и самосовершенствованию. (Точка зрения академика Л. Абалкина)¹.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации используются следующие основные понятия²:

а) национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы;

б) угроза информационной безопасности Российской Федерации (далее – информационная угроза) – совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере;

в) информационная безопасность Российской Федерации (далее – информационная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства;

г) обеспечение информационной безопасности – осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления³.

Определение информационной безопасностью региона может быть определено по аналогии с существующими определениями информационной безопасности государства и отдельного

¹ Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. ЛИ-12. С. 5.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Там же.

предприятия: состояние защищенности от внутренних и внешних информационных угроз административных центров субъектов РФ и других населенных пунктов, в которых находятся объекты с массовым пребыванием людей, а также критически важные объекты.

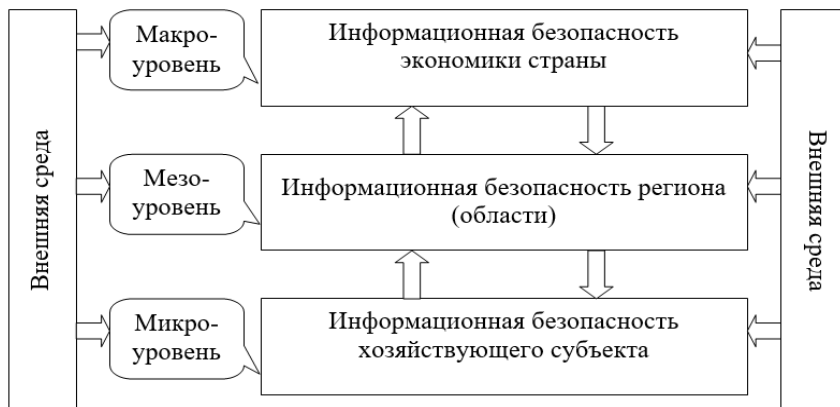

Рис. 1. Иерархия уровней информационной безопасности экономики страны

Иерархию управления формированием и поддержанием безопасного развития экономики, применительно к развитию цифровых технологий и информационной безопасности, необходимо рассматривать в следующей последовательности: микроуровень – устойчивое и безопасное развитие экономики организаций (предприятий); мезоуровень – региональный уровень развития; макроуровень – устойчивое развитие экономики страны (рис. 1)¹.

Каждый последующий уровень складывается под влиянием предшествующих состояний информационной безопасности экономики.

Обеспечение информационной безопасности страны в целом и каждого ее региона является сложной проблемой, которая требу-

¹ Кулагина И. И. Структурная устойчивость естественно-монопольных отраслей как фактор экономической безопасности региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 2. С. 143–151.

ет скоординированных действий всех систем в этой сфере, в том числе региональных и муниципальных составляющих. В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, руководителям региональных и муниципальных органов власти вменяется в обязанность постоянное обеспечение надлежащей защиты информационных ресурсов, в первую очередь, имеющих ограничения в доступе к ним, а также общедоступных, открытых.

К основным направлениям деятельности по обеспечению информационной безопасности региона относятся²:

- выявление угроз информационной безопасности и их источников;
- обеспечение защиты информации, отнесенной к информации ограниченного доступа, в том числе предотвращение утечки информации по техническим каналам и перехвата информации с помощью технических средств;
- исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;
- обеспечение безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры;
- обеспечение информационной безопасности при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена;
- обеспечение защиты информации от вредоносных программ и специальных программно-технических воздействий;
- совершенствование организационно-штатной структуры подразделений, отвечающих за обеспечение защиты информации и подготовка специалистов в области информационной безопасности.

• Работы по формированию региональных систем обеспечения информационной безопасности в настоящее время активно

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Тершуков Д. А. Система защиты информации в Волгоградской области // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства» // Изд-во ВолГУ 2014. С. 4–13.

ведутся в ряде субъектов страны.

• Организация управлением деятельностью органов власти по реализации государственной политики в области безопасности информации в Южном федеральном округе осуществляется посредством работы Совета по внутренней и информационной политике при полномочном представителе Президента Российской Федерации. Структурная схема системы организации информационной безопасности в округе представлена на рис. 2 (составлена на основе материалов¹).

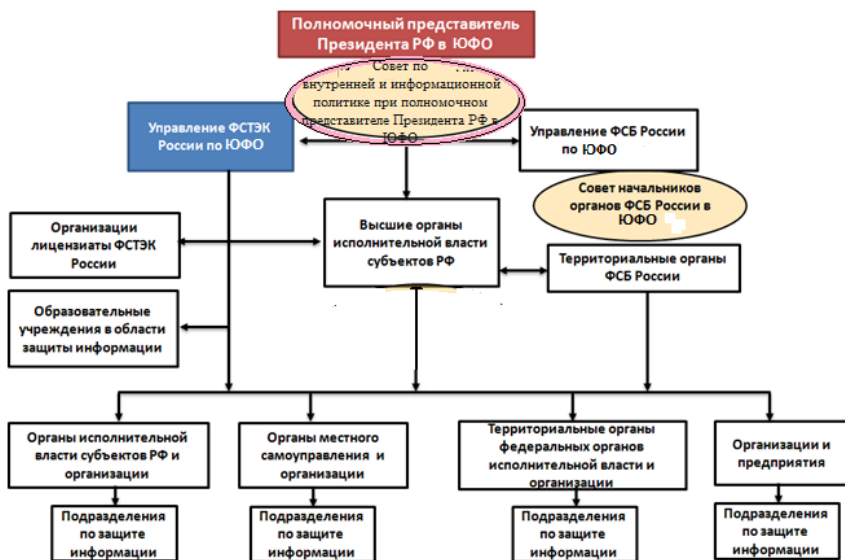

Рис. 2. Структурная схема организации информационной безопасности в Южном федеральном округе

Усиление внимания по защите информационных ресурсов на всех уровнях деятельность всех структур по построению информационного общества является приоритетным направлением госу-

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-regionalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti>

дарственного регулирования политики информационной безопасности в округе.

Основы организации защиты информации ограниченного доступа в органах исполнительной власти Волгоградской области, структура системы защиты общедоступной информации, ее задачи и функции, были определены целым рядом постановлений Губернатора.

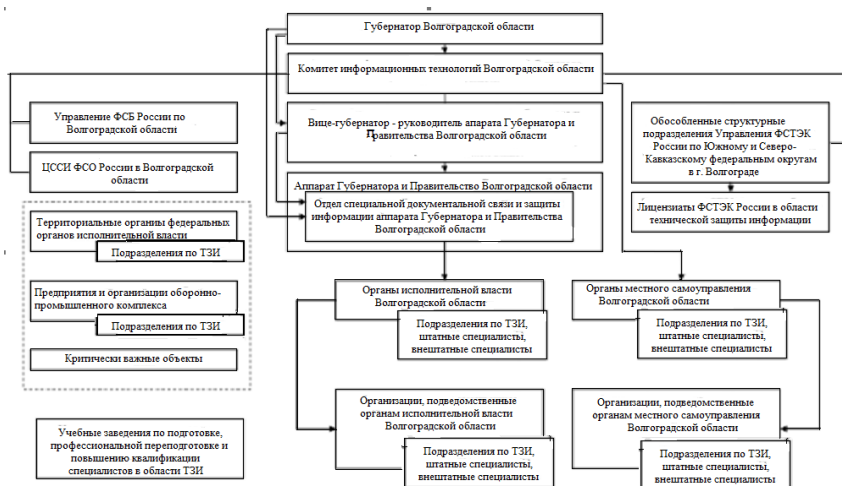

Рис. 3. Организационная структура системы технической защиты информации в Волгоградской области¹

Постановлением Губернатора создан Комитет информационных технологий Волгоградской области (далее – Облкоминформтехнологии)², призванный консолидировать усилия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Волгоградской области, а также органов местного самоуправления муниципальных образований

¹ https://www.volsu.ru/past_conferences.php?ELEMENT_ID=16334

² Постановление Губернатора Волгоградской области от 28 ноября 2013 г. № 1234 (в ред. постановлений Губернатора Волгоградской обл. от 20.05.2014 № 425, от 18.07.2014 № 624, от 24.11.2014 № 150, от 15.12.2015 № 1106) «Об утверждении положения о комитете информационных технологий Волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс»

Волгоградской области для решения проблем обеспечения информационной безопасности региона.

Повысить эффективность решения важнейших задач в различных сферах общества позволяет, в том числе обеспечение информационной безопасности региональных органов исполнительной власти. Например, исключение утечки информации или несанкционированного доступа к системам и средствам информатизации и связи государственных организаций приведёт к предотвращению снижения эффективности экономической деятельности этих организаций.

Обеспечение информационной безопасности региона в целом является внешним направлением. Внутреннее направление связано с обеспечением информационной безопасности самих органов исполнительной власти в процессе осуществления ими своих функций. Это направление предполагает обеспечение защиты конфиденциальной информации, обеспечение физической защиты объектов и средств информатизации, обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа, обеспечение конфиденциальности и целостности информации, обеспечение защиты информационных ресурсов от вредоносных программ.

Облкоминформтехнологии наделен широким кругом полномочий. В том числе он призван создавать и развивать на территории Волгоградской области региональные государственные и иные информационные системы и ресурсы, а также организовывать бесперебойное их функционирование; осуществлять защиту государственных информационных ресурсов органов исполнительной власти Волгоградской области (в том числе криптографическими методами) от утечки защищаемой информации по техническим каналам, несанкционированного доступа, вредоносных программ и иных деструктивных воздействий¹.

Одним из приоритетных направлений современного развития страны является программа «Цифровая экономика Российской

¹ Постановление Губернатора Волгоградской области от 28 ноября 2013 г. № 1234 (в ред. постановлений Губернатора Волгоградской обл. от 20.05.2014 № 425, от 18.07.2014 № 624, от 24.11.2014 № 150, от 15.12.2015 № 1106) «Об утверждении положения о комитете информационных технологий Волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.

Целью реализации программы является повышение качества жизни, обеспечение конкурентоспособности страны и национальная безопасность. В перспективе 15–20 лет за счет цифровых преобразований традиционных отраслей и развития конкурентоспособной цифровой индустрии Россия должна войти в группу передовых экономик мира.

Программа сфокусирована на двух базовых направлениях:

— институты, где будут создаваться условия для развития цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры и образование;

— основные инфраструктурные элементы цифровой экономики: информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Управление программой осуществляется на трех уровнях: стратегическом, оперативном и тактическом. На стратегическом уровне утверждается направление развития цифровой экономики, цели и планы. На оперативном уровне обеспечивается выполнение функций управления реализацией, на тактическом уровне происходит управление выполнением планов и реализацией проектов¹.

Для анализа развития цифровой экономики в Российской Федерации в сравнении со странами Европейского союза используется международный индекс I-DESI (Digital Economy and Society Index), опубликованный Европейской комиссией в 2016 году.

I-DESI представляет собой интернет-инструмент для измерения прогресса государств-членов ЕС по отношению к цифровой экономике и обществу².

DESI состоит из пяти основных направлений политики цифровизации:

- возможности подключения: насколько широко распространенный, быстрый и доступный широкополосный Интернет;

¹ Зачем России цифровая экономика? [Электронный ресурс] <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/>

² <https://ru.eureporter.co/economy/2016/02/25/digital-eus-digital-economy-and-society-index-2016-data-released/>

- человеческий капитал / цифровые навыки: цифровые навыки населения и рабочей силы;
- использование Интернета: использование онлайн деятельности от чтения новостей, к банковским операциям или онлайн покупкам;
- интеграция цифровых технологий: как предприятия интегрируют ключевые цифровые технологии, такие как электронные счета-фактуры, облачные сервисы, электронную коммерцию и т.д.;
- цифровые услуги: такие, как электронное правительство и электронное здравоохранение.

Для расчета общей оценки той или иной страны, экспертами Европейской комиссии каждому показателю был придан конкретный весовой коэффициент. Возможности подключения и цифровые навыки («человеческий капитал»), рассматривается как основа цифровой экономики и общества, и каждый вносит 25 % к сумме баллов. Интеграция цифровых технологий составляет 20 %, так как использование ИКТ в бизнес-сектор является одним из наиболее важных факторов роста. И, наконец, деятельность в Интернете («использование Интернета») и развитие цифровых услуг каждый вносит 15 %¹.

Индекс I-DESI использует данные из различных признанных международных источников, таких, как Организация экономического сотрудничества и развития, Организация объединенных данных, Международный союз электросвязи и других.

Согласно исследованию, Россия отстает в развитии цифровой экономики от Европейского союза, Австралии и Канады, но опережает Китай, Турцию, Бразилию и Мексику².

Развитие субъектов по рассмотренным выше направлениям является важной задачей для региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления муниципальных образований.

Согласно «Отчета о деятельности комитета информационных технологий Волгоградской области в 2017 году и направлени-

¹ <https://ru.eureporter.co/economy/2016/02/25/digital-eus-digital-economy-and-society-index-2016-data-released/>

² Всемирный банк. – <http://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.kn?end=2015&start=1990>.

ях работы на 2018 год и среднесрочный период»¹ в 2017 году в сфере предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронной форме проведены следующие мероприятия: проведены работы по обеспечению возможности получения 29 государственных и 6 типизированных муниципальных услуг Волгоградской области на Едином портале государственных и муниципальных услуг www.gosuslugi.ru (далее – ЕПГУ).

В соответствии с планом достижения показателя «доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 году – не менее 70 процентов», утвержденным протоколом межведомственной комиссии по реализации Концепции региональной информатизации от 09.12.2015 № 4-ПР² по итогам 2017 года достигнуты следующие результаты:

– 48,5 % граждан Волгоградской области имеют учетную запись в единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и имеют возможность получения государственных и муниципальных услуг на ЕПГУ;

– в рейтинге доступности центров обслуживания ЕСИА Волгоградская область находится на 7 месте среди субъектов Российской Федерации с уровнем доступности 2,7 тысяч жителей на 1 центр обслуживания.

19 февраля 2018 г. Росстатом опубликованы данные о результатах опросов населения в 2017 году на предмет использования ими государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В соответствии с опубликованными данными значение показателя по Волгоградской области составляет 70,4 % граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме³.

Еще одним важнейшим стратегическим направлением обеспечения информационного аспекта экономической безопасности региона является внедрение и использование эффективных систем информационной и интеллектуальной поддержки подготовки и

¹ kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx

² <http://kit.volgograd.ru/coordination/files/2015-12-09%20№4-пр.pdf>

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/calendar2018.htm

принятия управленческих решений. Реализация в Волгоградской области мероприятий по созданию сегмента АПК «Безопасный город», Концепции построения и развития которой утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 г. № 2446-р¹, будет способствовать грамотному и оперативному процессу выработки оптимальных управленческих решений. Этим же распоряжением установлены критерии и показатели оценки эффективности использования аппаратно-программных комплексов «Безопасный город» и их сегментов.

Постановлением № 302 от 10 апреля 2015 г. Губернатора Волгоградской области была создана Межведомственная комиссия по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» на территории Волгоградской области², которая организует работу органов исполнительной власти Волгоградской области, взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области и иными заинтересованными организациями, задействованными в информатизации отдельных отраслей экономики, в целях комплексной реализации положений Концепции³.

Необходимость комплексного информационного обеспечения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления Волгоградской области при осуществлении ими своих полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций стало одной из важ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Губернатора Волгоградской области от 10 апреля 2015 г. № 302 (в ред. постановлений Губернатора Волгоградской обл. от 08.10.2015 № 907, от 14.06.2016 N 389, от 28.11.2016 N 87) «Об образовании межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств "Безопасный город" на территории волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс»

³ kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx

нейших предпосылок создания комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

В 2017 г. создан и введен в опытную эксплуатацию пилотный участок комплекса средств автоматизации «Единый центр оперативного реагирования» г. Волгограда, который является архитектурной основой АПК «Безопасный город» в Волгоградской области, и завершен первый этап создания ситуационного центра Губернатора Волгоградской области¹.

- Однако во многих ведомствах региона в настоящий момент отсутствуют ведомственные информационные системы, способные обеспечить взаимодействие с заявителем посредством единого портала госуслуг или они не удовлетворяют предъявляемым требованиям.

- Несмотря на все реализуемые органами исполнительной власти региона меры по обеспечению внутренней и внешней информационной безопасности остается множество нерешенных проблем. В том числе присутствие неполноты и незавершенности сведений, опирающихся на не вполне проверенную информацию; не оперативное получение необходимых обоснованных решений; несогласованность информации на различных уровнях управления и множество других недоработок.

Развитие систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» в Волгоградской области требует решения ряда проблем, связанных как с программно-техническими вопросами, так и с разработкой новых и уточнения действующих нормативно-правовых документов. И, наконец, важнейшим аспектом в сфере обеспечения информационной безопасности региона является привлечение профессионально подготовленных кадров, способных применять и активно использовать в своей практической деятельности информационные технологии.

¹ kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/ Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx

2.4. Новые подходы к использованию информационных и коммуникационных технологий

Эффективность деятельности органов власти и управления субъектов РФ в значительной мере зависит от качества и оперативности предоставляемой информации. В конце XX века информационные и коммуникационные технологии (далее ИКТ) стали ключевым элементом сбора, концентрации и обработки информации и, естественно, стали восприниматься как неотъемлемый компонент организационной структуры и объект совершенствования управленческой деятельности. Практически между совершенствованием ИКТ и повышением эффективности государственного управления был поставлен знак равенства. Первую попытку объединить экономический рост и техническое развитие сделал еще Й. Шумпетер¹. Многие соглашались с видением Й. Шумпетера процесса экономического роста, однако, анализ технической его стороны считался сложным и неубедительным. В 1970-х годах экономисты обратились снова к этой проблеме в период структурного кризиса и последовавшей за ним волны нововведений – прежде всего в области компьютерных и информационных технологий. Подтверждением этому служат последние достижения XX века и начала XXI века, одним из них является концепция информационного общества.

Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основные положения которой были сформулированы З. Бжезинским, Д. Беллом, Э. Тоффлером. Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг.

В 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин «цифровая экономика». Европейские страны вместо термина «информационная инфраструктура плюс цифровая экономика» пред-

¹ Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1992. С. 148.

почти сразу пользоваться понятием «информационное общество». В мировой практике сегодня сформировалось несколько различных подходов к построению информационного общества, которые определяются национальными особенностями политического, экономического и социального характера.

В качестве главных факторов, определяющих условия развития информационного общества, европейские специалисты выделяют четыре фактора: текущее состояние национальной инфраструктуры, уровень интеграции смежных отраслей экономики, реально существующие потребности общества, фактический уровень конкуренции¹.

Передовые страны рассматривают информационное общество как реальную возможность для ускорения развития страны и экономики. Каждая страна имеет свою стратегию перехода к информационному обществу. Например, национальная стратегия построения информационного общества в Швейцарии (1998 г.) предусматривает четыре следующих принципа: доступ для всех, пригодность для населения, свобода развития, безопасность.

Задача развития цифровой экономики в Российской Федерации были актуализированы в 2016 году, когда в обращении к Федеральному собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о необходимости собственных передовых разработок и научных решений в области цифровых технологий, направленных на развитие экономики и социальных отраслей². Там же Президент России предложил масштабную системную программу развития экономики нового технологического направления, «цифровой экономики», создание и внедрение которой следует возложить на российские компании и исследовательские центры.

В России стратегия развития информационного общества основана на пяти принципах: получение гражданами качественной и достоверной информации, развитие инфраструктуры, обеспече-

¹ Паршукова Г. Б. Методика поиска профессиональной информации: учеб.-метод. пособие. СПб.: Профессия, 2006. С. 92–93.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/

ние конкурентоспособности российских ИКТ на международном уровне, повышение качества жизни, обеспечение национальных интересов¹.

Мировой опыт показывает, что конкурентоспособность национальной экономики напрямую связана с развитием информационных технологий: по данным Всемирного экономического форума, индекс конкурентоспособности экономики государств имеет тесную взаимосвязь с индексом развития ИКТ. Отрасль информационных технологий – наиболее динамично развивающаяся как в мире, так и в России. Стремительно проникая во все области деятельности человека, она становится сегодня одной из самых значимых по степени воздействия на социальную сферу, экономику, имидж и статус нашей страны в мировом сообществе. Развитие ИКТ открывает новые возможности, потенциал использования которых растет. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в системной оценке национального потенциала в сфере ИКТ, выявлении закономерностей и тенденций его развития. Основные способы реализации нового подхода определены программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Правительством Российской Федерации в 2017 г. Главная цель программы – создание такой системы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются важной составляющей экономического развития и социального прогресса. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность².

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р (дата обращения 10.09.2018)

Воздействие цифровых преобразований на нашу экономику и жизнь уже обширно и продолжает расти, однако многие аспекты изменений исследованы недостаточно.

Переход к информационному обществу усиливает роль статистической информации в решении вопросов государственного управления в субъектах РФ. Сегодня, согласно сложившимся представлениям, развитое информационное общество характеризуется совокупностью подходов: увеличение роли информации, в том числе статистической информации; создание глобального информационного пространства; появление в экономике принципиально новых подходов к использованию современных информационных и коммуникационных технологий; повышение уровня профессионального развития специалистов на базе современных систем образования.

Информационные и коммуникационные технологии предполагают использование средств микроэлектроники для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных и текстов. В настоящее время новые технологии связи, включая сеть Интернет, оказывают огромное влияние на развитие сферы общества, упрощают получение необходимой информации и позволяют более эффективно использовать время для ее поиска, экономить материальные ресурсы, а также способствуют улучшению коммуникации между людьми. Юридические и физические лица имеют возможность получать различную информацию из любых источников, осуществлять электронный бизнес, получать государственные услуги в режиме онлайн и другие услуги¹.

В 2016 г. по сравнению с 2012 г. в РФ удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций, сократился по данным Росстата с 94,0 % до 92,4 %, а использующих Интернет возрос с 82,4 % до 88,7 % в общем числе обследованных организаций. В 2012 г. из фе-

¹ Бабич С. Г. Сравнительный анализ использования информационных и коммуникационных технологий в регионах РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование», Санкт-Петербург, 1-2 февраля 2018 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 31.

деральных округов РФ по удельному весу организаций, использующих персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций, лидировал Северо-Кавказский федеральный округ (96,3 %) в 2016 г. он уступил место Северо-Западному округу (95,6 %), а последнее место занимал и занимает Южный федеральный округ (соответственно 90,8 % и 88,9 %). Среди регионов ЮФО последнее место в 2012 г. занимала Волгоградская область (84,8 %), а в 2016 перешла на предпоследнее место (86 %) (см. табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, по субъектам Российской Федерации (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации)¹⁾

	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	94,0	94,0	93,8	92,3	92,4
Центральный федеральный округ	94,2	94,7	95,1	95,0	94,4
Северо-Западный федеральный округ	95,9	96,2	95,8	95,1	95,9
Южный федеральный округ	90,8	92,0	90,1	86,5	88,9
Республика Адыгея	98,3	99,8	100,0	95,4	96,3
Республика Калмыкия	94,1	96,9	94,3	92,3	89,0
Республика Крым	98,1	99,4	99,3
Краснодарский край	96,1	96,4	93,5	87,3	89,8
Астраханская область	90,4	89,8	88,9	88,2	94,8
Волгоградская область	84,8	89,4	84,7	78,4	86,0
Ростовская область	90,2	89,5	89,6	89,5	87,0
г. Севастополь	92,7	85,5	62,6
Северо-Кавказский федеральный округ	96,3	96,4	96,2	94,6	94,9
Приволжский федеральный округ	94,8	93,6	93,1	91,2	91,6
Уральский федеральный округ	95,3	95,4	95,5	93,3	93,2
Сибирский федеральный округ	92,9	92,2	92,1	90,9	89,7
Дальневосточный федеральный округ	92,9	93,3	94,9	93,4	93,6

Составлено по материалам: Индикаторы информационного об-

¹⁾ По данным формы федерального статистического наблюдения № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах». «...» Данных не имеется.

щества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2016. – 140 с.

В Волгоградской области наибольшее количество персональных компьютеров в обследованных организациях по формам собственности принадлежит в процентах: российской государственной – 62; частной – 18; муниципальной – 9 и др. (см. рис. 1).

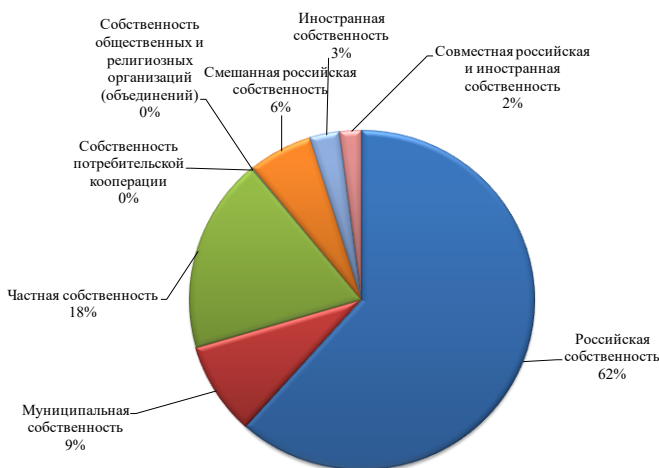

Рис. 1. Наличие персональных компьютеров в обследованных организациях Волгоградской области по формам собственности, в процентах¹

Данные Федеральной службы государственной статистики за 2016 год наглядно показывают, что информационно-коммуникационные технологии широко применяются во всех сферах экономической жизни региона. Наибольшее количество персональных компьютеров имеют организации занимающие деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, аренда и предоставлением услуг; государственному управлению и обеспе-

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

чению военной безопасности, социальным страхование; организации отдыха и развлечений, культуры и спорта.

По числу персональных компьютеров в обследованных организациях Волгоградской области расчете на 100 работников лидируют организации здравоохранения и предоставления социальных услуг (129 ед.) (см. табл. 2).

Таблица 2

Число персональных компьютеров в организациях Волгоградской области расчете на 100 работников за 2016 г.¹

единиц

	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников					
	обследованных организаций			организаций, использовавших ПК		
	всего	из них имеющих доступ к глобальным сетям		всего	из них имеющих доступ к глобальным сетям	
		всего	в том числе к Интернету		всего	в том числе к Интернету
Всего	43	30	28	44	30	28
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	32	24	24	33	25	25
Рыболовство, рыбоводство	17	14	14	17	14	14
Добыча полезных ископаемых	60	53	37	61	54	37
Обрабатывающие производства	28	21	18	28	21	18
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	33	24	23	33	24	24

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

единиц

	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников					
	обследованных организаций			организаций, использовавших ПК		
	всего	из них имею- щих доступ к глобальным сетям		всего	из них имею- щих доступ к глобальным сетям	
		всего	в том числе к Интер- нету		всего	в том числе к Интер- нету
Строительство	22	18	17	22	18	18
Оптовая и розничная тор- говля; ремонт автотранс- портных средств, мото- циклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	35	27	26	35	27	26
Деятельность гостиниц и ресторанов	23	18	18	24	19	18
Транспорт и связь	36	28	25	37	29	26
Финансовая деятельность	29	20	15	30	21	15
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	126	60	58	127	61	59
Государственное управ- ление и обеспечение во- енной безопасности; со- циальное страхование	47	34	29	49	35	31
Высшее профессиональ- ное образование	99	58	55	99	60	56
Здравоохранение и предоставление социаль- ных услуг	129	99	98	129	109	98
Деятельность по органи- зации отдыха и развлече- ний, культуры и спорта	25	16	15	25	17	15

Наибольшее число организаций Волгоградской области в 2016 году использовали Интернет для поиска информации об отдельных видах государственных услуг (см. рис. 2).

Рис. 2. Число организаций Волгоградской области, использовавших Интернет для получения отдельных видов государственных услуг в 2016 году, единиц¹

Основные направления затрат на информационные и коммуникационные технологии в Волгоградской области в 2016 году стали приобретение программного обеспечения – 23,9 %, оплата услуг электросвязи – 20,6 %, приобретение вычислительной, оргтехники – 15,5 %, а обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ, занимает последнее место (5,4 %) без учета прочих затрат (0,1 %) (см. рис. 3).

Основной целью развития цифровой экономики является улучшение качества жизни населения за счет снижения затрат на жизнеобеспечение, появление новых возможностей развития человеческого потенциала, расширение доступной среды для людей с ограниченными возможностями. В свою очередь цифровая экономика предъявляет новые требования к человеку. Такие как умение

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

работать с информационно-коммуникационными технологиями, использовать новые возможности цифрового пространства для профессиональных и новых потребностей.

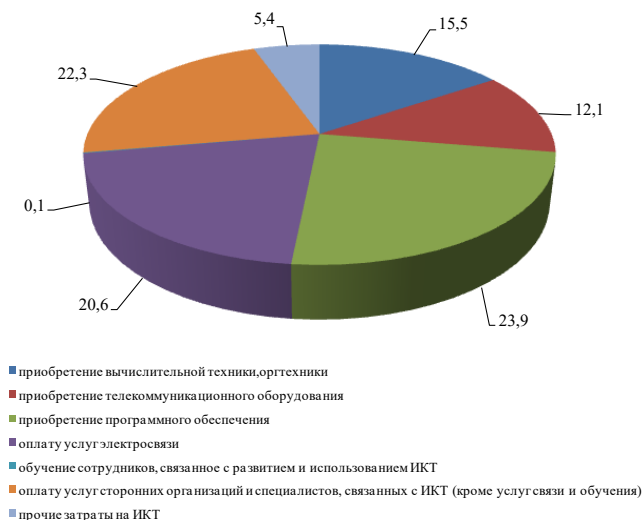

Рис. 3. Структура затрат на информационные и коммуникационные технологии в 2016 году, в процентах¹

Для оценки готовности регионов к цифровой экономике Росстатом и его территориальными органами во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2191-р проводится выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (далее – наблюдение за использованием ИКТ).

Обследование ИКТ проводится путем опроса населения во всех субъектах Российской Федерации с 2013 года в отношении постоянно (обычно) проживающего на территории соответствующего района, города, населенного пункта населения Российской

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

Федерации (до 2017 года в отношении лиц в возрасте 15–72 лет, с 2017 г. – в отношении лиц в возрасте 15 лет и старше).

Наблюдение за использованием ИКТ проводится выборочным методом с последующим распространением итогов на всю численность населения обследуемого возраста.

Выборочная сеть наблюдения за использованием ИКТ формируется на основе первичного информационного массива Всероссийской переписи населения 2010 года, содержащего сведения о постоянном населении.

Размер месячной выборки обеспечивает получение представительных итогов в целом по Российской Федерации по заданным разрезам разработки. Сводные итоги по субъектам Российской Федерации разрабатываются на основе двух месячных выборок.

Обследование населения за использованием ИКТ осуществляется путем личного опроса респондентов интервьюерами по форме федерального статистического наблюдения № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей».

Наблюдение за использованием ИКТ организовано в целях получения официальной статистической информации:

- отражающей использование населением современных информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе для оценки результатов реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313, Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р;

- характеризующей использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей населением как в домашних хозяйствах, так и в профессиональной деятельности различными группами занятого населения в сочетании с со-

циально-демографическими и экономическими характеристиками респондентов;

- об использовании населением средств защиты информации;

- о получении государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Приоритеты государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (далее – Программа) определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 7 мая 2017 г. № 203, Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, а также Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р.

В соответствии с указанными документами повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, а также совершенствование системы государственного управления являются основными целями развития отрасли информационных технологий.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определены следующие приоритеты развития информационных технологий:

- формирование современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня ее доступности, предоставление на ее основе качественных услуг;

- повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационных технологий;

– обеспечение конкурентоспособности и технологического развития информационных технологий;

– повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и коммерческих организаций с органами государственной власти;

– противодействие использованию информационных технологий в целях угрозы национальным интересам России, включая обеспечение безопасности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и информационных и телекоммуникационных систем.

На основании указанных приоритетов сформированы сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Отдельные показатели государственной программы рассчитываются по итогам наблюдения за использованием ИКТ. Итоги наблюдения за использованием ИКТ формируются на федеральном уровне. Размер месячной выборки обеспечивает получение представительных итогов в целом по Российской Федерации по заданным разрезам разработки.

По субъектам Российской Федерации представительные итоги обеспечивает совокупность не менее двух независимых месячных выборок. Учитывая проведение в 2013 году одного опроса, официальная статистическая информация за 2013 год публикуется только в целом по Российской Федерации. Начиная с 2014 года, итоги наблюдения ИКТ публикуются в разрезе субъектов Российской Федерации.

В настоящее время повышается спрос на точные и сопоставимые на региональном уровне статистические данные, характеризующие доступ к ИКТ и масштабы их использования.

По данным проведенного обследования населения Волгоградской области за использованием ИКТ выявлены следующие показатели (см. табл. 3):

Удельный вес домашних хозяйств Волгоградской области, имеющих компьютер (настольный или портативный) в общем числе обследованных домашних хозяйств варьирует от 70,9 % в 2015 г. до 76,1 % в 2014 г. В 2017 г. эта доля составила 74,8 %.

Увеличивается доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с любого устройства, к общему числу обследованных домашних хозяйств с 73,7 % в 2014 г. до 76,1 % в 2017 г.

При этом, снижается доля домашних хозяйств Волгоградской области, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, к общему числу обследованных домашних хозяйств с 71,4 % в 2014 г. до 70,3 % в 2017 г. в виду использования населением мобильных устройств для доступа к сети Интернет.

Ежегодно растет доля населения Волгоградской области, являющегося активными пользователями сети Интернет (т.е. использовавшего сеть Интернет не реже одного раза в неделю), в общей численности населения обследуемого возраста. Так, в 2014 г. активно использовали сеть Интернет 68,2 % обследованного населения, в 2017 г. – 74,4 %.

Наиболее активными пользователями сети Интернет в Волгоградской области 2016 году являлись население в возрастной группе от 25 до 29 лет (14 %), а наименьший интерес имеет население в возрасте от 55–72 лет (см. рис. 4)

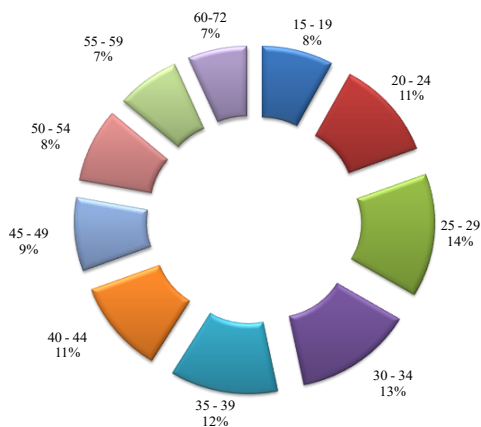

Рис. 4. Распределение населения Волгоградской области, являющегося активными пользователями сети Интернет в 2016 г., по возрастным группам, в процентах¹

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

Доля граждан Волгоградской области, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в 2017 г. составила 70,4 % (в 2014 г. – 27,6 %).

Наиболее востребованными видами государственных и муниципальных услуг, получаемыми населением Волгоградской области в электронной форме, в 2017 году были:

- здравоохранение и медицина (35,3 % общей численности населения в возрасте 15-72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги);

- услуги МВД / ГИБДД (27,2 %);

- налоги и сборы (26,7 %);

- жилищно-коммунальное хозяйство (22,5 %);

- образование и наука (20,3 %).

Основными причинами отказа населения от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по Волгоградской области за октябрь – ноябрь 2016 года являются следующие:

- предпочитают личный визит и персональные контакты – 75,7 % (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, не использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг);

- получение необходимой услуги требовало личного визита и предоставления бумажных форм – 15,4 %;

- недостаточно навыков или знаний (например, не знаю как использовать веб-сайт или его использование слишком сложное) – 10,9 %;

- не было необходимости отправлять официальные формы заявления вообще – 10,4 %;

- требуемая услуга недоступна на официальных веб-сайтах и порталах государственных и муниципальных услуг – 1,2 %;

- и другие (табл. 3).

Таблица 3

Причины отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по субъектам Российской Федерации (октябрь – ноябрь 2016 года) (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет, не использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, соответствующего субъекта Российской Федерации)¹

	Не было необходимости отправлять официальные формы заявления вообще	Требуемая услуга недоступна на официальных веб-сайтах и порталах государственных и муниципальных услуг	Предпочитают личный визит и персональные контакты	Нет немедленной реакции (ответа)	Недостаточно навыков или знаний (например, не знаю как использовать веб-сайт или его использование слишком сложное)
Российская Федерация	11,7	1,9	69,6	2,1	9,7
Южный федеральный округ	10,9	2,4	68,9	2,2	12,5
Республика Адыгея	13,0	-	87,1	-	0,9
Республика Калмыкия	21,5	5,7	57,5	0,9	10,1
Республика Крым	9,6	1,5	69,8	2,9	8,2
Краснодарский край	10,1	2,1	76,0	3,5	10,7
Астраханская область	19,6	0,8	82,0	1,6	4,3
Волгоградская область	10,4	1,2	75,7	1,0	10,9
Ростовская область	10,2	3,6	51,3	1,4	21,6
г. Севастополь	9,8	7,1	66,5	2,2	6,4

¹ Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 140 с.

Окончание табл. 3

	Есть опасения насчет защиты и безопасности персональных данных	Получение необходимой услуги требовало личного визита и предоставления бумажных форм	Проблемы с электронной подписью или другими способами электронной идентификации, необходимыми для получения услуги	За респондента это сделали другие люди (консультанты, друзья, члены семьи и т.п.)	Другие причины
Российская Федерация	1,7	10,7	0,6	7,6	5,0
В том числе					
Южный федеральный округ	1,2	12,8	0,1	6,6	2,4
Республика Адыгея (Адыгея)	0,4	0,9	-	1,0	0,7
Республика Калмыкия	0,3	15,6	0,9	2,4	1,4
Республика Крым	1,8	25,2	-	5,3	0,7
Краснодарский край	0,7	4,3	0,1	4,6	1,7
Астраханская область	2,4	2,3	1,4	0,2	4,7
Волгоградская область	1,0	15,4	-	4,4	4,9
Ростовская область	1,8	18,9	0,1	14,1	2,1
г. Севастополь	-	15,5	-	1,5	0,8

Как видно из данных, приведенного исследования, повышается спрос на точные и сопоставимые на региональном уровне статистические данные, характеризующие доступ к ИКТ и масштабы их использования. Статистика информационного общества представляет собой новейшее направление социально-экономической статистики, нацеленное на исследование всех аспектов деятельности, связанной с производством и распространением ИКТ, а также с их применением в экономике, социальной сфере, общественной и частной жизни. Выполнение поставленных задач невозможно без

качественного и количественного статистического исследования использования ИКТ населением и организациями.

Таблица 4

**Мониторинг развития информационного общества
в Волгоградской области за 2014–2017 гг.**

Наименование показателя	Единица измерения	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Примечание
<i>Использование информационно-коммуникационных технологий домохозяйствами и населением</i>						
<i>Доступ домохозяйств к ИКТ</i>						
Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домохозяйств	процент	76,1	70,9	73,1	74,8	Входит в интегральный показатель «Место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» ¹⁾ Целевой индикатор реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. ²⁾ Показатель определяется как отношение числа домашних хозяйств, имеющих компьютер (настольный или портативный), к общему числу обследованных домашних хозяйств.
<i>Использование сети Интернет</i>						
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домашних хозяйств	процент	71,4	68,1	70,9	70,3	Показатель государственной программы «Информационное общество (2011–2020 гг.)» ¹⁾ Целевой индикатор реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. ²⁾ Показатель определяется как отношение числа домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, к общему числу обследованных домашних хозяйств.

Глава 2 Экономическая безопасность в информационной, финансовой и денежно-кредитной сферах региона

Продолжение табл. 4

Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	процент	73,7	72,1	76,1	76,1	<p>Входит в интегральные показатели «Место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий», «Степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»¹⁾</p> <p>Показатель является целевым индикатором реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.²⁾</p> <p>Показатель определяется как отношение числа домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с любого устройства (не только с персонального компьютера), к общему числу обследованных домашних хозяйств</p>
Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения	процент	70	70	75	75	<p>Показатель определяется как отношение численности населения, использовавших сеть Интернет (дома, на работе или в любом другом месте) в течение последних 3-х месяцев, к общей численности обследованного населения, умноженное на 100.</p> <p>До 2017 г. – по населению в возрасте 15–72 лет. С 2017 г. – по населению в возрасте 15–74 лет.</p> <p>В связи со снятием максимальной границы возраста обследуемого населения данные за 2017 год приводятся по населению в возрасте 15–74 лет в целях согласованности публикуемой информации с международными статистическими стандартами и рекомендациями</p>

Коллективная монография Обеспечение экономической безопасности
Волгоградской области

Продолжение табл. 4

Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения	процент	68,2	68,7	74,2	74,4	Показатель определяется как отношение численности населения, использовавшего сеть Интернет не реже одного раза в неделю, к общей численности обследованного населения. До 2017 г. – по населению в возрасте 15–72 лет. С 2017 г. – по населению в возрасте 15–74 лет
Удельный вес пользователей сети Интернет среди членов домашних хозяйств	процент	69,8	69,9	74,9	75,5	Входит в интегральный показатель «Место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» ¹⁾ Целевой индикатор реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. ²⁾ Показатель определяется как отношение численности населения, использовавшего сеть Интернет (дома, на работе или в любом другом месте) в течение последних 3-х месяцев, к общей численности обследованного населения. До 2017 г. – по населению в возрасте 15–72 лет. С 2017 г. – по населению в возрасте 15–74 лет
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности обследуемого населения	процент	9,6	17,3	31,2	48,0	Показатель определяется как отношение численности населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, к общей численности обследованного населения в возрасте 15–72 лет

Глава 2 Экономическая безопасность в информационной, финансовой и денежно-кредитной сферах региона

Окончание табл. 4

Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	процент	27,6	33,0	45,0	70,4	Показатель государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»: «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме» ¹⁾ Показатель определяется отношением численности населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, к общей численности населения в возрасте 15–72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления в течение последних 12 месяцев
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	процент	72,1	70,3	75,4	75,1	Показатель подпрограммы "Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе" государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» ¹⁾ Показатель определяется как отношение числа домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 256 Кбит/сек, к общему числу обследованных домашних хозяйств
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения	процент	20,9	15,3	23,1	25,9	Показатель определяется как отношение численности населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг в течение последних 12-и месяцев, к общей численности обследованного населения. До 2017 г. – по населению в возрасте 15–72 лет. С 2017 г. – по населению в возрасте 15–74 лет

¹⁾ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)», утверждена постановлением Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313.

²⁾ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Составлено по материалам: Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2016. – 140 с.

Официальная статистическая информация выполняет важную функцию в современном информационном обществе. Наличие прозрачной и объективной статистической информации имеет ключевое значение для органов законодательной и исполнительной власти, принимающих управленческие решения на уровне субъекта РФ.

Поэтому считаем необходимым обсудить вопрос, как максимизировать положительные эффекты цифровизации для управления экономикой регионов.

Систематизируем основные факторы, влияющие на эффективность государственного управления социально-экономическим развитием субъектов РФ, в результате использования ИКТ и статистической информации [7]¹.

Систематизация факторов предлагается по двум направлениям:

Первое направление. Совершенствование коммуникационных технологий:

- 1.1. Достижение максимального уровня распространения ИКТ.
- 1.2. Создание технической инфраструктуры.
- 1.3. Наличие правовых основ развития и использования ИКТ.
- 1.4. Осуществление региональных сопоставлений по уровню развития ИКТ.

Федеральной службой государственной статистики осуществляется формирование официальной статистической информации по системе показателей для мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, которая обеспечивает комплексный анализ, как факторов электронного развития,

¹ Олейник О. С. Использование информационных и коммуникационных технологий и статистических данных в управлении социальным и экономическим развитием региона // Научно-практический журнал «Экономика Востока России», 2018, № 1. С. 72–77.

так и масштабов использования ИКТ и их воздействия на развитие в ключевых сферах деятельности. Однако цифровая экономика предъявляет новые требования к официальной статистике. Как отмечают ученые, основным недостатком традиционных методов обработки статистических данных, требующих внедрения новых цифровых технологий, является низкая скорость обработки данных, системы хранения больших данных, невозможность обработки неструктурированных данных и др. Кроме того, приоритетной задачей становится измерение цифровой экономики и ее вклада в экономический рост.

Второе направление. Совершенствование информационных технологий:

2.1. Рациональный сбор и использование информационных ресурсов.

2.2. Влияние «надъязыковых» факторов.

2.3. Обеспечение информационной и экономической безопасности.

2.4. Восприятие статистической информации.

2.5. Осуществление межведомственного информационного взаимодействия.

2.6. Повышение квалификации государственных служащих.

2.7. Актуализация статистической информации.

2.8. Наличие барьеров¹.

Рассмотрим основные положения второго направления «Совершенствование информационных технологий»:

2.1. Рациональный сбор и использование информационных ресурсов.

В 2018 году будет осуществлен переход официальной статистики на модернизированную технологическую основу через создание федеральной системы управления данными. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» намечена реализация мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура».

¹ Олейник О. С. Использование информационных и коммуникационных технологий и статистических данных в управлении социальным и экономическим развитием региона // Научно-практический журнал «Экономика Востока России». 2018. № 1. С. 72–77.

тура» (утверждены 17 декабря 2017 г. Правительством России), которые предусматривают создание Федеральной службой государственной статистики совместно с Минэкономразвития России и заинтересованными органами исполнительной власти единой цифровой аналитической платформы предоставления статистических, административных данных (далее Платформа). Цель создания Платформы – максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения. Очевидна необходимость реализовать новые решения в организации российской статистики и обеспечить оптимальный баланс между информационными потребностями пользователей и издержками респондентов на участие в статистических наблюдениях. Платформа как элемент информационной инфраструктуры цифровой экономики призвана: обеспечить однократность предоставления данных в органы государственной власти всех уровней и местного самоуправления, в том числе в онлайн-режиме; создать возможность формирования и использования аналитических показателей для целей государственного управления в соответствии с меняющимися информационными потребностями; обеспечить возможность предоставления в электронной форме пользователям официальной статистики; интегрировать бухгалтерскую, статистическую и налоговую отчетность; позволить использовать для управления бизнес-процессами оперативные данные различной природы, в том числе данные переписей и статистических обследований, административные и альтернативные источники информации. Интеграцию разработанной Платформы с другими информационными ресурсами органов власти и местного самоуправления и ее ввод в промышленную эксплуатацию планируется завершить к декабрю 2020 г.¹

На сегодняшний день проект Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «На пути к цифровизации для роста и благополучия», реализуемый с января 2017 года, является передовой международной практикой, которая может способствовать решению актуальных вопросов, поставленных программой

¹ Суринов А. Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/college/doc127022_018.pdf

«Цифровая экономика Российской Федерации».

2.2. Влияние «надъязыковых» факторов.

Далеко не всегда ясно, какая нужна информация, где и как ее искать. Существуют факторы, усложняющие коммуникацию, «надъязыковые» (по терминологии Д. И. Блюменау) [5]. Например, между специалистами – потребителями информации, занимающимися вопросами социально-экономического развития регионов, и специалистами – производителями информации, решающими прикладные задачи по сбору, обработке и предоставлению статистической информации.

2.3. Обеспечение информационной и экономической безопасности.

Внутри нашей страны важное значение с точки зрения перспективы развития государственного регулирования социальными и экономическими процессами имеет построение качественно новой системы государственного управления в регионах на основе ИКТ, отвечающих требованиям информационной и экономической безопасности.

Следующим необходимым условием для того, чтобы информационное общество развивалось, кроме доступности к современным ИКТ независимо от места пребывания гражданина, становится обеспечение доверия и безопасности использования информации.

2.4. Восприятие статистической информации.

Фактор восприятия статистической информации учитывает такие влияния, как: недооценка роли статистической информации в управленческой деятельности, отсутствие необходимых навыков в работе со статистическими информационными источниками, «барьерное сознание» (по терминологии Энгельберта), заключающееся в том, «что человек ищет только то, о чем он думает, что оно существует и что оно ему нужно»¹.

2.5. Осуществление межведомственного информационного взаимодействия.

Информационное взаимодействие между территориальными органами федеральных министерств и ведомств ограничено законодательно («ограничения в распространении информации»,

¹ Блюменау Д. И. Информация и информационный сервис [Электронный ресурс]. Л.: Наука, 1989. 192 с. (Наука и технический прогресс). Режим доступа: <http://www.bpi.consultinfo.ru/library/?b=2010001>.

«коммерческая тайна», «право обладателя информации» и др.), а также вопросами технического характера.

2.6. Повышение квалификации государственных служащих.

Важное значение с точки зрения перспективы развития государственного регулирования социальными и экономическими процессами имеет построение качественно новой системы государственного управления в регионах на основе ИКТ.

Бесспорно, что для решения новых задач необходимо иметь кадровый состав, состоящий из компетентных специалистов. В связи с этим следует решить вопрос внедрения дополнительных программ повышения квалификации государственных служащих.

Так, например Санкт-Петербургским ГБОУ ДПО «Межрегиональный ресурсный центр» совместно с «Академией блокчейна» внедрена специальная программа «Актуальные вопросы цифрового развития России».

Программа включает вопросы правового регулирования в сфере цифровой экономики, российский и международный опыт цифрового развития, введение в технологию блокчейна, безопасность в цифровой сфере и ряд других вопросов.

Ключевой составляющей успеха в создании цифровой экономики и повышении эффективности управления развитием региона является подготовка междисциплинарных специалистов, знающих статистику, ИКТ, науку о данных. Федеральная служба государственной статистики совместно с научной общественностью, Российской ассоциацией статистиков работает над включением в Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования отдельной укрупненной группировки «Наука о данных и статистика». Достижение поставленной цели позволит подготовить новые федеральные государственные образовательные стандарты по статистике, отвечающие требованиям цифровой экономики.

2.7. Актуализация статистической информации.

При рассмотрении фактора «Актуализация статистической информации» следует учесть еще одну проблему, с которой сталкиваются специалисты – старение информации и рассеяние информации во времени. Федеральная служба государственной статистики постоянно актуализирует статистические информационные ресурсы.

2.8. Наличие барьеров.

2.8.1. Цифровой барьер заключается в:

- наличии материального доступа к ИКТ (наличие или отсутствие компьютера и доступа к Интернету);
- отсутствии элементарного опыта взаимодействия с цифровыми технологиями;
- увеличении отрыва технически продвинутых пользователей от своих менее успешных коллег в освоении ИКТ.

2.8.2. Ментальный барьер (отсутствие интереса, тревожность пользователей при взаимодействии с новыми технологиями);

2.8.3. Барьер навыков (отсутствие цифровых навыков, вызванный недостаточным образованием);

2.8.4. Барьер использования (ограниченность возможностей использования ИКТ, отсутствие навыков выбора, обработки и применения информации из множества источников)¹.

Таким образом, информационные и коммуникационные технологии являются основными элементами информационного обеспечения управленческой деятельности. Между ростом эффективности государственного управления и применением ИКТ время поставило знак равенства. Подходы к построению цифровой экономики на национальном и региональном уровнях определяются социальными и экономическими особенностями, а также технологическими возможностями. Систематизация основных факторов, влияющих на эффективность государственного управления социально-экономическим развитием субъектов РФ, в результате использования ИКТ позволит определить оптимальные пути по устранению препятствий в целях успешной реализации стратегии развития информационного общества. Одной из ключевой составляющей успеха в создании цифровой экономики и повышении эффективности управления развитием региона является повышение квалификации государственных служащих. Успешное внедрение информационно-коммуникационных технологий способствует по-

¹ Раскина Ю. В. Цифровой барьер и социально-экономическое неравенство в России: исследование по данным КОУЖ-2016 // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. Материалы международной конференции. СПб., 1–2 февраля 2018 г. Изд-во СПбЭУ, 2018. С. 87.

строению качественно новой системы государственного управления и повышению качества жизни населения.

2.5. Прогнозирование и оценка устойчивости налогового потенциала региона

Максимальное приближение государства к населению, устойчивое социально-экономическое развитие и достижение благосостояния населения обеспечивают органы местного самоуправления. Эффективная деятельность и реализация задач отнесенных к компетенции муниципальных образований возможны только при наличии достаточных для их выполнения финансовых ресурсов.

Формирование доходов бюджетов во многом определяется построением бюджетной и налоговой систем, распределением полномочий и ответственности между центральными и территориальными государственными органами власти, применяемыми инструментами регулирования налоговых доходов между бюджетами различного уровня. Устойчивость отражает финансовое состояние бюджета, при котором в условиях изменения параметров экономики осуществляется своевременное финансирование расходов. Сохранение устойчивости бюджета, возможно, если соблюдается баланс между доходами и расходами, что закреплено в принципе сбалансированности бюджета. Достаточность доходов для финансирования расходов бюджета является критерием устойчивости. Условиями обеспечения устойчивости в соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации служат также требования к дефициту бюджета, к предельной величине долга, к расходам по обслуживанию долга, к несостоятельности бюджета.

Устойчивость бюджетной системы зависит от механизмов компенсации, насколько своевременно они позволяют реагировать на изменение финансового состояния и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов на разных стадиях развития.

К основным закономерностям экономического развития относят: циклы различной длины, неравновесность развития технологического уклада циклов, наличие разрывов между фазами цикла, преодоление которых зависит от состояния институтов экономической системы, изменение состава и структуры факторов ро-

ста. Это определяет различные национальные механизмы обеспечения уровня жизни населения, регулирования экономики, формирования бюджетной системы межбюджетных отношений.

Зарубежный опыт показывает, что каждая страна, наряду с общими подходами, использует и свои, присущие только ей, особенности межбюджетных отношений. Выбор механизма межбюджетного регулирования зависит от способности региональных и местных бюджетов формировать доходы за счет собственных источников. Если уровень поступлений местных и региональных налогов низкий, то вопрос о финансовой независимости региональных и местных бюджетов становится проблематичным.

Так, например, формирование доходов местных бюджетов в РФ, как и в промышленно развитых странах, осуществляется в основном за счет поступлений налогов и трансфертов, передаваемые в процессе межбюджетного регулирования из бюджетов вышестоящего уровня. При этом местные налоги составляют 10–25 % от доходов, поступающих в бюджет. В связи с этим устойчивость местных бюджетов определяет устойчивость бюджетной системы региона в целом, ее способность адаптироваться к изменениям и корректировать механизм межбюджетного регулирования в разных фазах экономического развития, в том числе в фазу кризисов.

Региональные экономические и финансовые системы проявляют свойства, которые характеризуют их как сложные развивающиеся системы. Финансовую систему региона характеризует сложность целей и выполняемых функций, большое число взаимно связанных и взаимодействующих между собой различного вида автономных финансовых подсистем, разветвленную информационную сеть и интенсивные потоки информации, иерархичность строения.

При оценке динамической устойчивости широко используется понятие налогового потенциала. Под налоговым потенциалом понимают максимально возможную величину налоговых поступлений, которую может обеспечить данная территория при достижении состояния экономики, вытекающего из прогноза социально-экономического развития региона и соблюдения системы мер, закрепленных в налоговом и бюджетном законодательстве. Анализ налогового потенциала позволяет оценить резервы мобилизации

дополнительных доходов, предельную величину колебаний (возмущений) налоговых доходов и неналоговых доходов. Величина налогового потенциала имеет большое значение в процессе выравнивания уровня бюджетной обеспеченности, установления дополнительных нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в бюджеты муниципальных районов, городских округов и поселений.

Под налоговым потенциалом понимают максимально возможную сумму поступлений налогов и сборов в условиях действующего налогового законодательства, при эффективном налоговом администрировании, политики бюджетных расходов и оптимальном использовании всех природных, демографических, производственных и прочих факторов и ресурсов.

Существенное влияние на реализацию налогового потенциала оказывает налоговое администрирование, которое представляет собой деятельность государственных органов по обеспечению соблюдения налогового законодательства Российской Федерации, правильности исчисления, полноты и своевременности внесения в бюджет налогов, сборов.

От достоверности оценки налогового потенциала зависит выбор способа выравнивания уровня межбюджетной обеспеченности, возможность как стимулирования органов местного самоуправления к развитию налогооблагаемой базы, так и формирования требуемых для исполнения трансфертов фондов. Точность прогноза во многом определяется методом расчета и существенностью факторов, используемых при его расчете налогового потенциала.

Один из основных подходов прогнозирования налогового потенциала является использования для оценки налоговых поступлений валового внутреннего продукта (ВВП) или валового регионального продукта (ВРП). Величину налоговых поступлений в этом случае можно оценить с помощью выражения:

$$\text{НП} = \text{НН} \times \text{ВВП},$$

где НН – величина налоговой нагрузки равная отношению суммарных налоговых поступлений к величине ВВП.

При прогнозировании ВВП или ВРП в развитых промышленных странах широко применяются производственный метод, распределительный метод, метод конечного использования ВВП, методы экстраполяции, дефляции, математические и эконометрические модели¹. Преимуществом данного подхода является возможность построения прогнозов развития экономики и налогового потенциала на среднесрочную и долгосрочную перспективу, с учетом возможных структурных изменений в экономике. Простейшими моделями подобного типа является односекторные модели на основе функции сбережения и производственной функции, например, динамическая модель роста Солоу.

В модели Солоу предполагается, что величина валового регионального продукта (Y) зависит от следующих основных ресурсов: основных фонды в промышленном секторе экономики (K) и работающего в промышленном секторе экономики населения (L). Условием непрерывного роста уровня жизни является технологический прогресс, поскольку лишь при его наличии наблюдается устойчивый рост выпуска на душу населения (y). Считается, что при любой норме сбережения рыночная экономика стремится к соответствующему устойчивому уровню фондовооруженности (k^*) и сбалансированному росту дохода и капитал с темпом (g)².

Предполагая, что факторы производства используются в полном объеме, функция, отражающая влияние научно-технического прогресса нейтральна, экономический рост за отчетный период времени определяется с одной стороны объемом предложения в зависимости от величины сбережения (S), с другой, распределением валового регионального продукта между частным и общественными секторами. При этом ВРП используется на непроизводственное потребление (C) и инвестиции (I)

$$Y = C + I.$$

¹ Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец, 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2011. 604 с.

² Колемаев В. А. Математическая экономика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 399 с.

Представив, что Кейнсианскую функцию потребления можно записать в виде

$$C = S \cdot Y,$$

зависимость (4) можно записать в виде

$$I = S \cdot Y.$$

где S – склонность к сбережению ($0 < S < 1$);

Инвестирование капитала, с одной стороны, обеспечивает восстановление и поддержание данного уровня производственных фондов, с другой, обеспечивает их прирост. Поэтому, предполагая, что износ производственных фондов прямопропорционален их стоимости, а норма амортизационных отчислений (в расчете на отчетный период) постоянна ($0 < a < 1$), изменение капитала можно записать в виде

$$dK/dt = S \cdot Y - a \cdot K.$$

При этом если допустить, что влияние технического прогресса зависит от величины инвестиций в строительном комплексе ($A(t)$), направленной на реконструкцию, модернизацию и ввод новых производственных мощностей для прогнозирования ВРП можно использовалась модифицированную производственную функцию Кобба-Дугласа

$$Y = A(t) \cdot Q \cdot K^\alpha L^\beta$$

где Y – валовый региональный продукт;
 K – объем производственный фондов;
 L – объем трудовых ресурсов (фонд оплаты труда в производственном секторе)
 α – эластичность выпуска по производственным фондам;
 β – эластичность выпуска по труду.
 $A(t)$ – функция, учитывающая влияние научно-технического прогресса.

Следовательно, изменение состояния экономики с использованием модели Солоу характеризуется валовым региональным продуктом, стоимостью трудовых ресурсов, производственными

фондами, величиной непроизводственного потребления, размером инвестиций и описывается системой уравнений:¹

$$dK/dt = S \cdot Y - a \cdot K;$$

$$I = S \cdot Y;$$

$$A(t) = e^{\lambda \cdot t};$$

$$Y = A(t) \cdot Q \cdot K^\alpha L^\beta.$$

При этом оценка потенциального ВРП может использоваться для прогнозирования развития региона, и, прежде всего, прогнозирования экономического роста. Данный прикладной аспект проблемы становится особенно актуальным на переломных этапах развития.

К приведенному выше типу моделей можно отнести модели экономики США, предложенные Клейном, первые модели японской экономики, разработанные в 1950–1960 годах, модель экономики стран членов ОЭС и др. Простейшие модели содержат 5–7 уравнений, в зависимости от детализации исследуемого объекта. В силу своей простоты указанные модели содержат большое количество недостатков. Более детальный и точный прогноз получают с помощью многосекторных моделей. Примером могут служить Уортонская модель экономики США, Модель долгосрочного планирования экономики Японии, макромодельный комплекс ЛИНК, включающий эконометрические модели национальной экономики ряда стран и регионов. Данные модели содержат от нескольких десятков до нескольких сотен уравнений и соотношений, например, модель экономики США содержит 734 соотношения, из которых 292 уравнения и 442 тождества и состоит из 8 блоков: конечный спрос, межотраслевые потоки, потребность в трудовых ресурсах, заработная плата, цены производства, цены конечного

¹ Запрягайло В. М., Табаков А. Н., Кулагина И. И. Оценка рационального распределения трудовых ресурсов между секторами экономики на основе динамического моделирования / Научный вестник ВАГС: Сб. научн. ст. Выпуск 4. Математическое моделирование, информационные системы и нелинейная динамика. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004. 176 с.

потребления, прочие доходы и финансы¹. К основным недостаткам данного подхода следует отнести его трудоемкость и сложность. Кроме этого данный подход требует большой, своевременной и достоверной информационной базы необходимой для расчета налоговых доходов.

В условиях стабильной структуры экономики региона, для оценки налогового потенциала, как правило, применяют упрощенные модели, обладающие более высокой степенью чувствительности и возможностью адаптации к происходящим изменениям, в частности, в налоговом и бюджетном законодательстве.

Из данной группы методов широкое распространение получили методы оценки на основе построения репрезентативной налоговой системы. В данном подходе в качестве меры налогового потенциала принимается сумма бюджетных платежей, которые могут быть собраны, при условии среднего уровня усилий, направленных на мобилизацию налоговых платежей, одинаковом составе налогов и налоговых ставок. Модифицированный метод РНС, предполагает использование при оценке налогового потенциала системы налоговых баз и ставок репрезентативной налоговой системы по наиболее значимым налогам. При этом при проведении расчетов учитывают поступления наиболее значимых для формирования доходов бюджета налогов².

Поступления каждого налога можно определить исходя из прогноза изменения его налоговых баз, ставок, потерь из-за неплательщиков, льгот, рассрочек, отсрочек по уплате, а также дополнительных поступлений налога в результате мер налогового контроля.

При этих предположениях прогноз налоговых поступлений (НП) может быть оценен по следующей формуле:

$$\text{НП}(t) = \text{НН}(t) - \text{ПС}(t) + \text{ДП}(t),$$

¹ Орлов А. И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. 496 с.

² Табаков А. Н., Сибиряков В. В. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. 144 с.

где $H(t)$ – оценка сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, исходя из прогноза налоговых баз и ставок налога; $ПС(t)$ – сумма налоговых платежей, которая в данном бюджетном году не может быть мобилизована по данному налогу в бюджетную систему. Сумма налогов подлежащих начислению в бюджетную систему может быть определена исходя из данных статистической налоговой отчетности.

Для оценки полноты сбора налогов используют коэффициент собираемости налогов (КС), который можно рассчитать по формуле:

$$КС = \frac{\sum ПН(t)}{\sum НП(t)},$$

где $\sum ПН(t)$ – объем налогов и сборов, мобилизованных в бюджет.

Коэффициент собираемости служит критерием оценки эффективности работы налоговых органов по привлечению мобилизации налогов и сборов в бюджет и для определения добросовестности налогоплательщиков. Оценка реальных поступлений налога (ППпр) в зависимости от прогнозируемого объема начислений (НПпр) с учетом коэффициента собираемости определяют по формуле:

$$ППпр = НПпр \cdot КС$$

К наиболее широко применяемым методам можно отнести методы экстраполяции, основной целью которых является поиск наилучшей в некотором смысле зависимости, описывающей форму тренда, т.е. подбор кривой (или набор кривых), которая бы описывала общую тенденцию в изменении данных. Выбор вида зависимости производится на этапе предварительной обработки исходной информации. На этапе предварительной обработки решается задача снижения влияния случайной составляющей в исходном числовом ряду, т. е. выделение тенденций. С этой целью производят последовательное осреднение уровня по некоторой совокупности точек.

Обработку статистических данных можно осуществить с использованием аппарата регрессионного анализа, который позволяет получить зависимость налоговых поступлений в виде некоторой

математической функции от факторов (независимых переменных), как правила отчетных периодов. При этом могут быть использованы как однопараметрические (от одной переменной) и многопараметрические регрессионные модели (зависимости от нескольких переменных), линейные и нелинейные модели относительно независимых переменных, а также нелинейные модели по параметрам. Наличие качественных изменений и скачкообразных сдвигов в структуре экономики, можно учесть путем ввода в уравнение дихотомических (бинарных) переменных и построения моделей с переменной структурой¹.

Для выявления тенденции и сезонной составляющей применяют автокорреляционный анализ, который базируется на автокорреляционных компонентах (коэффициентах корреляции). Коэффициенты корреляции рассчитываются между наблюдениями временного ряда, сдвинутыми на 1, 2, 3 ... периода наблюдений этого временного ряда. Большие положительные автокорреляционные коэффициенты при малых сдвигах свидетельствуют об определенной тенденции, и, наоборот, при больших сдвигах указывают на сезонную составляющую.

Одним из наиболее простых методов, позволяющих учитывать наличие линейного тренда, заключается в использовании специальных коэффициентов, в том числе цепных индексов. Значение прогнозируемой переменной при этом рассчитывается по формуле:

$$Y(t + 1) = k_1 \cdot k_2 \cdot \dots \cdot k_n \cdot Y(t),$$

где k_1, k_2, k_3, k_n – коэффициенты, учитывающие влияние инфляции, рост налоговых поступлений, изменение влияния налоговых ставок, льгот и т.п.

Так прогнозные расчеты поступлений налогов и сборов, Федеральной налоговой службой оцениваются по поступлениям налогов и сборов отчетного года с учетом их роста или снижения в результате улучшения налогового администрирования, погашения недоимки прошлых лет, изменения законодательно установленных

¹ Слудский Л. Н. Курс МВА по прогнозированию в бизнесе. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 277 с.

нормативов зачисления налоговых платежей и бюджетного и налогового законодательства. При этом, например, прогноз поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет для территории j -го муниципального образования с использованием данного подхода можно рассчитать, например, по формуле¹:

$$ПД^{ij} = Пост^{ij-баз} * K_{фот} * K_{инз}^i,$$

где $ПД^{ij}$ – ожидаемая сумма поступлений по i -й статье доходов на территории j -го муниципального образования в планируемом году;

$Пост^{ij-баз}$ – сумма поступлений по i -й статье доходов на территории j -го муниципального образования в базовом периоде;

$K_{фот}$ – среднерегиональный коэффициент роста фонда оплаты труда на планируемый финансовый год;

$K_{инз}^i$ – коэффициент изменения налогового законодательства по i -й статье доходов.

В случае, когда учесть перечисленные выше факторы не всегда возможно и в условиях описания общего хода процесса и при предположении, что влиянием случайных факторов можно пренебречь, применяют модели сглаживания. Модели сглаживания сходны с моделями подгонки, однако при их построении большее значение придается более поздней информации, и поиск прогнозных значений производится на основе алгоритмов, а не аналитически описанных функций. К моделям сглаживания относятся модель среднего скользящего среднего, модель экспоненциально взвешенного скользящего среднего, прогноза Бокса и Дженкинса.

В модели скользящего среднего величина прогноза равна среднему к предыдущим значениям. Значения модели скользящего среднего определяются по формуле:

$$YY(t) = (y(t-1) + y(t-2) + \dots + y(t-k))/k$$

¹ Региональные финансы: опыт, стратегии, перспективы / под ред. Дорждеева А. В., Завьялова Д. Ю. М.: Финансы, 2008. 368 с.

Число k называется порядком скользящего среднего.

Ожидаемые поступления по налогу можно рассчитать, исходя из фактических поступлений за последний отчетный период текущего года и средней доли аналогичных поступлений в годовых суммах в предшествующие периоды:

$$Пост^{i-баз} = Пост^{i-баз-мес} * \frac{1}{Дср^{i-баз}},$$

где $Пост^{i-баз-мес}$ – фактические поступления по i -й статье доходов за m месяцев в текущем году;

$Дср^{i-баз}$ – средняя доля поступлений по i -й статье доходов в годовых суммах за предшествующие три года аналогичного периода.

При этом средняя доля поступлений годовых суммах за предшествующие три года аналогичного можно рассчитать, применяя формулу скользящего среднего с порядком 3.

Если учитывается вся совокупность предыдущих значений при допущении, что влияние предыдущих данных ослабевает в геометрической прогрессии, по мере того как они отстают дальше по времени, то используется модель экспоненциально взвешенного скользящего среднего.

Модель экспоненциально взвешенного скользящего среднего при достаточно большом числе измерений имеет следующий вид:

$$YY(t) = a * y(t-1) + (1-a) * YY(t-1).$$

Число a – называется константой сглаживания (лучшие значения прогноза получают при $a = 0,6-0,8$). Для повышения точности прогноза можно использовать метод двойного экспоненциального сглаживания, Холта, Брауна, Винтерса и др.

Устойчивость бюджетов бюджетной системы на территории Волгоградской области обеспечивается балансом между доходами и расходами, достигнутыми не только в пределах года, но и внутри него (по кварталам, месяцам, декадам, пятидневкам), отсутствием кассовых разрывов (ст. 6, 33 БК РФ). Рассмотренные выше стати-

стические подходы к прогнозированию налоговых доходов использовались при разработке динамической модели исполнения местных бюджетов на территории Волгоградской области¹. Оценка налогового потенциала по отчетным периодам финансового года создает условия для более эффективного применения адаптивных подходов, предусматривающих последовательное уточнение ожидаемой величины налоговых поступлений на каждый отчетный период финансового года. Это в свою очередь обеспечивает создание условий для наиболее полного и своевременного поступления налоговых платежей в бюджетную систему на территории Волгоградской области, путем реализации механизма, обеспечивающего координацию деятельности различных ведомств, применение форм контроля, способных целенаправленно воздействовать на недобросовестных налогоплательщиков и мероприятий, направленных на снижение недоимки.

Однако следует отметить, что предлагаемые методики в недостаточной степени учитывают возможные структурные изменения поступлений налогов в консолидированный бюджет Волгоградского региона, вызванные как изменением роли различных муниципальных образований, так и изменением доли отдельных налогов в формировании доходов бюджета.

В условиях финансового кризиса экономические процессы имеют нелинейный характер. При этом линейный подход не позволяет оценить критические точки, в которых происходит потеря устойчивости налоговых поступлений. Обеспечение устойчивости системы и ее подсистем достигают путем стабилизации и поддержания внутренних параметров в диапазоне, обеспечивающем нормальное их функционирование с помощью механизмов отрицательной и положительной обратной связи.

¹ Модель системы исполнения местных бюджетов // Лопухов Н. В., Табаков А. Н., Астафурова О. А. и др. Программы для ЭВМ. Базы данных. Топология интегральных схем: Бюллетень федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам товарным знакам. ФГУ ФИПС, М., 2010 № 2(71) (ч. 1) рег. № 2010611102.

Одной из главных задач, решение которой позволяет вырабатывать наиболее действенные механизмы координации и интеграции различных ведомств, участвующих в процессе налогообложения, формирование региональной бюджетной и налоговой политики, в том числе на территории Волгоградской области является повышение точности учета нелинейности экономических систем. На повышение точности прогноза, направлены подходы, развиваемые в синергетической экономике.

Одним из подходов, используемых при исследовании неравномерности структуры сложных технических и экономических систем, является подход, основанный на учете результатов процесса стратификации экономических систем и связанной с этим формированием дифференцированной структуры, которая проявляется в форме концентрации населения в городах и других формах поселений, формировании кластеров, ценозов и т.п.¹ Стратификация системы и формирование кластеров (ценозов) связано с механизмом дифференцированного отбора. Дифференцированный отбор позволяет подавить развитие в системе дезорганизации, отобрать положительные механизмы взаимодействия и образовать обеспечивающие ее целостность связи, что, однако, приводит к ее расслоению.

Анализ стратификации бюджетной системы Волгоградского региона и показателей распределения доходов местных бюджетов позволяет оценить уровень критичности, вклад предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в обеспечение устойчивости бюджетной системы, а также определить оптимальные механизмы межбюджетных отношений и взаимодействия участников налоговых отношений. Оценка параметров модели структурных изменений налоговых поступлений может быть выполнена путем рекурсивного *ex post* прогнозирования.

В соответствие с законом информационного отбора, система находится в устойчивом состоянии, если распределение показателей ее элементов соответствует степенному закону. В экономиче-

¹ Фуфаев В. В. Общеченологический метод структурно-топологического анализа самоорганизующихся систем // Общая и прикладная ценология. 2007. № 3. С. 23–31.

ских системах с помощью степенных законов описываются распределение доходов населения (распределение Парето), распределение городов, распределение предприятий по видам деятельности, объему производимой продукции, потребление энергоресурсов, зависимость производства от капитала и трудовых ресурсов (производственная функция типа Кобба-Дугласа). В работах Э. Петерса¹, Росарио Н. Матеньи² и других, показано, что свойства статистического самоподобия, фрактальности и неравномерности присущи поведению временных рядов, описывающих разность $S(t)$ натуральных логарифмов цен финансовых активов. Для оценки характера временного ряда, наличие устойчивой тенденции (тренда), случайных колебаний и фрактальности можно использовать статистику Херста.

При исследовании экономических систем используют понятие экономического ценоза, под которым понимают самоорганизующуюся группу организаций (предприятий) различных отраслей, расположенных на территории муниципального образования, характеризующимися связями различной силы, совместным использованием ресурсов, рынков сбыта и конкуренцией. Ценозы достаточно хорошо описывают с помощью степенного распределения Парето, которое при исследовании различных систем называют гиперболическим H -распределением. При исследовании структуры изучают зависимость числа видов от количества особей в виде (видовое распределение), и распределение видов в порядке уменьшения какого-либо параметра (ранговое распределение)³. Ценологический подход позволяет описывать и классифицировать структуру распределения налоговых и неналоговых доходов по муниципальным образованиям, видам и типам предприятий.

¹ Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: Применение теории Хаоса в инвестициях и экономике. М.: Интернет-трейдинг, 2004. 304 с.

² Мантенья Росарио Н., Стенли Г. Юджин. Введение в эконофизику: Корреляция и сложность в финансах. Пер. с англ. / Под ред. В. Я. Габескерия. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009. 192 с.

³ Кузьминов А. Н. Концептуальная модель ценологического управления в социально-экономических системах // TERRA ECONOMICUS Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. № (7/2). С. 28–31.

В соответствии с законом информационного отбора, экономическая система устойчива только, когда ее структура и структура ее ценозов (кластеров) соответствует гиперболическому H -распределению. На основании анализа изменения формы H -распределения рангов в статике и динамике можно оценить устойчивость систем. Это связано с тем, что процессы, подчиняющиеся степенным законам обладают свойством самоподобия. При этом показатель степенной функции, позволяет оценить уровень самоорганизованной критичности и структурной устойчивости бюджетной системы Волгоградского региона.

Для большинства устойчивых систем показатель степени степенного закона близок к двум. Отклонение показателя степени от значения равного двум свидетельствует о кризисе и потери устойчивости. Для систем, у которых показатель меньше двух главные потери связаны с большими событиями, к которым относятся снижение налоговых платежей крупнейшими налогоплательщиками¹. Указанные модели могут быть использованы при разработке сценариев изменения налогового потенциала как для консолидированного бюджета Волгоградской области, так бюджета Волгоградской области и местных бюджетов. Для оценки параметров модели налоговых поступлений можно применить статистические методы и методы корреляционно-регрессионного анализа. Оценка структурных изменений налоговых поступлений может быть выполнена с применением *ex post* прогнозирования.

Для оценки гипотезы о наличии общесистемных структурных закономерностей в бюджетно-налоговой системе выполнен анализ соответствия рангового распределения налоговых доходов между бюджетами муниципальных районов и городских округов на территории Волгоградской области гиперболическому степенному закону.

При проведении анализа определялся ранг городского округа, города и муниципального района. Ранги устанавливались в порядке убывания суммы налогов, поступающих в бюджетную си-

¹ Табаков А. Н. Теоретические основы исследования устойчивости и самоорганизации экономических систем: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. 172 с.

стему с территории данного муниципального образования. Перечень городских округов, городов и муниципальных районов Волгоградской области и их ранги приведены в таблице 1.

На рис.1 приведен вид закона распределения налоговых доходов (на примере поступлений налога на прибыль). Оценка параметров распределения, выполненная для общей массы поступлений налогов и сборов в бюджетную систему между городскими и сельскими поселениями, показывает об устойчивом сохранении степенного закона. Гиперболическому закону распределения, как показывают результаты, подчиняются поступления всех видов налогов, поступления федеральных налогов и сборов, региональных налогов и местных налогов. Анализ поступлений налогов и сборов в бюджетную систему на территории Волгоградской области в годы перед финансовым кризисом, показывает, что уже в 2007 году начали проявляться признаки формирования и развития финансового кризиса. Показатель степени в зависимости поступлений налоговых доходов на территории Волгоградской области снизился с 1,92 в 2006 году до 1,54 в 2009 году.

Характерным при формировании финансовых ресурсов бюджетной системы Волгоградской области, наличие «тяжелого хвоста» в распределении налоговых доходов, является высокая дифференциация налоговых поступлений между городскими округами, городами и сельскими муниципальными районами, а также влияние крупнейших налогоплательщиков, которые, как правило, являются градообразующими предприятиями, обеспечивающими основную долю налоговых доходов бюджетной системы Волгоградской области.

Таблица 1

Ранги городских округов, городов и муниципальных районов Волгоградской области

Ранг	Наименование	Ранг	Наименование	Ранг	Наименование	Ранг	Наименование
1	г. Волгоград	11	Среднеахтубинский район	21	Фроловский район	31	Дубовский район
2	г. Волжский	12	Камышинский район	22	Еланский район	32	Нехаевский район

Окончание табл. 1

Ранг	Наименование	Ранг	Наименование	Ранг	Наименование	Ранг	Наименование
3	г. Жирновск	13	Котовский район	23	Николаевский район	33	Даниловский район
4	г. Михайловка	14	г. Фролово	24	Алексеевский район	34	Новониколаевский район
5	г. Камышин	15	Палласовский район	25	Октябрьский район	35	Михайловский район
6	Светлоярский район	16	Иловлинский район	26	Серафимовичский район	36	Чернышковский район
7	Городищенский район	17	Котельниковский район	27	Ленинский район	37	Кумылженский район
8	Старополтавский район	18	Новоаннинский район	28	Клетский район	38	Киквидзенский район
9	Калачевский район	19	Суровикинский район	29	Урюпинский район	39	Руднянский район
10	г. Урюпинск	20	Ольховский район	30	Быковский район		

Рис. 1. Закономерность распределения поступления налоговых доходов в бюджетную систему в РФ между муниципальными образованиями на территории Волгоградской области (y – налоговые доходы бюджетной системы региона, x – рейтинг городского или сельского поселения)¹

¹ Рассчитано автором по данным паспортов муниципальных образований Волгоградской области за 2006 год.

В условиях кризиса и высокой роли предприятий крупного бизнеса в обеспечении стабильности налоговых поступлений в бюджетную систему региона связано с проблемами концентрации налоговых доходов субъектом федерации, совершенствованием механизмов предоставления и контроля трансфертов, повышением эффективности налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков.

Одной из существенных проблем прогнозирования и администрирования налоговых поступлений от крупнейших налогоплательщиков, является оценка рыночных условий осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности. Крупнейшие налогоплательщики входят в состав крупных национальных и транснациональных корпораций, ориентированных на управление цепочкой создания стоимости, интеграция которых предполагает формирование стратегического партнерства и устойчивых связей между предприятиями на основе сближения их целей, обеспечения долгосрочного существования, эффективности и финансовой устойчивости. В условиях высокой конкуренции и быстрого изменения рынка эффективное функционирование группы предприятий возможно на базе инструментов управления, т.е. прогнозирования, планирования и координацию хозяйственной деятельности. При этом выбор стратегического направления деятельности интегрированной корпоративной структуры зависит от приоритетов и целей собственников предприятий. В условиях нестабильности развития экономики повышение эффективности администрирования крупнейших налогоплательщиков требует более широкого взаимодействия крупнейших налогоплательщиков, особенно с долей государственного участия и выполняющих государственные контракты, в разработке налоговой политики.

Совместное применение приведенных выше методов анализа нелинейных динамических систем и традиционных линейных методов анализа, позволит повысить точность прогноза неравномерности распределения доходной базы и эффективность принимаемых решений в процессе разработки и исполнения бюджета Волгоградского региона.

Таким образом, оценка устойчивости структуры бюджетной системы и базы налоговых и неналоговых доходов, позволяет раз-

рабатывать бюджетную и налоговую политику, механизмы предоставления налоговых льгот, вертикального и горизонтального межбюджетного выравнивания обеспечивающие формирование структурно неоднородного комплекса предприятий и организаций и конкурентоспособной самоорганизующейся рыночной экономике.

2.6. Поиск резервов экономического роста регионов через призму проблем интеллектуальной собственности

Современное время характеризуется ростом доли рынка товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Значимость процесса определения объективной стоимости товаров, содержащих ОИС, а также порядка включения в нее лицензионных платежей в условиях роста оборота товаров авторского права, ноу-хау, высокотехнологичной продукции и другие, обусловили актуальность проблем для региона Волгоградской области, являющейся объектом ВЭД. Следует отметить, что интеллектуальный капитал становится частью национального богатства и фактором экономического развития региона.

Сегодня необходимо исследовать особенности лицензионных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и проектировать мероприятия по совершенствованию данного направления в рамках экономической развития региона.

Сегодня можно констатировать, что интеллектуальная собственность, патентные портфели организаций, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность в Волгограде и Волгоградской области – это индикатор уровня квалификации специалистов и инновационного ресурса региона. Именно способность создавать, развивать и сохранять то, что принято относить к интеллектуальной собственности, заставляет задуматься о том: все ли так, как требует современный ритм жизни? Региональная многофакторная модель управления объектами интеллектуальной собственности существует, построена, функционирует в Волгоградской области? Естественно, что элементов данной модели множество. Одним из которых, причем, на наш взгляд, немаловажных,

является защита индивидуальной собственности со стороны таможенных органов. С одной стороны, последние обеспечивают защиту от проникновения в регион товаров, содержащих ОИС несоответствующих заявленным стандартам. С другой, служат гарантом защиты тех разработок, которые узнаваемы, юридически оформлены, имеют правовой статус объектов интеллектуальной собственности в Волгоградском регионе. По результатам опроса медиагруппы «Комсомольская правда» в Волгограде были отобраны пятьдесят региональных брендов. Наиболее популярными из них в течение последних трех лет остаются Сады Придонья; Конфил; Владимирская Слобода; Сарепта; Пивовар; Себряковская; Волма. В процессе обработки результатов исследования, автором отмечены перспективные, по нашему мнению, отрасли, которые практически не участвуют в процессе создания и внедрения ОИС, а также выявлены тенденции, характерные для «ухода» в другие регионы. Причем, регион теряет дважды: первый раз, когда не успевает закрепить муниципальное право, а второй раз, когда таможенные органы не могут включать в таможенную стоимость муниципальные платежи в полном объеме. В регионе есть фирменные знаки, торговые марки, географические названия. «Быковские арбузы», «Ахтубинская пойма», «Сарепта», «Бишофит» и много других. Патентные разработки ведущих ВУЗов сельскохозяйственной подготовки, аграриев области могут стать частью национального богатства региона наряду с его природными ресурсами. Условием того, чтобы интеллектуальный капитал обеспечивал ускоренный рост экономики региона за счет привлечения в него инвестиций, является планируемая работа по всем направлениям. Одним из которых мы выделяем работу таможенной службы, обеспечивающей защиту регионального продукта с одной стороны, и поступления доходов в бюджет при реализации фискальной функции.

Интеллектуальная собственность является одним из стратегических ресурсов страны, ее национальным богатством. В последнее время резко увеличилось число экономических правонарушений в области оборота результатов интеллектуальной деятельности в связи с расширением экономических отношений и функционированием различных сегментов рынка.

Из-за злоупотреблений при использовании изобретений, товарных знаков, а также нарушений авторских и смежных с ними прав Россия несет значимый экономический ущерб от, во-первых, невозможности роста национального производства товаров в условиях недобросовестной конкуренции, во-вторых, от недопоступления налоговых отчислений, включая таможенные платежи. Это связано с тем, что недобросовестные предприниматели, пытаясь сократить финансовые издержки на различные рода исследования, разработки, обеспечение требованиям технических регламентов, ввозят через таможенную границу ЕАЭС либо производят на ее территории некачественную продукцию под чужим товарным знаком.

Продажа товаров, выполнение работ, услуг в условиях жесткой конкурентной борьбы предполагает разработку хорошо спланированной стратегии выхода на тот либо иной сегмент рынка. Одним из элементов подобной стратегии является использование наиболее эффективных договорных конструкций, направленных на координацию международных коммерческих операций, связанных с производством и продажей товаров работ, услуг. Указанными договорными конструкциями в международном коммерческом обороте в экономиках многих развитых и развивающихся стран выступает международный коммерческий договор франчайзинга. С каждым годом франчайзинговые отношения получают все более широкое распространение среди российских участников торгового оборота. В российском правовом поле договор франчайзинга получил название договор коммерческой концессии. Наряду с договором коммерческой концессии для передачи прав на объекты интеллектуальной собственности используются лицензионный договор, сублицензионный договор, договор коммерческой субконцессии и договор об отчуждении исключительного права на товарный знак.

Налоговые органы ФНС России при ФТС России особое внимание уделяют поступлению в бюджет лицензионных платежей, которые перечисляются в пользу иностранных владельцев товарных знаков российскими компаниями. Особенно тщательно проверяется правильность и полнота уплаты НДС, так как на практике очень популярна схема, когда лицензионные платежи поступают организациям, которые зарегистрированы на территориях с льготным налогообложением. При отражении импортной сделки в

бухгалтерском и налоговом учете, необходимо обладать информацией, в какой момент к импортеру перешло право собственности на ОИС. В соответствии с правилами ИНКОТЕРМС, где право собственности переходит одновременно с рисками и обязанностью нести расходы, покупатель может принять риски и затраты в один момент, а право собственности на импортную продукцию к нему перейдет в другой.

В целях исчисления НДС предоставление прав на использование объектов интеллектуальной собственности на основании лицензионного договора относится к услугам. Такой вывод следует из п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 N 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», Письма Минфина России от 22.01.2016 N 03-07-08/2275.

В силу пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ у лицензиара при оказании таких услуг в общем случае возникает объект налогообложения по НДС. Налоговая база по НДС определяется в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 154 НК РФ.

Если по лицензионному договору предоставляются права на использование объектов интеллектуальной собственности, поименованных в пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ, то такая операция освобождается от налогообложения НДС. К указанным объектам относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау). По такой операции лицензиар не обязан составлять счет-фактуру на основании пп. 1 п. 3 ст. 169 НК РФ.

Нами сделаны следующие выводы: во-первых, расширение география рынка и товарных возможностей рынков за счет лицензирования накладывает дополнительную нагрузку на фискальные органы при учете лицензионных платежей в составе стоимости товаров, содержащих ОИС. Во-вторых, вариативность расчета роялти и паушальных платежей требует тщательного изучения условий внешнеторговых договоров со стороны уполномоченных органов для выявления случаев невключения лицензионных платежей в таможенную стоимость. В-третьих, для более подробного и точного анализа и учета лицензионных платежей требуется непре-

рывное взаимодействие налоговых и таможенных органов по вопросам полноты уплаты НДС, определения места реализации работ и услуг.

В настоящее время лицензионные платежи являются важным проблемным аспектом в таможенном и налоговом праве в связи с определением таможенной стоимости перемещаемых через границу товаров, содержащих ОИС. Российским законодательством определено, что таможенные отношения возникают только в связи с перемещением материальных предметов и не охватывают иные объекты торгового оборота, к которым относятся работы и услуги. Результаты интеллектуальной деятельности, являясь нематериальными объектами, к товарам не относятся, поэтому сами по себе они не являются предметом таможенного оформления.

Для более подробного анализа необходимо проанализировать условия лицензионных договоров, предоставляющих право использования ОИС, условий внешнеэкономических договоров, влияние которых учитывается при принятии решения о включении лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров. Правоприменительная практика, содержащая выводы о включении или невключении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, подтверждает возможность ухода от налогообложения и, как следствие этого снижение налоговых поступлений в бюджет.

Вариативность правоприменительной практики по вопросам определения лицензионных платежей можно условно разделить на случаи, когда:

– лицензионные платежи относятся к ввозимым товарам, их уплата является условием продажи ввозимых товаров, и они подлежат добавлению к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары;

– лицензионные платежи не относятся к ввозимому товару и не подлежат включению в таможенную стоимость ввозимого товара.

Нами исследованы ситуации правоприменительной практики по вопросам включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, демонстрирующие случаи, когда лицензионные платежи относятся к ввозимым товарам, их уплата является

условием продажи ввозимых товаров, и они подлежат добавлению к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары.

Организация осуществляет ввоз и продажу предметов на таможенной территории стран-участниц ЕАЭС. Данная организация является дочерним предприятием материнской компании, которая прямо владеет контрольным пакетом выпущенных в обращение голосующих акций покупателя товаров и голосующих акций производителя товаров. Покупатель и материнская компания заключили лицензионный договор, в соответствии с которым покупателю предоставляется право использования принадлежащего материнской компании товарного знака в связи с ввозом и введением в гражданский оборот на территории одного из государств-членов предметов сервировки стола с нанесенным товарным знаком, которым «является обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена ЕАЭС и международными договорами, участниками которых являются государства-члены ЕАЭС, и служащее для индивидуализации товаров и/или услуг одних участников гражданского оборота от товаров и/или услуг других участников гражданского оборота».

Согласно лицензионному договору покупатель выплачивает материнской компании лицензионные платежи в размере 2,5 процента от суммы выручки, полученной организацией от реализации товаров.

Организация заключила лицензионный договор с иностранным правообладателем, согласно которому организация уплачивает правообладателю лицензионные платежи за право использования товарного знака в связи с ввозом и производством товаров.

Лицензионные платежи рассчитываются исходя из установленного в лицензионном договоре роялти от суммы выручки, полученной организацией от реализации товаров с товарным знаком на территории государства-члена ЕАЭС, при этом в случае неуплаты организацией лицензионных платежей правообладатель имеет право расторгнуть лицензионный договор.

В РФ задача по защите интеллектуальной собственности в значительной мере возложена на Федеральную таможенную службу, деятельность которой нацелена на эффективную защиту внут-

ренного рынка РФ от контрафактной продукции. В соответствии со ст. 386 ТК ЕАЭС на таможенные органы государств-членов ЕАЭС возложена функция ведения национального таможенного реестра ОИС, которые подлежат защите таможенными органами на территории данных государств. В РФ условия, порядок включения ОИС в национальный таможенный реестр ОИС, а также порядок его ведения регламентирован Приказом ФТС от 13.08.2009 № 1488 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности».

В ходе исследования нами были проанализированы основные показатели деятельности ФТС России по защите интеллектуальной собственности, которые свидетельствуют о высокой эффективности работы таможенных органов по данному направлению.

Таблица 1

**Основные результаты деятельности таможенных органов
Российской Федерации по защите интеллектуальной
собственности**

Показатель (ед. измерения)	2017 год	I квартал 2018 года
Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре (ед.)	4617	4679
Выявлено контрафактной продукции (млн. ед.)	10,1	5,0
Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд руб.);	4,5	2,4
Возбуждено дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности (всего, дел)	1072	281

Примечание: информация с сайта <http://customs.ru/>

Из данных таблицы 1 видно, что за I квартал 2018 года произошло значительное увеличение включенных объектов ОИС в Таможенный реестр, а также выявлено контрафактной продукции на сумму 5 млн ед., что составляет 49,5 % от общего числа выявленной контрафактной продукции за 2017 год. Сумма предотвра-

ценного ущерба правообладателей за I квартал 2018 года составила 2,4 млрд руб., что составляет 53,3 % от суммы предотвращенного ущерба за весь период 2017 года.

Проблема незаконного ввода в гражданский оборот контрафактных товаров, затрагивает все без исключения секторы хозяйственной деятельности, что подтверждается фактами выявления контрафактной одежды, обуви, детских товаров, парфюмерной и косметической продукции, продовольственных товаров, автомобильного и технологического оборудования и других товаров.

По направлению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в 2017 году выявлено более 2,6 млн товаров, обладающих признаками контрафактных. Предметами правонарушений являлись: подакцизные товары, в частности алкогольная продукция, товары массового потребления – одежда, бытовые принадлежности, а также запчасти, продукция для рыболовства и охоты и т.д.

В настоящее время платежи за использование объектов интеллектуальной собственности стремительно трансформируются в значимую часть расходов на реализацию и производство товаров, зачастую превосходя по объему материальные затраты. С одной стороны, данные процесс является естественным для экономики постиндустриального типа, где нематериальные активы, которыми являются ОИС, играют главную роль.

С другой стороны, причиной активной предпринимательской деятельности и работы фискальных органов государственной власти в отношении ОИС служит то, что платежи за их использование являются инструментом налоговой минимизации, так как создают возможность законно переводить значительные финансовые активы в низконалоговые юрисдикции. Именно поэтому законодательство и практика его применения в налоговой и таможенной сферах придают ключевое значение не видам и формам лицензионных платежей, а экономической сущности тех объектов интеллектуальной деятельности, за использование которых они уплачиваются.

В результате анализа практики включения лицензионных платежей в таможенную стоимость было установлено, что участники ВЭД могут не включать такие платежи в таможенную стоимость, не предоставляя лицензионный договор в таможенные ор-

ганы, так как он является самостоятельным документом и не относится к договору купли-продажи. Исходя из пп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, если участник ВЭД, имеющий право на использование товарного знака, не включает денежное вознаграждение, причитающееся правообладателю, в таможенную стоимость товаров, то можно сделать вывод о наличии события административного правонарушения, предусмотренное ч. 2 ст. 16.2 КоАП. При этом наличие лицензионного договора не всегда можно выявить даже после выпуска товаров. Таким образом, участниками ВЭД разрабатываются и применяются различные схемы ухода от налогообложения при выплате лицензионных платежей и вознаграждений в пользу нерезидентов.

В качестве схем ухода от налогообложения в данном вопросе применяется регистрация внешнеторгового договора в уполномоченном банке в отношении услуг, после чего нерезидентом перечисляются значительные денежные средства за приобретение ноу-хау, лицензий, при этом технические документы оформляются экспресс-почтой, как малоценные. Параллельно нерезидентом заключаются контракты на приобретение товаров, в отношении которых в другом уполномоченном банке будут поставлены на учет внешнеторговые контракты. Как мы видим, формально совершаются две параллельные сделки, хотя на практике приобретенная лицензия имеет непосредственное отношение к поставке товаров по последней сделке, поэтому весьма важен контроль со стороны таможенных органов за таможенной стоимостью по вышеуказанному направлению.

В связи с нововведением, касающимся «отмены обязательства по оформлению паспорта сделки»¹ с 1 марта 2018 года, может возникнуть новая схема ухода от налогообложения, заключающийся в оформлении внешнеторговых контрактов на сумму менее установленных лимитов, а именно для импортных контрактов и

¹ Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 29.11.2017) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления».

кредитных договоров – 3 млн руб., для экспортных – 6 млн руб. Заключая контракт на сумму, менее указанных лимитов, у участника ВЭД отменяется обязанность регистрации внешнеторговых договоров в банке. При этом если сумма платежей по контракту менее 200 тыс. руб., то у участника ВЭД отсутствует обязанность по предоставлению информации и дополнительных документов в уполномоченный банк. Таким образом, участники ВЭД могут дробить сумму контракта, заключая несколько контрактов на более низкие суммы во избежание дополнительного контроля со стороны уполномоченных банков и других агентов валютного контроля.

Следует отметить, что в последнее время реализация и производство контрафактной продукции носят транснациональный характер, в связи с чем, в рамках таможенного союза ЕАЭС в системе экономической безопасности трансграничного регулирования внешнеэкономической деятельности одну из главных ролей играет совершенствование методов таможенного администрирования при защите интеллектуальной собственности при контроле заявляемой таможенной стоимости – как основы начисления таможенных платежей.

Недостатки современной системы ведения таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности препятствуют совершению таможенными органами комплексных мер по защите ОИС и предотвращению тем самым различных схем ухода от налогообложения при выплате лицензионных платежей в пользу нерезидентов. Решением данной проблемы может стать создание таможенными органами при взаимодействии с Федеральной службой по интеллектуальной собственности и другими органами, участвующими в защите ОИС, реестра, в котором бы имелась информация о ноу-хау, объектах патентного права.

Одним из самых важных условий оптимизации администрирования таможенных операций, на наш взгляд, является приведение к единообразию применения таможенного законодательства, регламентирующего защиту таких ОИС, как товарные знаки. Особую актуальность этот вопрос приобретает в функционировании ЕАЭС, который требует единой унифицированной для его членов нормативно-правовой базы, обеспечивающей трансграничный

коммерческий оборот товарных знаков для защиты интересов правообладателей.

Законодателям, необходимо внимательнее подходить к изменениям в НК РФ и других нормативно-правовых актах, во избежание ситуации, когда одно и то же определение объекта правоотношений изменяется в определенной статье, а в другой оно остается прежним, что приводит к двойным стандартам по вопросам налогообложения и исчисления таможенных и иных платежей в случае оспаривания решений налоговых и таможенных органов.

К основным проблемам следует отнести:

- параллельная регистрация внешнеторговых контрактов уполномоченных банках;
- различие к подходу трансграничного коммерческого оборота в отношении товарных знаков;
- необработанность национального законодательства по вопросам налогообложения ОИС.

Для решения перечисленных проблем считаем необходимым:

- законодательно урегулировать параллельную регистрацию внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках; регламентировать структуру лицензионного договора, в частности выделить отдельную плату за ОИС, которые не связаны с ввозимыми товарами;
- унифицировать национального законодательства по вопросам терминологии, защиты товарного знака в соответствии с международным законодательством;
- более тщательно проработать законодательства по данной тематике и возможность скоротечного внесения поправок по просьбе налоговых органов и участников ВЭД.

Библиографический список

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 5.
2. Александров, И. М. Налоги и налогообложение / И. М. Александров. – М.: Дашков и К, 2017. – 317 с.
3. Бабич, С. Г. Сравнительный анализ использования информационных и коммуникационных технологий в регионах РФ / С. Г. Бабич //

Материалы международной научно-практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование», Санкт-Петербург, 1-2 февраля 2018 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.

4. Банковское дело: учебник / под ред. д. э. н., проф. Г.Г. Коробовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012.

5. Банковское дело: учебник для бакалавров / Е. Ф. Жуков [и др.]; отв. ред. Ю. А. Соколов; под ред. Е. Ф. Жукова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 591 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-1978-3.

6. Биткина, И. К. Сравнительный анализ деятельности центральных банков: теоретико-методологический подход / И. К. Биткина // Сибирская финансовая школа. 2014. – № 6 (107). – С. 113–115.

7. Биткина, И. К. Теоретико-методологические основы оценки стабильности национальной денежной системы / И. К. Биткина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 66–68.

8. Блюменау, Д. И. Информация и информационный сервис [Электронный ресурс] / Д. И. Блюменау. – Л.: Наука, 1989. – 192 с. – (Наука и технический прогресс). – URL: <http://www.bpi.consultinfo.ru/library/?b=2010001>.

9. Всемирный банк. <http://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.psar.kn?end=2015&start=1990>.

10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646. // СПС «КонсультантПлюс»

11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 // СПС «КонсультантПлюс»

12. Ефимова, Л. Г. Понятие и структура банковской системы в Российской Федерации / Л. Г. Ефимова // Банковское право. – 2007. – № 2.

13. Запрягайло, В. М., Табаков А. Н., Кулагина И. И. Оценка рационального распределения трудовых ресурсов между секторами экономики на основе динамического моделирования // Научный вестник ВАГС: Сб. научн. ст. Выпуск 4. Математическое моделирование, информационные системы и нелинейная динамика. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004. – 176 с.

14. Зачем России цифровая экономика? [Электронный ресурс] <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/>

15. Иванов, В. В. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Иванов, Б. И. Соколов; под ред.

В. В. Иванова, Б. И. Соколова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 371 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).

16. Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2016 году: стат. обзор / Терр. орган фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2016. – 140 с.

17. Колемаев, В. А. Математическая экономика: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. А. Колемаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – С. 202–399.

18. Кузьминов, А. Н. Концептуальная модель ценологического управления в социально-экономических системах / А. Н. Кузьминов // TERRA ECONOMICUS Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – № (7/2). – С. 28–31.

19. Кулагина, И. И. Структурная устойчивость естественно-монопольных отраслей как фактор экономической безопасности региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 2. – С. 143–151.

20. Налоги и налогообложение: учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 281 с.

21. Мантенья Россарио Н., Стенли Г. Юджин. Введение в экономфику: Корреляция и сложность в финансах. Пер. с англ. /Под ред. В. Я. Габескерия. – М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009. – 192 с.

22. Модель системы исполнения местных бюджетов // Лопухов Н. В., Табаков А. Н., Астафурова О. А. и др. Программы для ЭВМ. Базы данных. Топология интегральных схем: Бюллетень федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам товарным знакам. ФГУ ФИПС, Москва, 2010 № 2 (71) (ч. 1) рег. № 2010611102

23. Олейник, О. С. Использование информационных и коммуникационных технологий и статистических данных в управлении социальным и экономическим развитием региона / О. С. Олейник // Научно-практический журнал «Экономика Востока России». – 2018. – № 1. – С. 72–77.

24. Орлов, А. И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений / А. И. Орлов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 496 с.

25. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019–2020 годы // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения 10.09.2018)

26. Отчет о результатах мониторинга исполнения доходов областного бюджета за январь – июнь 2018 года // URL: <http://www.ksp34.ru/activity/analitics/> (дата обращения 20.11.2018)

27. Паршукова, Г. Б. Методика поиска профессиональной информации : учеб.-метод. пособие / Г. Б. Паршукова. – СПб.: Профессия, 2006.

28. Петерс, Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: Применение теории Хаоса в инвестициях и экономике / Э. Петерс. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с.

29. Пономарев, А. И. Налоговое администрирование: учеб. пособие / А. И. Пономарев. Т. В. Игнатова. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 137 с.

30. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения 10.09.2018)

31. Постановление Губернатора Волгоградской области от 10 апреля 2015 г. N 302 (в ред. постановлений Губернатора Волгоградской обл. от 08.10.2015 N 907, от 14.06.2016 N 389, от 28.11.2016 N 87) «Об образовании межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» на территории волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Губернатора Волгоградской области от 28 ноября 2013 г. N 1234 (в ред. постановлений Губернатора Волгоградской обл. от 20.05.2014 N 425, от 18.07.2014 N 624, от 24.11.2014 N 150, от 15.12.2015 N 1106) «Об утверждении положения о комитете информационных технологий Волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б. Н. Кузык. В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.

34. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

35. Раскина, Ю. В. Цифровой барьер и социально-экономическое неравенство в России: исследование по данным КОУЖ-2016 // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 1–2 февраля 2018 г. – Изд-во СПбЭУ, 2018. – С. 87–89.

36. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» // СПС «КонсультантПлюс»

37. Региональные финансы: опыт, стратегии, перспективы / под ред. Дорждеева А. В., Завьялова Д. Ю. – М.: Финансы, 2008. – 368 с.

38. Сводная аналитическая записка об эффективности налоговых льгот, предоставленных законодательством Волгоградской области в 2017 году // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/25606900/> (дата обращения 10.11.2018 г.)

39. Слуцкий, Л. Н. Курс МВА по прогнозированию в бизнесе / Л. Н. Слуцкий. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 277 с.

40. Суринов, А. Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/college/doc127022_018.pdf

41. Табаков, А. Н. Теоретические основы исследования устойчивости и самоорганизации экономических систем: монография – Волгоград, Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – 172 с.

42. Табаков, А. Н. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учебное пособие/ А. Н. Табаков, В. В. Сибиряков – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС, 2007. – 144 с.

43. Тершуков, Д. А. Система защиты информации в Волгоградской области / Д. А. Тершуков // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства». – Волгоград: Издательство ВолГУ – 2014. – С. 4–13.

44. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

46. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Фуфаев, В. В. Общесоциологический метод структурно-топологического анализа самоорганизующихся систем / В. В. Фуфаев // Общая и прикладная социология. – 2007. – № 3. – С. 23–31.

49. Число камеральных проверок налоговыми органами выросло // URL: <https://newsland.com/user/4297838383/content/chislo-kameralnykh-proverok-nalogovymi-organami-vyroslo/5744662> (дата обращения 18.11.2018)

50. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1992.

51. Эксперты составили список ненужных налоговых льгот // URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2017/59ca347f9a794740dac157e4> (дата обращения 18.11.2018)

52. <http://kit.volgograd.ru/coordination/files/2015-12-09%20№4-пр.pdf>

53. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/calendar2018.htm

54. <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-regionalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti>

55. <https://ru.eureporter.co/economy/2016/02/25/digital-eus-digital-economy-and-society-index-2016-data-released/>

56. https://www.volsu.ru/past_conferences.php?ELEMENT_ID=16334

57. [kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/ Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx](http://kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx)

58. [kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/ Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx](http://kit.volgograd.ru/upload/iblock/5f2/Otchet-o-deyatelnosti-za-2017-g.docx)

Глава 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Анализ тенденций развития малого бизнеса в Волгоградской области на современном этапе¹

Анализ официальных документов в сфере экономического регулирования малого предпринимательства свидетельствует, что в особо важных отраслях для экономики Волгоградской области заложен большой потенциал для развития малого предпринимательства². В Волгоградской области в настоящее время реализуется Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016 года N 1083-р. Волгоградский регион, по сравнению с другими субъектами нашей страны, демонстрирует средние показатели.

Однако наметились негативные тенденции в развитии малого бизнеса, что обусловлено общими проблемами, свойственными экономике России в целом. К ним относятся: невысокая инвестиционная привлекательность, повышение цен на продукцию топливно-энергетического комплекса, высокая арендная плата. В регионе выявлена опасная тенденция развития малого бизнеса – рост числа спекулятивных коммерческих структур³.

В таблице 1.1 приведены данные за последние два года о количестве малых предприятий Волгоградской области.

¹ Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год.

² Савина С. А., Кособокова Е. В. Тенденции и перспективы поддержки малого бизнеса в Волгоградской области// Концепт. 2015. Спецвыпуск No21. ART75337. 0,4 п.л. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75337.htm>. ISSN 2304-120X.

³ Мещерякова Я. В., Жабина С. Б. Оценка состояния предпринимательской среды Волгоградской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 45–50.

Таблица 1.1

**Количество юридических лиц и индивидуальных
предпринимателей Волгоградской области**

Малые предприятия по состоянию на:	Всего	Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
10.10.2018 г.	2 779	2 368	411
10.10.2017 г.	2 948	2 547	401
10.10.2016 г.	3 047	2 628	419

Источник: Составлено авторами на основании данных «Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства» ФНС России. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=0&fo=3&ssrf=34>

Как видно из данной таблицы, несмотря на предпринимаемые меры, число малых предприятий в экономике Волгоградского региона за два года сократилось почти на 10 %. В контрольно-надзорных органах ФНС такое уменьшение объясняют чисткой реестра от компаний-однодневок. Однако представители бизнеса уверены в том, что малых предприятий становится меньше из-за усиления давления на бизнес, ужесточившегося налогового контроля и отсутствия или недостаточности мер поддержки¹.

В настоящее время действуют каникулы на проверки малых предпринимателей. Несмотря на такое существенное послабление, предприниматели указывают на изменение формы давления на бизнес. Одной из возможностей давления являются так называемые фиктивные жалобы потребителей, благодаря которым инициируется внеплановая проверка со всеми вытекающими последствиями. По данным государственного доклада «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» (страница 11) в 2016 г. рассмотрено 325 958 обращений по вопросам защиты прав потребителей. По результатам рассмотрения, по фактам выявлен-

¹ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gospotrebнадзор.ru/upload/iblock/39>

ных нарушений составлены 47 935 протоколов об административных правонарушениях (в 2015 г. рассмотрены 324 682 обращения, составлено 47 486 протоколов); подано 3 340 исков (заявлений) в судебные органы в порядке, определенном подпунктом 7 пункта 4 статьи 40 и статьей 46 Закона «О защите прав потребителей» (в 2015 г. – 3 141 иск (заявление)).

Видно, что возросло как число обращений потребителей, так и число судебных обращений. Кроме того, возрастает количества проверок на основании распоряжения руководителя органа государственного контроля. В государственном докладе «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» (страница 10) представлена следующая информация: в сфере защиты прав потребителей 18 536 проверок (23,9 %) проведены на основании распоряжения руководителя органа государственного контроля (надзора) (в 2015 г. – 14 902 проверки; 19,0 %)¹.

По данным из доклада «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году», была составлена сводная таблица 1.2 представленная ниже.

Таблица 1.2

**Таблица для анализа показателей, характеризующих
давление на бизнес**

Год	Число проверок	Количество нарушений	Нормированные нарушения	Нормированное количество нарушений на одну проверку	Количество постановлений	Нормированные постановления	Сумма штрафа	Нормированные штрафы
2007	233633	286483	286483	1,23				
2008	176609	227046	300355	1,29				
2009	142492	201126	329771	1,41				
2010	136335	212770	364617	1,56				
2011	144478	235806	381318	1,63				
2012	147274	096037	469628	2,01	159671	159671	409838	409838
2013	139187	320778	638443	2,3	156853	165966,42	591479	625844,93
2014	136334	329831	565225	2,42	146022	157739,4	662443	715600,15
2015	121297	303418	584421	2,5	143499	174230,79	965987	1172863,1
2016	966663	247795	598917	2,56	110716	168684,9	866538	1320241,6

¹ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/39>

Из приведенных данных (столбцы 2,3) видно, что в абсолютных значениях количество нарушений падает, но и количество проверок уменьшается.

Данные в столбце 4 получены нормированием количества нарушений по формуле:

$$N_{\text{норм.наруш}} = (N_{2007 \text{ проверок}} / N_{i \text{ проверок}}) \cdot N_{i \text{ нарушен}}, \quad (1)$$

где $N_{2007 \text{ проверок}}$ – количество проверок в 2007 году,
 $N_{i \text{ проверок}}$ – количество проверок в расчетном году,
 $N_{i \text{ нарушен}}$ – количество нарушений в расчетном году.

Виден явный рост количества нормированных нарушений (более, чем в 2 раза с 2007 по 2017 год). На рисунке 1.1. продемонстрирована данная зависимость.

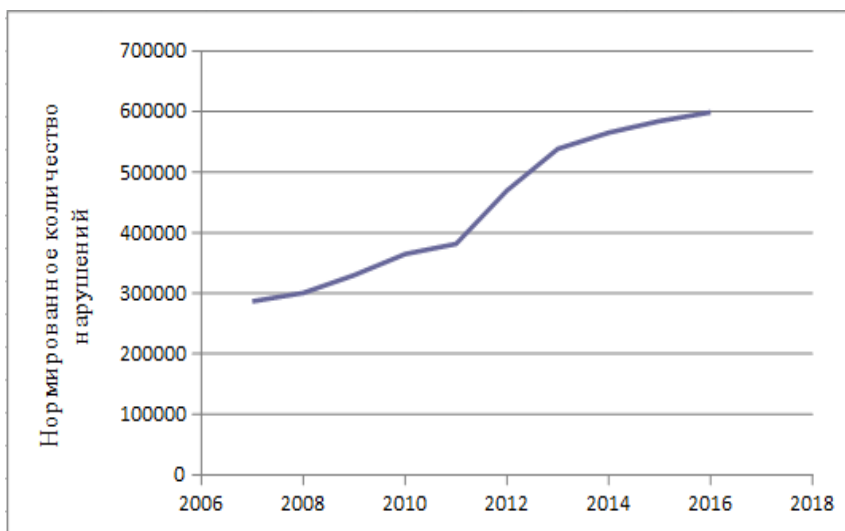

Рис. 1.1. Нормированное количество нарушений по формуле (1), в диапазоне 2007–2016 гг.

Кроме того, количество нарушений в 2016 году (рассчитанное на одну проверку), также показывает увеличение в 2,5 раза по сравнению с аналогичным показателем 2007 года. На рисунке 1.2 показана данная зависимость.

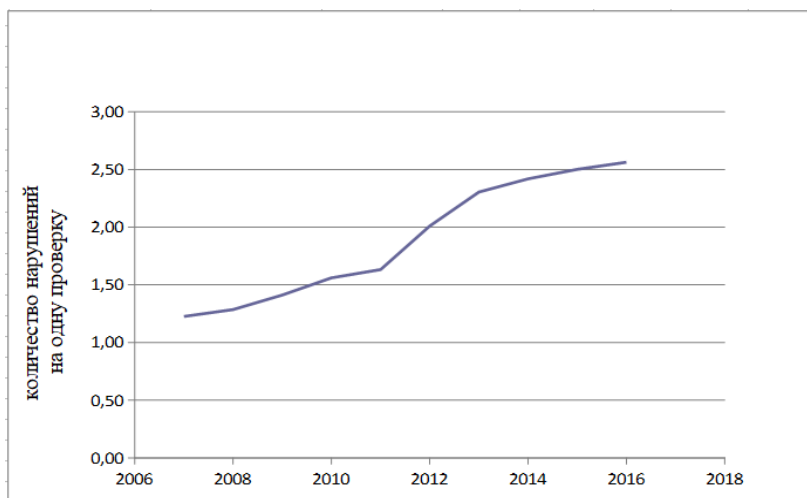

Рис. 1.2. Нормированное количество нарушений на одну проверку, в диапазоне 2007–2016 гг.

В столбцах 6–9 приведены данные о выписанных постановлениях и штрафах по проведенным проверкам. Абсолютные значения столбца 6 показывают уменьшение количества постановлений. При расчете нормированного показателя (столбец 7) видна тенденция на увеличение данного показателя.

Приведенный анализ показывает рост давления на бизнес с точки зрения «тщательности» проверок. Увеличение нарушений, количества выписанных постановлений, а также суммы штрафов не могут быть связаны с ухудшением дисциплины ведения бизнеса, так как последние годы велась планомерная работа по улучшению бизнес дисциплины. Поэтому такой явный рост приведенных показателей демонстрирует увеличение давления на бизнес сообщество.

Среди негативных факторов для бизнеса выделяются так называемые институциональные «ловушки». «Ловушки» представляют собой неэффективные, но устойчивые общественные институты, препятствующие нормальному течению того или иного социально-экономического процесса. Примерами институциональных «ловушек» являются коррупция, теневая экономика, бартерные

сделки, неплатежи и другое. Негативное воздействие этих «ловушек» на экономику страны чрезвычайно велико. В связи с этим Президентом РФ дано указание о необходимости создать условия для выхода российских граждан из теневого сектора экономики.

Стоит также отметить, что создание входных барьеров приводит и к росту издержек предпринимателей, связанных с текущим контролем. Контроль за наличием или отсутствием определенных бумаг представляет собой привлекательное поле деятельности для проверяющих. Соответственно растут и издержки проверяемых, связанные с непроизводительными затратами времени и «теневыми» выплатами.

Неэффективность системы барьерного регулирования и прямая заинтересованность получателей рентного дохода приводит к мультипликации барьеров, введению дополнительных способов контроля и регулирования.

3.2. Методика мониторинга российских компаний с высоким риском вовлечения в мошеннические бизнес-схемы, возникающие в ходе контрольно-надзорной деятельности

В настоящий момент предпринимаются некоторые шаги по модернизации системы планового контроля, кроме того происходит пересмотр правил проведения внепланового контроля предпринимательской деятельности. Однако регламентация действий контрольно-надзорных органов при организации выездных проверок еще нуждается в доработке.

Согласно регламента проведения проверок выездные проверки характеризуются наличием подготовительного этапа, который можно разбить на две фазы: планирование и предпроверка. Первая фаза планирования предполагает отбор организаций для их включения в план выездных проверок. В итоге получается список кандидатов для проверки. Основной целью планирования должен стать следующий постулат «проверки должны стать более адресными». Вторая фаза характеризуется углубленным изучением информации об организациях уже включенных в план с целью созда-

ния условий для более эффективного проведения контрольных мероприятий. Основной целью фазы предпроверки должно стать сокращение длительности пребывания контролирующего органа в организации, тем самым снижается негативное воздействие на полноценную работу бизнеса.

Исходя из выше сказанного, представляется необходимым проводить «до проверочный» мониторинг российских компаний с учетом возможных рисков от деятельности недобросовестных бизнес структур с использованием информационно-аналитических систем.

Эффективным для мониторинга ситуации является подход анализирующий добросовестность и чистоту деятельности организаций, через скоринговые показатели. Например, в системе «СПАРК», упомянутой выше, к скоринговым показателям относится индекс должной осмотрительности – скоринг, показывающий вероятность того, что компания является «фирмой-однодневкой»¹.

Рассмотрим возможности информационно-аналитической системы «Спарк» для проведения анализа российских компаний с учетом скоринговых показателей.

Так как проведение выездных проверок характеризуется наличием подготовительного этапа, который можно разбить на две фазы: планирование и предпроверка, перейдем к рассмотрению каждого из них.

Первая фаза подготовительного этапа выездных проверок – планирование.

Методика формирования списка отраслей народного хозяйства с ранжированным уровнем необходимого контроля

Ранжирование видов деятельности и выявления предприятий, подлежащих проверке производится следующим образом:

1. Выгрузить из системы «Спарк» действующие организации определенного региона с ИДО в красной зоне.
2. В выгруженном файле построить сводную таблицу с группировкой данных по отраслям и нахождением среднего значе-

¹ Мунерман И. «Ромашки» спрятались [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/49/romashki-spryatilis/> Дата обращения: 16.09.2018.

ния индекса должной осмотрительности по каждому виду деятельности.

3. Провести ранжирование видов деятельности по среднему баллу ИДО. Отрасли по виду деятельности, имеющие большие значения среднего бала ИДО (больше 85) в первую очередь подлежат проверке контролирующих органов. Можно определить количество проверок по определенному виду деятельности в выбранном регионе пропорционально уровню ИДО в данном секторе экономики.

Методика формирования списка организаций с ранжированным уровнем необходимого контроля на региональном уровне

Для контрольно-надзорных органов, работающих с определенными видами деятельности, можно организовать выгрузку данных из информационно-аналитической системы не всех предприятий региона, а только тех, которые занимаются деятельностью подлежащей проверке этим контролером. Для более тщательного анализа необходимо выгрузить информацию по организациям, у которых ИДО соответствует значениям из красной зоны и организации, у которых ИДО отсутствует (серая зона). Серой зоне соответствуют организации с недооформленными или неправильно оформленными документами.

1. Выгрузить из системы «Спарк» действующие организации определенного региона по необходимым видам деятельности с ИДО в красной и серой зоне.

2. Провести ранжирование организаций по убыванию ИДО, что позволит сформировать приоритетный список для мониторинга. Организации, имеющие большие значения ИДО (больше 85) в первую очередь подлежат мониторингу.

Для автоматизации предложенных действий можно создать макрос.

Вторая фаза подготовительного этапа выездных проверок – предпроверка.

Выездные проверки в большинстве случаев отнимают достаточную часть времени штатного функционирования бизнеса, зачастую с показателями невысокой эффективности. Именно поэтому, актуально использовать информационно-аналитическое про-

граммное обеспечение для проведения предпроверки и получения более полной информации об организации, например, из информационно-аналитических систем «Контур-фокус» или «СПАРК». Эти системы предлагают пользователю полную информацию о компаниях, которая основана на данных реестров ФНС, Федеральной службы статистики и других.

Методика предпроверки в системе «Контур-фокус»

1. Зайти в систему «Контур-фокус» и выполнить поиск организации по названию, ИНН, ОГРН, адресу и так далее.
2. Выбрать из найденного списка нужную организацию и открыть ее профиль.
3. Выбрать необходимую вкладку для просмотра информации (аффилированные лица, арбитраж, финансовый анализ и прочее).
4. Выгрузить полный отчет, поставив «галочки» на интересующих проверяющего пунктах, в удобном формате (pdf, xlsx, docx).
5. На основе, полученной из отчета информации, включающего полный финансовый анализ хозяйственной деятельности организации, выявить факторы, нуждающиеся в более глубокой проверке при осуществлении выездного контроля.

***Методика предпроверок в системе «СПАРК»,
при имеющемся списке организаций:***

1. Скопировать все ИНН организаций и зайти в систему «СПАРК» во вкладку «Списки». Вставить из буфера обмена скопированную информацию.
2. Открыть загруженный список и просмотреть профили организаций.
3. В профиле организаций выбрать значок «Спарк-анализ рисков».
4. Выгрузить полный отчет, поставив «галочки» на нужных пунктах, в удобном формате (pdf, xlsx, docx).
5. На основе полученной информации из отчета, включающего полный финансовый анализ хозяйственной деятельности ор-

ганизации, выявить слабые места, нуждающиеся в более глубокой проверке.

Кроме того для комплексного анализа бизнеса контрольно-надзорными органами важно использовать несколько показателей, характеризующих бизнес-климат в регионе с различных точек зрения. Риск-ориентированный подход предполагает анализировать бизнес с точки зрения принципов работы конкретного типа организаций, с учетом особенностей работы данной сферы деятельности. При этом не учитываются другие характеристики, такие как бизнес-климат в конкретном регионе, а также факторы, учитывающие принципы ведения бизнеса конкретными руководителями. Дополнительные показатели можно ввести исходя из того, что особенности ведения бизнеса в том, или ином регионе учитывают фактор, характеризующий инвестиционную привлекательность региона, а принципы работы команды руководителей будут отражать показатели: индекс должной осмотрительности и индекс платежной дисциплины, характеризующий организацию, с точки зрения чистоты и ответственного отношения к ведению бизнеса.

Показатель бизнес-климата в регионе можно охарактеризовать с помощью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, расположенного в открытом доступе агентства стратегических инициатив¹.

Рейтинг состоит из 50 показателей, которые группируются в 18 факторов, сгруппированных в свою очередь в 4 направления:

- А. Регуляторная среда.
- Б. Институты для бизнеса.
- В. Инфраструктура и ресурсы.
- Г. Поддержка малого предпринимательства.

Показатель, характеризующий риск-ориентированный подход, рассчитывается на основе анализа состояния технических устройств, риска их аварий и инцидентов в соответствии со значимостью последствий таких аварий и инцидентов для безопасности и здоровья населения.

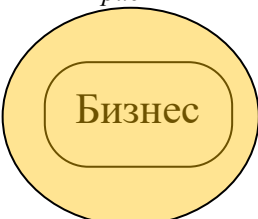
¹ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>. Дата обращения: 16.09.2018.

В свою очередь, показатель анализирующий добропорядочность ведения бизнеса (показатель на основе анализа индекса должной осмотрительности) можно взять из аналитических информационных систем. Более подробно индекс должной осмотрительности рассмотрен в пункте 3 данного раздела.

Для большей наглядности все показатели сведены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Связь показателей и анализируемых характеристик

Анализ внешней среды	Анализ состояния технических устройств, риска их аварий и инцидентов в соответствии с значимостью последствий	Анализ по результатам деятельности организации
Показатель бизнес климата в регионе <i>KB_{ср}</i>	Показатель на основе анализа рисков <i>K_{риск}</i> 	Показатель на основе анализа индекса должной осмотрительности <i>K_{идо}</i>

В соответствии с этим комплексный показатель рассчитывается на основе анализа как условий ведения бизнеса, принципов организации данного бизнеса и результатов работы в конкретных внешних условиях.

$$K_{\text{ком.пл}} = K_{\text{Вн_среды}} * k_1 + K_{\text{риск}} * k_2 + K_{\text{ИДО}} * k_3$$

Для выявления соотношения уровня теневого сектора и количества проверок на региональном уровне, предлагается свести данные разных временных периодов в единый массив данных, в котором представлена информация по уровню среднего индекса должной осмотрительности для организаций данного региона, ко-

личество проверок, а также индекс инвестиционного потенциала. Полученный массив данных будет иметь структуру, представленную в таблице 2.2.

Таблица 2.2

**Исходный массив данных для выявления соотношения уровня
теневого сектора и количества проверок
на региональном уровне**

Средний индекс должной осмотри- тельности				Индекс инвестицион- ной привлекательно- сти				Количество проверок			
Год 1	Год 2	Год 3	Год n	Год 1	Год 2	Год 3	Год n	Год 1	Год 2	Год n

Для проведения анализа влияния динамики количества проверок на изменение количества предприятий, улучшивших индекс должной осмотрительности, необходимо построить серию графиков следующих зависимостей.

1. По одной оси, например, оси x , откладываем изменение среднего индекса должной осмотрительности, а по оси y – изменение количества проверок. Так как существует естественное временное отставание изменения уровня теневого сектора от количества проверок, то проверки, проведенные в текущем году, скорее всего, дадут результат в будущих периодах. В первом приближении данную временную задержку можно считать равной году. Таким образом, по оси y необходимо отобразить изменение количества проверок за предыдущие периоды.

Данный график позволяет проанализировать влияние количества проверок на величину теневого сектора в динамике.

2. Предыдущая схема анализа не учитывает динамику изменения инвестиционной привлекательности. Поэтому, по аналогии с предыдущей зависимостью, построим график, учитывающий изменения инвестиционной привлекательности. Теперь по оси z будем отображать изменение уровня инвестиционной привлекательности, по осям x и y представлены те же данные – изменение среднего индекса должной осмотрительности и изменение количества проверок соответственно. Анализ производится аналогично предыдущей схеме, при этом регионы по динамике

изменения инвестиционной привлекательности разделяются на две группы (с положительной динамикой – улучшившие рейтинг инвестиционной привлекательности, а с отрицательной динамикой соответственно ухудшившие)¹.

Кратко, представленную выше методику мониторинга динамики организаций региона с высоким риском вовлечения в мошеннические схемы в зависимости от количества проверок можно представить в виде следующего алгоритма действий:

1. С нужной периодичностью формируется список подконтрольных субъектов среднего и малого бизнеса.

2. По данным текущего и предыдущего периода формируем сводный массив данных.

Для выявления динамики уровня теневого сектора на региональном уровне, необходимо проделать те же шаги, что и для средних показателей по региону и сформировать массивы данных за текущий и предшествующий период по всем организациям региона. Полученный массив данных будет иметь структуру, представленную в таблице 2.3.

Таблица 2.3

**Исходный массив данных для выявления динамики уровня
теневого сектора на региональном уровне**

№	Наименование организации	Индекс должной осмотрительности	
		Период 1	Период 2
1	Организация 1		
2	Организация 2		
...	...		
m	Организация m		

Используя данные из исходного массива, рассчитываются изменения Δ_i по каждому показателю между соседними временными периодами. Из полученных данных формируется новый массив с измененными показателями (табл. 2.4).

¹ Астафурова О. А., Запругайло В. М., Лопухов Н. В. О критериях отбора организаций малого и среднего предпринимательства на основе индикаторов рисков для отдельных видов государственного контроля // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. 2016. № 3. С. 76–83.

Таблица 2.4

Анализируемый массив данных изменения по каждому показателю между соседними временными периодами

Δ Индекс должной осмотрительности				Δ Индекс инвестиционной привлекательности				Δ Количество проверок			
Год 2	Год 3	Год n	Год 2	Год 3	Год n	Год 1	Год 2	Год n

Используя данные из исходного массива, рассчитываются изменения Δ индекса должной осмотрительности (ИДО периода 2 – ИДО периода 1). Из полученных данных формируется новый массив с измененными показателями (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Анализируемый массив данных изменения индекса должной осмотрительности

№	Наименование организации	Δ Индекс должной осмотрительности
1	Организация 1	
2	Организация 2	
...	...	
m	Организация m	

• Для проведения анализа динамики индекса должной осмотрительности также строится серия графиков:

• По вертикальной оси откладываются значения индекса должной осмотрительности в текущем периоде. По горизонтальной оси – изменение данного индекса за рассматриваемый период. Внешний вид графика представлен.

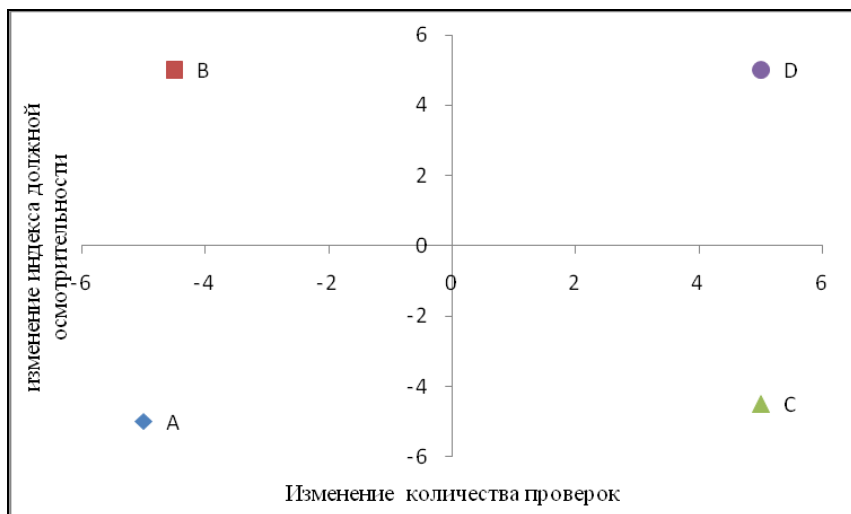

Рис. 2.1. Анализ зависимости изменений индекса должной осмотрительности от изменения количества проверок

Анализ данной зависимости производится следующим образом:

1. Организация, попавшая в зону, соответствующую точке А (рисунок 3-1) по вертикальной оси имеет большие значения, что соответствует высокому индексу должной осмотрительности (красная зона), а по горизонтальной оси положительные изменения ИДО за рассматриваемый период, что соответствует негативной динамике.

2. Организация, попавшая в зону, соответствующую точке В по вертикальной оси имеет большие значения, что соответствует высокому индексу должной осмотрительности (красная зона), а по горизонтальной оси изменение ИДО за рассматриваемый период равно нулю, что показывает отсутствие положительных изменений в ее бизнес-репутации.

3. Организация, попавшая в зону, соответствующую точке С по вертикальной оси имеет большие значения, что соответствует высокому индексу должной осмотрительности (красная зона), а по горизонтальной оси показывает положительные изменения своей бизнес-репутации.

4. Организация, попавшая в зону, соответствующую точке D по вертикальной оси имеет значения, соответствующие желтой или зеленой зоне ИДО, и по горизонтальной оси показали положительные изменения своей бизнес-репутации.

5. Организация, попавшая в зону, соответствующую точке E по вертикальной оси имеет нулевые значения ИДО, что соответствует серой зоне индекса должной осмотрительности, в данном случае динамика по горизонтальной оси не имеет значения.

- Вторая зависимость соответствует построению графика, при котором по вертикальной оси откладываются значения индекса должной осмотрительности в предыдущем периоде. По горизонтальной оси – изменение данного индекса за рассматриваемый период.

Так как данная графическая зависимость рассматривается в показателе предыдущего периода, то данный график удобен в наглядном анализе.

Риск-ориентированный подход, внедряемый в стране в последнее время, предполагает анализировать бизнес с точки зрения принципов работы конкретного типа организаций, с учетом особенностей работы данной сферы деятельности. При этом не учитываются другие характеристики, такие как бизнес-климат в конкретном регионе, а также факторы, учитывающие принципы ведения бизнеса конкретными руководителями. Поэтому предлагается анализировать дополнительные показатели, учитывающие особенности ведения бизнеса в том, или ином регионе, а именно фактор, характеризующий инвестиционную привлекательность региона и индекс платежной дисциплины, характеризующий организацию, с точки зрения чистоты и ответственного отношения к ведению бизнеса.

3.3. Создание благоприятных условий для открытого бизнеса и жестких условий для теневого бизнеса

Для более наглядного объяснения данной задачи можно весь бизнес представить в виде двух сообщающихся сосудов. Один сосуд характеризует теневой сектор экономики, а второй – открытый бизнес. Организации из одной формы ведения бизнеса могут переходить в другую в зависимости от более предпочтительных усло-

вий, по аналогии с жидкостью, которая перетекает из одного сосуда в другой при неодинаковых условиях.

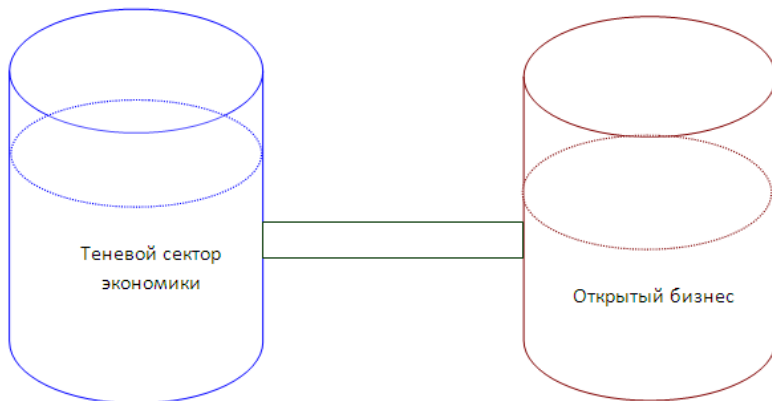

Рис. 3.1. Переход организации из открытой формы ведения бизнеса в теневой аналогичен сообщающимся сосудам с жидкостью

Для вывода организаций из теневого сектора экономики необходимо создать более благоприятные условия для ведения открытого бизнеса. Это создает так называемое мягкое давление на теневой сектор экономики. В аналогии с сообщающимися сосудами возможно понизить уровень правой емкости рисунок 3.3.

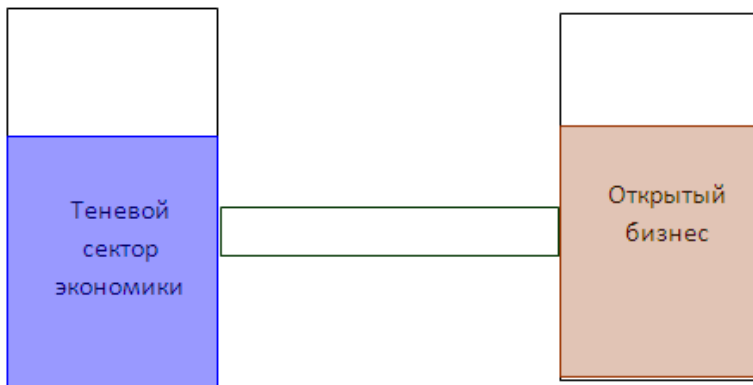

Рис. 3.2. Баланс уровней теневого бизнеса и открытого

Из схематического рисунка видно, что не все организации покинут теневой сектор экономики даже при создании очень благоприятных условий ведения открытого бизнеса. Для дальнейшего уменьшения теневого сектора необходимо создать условия, серьезно мешающие ведению серого бизнеса, то есть создавать жесткие условия для теневого бизнеса.

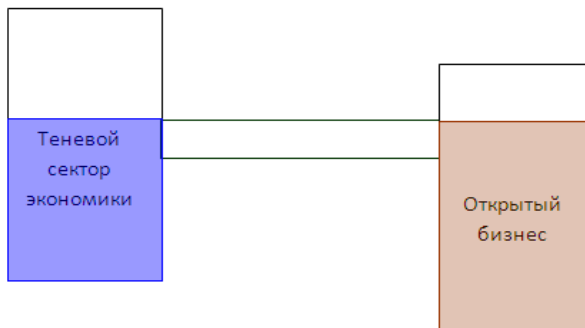

Рис. 3.3. Создание более благоприятных условий для ведения открытого бизнеса

В наглядной аналогии это соответствует изменению высоты сообщающей трубки рисунок 3.4.

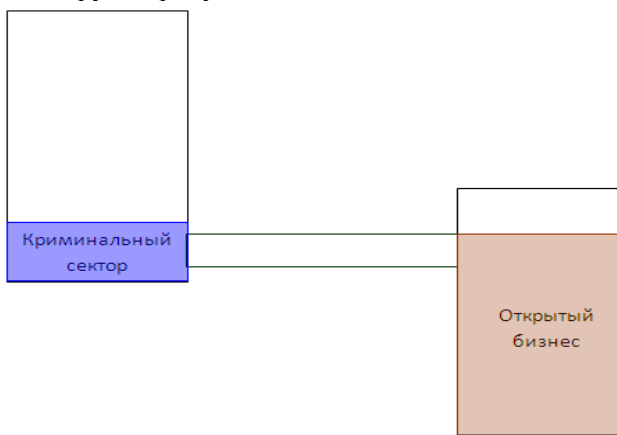

Рис. 3.4. Создание жестких условий для теневого бизнеса в совокупности с благоприятными условиями для открытого бизнеса существенно уменьшают уровень теневого сектора экономики

В результате такого обоюдного влияния на бизнес в теневом секторе останутся лишь структуры с явно выраженной криминальной направленности.

К созданию мягких условий для ведения бизнеса относятся такие меры, как налоговые каникулы, существенное уменьшение надзорных проверок, государственная поддержка, большие кредитные возможности и другие меры. К жестким мерам влияния на теневой бизнес относятся уголовная ответственность, серьезное ухудшение деловой репутации, которое приводит к увеличению проверок контрольно-надзорными органами, ухудшению работы с контрагентами и так далее.

В соответствии с изложенным выше, предлагается разрабатывать двухсторонние меры, направленные на улучшение условий работы в открытом бизнесе и ужесточению контроля и ответственности за теневым сектором экономики.

3.4. Когнитивное моделирование

Одним из подходов к решению слабо структурированных задач является когнитивный анализ или *когнитивное моделирование*. Он основан на понятии *когнитивной карты* – ориентированного графа, ребрам которого поставлены в соответствие веса. Вершины когнитивной карты соответствуют *факторам (концептам)*, определяющим ситуацию, а ориентированные ребра – причинно-следственным связям между факторами.

Главным достоинством предлагаемого аппарата когнитивных карт является возможность систематического выявления эффектов, которые могут помочь или помешать реализации, казалось бы, очевидных решений и которые трудно оценить интуитивно при большом числе факторов и многообразии многочисленных путей взаимодействия между ними.

В качестве основы для построения когнитивной модели контрольно-надзорной деятельности наиболее целесообразным представляется использование нечетких когнитивных карт Силова¹.

¹ Силов В. Б. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. М.: ИНПРО-РЕС, 1995.

Данный вид когнитивных карт обеспечивает более высокую адекватность разрабатываемых моделей по сравнению с классическими, знаковыми когнитивными картами, поскольку он позволяет использовать качественные и количественные характеристики, учитывать мнение нескольких экспертов, выполнять генерацию и отбор управляющих стратегий и осуществлять их динамическое моделирование¹. Необходимо также отметить, что когнитивные карты Силова используются в СППР «ИГЛА», применяемой в ходе настоящего исследования.

При анализе ситуаций с помощью когнитивных карт, решаются два типа задач: *статические* и *динамические*.

Проверка устойчивости разработанных когнитивных карт проверялась с использованием моделирования в электронных таблицах Excel.

Разработка когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как есть» (AS-IS)

При разработке когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как есть» (AS-IS) помимо сведений, содержащихся в нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение проверок, учтены недостатки, выявленные в ходе мониторинга эффективности выполнения контрольно-надзорных полномочий на федеральном уровне.

В результате проведенного анализа был определен следующий список концептов:

1. Контрольно-надзорные органы.
2. Число проверок.
3. Длительность проверок.
4. МСП (организации малого и среднего предпринимательства).
5. Профилактика правонарушений.
6. Документы (концепт формирующий изъятие документов).
7. Штрафы.
8. Теневой сектор.

¹ Борисов В. В., Круглов В. В., Федулов А. С. Нечеткие модели и сети. М.: Горячая линия. Телеком, 2007. 284 с.: ил.

9. Взятки.

10. Суды.

11. Государственный эффект (концепт отражающий достижение общественно-значимой цели проверки, например, для налоговой проверки – доначисление налогов).

Алгоритм определения коэффициентов взаимовлияния концептов в когнитивной модели

Все связи в модели можно разделить на две группы – определяемые непосредственным расчетом и связи, требующие экспертной оценки. Для определения величины связи из каждой группы, используют различные методы. В случае нахождения значения расчетных связей используют прямое вычисление, статистический анализ, корреляционный анализ и другие типы расчетов, а для связей требующих экспертной оценки, применимы методы парного сравнительного анализа, ранжирования, непосредственной оценки.

На основе полученных данных была построена когнитивная карта модели «как есть» (AS-IS) (рисунок 4.1).

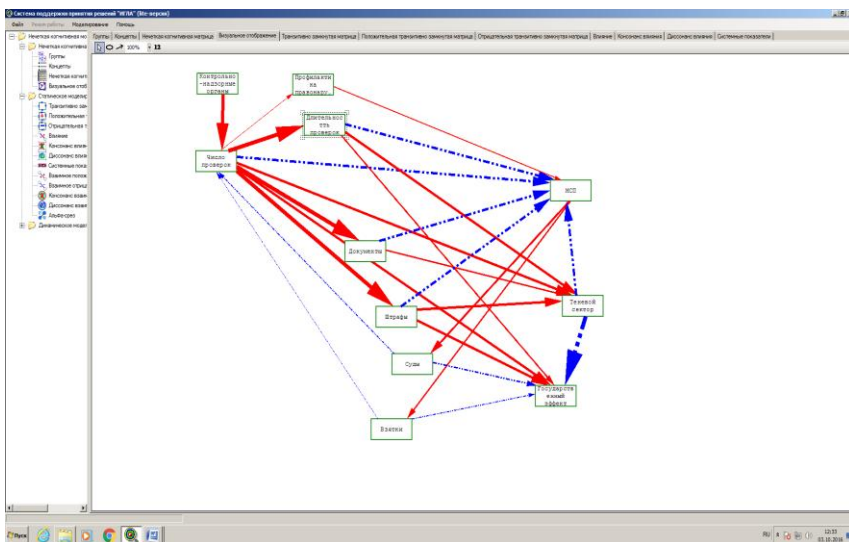

Рис. 4.1. Когнитивная карта модели «как есть» (AS-IS)

Разработка когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как есть» (AS-IS) после введения моратория на плановые проверки

В связи с изменившимися условиями ведения контрольно-надзорной деятельности в когнитивную карту модели «как есть» (AS-IS) внесены соответствующие изменения.

Как известно, с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года не будут проводиться плановые проверки органами государственного и муниципального контроля (надзора) в отношении юр. лиц и ИП, отнесенных к малым предприятиям (абз. 1 п. 6 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

В связи с изменившимися условиями ведения контрольно-надзорной деятельности в когнитивную карту модели «как есть» (AS-IS) внесены соответствующие изменения.

Исходная когнитивная матрица после введения моратория представлена на рисунке 4.2.

	Контрольно-надзорные органы	Число проверок	Длительность проверок	МСП	Проведенная правозащитная	Документы	Штрафы	Теневой сектор	Валюты	Суды	Государственный аппарат	"Потребитель"
Контрольно-надзорные органы	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3
Число проверок	0	0	0,8	-0,5	0,1	0,8	0,5	0	0	0	0,5	0
Длительность проверок	0	0	0	-0,5	0	0	0,5	0	0	0	0,3	0
МСП	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0,4	0	0
Проведенная правозащитная	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
Документы	0	0	0	-0,5	0	0	0	0,3	0	0	0	0
Штрафы	0	0	0	-0,5	0	0	0	0,5	0	0	0,5	0
Теневой сектор	0	0	0	-0,5	0	0	0	0	0	0	-0,9	0
Валюты	0	-0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,2	0
Суды	0	-0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,3	0
Государственный аппарат	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
"Потребитель"	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 4.2. Исходная когнитивная матрица после введения моратория

На основе полученных данных была построена когнитивная карта модели «как есть» (AS-IS) после введения моратория на проведение проверок (рисунок 4.3).

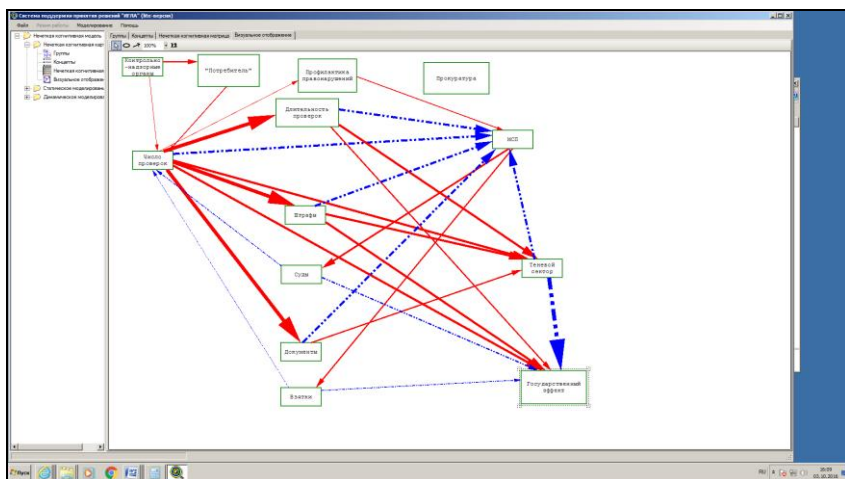

Рис. 4.3. Когнитивная карта модели «как есть» (AS-IS) после введения моратория на проверки

Разработка когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как должно быть» (TO-BE)

Для разработки когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как должно быть» (TO-BE) необходимо проанализировать сложившуюся практику проведения выездных проверок с целью выявления направлений для оптимизации административных процедур:

1. Выявление недостатков в практике проведения выездных проверок.
2. Выявление пробелов в нормативно-правом регулировании.
3. Выявление недостатков в правоприменительной практике.
4. Выявление возможности сокращения нормативных сроков.
5. Изучение положительного опыта проведения выездных проверок.

Проведенный анализ показал, что разные подходы к оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности приводят к двум различным определениям налоговых рисков. Рассмотрим определения налоговых рисков для случая выездной налоговой проверки.

С позиции налогоплательщика налоговый риск – это возможность наступления неблагоприятного события в ходе налоговой проверки, в результате которого налогоплательщик может понести убытки вследствие действий (бездействий) органов налогового контроля. Будем рассматривать как правовые действия налоговых органов, так и противоправные. Противоправное поведение может заключаться либо в совершении запрещенного, либо в несовершении предписанного действия. В качестве бездействия может рассматриваться нарушение налоговым органом срока исполнения какой-либо нормативно установленной обязанности. Существует также проблема противоправности при осуществлении административными органами дискреционных полномочий. Дискреционная власть означает возможность в рамках, установленных законом, свободного усмотрения при принятии решений. Налоговые органы, действуя как властно обязывающие, имеют больше прав, возможностей, информации, инструментов давления на налогоплательщика. В ходе проверки они могут подключать правоохранительные органы, представители налоговой инспекции могут прийти в офис для осмотра помещений, могут парализовать деятельность организации, например, заблокировав деньги на расчетном счете по формальной причине. Чем дольше длится выездная налоговая проверка, тем больше налогоплательщик отвлекается от своей хозяйственной деятельности связанной с получением прибыли, тем больше давление со стороны налоговых органов за счет как правовых, так и противоправных действий.

С позиции налогового органа налоговый риск – это возможность наступления неблагоприятного события в ходе налоговой проверки, в результате которого не будет успешно решена задача по обеспечению доходной части бюджета администрируемыми на подведомственной территории налогами и сборами. Чем дольше длится налоговая проверка, тем меньше вероятность принятия несоответствующего (неправильного) решения налоговым инспектором, приводящая к росту налогового риска. Поэтому контролирующий орган заинтересован в увеличении длительности проверки. Как известно выездная налоговая проверка по общему правилу проводится в течение двух месяцев. Однако время её проведения может быть увеличено в два и даже в три раза (см. п. 6 ст. 89 Нало-

гового кодекса РФ). Делается это по инициативе проверяющей стороны: инспекторы надеются, что увеличение срока их работы может привести к открытию новых обстоятельств, которые могут быть использованы в дальнейшем как дополнительный аргумент для назначения штрафных санкций и доначисления налоговых платежей.

В результате с ростом длительности налоговой проверки налоговый риск инспекции уменьшается, а налоговый риск налогоплательщика растет (рис. 4.4).

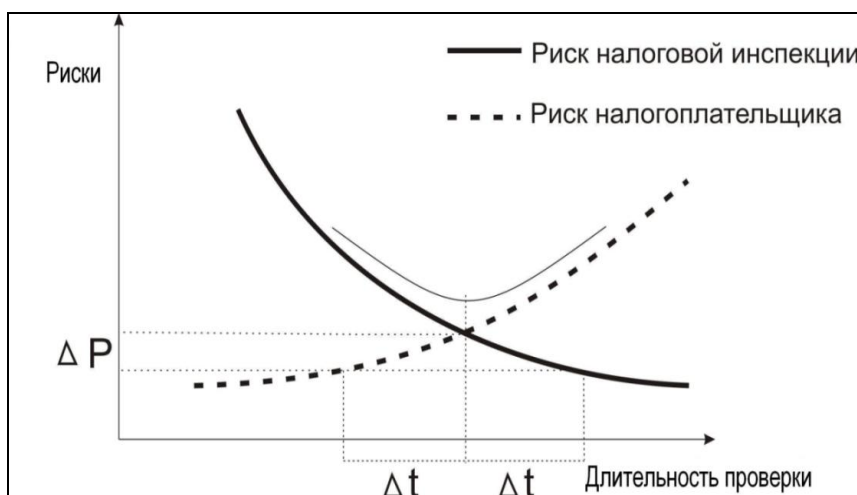

Рис. 4.4. Зависимость рисков налоговой инспекции и налогоплательщика от длительности проверки

Разрешить эти противоречия можно учитывая интересы, как налоговых органов, так и налогоплательщиков. Уменьшение обоих рисков одновременно на величину ΔP возможно за счет применения информационно-аналитических систем типа «Контур-Фокус» и «СПАРК-Интерфакс». Реализованные в этих системах методы интеллектуального анализа данных могут быть использованы как для обнаружения мошеннических схем, используемых налогоплательщиками, так и для снижения рисков, возникающих во взаимоотношениях надзорных органов с налогоплательщиками. Наиболее эффективно информационно-аналитические системы могут при-

меняться в условиях реализации горизонтального мониторинга. Суть горизонтального мониторинга состоит в том, что на основе достигнутого соглашения между налоговыми органами и налогоплательщиками на обмен информацией достигается снижение бремени последующего налогового контроля. В результате применения информационно-аналитических систем и горизонтального мониторинга достигается эффект, эквивалентный уменьшению времени налоговой проверки на величину Δt для налогоплательщика и увеличению времени налоговой проверки на ту же величину для налоговой инспекции (рисунок 5.4). Тем самым достигается уменьшение вероятности причинения убытков организациям малого и среднего бизнеса вследствие правомерных и неправомерных действий контролирующих органов¹. В случае успешного внедрения данного подхода становится возможной реализация контроля организаций малого и среднего бизнеса без причинения убытков².

В процессе исследований был проведен теоретико-игровой анализ контрольно-надзорной деятельности на примере налогового контроля. Результаты данного анализа подтвердили необходимость перехода к неразрушающему контролю.³

После проведенного анализа был уточнен список концептов когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как должно быть» (ТО-ВЕ) (рис. 4.5).

¹ Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В. Неразрушающий контроль организаций малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 26–31.

² Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В. Разработка системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в государственных органах // Научный Вестник ВАГС. Серия: политология и социология. 2016. № 3. С. 83–90.

³ Астафурова О. А., Запрягайло В. М., Лопухов Н. В. Разработка адаптивной системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 165–170.

Глава 3 Совершенствование контрольно-надзорной деятельности для обеспечения экономической безопасности региона

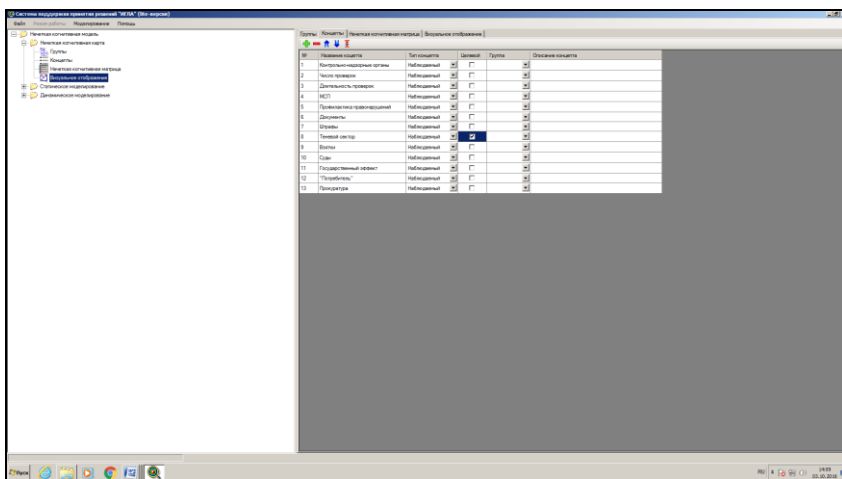

Рис. 4.5. Список концептов когнитивных карт контрольно-надзорной деятельности «как должно быть» (ТО-ВЕ)

Для вновь введенных концептов были определены коэффициенты взаимного влияния с ранее действующими концептами. Результат представлен в таблице.

Матрица влияния концептов когнитивной карты контрольно-надзорной деятельности «как должно быть» (ТО-ВЕ) представлена на рисунке 4.6

Матрица влияния факторов когнитивной модели "Проверки"													
	Контрольно-надзорные органы	Число проверок	Длительность проверок	МСП	Вид деятельности	Документы	Штрафы	Теневой сектор	Взяты	Суды	Государственный эффект	"Потребитель"	Прокуратура
	(А)	(Б)	(В)	(Г)	(Д)	(Е)	(Ж)	(З)	(И)	(К)	(Л)	(М)	(Н)
Контрольно-надзорные органы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,2
Число проверок	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,2	0,0	0,5	0,0
Длительность проверок	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
МСП	0,0	-0,5	-0,5	0,0	0,0	-0,5	-0,5	-0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Вид деятельности	0,7	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Документы	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Штрафы	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Теневой сектор	0,0	0,5	0,5	0,4	0,0	-0,3	-0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Взяты	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Суды	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Государственный эффект	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
"Потребитель"	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,7
Прокуратура	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Рис. 4.6. Матрица влияния концептов когнитивной карты контрольно-надзорной деятельности «как должно быть»

На основе полученных данных была построена когнитивная карта модели «как должно быть» (ТО-ВБ) (рисунок 4.7).

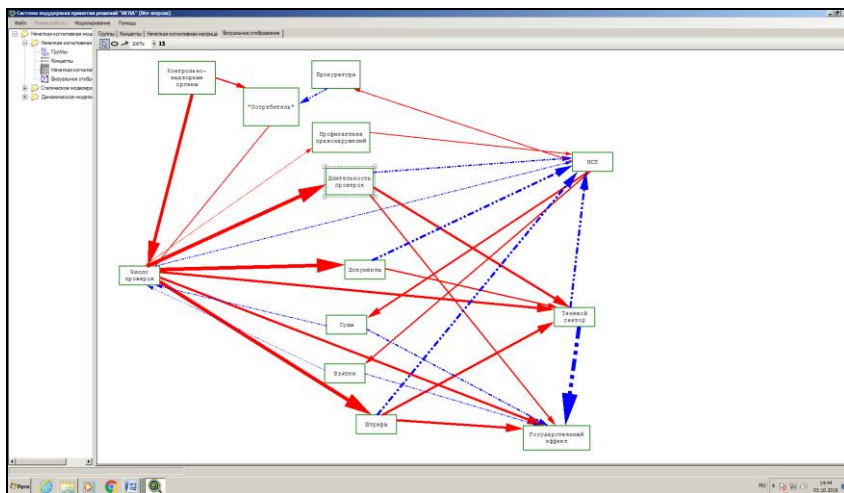

Рис. 4.7. Когнитивная карта модели «как должно быть» (ТО-ВБ)

Разработка когнитивной модели с использованием СППР «Игла». Когнитивная модель

Разработка когнитивной модели произведена с использованием системы поддержки принятия решений «ИГЛА»¹.

Программная система поддержки принятия решений (СППР) «ИГЛА» (Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив) основана на применении *нечетких когнитивных моделей* и обеспечивает поддержку группового построения и согласования нечеткой когнитивной карты, выполнение расчета и анализа ее системных показателей, а также динамического моделирования сценариев развития ситуации.

СППР «ИГЛА» может быть использована в качестве инструментария для синтеза, анализа и моделирования стратегий управления сложными, слабо структурированными системами, а

¹ Авдеева З. К., Коврига С. В., Макаренко Д. И. Когнитивное моделирование для решения задач управления слабоструктурированными системами (ситуациями) // Управление большими системами. Вып. 16. М.: ИПУ РАН. 2007)

также порождения и проверки гипотез, связанных с поведением данных систем при различных внешних воздействиях. Система является инвариантной относительно предметной области и может применяться пользователями различной квалификации: студенты, аналитики специализированных подразделений, эксперты, менеджеры, руководящие работники и т.д.

К построенным когнитивным картам в СППР «ИГЛА» применяются методы аналитической обработки, ориентированные на исследование структуры системы, получение прогнозов ее поведения при различных управляющих воздействиях и в конечном итоге генерацию альтернатив.

Разработка когнитивной модели с использованием системы поддержки принятия решений «ИГЛА» осуществлялась на основе статического моделирования. В ходе статического моделирования применялись методы, связанные с исследованием силы взаимовлияний между концептами (в том числе и не имеющими непосредственной взаимосвязи), либо концептом и системой, на основе анализа *системных показателей* когнитивной карты:

- Влияние (воздействие) одного концепта на другой. Под воздействием понимается доминирующее по силе влияние между концептами.

- Влияние (воздействие) концепта на систему.
- Влияние (воздействие) системы на концепт.
- Взаимное (совместное) положительное влияние.
- Взаимное (совместное) отрицательное влияние.
- Консонанс влияния одного концепта на другой. Показатель консонанса выражает меру доверия к знаку и силе воздействия (чем выше консонанс, тем убедительнее мнение).

- Консонанс влияния концепта на систему.
- Консонанс влияния системы на концепт.
- Консонанс взаимного влияния двух концептов.
- Взаимный консонанс концепта и системы.

Для выполнения анализа построенной нечеткой когнитивной карты, помимо непосредственно заданных причинно-следственных связей, необходимо учесть все имеющиеся в системе опосредованные взаимовлияния факторов друг на друга. Это позволяет сделать операция транзитивного замыкания, преобразую-

пчая исходную матрицу интенсивности взаимовлияний W в транзитивно замкнутую матрицу V , элементами которой являются пары $(V_{ij}, \overline{V_{ij}})$, где V_{ij} характеризует силу положительного влияния, а $\overline{V_{ij}}$ – силу отрицательного влияния i -го концепта на j -й. На основе матрицы V могут быть рассчитаны следующие системные показатели нечеткой когнитивной карты.

- влияние (воздействие) i -го концепта на систему;
- влияние (воздействие) системы на j -й концепт.

Расчет системных показателей для двух вариантов моделирования, произведенный с использованием СППР «ИГЛА», представлен на рисунке 4.8.

Системный показатель	Системные показатели									
	Концепт: влияние концепта на систему	Концепт: влияние концепта на систему	Дополнит. влияние концепта на систему	Дополнит. влияние концепта на систему	Взаимное влияние концепта на систему	Политические индикаторы	Политические индикаторы	Семантический показатель взаимного влияния концепта системы	Семантический показатель взаимного влияния концепта системы	
1. Контроль чужих групп	0,546	0,6123	0,4054	0,3277	0,2887	0,0034	0,0178	0,2021	0,1123	0,4054
2. Число проверок	0,592	0,7714	0,4918	0,2286	0,1038	0,0085	0,2632	0,1354	0,1774	0,4918
3. Динамичность	0,630	0,8111	0,370	0,1889	0,0978	0,1040	0,1811	0,1718	0,8111	0,370
4. МСП	0,6165	0,5583	0,3835	0,4417	0,1224	0,2288	0,0582	0,3822	0,6165	0,4417
5. Вид деятельности	1,000	0,9987	0,000	0,4470	0,0002	0,0308	0,4470	0,100	1,000	0,4470
6. Структура	0,930	0,8111	0,4021	0,1389	0,2943	0,1040	0,2362	0,100	0,8111	0,4021
7. Угрозы	0,1743	0,8111	0,6252	0,1889	0,0469	0,1040	0,4054	0,1468	0,8111	0,6252
8. Угрозы от террористов	0,6667	0,4452	0,3333	0,5583	0,1953	0,0519	0,2234	0,4667	0,6667	0,5583
9. Влияние положительное влияние	0,540	0,5726	0,4520	0,4274	0,0395	0,0410	0,0246	0,0144	0,5726	0,4520
10. Силь	0,540	0,5726	0,4520	0,4274	0,0395	0,0546	0,0246	0,0015	0,5726	0,4520
11. Поддерживаемый элемент	1,000	0,400	0,000	0,9807	0,000	0,1717	0,9807	0,1717	1,000	0,9807
12. "Проблема"	0,540	0,4625	0,4520	0,3875	0,1327	0,0114	0,0345	0,1213	0,4625	0,4520
13. Безопасность	0,656	0,5726	0,264	0,4274	0,1781	0,0246	0,0330	0,1016	0,656	0,4274

Рис. 4.8. Системные показатели

Анализ результатов моделирования был проведен для трех вариантов когнитивной модели: 1) AS-IS; 2) AS-IS после введения моратория на проверки; 3) TO-BE.

В таблице 6.1 приведены интегральные показатели влияния системы на концепты для трех рассматриваемых вариантов.

Результаты когнитивного моделирования показали недостаточную эффективность введенного в 2016 году моратория на ряд проверок по ряду показателей. Так снижение административного бремени на МСП в случае моратория на проверки оказалось меньше, чем в случае применения неразрушающих проверок. Также ниже оказался государственный эффект (в когнитивной модели за государственный эффект принята успешность обеспечения безопасности на контролируемых объектах) не только по сравнению с вариантом внедрения неразрушающих проверок, но и по сравнению с исходным вариантом, то есть до введения моратория.

Таблица 4.1

Интегральные показатели влияния системы на концепты

	Вариант AS-IS	Вариант AS-IS после введения моратория	Вариант TO-BE
Теневой сектор	0,1791	0,1363	0,1571
МСП	-0,2236	-0,1738	-0,1680
Государственный эффект	-0,0831	-0,0857	-0,0649

3.5. Рекомендации по совершенствованию контроля и надзора в отношении малых и средних предприятий

Практика последних лет наглядно свидетельствует, что наибольшие риски предпринимательской деятельности связаны не столько с недобросовестными действиями контрагентов, сколько с осуществлением контроля со стороны разнообразных контрольно-надзорных органов.

Констатация этого факта дала возможность корректно расставить приоритеты назревшей модернизации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 559-р был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. По поручению Президента РФ в этот документ включены мероприятия по исполнению всех более ранних президентских указаний, касающихся совершенствования госконтроля. Таким образом «дорожная карта» представляет собой комплексный документ, который систематизирует все основные направления реформирования государственного контроля и надзора в стране. При этом учитываются интересы, как самих надзорных органов, так и предпринимателей.

Реализация плана мероприятий в соответствии с «дорожной картой» предусматривает совершенствование процессуальных форм и процедур контрольно-надзорной деятельности. Уже сделаны первые важные шаги. В июне 2016 года Совет Федерации одобрил федеральный закон, вносящий изменения в 294-ФЗ

«О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля». В соответствии с этим законом вводится обязательная идентификация личности заявителя при подаче в органы контроля электронных жалоб на бизнесменов, а также правило обязательной предварительной оценки фактов, содержащихся в жалобах.

Как показало проведенное исследование, контрольно-надзорные органы стремятся компенсировать утрату значительной части проверок из-за введенного моратория путем инициирования заказных проверок через подставных лиц. Более того, полученные результаты когнитивного моделирования подтвердили сохранение в значительной степени давления на бизнес из-за поступающей ложной информации. Поэтому введенные федеральным законом меры должны защитить предпринимателей от внеплановых проверок на основе жалоб, содержащих ложную или недостоверную информацию.

В целях уменьшения рисков как для контрольно-надзорных органов, так и для организаций МСП, вводится характеристика «неразрушающий контроль». В этом случае под неразрушающим контролем будем понимать деятельность контрольно-надзорных органов, не приводящую к убыткам в процессе проверки организаций малого и среднего бизнеса, которые могут быть вызваны как правовыми действиями контролирующих органов, так и противоправными. Переход к неразрушающему контролю возможен за счет внедрения в практику контрольно-надзорной деятельности комплексного применения соответствующими ведомствами индикаторов риска для отдельных видов государственного контроля (надзора), контактных методов (выездных проверок), методов бесконтактного или дистанционного контроля, а также горизонтального мониторинга. Нормативно-правовой базой предлагаемого подхода является новый федеральный закон, вносящий изменения в 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Данный закон вводит и регламентирует проведение бесконтактных (дистанционных) проверок, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами и индивидуальными предприни-

мателями мероприятий по контролю. Оптимальное сочетание этих методов позволит снизить количество проверок как наиболее затратной для органов власти и хозяйствующих субъектов формы осуществления контрольно-надзорной деятельности, усилить роль профилактических мероприятий.

Результаты когнитивного моделирования подтвердили высокую эффективность предлагаемого комплексного применения различных методов контроля. Успех реализации горизонтального мониторинга во многом будет определяться налаживанием доверительных отношений между контролирующими органами и организациями МСП. Вместо внедрения нового формата организации контрольно-надзорной деятельности в МЧС России под девизом «Проверка в подарок» предлагается осуществлять неразрушающие проверки.

В соответствии с новым федеральным законом, предусмотрена также возможность использования соответствующими ведомствами индикаторов риска для отдельных видов государственного контроля (надзора). Применение данных индикаторов позволит контролерам при обнаружении признаков нарушений у хозяйствующего субъекта оказывать на него превентивное воздействие с целью недопущения возможного нарушения. В качестве индикатора риска для отдельных видов государственного контроля (надзора) предлагается использовать индикатор должной осмотрительности (ИДО), формируемый в ходе мониторинга подконтрольных организаций МСП с помощью информационно-аналитических систем типа системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК.

Как показывает проведенное исследование эффективное применение ИДО в качестве индикатора риска может быть реализовано при соответствующем методическом обеспечении. С этой целью был разработан ряд методик, позволяющий за счет синергетического эффекта значительно снизить риски контролирующих органов и организаций МСП. Данные методики предназначены для формирования списка подконтрольных субъектов и их проверочного анализа.

Рекомендуется применять разработанные методики в следующей последовательности.

На этапе планирования выездных проверок в первой фазе подготовительного этапа применяются следующие методики: методика формирования списка регионов с ранжированным уровнем необходимого контроля (методика 1), методика формирования списка отраслей народного хозяйства с ранжированным уровнем необходимого контроля (методика 2), методика формирования списка организаций с ранжированным уровнем необходимого контроля на региональном уровне (методика 3). Далее применяется методика мониторинга динамики организаций региона с высоким риском вовлечения в мошеннические схемы в зависимости от количества проверок (методика 5).

Во второй фазе подготовительного этапа осуществляется предпроверка в соответствии методикой предпроверки (методика 4).

«Дорожная карта» по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы содержит указания по внедрению системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорных органов. Осуществленный нами анализ основных подходов к оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности позволил сделать вывод о несовершенстве применяемых в настоящее время методик. Основной их недостаток состоит в том, что они оперируют с показателями, односторонне характеризующими результативность государственного контроля (надзора) с точки зрения различных аспектов данной деятельности¹. При этом в системе показателей никак не отражаются издержки бизнеса, связанные с осуществлением государственного и муниципального контроля.

Исходя из этого, в процессе проведенного исследования были предложены ключевые показатели эффективности (КПЭ) учитывающие как успешность реализации репрессивной и фискальной функции проверки, так и ряд следующих новых функций: профилактическую (корректирующую) функцию, информационную прозрачность деятельности, функцию снижения эффективно-

¹ Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов; под ред. д.п.н., д.ю.н. проф. В. Я. Кикотя; д.э.н. проф. Г. М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006. 336 с.

сти проверок за счет проигранных судов, функции фирменного стиля: имиджевую, идентифицирующую, дифференцирующую.

Результаты проведенного когнитивного моделирования подтвердили целесообразность учета в КПЭ новых функций, перечисленных выше.

Нами также рекомендуется новый подход для оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности на основе бенчмаркинга. В данном случае бенчмаркинг рассматривается как способ оценки стратегий и целей деятельности всех профильных контрольно-надзорных органов в сравнении с лучшими результатами, достигнутыми на уровне региона или России в целом. Применение бенчмаркинга гарантирует долгосрочное лидерское положение в подконтрольной сфере (отрасли).

Библиографический список

1. Авдеева, З. К. Когнитивное моделирование для решения задач управления слабоструктурированными системами (ситуациями) / З. К. Авдеева, С. В. Коврига, Д. И. Макаренко // Управление большими системами. Вып. 16. – М.: ИПУ РАН. 2007).

2. Астафурова, О. А. Совершенствование методов отбора организаций малого и среднего бизнеса для их включения в план выездных проверок / О. А. Астафурова, В. М. Запрягайло, Н. В. Лопухов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 4 (37). – С. 32–38.

3. Астафурова, О. А. О критериях отбора организаций малого и среднего предпринимательства на основе индикаторов рисков для отдельных видов государственного контроля / О. А. Астафурова, В. М. Запрягайло, Н. В. Лопухов // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. – 2016. – № 3. – С. 76–83.

4. Астафурова, О. А. Неразрушающий контроль организаций малого и среднего бизнеса / О. А. Астафурова, В. М. Запрягайло, Н. В. Лопухов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 4 (37). – С. 26–31.

5. Астафурова, О. А. Разработка системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в государственных органах / О. А. Астафурова, В. М. Запрягайло, Н. В. Лопухов // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. – 2016. – № 3. – С. 83–90.

6. Астафурова, О. А. Разработка адаптивной системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса / О. А. Астафурова, В. М. Запругайло, Н. В. Лопухов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 1 (38). – С. 165–170.

7. Борисов, В. В. Нечеткие модели и сети / В. В. Борисов, В. В. Круглов, А. С. Федулов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2007. – 284 с.: ил.

8. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gospotrebnadzor.ru/upload/iblock/39>

9. Латов, Ю. В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. д.п.н., д.ю.н. проф. В. Я. Кикотя; д.э.н. проф. Г. М. Казиахмедова. – М. : Норма, 2006. – 336 с.

10. Мещерякова, Я. В. Оценка состояния предпринимательской среды Волгоградской области / Я. В. Мещерякова, С. Б. Жабина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 2. – С. 45–50.

11. Мунерман, И. «Ромашки» спрятались [Электронный ресурс]. / И. Мунерман. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/49/romashki-spryatilis/>. Дата обращения: 16.09.2018.

12. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>. Дата обращения: 16.09.2018.

13. Савина, С. А. Тенденции и перспективы поддержки малого бизнеса в Волгоградской области / С. А. Савина, Е. В. Кособокова // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск No 21. – ART75337. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75337.htm>. – ISSN 2304-120X.

14. Силов, В. Б. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке / В. Б. Силов. – М.: ИНПРО-РЕС, 1995.

Глава 4

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

4.1. Траектория развития региональной налоговой системы

Глокализация – это процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление¹

Налог рассматривается как инструмент экономической политики через изъятие государством определенной части ВВП для целей собственного функционирования. Это отражено и в его определении в статье 8 Налогового кодекса РФ². Но как феномен цивилизации налог перешагнул в исследовании границы экономической науки. В налоговом праве налог – это совокупность норм, правовой институт, процедура, материальный объект правоотношения³. В социологии исследуют отношения, складывающиеся между государством и обществом в процессе налогообложения. Налог становится самостоятельным объектом управления, что обуславливает требование его четкой идентификации. На практике это означает учет многоаспектности связей, векторов, структур, протекающих процессов, использование четкой терминологии.

Положения статьи 17 Налогового кодекса РФ позволяют рассматривать налог, следуя классическому определению, данно-

¹ Свободная энциклопедия Википедия статья «Глокализация» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глокализация>. (Дата обращения 20.07.2018)

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. (Дата обращения 20.08.2018).

³ Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 218.

му К. Л. Берталанфи, как систему, так как он «считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения...»¹. С точки зрения концепции динамических способностей (динамическая способность рассматривается как драйвер конкурентных преимуществ налог, бесспорно, можно отнести к таковым². Это позволяет при выработке релевантного инструментария говорить об эффективности функционирования каждого налога, установленного в государстве. Как динамическая способность налог воплощает в себе *траекторию развития, организационные и управленческие процессы, позиции по активам* (табл. 1).

Таблица 1

Составляющие налога как динамической способности

Составляющая динамической способности налога	Содержание
траектория развития	Позволяет рассматривать объект в определенном контексте. Определяется двумя составляющими - траекторной зависимостью и траекторными возможностями. Суть состоит в том, что все последующие действия (бездействия) системы обусловлены ее прошлым развитием
управленческие и организационные процессы	Сложившаяся практика ведения дел в деле администрирования налоговых правоотношений в контексте осуществления налогом возложенных на него функций: контрольной, фискальной, регулирующей и стимулирующей
позиции по активам	Составляющие налогового потенциала (налоговой базы), которые определяют конкурентное преимущество территории, на которой действует налог

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. (Дата обращения 20.08.2018).

² Горелова И. В. Фрактальный подход к формированию стратегий в системах объектного типа (монография). Волгоград: Изд-во Волг филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. 203 с.

Налоги, которые являются базой формирования доходов региональных бюджетов, должны обеспечивать не только самостоятельность бюджетов, но и усилить их роль в осуществлении региональной политики, дать возможность субъектам РФ разрабатывать прогнозы социально-экономического развития на длительную перспективу. Позиции по активам в данном исследовании – совокупность налоговых потенциалов по каждому налогу, уплачиваемому в региональный бюджет, определяемых исходя из налоговой базы каждого из них. Региональные налоги – налоги, устанавливаемые Налоговым кодексом РФ (статья 14) и вводимые в действие законами субъектов РФ, обязательные к уплате на территории соответствующих субъектов РФ: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог. При установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены Налоговым кодексом РФ налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, а также налоговые льготы, основания и порядок их применения¹. Следует учитывать, что наименование «региональный» не означает априори, что поступления от указанного налога автоматически окажутся в региональном бюджете. Какие платежи, прописанные в Налоговом кодексе РФ, обеспечат наполнение регионального бюджета, прописано в Бюджетном кодексе РФ². Здесь возникает первая сложность в осуществлении исследуемых процессов: многие налоги федерального уровня, по которым региональные власти не могут осуществлять исследуемые процессы, более чем на 50 % подлежат зачислению в бюджеты регионов, а регулируются они федеральной властью (табл. 2).

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. (Дата обращения 20.08.2018).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702. (Дата обращения 20.08.2018).

Таблица 2

Налоговые доходы, зачисляемые в бюджет субъектов РФ

Налоговые доходы	Составляющие налоговых доходов, доля зачисления в бюджет субъекта
1. Региональные налоги	1. налог на имущество организаций (100 %); 2. налог на игорный бизнес (100 %); 3. транспортный налог (100 %)
2. Федеральные налоги и сборы	1. налог на прибыль организации (100 %); 2. налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции (75 %); 3. налог на доходы физических лиц (85 %); 4. налог на доходы физических лиц, уплачиваемого иностранными гражданами в виде фиксированного авансового платежа при осуществлении ими на территории РФ трудовой деятельности на основании патента (100 %); 5. акцизы: на бензин, топливо и масла для двигателей (88 %); на дистилляты, алкогольную продукцию, включающую до 9 % этилового спирта; включающую пиво, вина, винные напитки свыше 9 % этилового спирта (100 %); на алкогольную продукцию, включающую свыше 9 % этилового спирта, не включающую пиво, вина, винные напитки (50 %); 6. налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых и алмазов (100 %) и других полезных ископаемых (60 %); 7. регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (5 %) 8. сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов (80 %) 9. сбор за пользование объектами животного мира (100 %) налог при упрощенной системе налогообложения (100 %) государственные пошлины (подлежащие зачислению по месту государственной регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов), по делам, рассматриваемым конституционными (уставными) судами соответствующих субъектов Российской Федерации (100 %); государственная пошлина за совершение федеральными органами исполнительной власти юридически значимых действий в случае подачи заявления и (или) документов, необходимых для их совершения, в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (50 %).

Налоговые доходы составляют большую часть доходов в региональном бюджете Волгоградской области. Соотношение федеральных и региональных налоговых доходов в бюджете Волгоградской области показано на рис. 1¹.

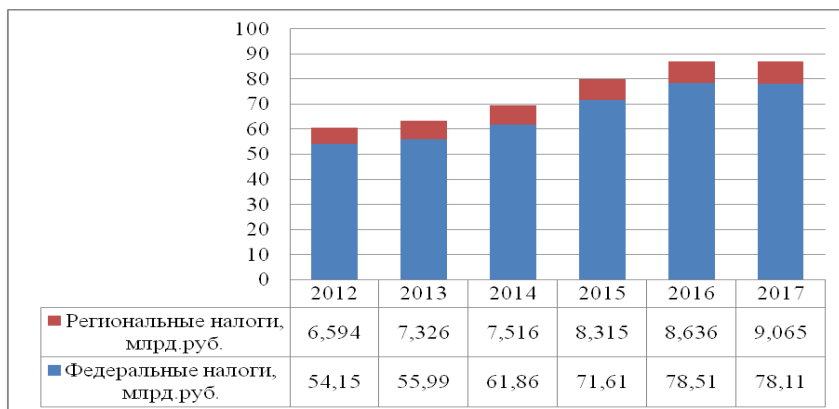

Рис. 1. Соотношение федеральных и региональных налогов в бюджете Волгоградской области

Для сравнения представим данные об удельном весе налоговых доходах в соседних с Волгоградской областью регионах (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес налоговых доходов в бюджетах субъектов РФ, %

Период	Волгоградская область	Ростовская область	Астраханская область	Краснодарский край
2012	76,9	65,5	35,8	60,5
2015	78,8	65,7	40,7	68,9
2017	84	72	44	73,1

¹ Налоговая аналитика. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://analytic.nalog.ru/portal/analytical_information.ru-RU.html. (Дата обращения: 01.08.2018).

В большинстве стран с федеративным устройством действует система «один налог – один бюджет», поэтому доля собственных налогов, обеспечивающих формирование бюджета соответствующего уровня, близка к 100 %. В США и Канаде субфедеральные органы власти обладают практически полной автономией в вопросах регулирования своей собственной доходной обеспеченности. В Российской Федерации законодательно закреплено разделение федеральных налогов между бюджетами всех уровней. Модели реализации налоговых полномочий, применяемые в различных странах, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Модели реализации налоговых полномочий¹ [7, с. 45]

Налоговые платежи	Раздельное использование налоговых источников	Совместное (параллельное) использование налоговых баз	Разделение полученных налоговых доходов
Налог на прибыль	-	Канада, США, Россия	Германия
Личный подоходный налог (налог на доходы физических лиц)	-	Канада, США	Германия, Россия
Налог с продаж	Канада, США	-	-
Акцизы	-	Германия, Канада, США	Россия
Налоги на имущество	Германия, Канада, США, Россия	-	-

В отсутствии полномочий по регулированию элементов федеральных налогов у региональных властей остается только один реальный инструмент – льготы. Однако федеральные власти и здесь активно вмешиваются в ситуацию по регулированию налоговой политики вразрез с установленными полномочиями (статья 12 Налогового кодекса РФ), устанавливая льготы по региональным налогам, тогда как льгота является выпадающим доходом, требует

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 45.

особого внимания с точки зрения формирования и поддержания стимулирующей функции налога. По мнению ученых, эффективными считаются налоговые льготы, которые занимают до 6 % бюджета.

Для решения проблемы предоставления неэффективных налоговых льгот Правительство РФ планирует определить общие требования к оценке эффективности налоговых льгот субъектов РФ, которую будет осуществлять уполномоченный региональный орган власти. Обязательными критериями целесообразности предоставления льгот должны стать соответствие их целям государственных и региональных программ, низкие издержки администрирования, востребованность и отсутствие отрицательных эффектов. Результативность же планируется измерять через анализ влияния налоговой льготы на итоги реализации программ, достижение целей. В перспективе планируется замена льгот адресными субсидиями. Предлагается в дальнейшем распределять действующие федеральные налоговые льготы по региональным и местным налогам на три категории в зависимости от срока их обязательного применения субъектами РФ на своей территории: льготы, обязательные к предоставлению на всей территории РФ в течение пяти лет, трех лет и одного года. По истечении периода действия льготы субъект РФ получит право самостоятельно принимать решение о продлении ее действия на своей территории. Постановлением Главы Администрации Волгоградской области от 4 декабря 2008 г. № 1665 органами исполнительной власти Волгоградской области, курирующими соответствующие виды деятельности, проводится оценка предоставляемых льгот (табл. 5)¹.

¹ Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 04.12.2008 №1665 «Об оценке эффективности предоставленных и планируемых к предоставлению льгот по региональным налогам и установление пониженных ставок по налогу на прибыль организаций при применении упрощенной системы налогообложения» (ред. от 02.08.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460002010>. (Дата обращения 02.08.2018).

Таблица 5

Эффективность налоговых льгот, предоставленных на территории Волгоградской области, млн руб.¹

	2014	2015	2016
Высокоэффективные	-	17,6 (1,2%)	0,045 (0,003%)
Достаточно эффективные	1030,1 (75%)	778,9 (53,5%)	1139,4 (64,8%)
Малоэффективные	1,088 (0,08%)	338,3 (23,3%)	284,1 (16,2%)
Неэффективные	0,443 (0,03%)	-	-

Ниже определим направления необходимых изменений в организационных и управленческих процессах, осуществляемых в части налоговых полномочий региона. Транспортный налог взимается на территории региона в соответствии с Законом Волгоградской области от 11 ноября 2002 г. № 750-ОД «О транспортном налоге»². По транспортному налогу в части совершенствования механизма обложения можно выделить следующие проблемы и определить пути решения (табл. 6).

Таблица 6

Обоснование необходимости изменений в организационных и управленческих процессах транспортного налога

Необходимость изменений в процессах	Обоснование
Усиление стимулирующей функции	(а) Необходимо увязать показатели собираемости транспортного налога (предоставление вычетов) с экономическим эффектом от таких поступлений (например, улучшение качества дорог). (б) Необходимо предусмотреть возможность поэтапного перехода к обязательному учету в системе транспортного налога экологической составляющей с целью снижения уровня загрязнения окружающей среды.

¹ Налоговая аналитика. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://analytic.nalog.ru/portal/analytical_information.ru-RU.html. (Дата обращения: 01.08.2018).

² Закон Волгоградской области от 24.11.2017 № 750-ОД «О транспортном налоге» (ред. от 24.11.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802013716>. (Дата обращения 02.08.2018).

Необходимость изменений в процессах	Обоснование
	(в) Отказ от освобождения от указанного налога органов власти
Усиление регулирующей функции	Учет всех возможных параметров автомобиля, влияющих на механизм формирования налоговой базы (габариты и масса транспортного средства, объем выхлопа, частота использования транспортного средства), позволяющих на практике воплотить принцип справедливости налогообложения (ст. 3 НК РФ)
Повышение эффективности контрольной функции	Усиление взаимодействия органов, отвечающих за администрирование данного налога в соответствии со статьей 85 НК РФ (прежде всего, МВД)

В отношении налога на имущество организаций Законом Волгоградской области от 28.11.2003 «О налоге на имущество организаций» № 888-ОД установлена дифференцированная налоговая ставка в зависимости от категорий налогоплательщиков и имущества, являющегося объектом налогообложения¹. Максимальная налоговая ставка составляет 2,2 %, минимальная – 0 %. Основная сумма льгот приходится на организации-инвесторы, организации, занимающиеся производством, переработкой сельскохозяйственной продукции, организации, являющиеся собственниками газораспределительной системы, организации, расположенные на территории области, реализующие инвестиционные проекты в отношении имущества, используемого для выполнения данных проектов. Именно на налоге на имущество организаций, приносящем значительную долю дохода в бюджет региона, в настоящее время сконцентрировано большое внимание. С 1 января 2018 г. полномочия применения льготы по налогу на имущество в части движимого имущества переданы с федерального на региональный уровень. С 2019 года планируется отказ от обложения данным налогом движимого имущества в полном объеме, что ре-

¹ Закон Волгоградской области от 28.11.2003 № 888-ОД «О налоге на имущество организаций» (с изменениями на 17.11. 2017 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802006536>. (Дата обращения 02.08.2018).

шает в определенной мере проблему двойного налогообложения. По данному налогу в части совершенствования механизма обложения можно выделить следующие проблемы и определить пути решения (табл. 7).

Таблица 7

Обоснование необходимости изменений в организационных и управленческих процессах налога на имущество организаций

Необходимость изменений в процессах	Обоснование
Усиление регулирующей функции налога через нивелирование принципа налогового федерализма	Федеральные налоговые льготы требуют выплаты компенсаций по выпадающим доходам субъектам РФ в размере фактических потерь бюджета
Усиление регулирующей функции налога	Повышение роли оценки и оценщиков в формировании Единого кадастра недвижимости. Уточнение метода и создание единой методики оценки имущества по кадастровой стоимости
Усиление фискальной функции налога	Определить правовой статус имущества в законодательстве РФ. Привести в соответствие понятия движимого и недвижимого имущества в ГК РФ и НК РФ
Усиление стимулирующей функции	Унификация режимов налогообложения юридических и физических лиц через введение единых правил налогообложения недвижимости

Наименьшее место среди региональных доходов и в структуре доходов Волгоградской области в целом занимает налог на игорный бизнес. В 2012–2017 гг. его величина колебалась от 0,004 до 0,006 млрд руб. По указанному налогу в Волгоградской области установлены налоговые ставки, максимально допустимые федеральным законодательством. Какие либо дополнительные рычаги по налогу найти вряд ли удастся в контексте проводимой государством политики. Очевидно «плюсом» здесь можно назвать введение «интерактивных ставок» в 2018 году.

Налог на прибыль организаций в части зачисляемой в бюджет региона. Более чем на 17 % бюджет Волгоградской области формируется за его счет. Законодательством Волгоградской обла-

сти в контексте осуществления полномочий по регулированию налога в части доли, идущей в региональный бюджет, установлены пониженные ставки для организаций пивоваренной промышленности, СМИ, общественных объединений инвалидов. Для организаций-инвесторов, заключивших инвестиционное соглашение с Администрацией Волгоградской области, устанавливаются ставки исходя из темпов прироста исчисленной налоговой базы за каждый налоговый период¹. 14 организаций области воспользовались указанными льготами.

В отношении налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения для организаций, доход которых не менее чем на 70 % связан с деятельностью по строительству/ обрабатывающим производством, региональным законодательством предусмотрено снижение ставки с 15 % до 5 %. В 2012 г. принят Закон Волгоградской области от 29.11.2012 г. № 165-ОД «О патентной системе налогообложения». Для индивидуальных предпринимателей, вставших на учет в налоговые органы после 01.07.2014 г. предусмотрено применение пониженной ставки в 5 % для определенных видов деятельности в течение 2 лет. В 2015 г. Законом Волгоградской области от 14.07.2015 № 130-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН и патентную систему налогообложения установлены «налоговые каникулы», предусматривающие дополнительные меры поддержки для предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной или научной сфере, а также в сфере оказания бытовых услуг². Как результат: по итогам

¹ Закон Волгоградской области от 17.12.1999 № 352-ОД «О ставках налога на прибыль организаций» (ред. от 06.02.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804917628>. (Дата обращения 02.08.2018).

² Закон Волгоградской области от 14.07.2015 № 130-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/24725340>. (Дата обращения 02.08.2018).

2017 года в Волгоградской области зарегистрировано 61946 индивидуальных предпринимателей, по сравнению с 2016 годом количество ИП увеличилось на 1325 человек. В 2017 году в регионе заработал Центр развития бизнеса¹.

Исходя из заявленных целей, принимая во внимание процессы, происходящие по поводу налогов, которые регулируются в регионе, составим следующую таблицу (табл. 8), опираясь на предложенную автором методику².

Таблица 8

Матрица определения взаимообусловленности организационных и управленческих процессов и налогового потенциала (позиции по активам) региона с использованием метода парных сравнений

Налоги	Фискальная функция	Регулирующая функция	Контрольная функция	Стимулирующая функция	Итого
Транспортный налог	0,5	0	0,5	0,5	1,5
Налог на имущество организаций	0,5	0	0,5	0	1
Налог на игорный бизнес	0,5	0	0,5	1	2
Патентная система н/обложения	0,5	0,5	0,5	0,5	2
Итого	2	0,5	2	2	6,5

Опираясь на [4] можно сказать, что коэффициент реципрокности (взаимообусловленности) по всем парам взаимоотношений «позиции по активам – организационные управленческие процессы» по налогам, которые регулируются в регионе составил: по

¹ За 2017 год в Волгоградской области зарегистрировано почти 62 тысячи индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gorvesti.ru/economics/za-2017-god-v-volgogradskoy-oblasti-zaregistrovano-pochti-62-tysyachi-individualnykh-predprinimateley-49403.html>

² Горелова И. В. Фрактальный подход к формированию стратегий в системах объектного типа: монография. Волгоград: Изд-во Волг. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. 203 с.

транспортному налогу **0,4**, налогу на имущество организаций **0,3**, налогу на игорный бизнес – **0,5**, патентной системе налогообложения – **0,5**. При этом потенциал фискальной функции составляет **0,5**, регулирующей – **0,1**, контрольной – **0,5**, стимулирующей – **0,5**. Итоговая сумма **0,4** – именно настолько используется региональной налоговой системой функциональный потенциал по поводу налогового потенциала Волгоградской области. Слабым звеном в управлении налоговой системой на уровне региона является регулирующая функция налогообложения.

Дополнительным инструментом, показывающим направление траектории развития региональной налоговой системы, может стать SWOT – анализ – матрица, позволяющая в контексте заявленной темы оценить: сильные и слабые стороны региональной налоговой системы, ее возможности и угрозы (табл. 9).

Таблица 9

**SWOT-анализ региональной налоговой системы
Волгоградской области**

		Возможности	Угрозы
Внешняя среда		Прохождение через область региональных и международных транспортных коридоров	Конкуренция со стороны соседних субъектов
		Рост мировых цен на энергоносители	Членство в ВТО
		Курс на модернизацию экономики РФ	Естественная убыль населения
		Участие России в международных экономических союзах	Миграция трудовой силы
			Падение курса рубля относительно других валют, к которым привязана российская экономика Дефицит вышестоящих бюджетов Колесание мировых цен на энергоносители
Внутренняя среда		Сильные стороны	Слабые стороны
		Уникальное экономико-географическое положение	Сложные климатические условия, резко-континентальный климат
		Высокий промышленный и агропромышленный потенциал	Большая территория с низкой плотностью населения

Возможности	Угрозы
Природно-сырьевые ресурсы	Истощение месторождений природных ископаемых, обмеление рек
Инвестиционная привлекательность	Изношенность основных фондов, которые являются налоговой базой для налога на имущество организаций
Высокий научно-инновационный потенциал	Использование устаревших технологий, отсутствие инноваций
Стимулирование промышленности посредством налоговых льгот	Неразвитая транспортная инфраструктура
Налоговое стимулирование строительства и обрабатывающего производства	Сырьевая направленность экспорта
Рост коэффициента налоговой активности	Невозможность регулирования бюджетообразующих федеральных налогов со стороны региона
Высокий уровень предпринимательской активности	Отсутствие налоговых преференций для иностранных организаций, ведущих деятельность на территории Волгоградской области
	Некачественное налоговое планирование
Увеличение среднемесячной заработной платы (номинальной прежде всего)	Значительное число предприятий на территории Волгоградской области, находящихся на стадии банкротства, увеличивающих налоговую задолженность перед бюджетом
Непрерывное увеличение налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области	Низкий процент охвата организаций, подвергающихся выездным проверкам
	Почти 100 %-ая доля выездных проверок, выявивших правонарушения
	Значительный размер доначислений при проведении контрольных мероприятий
	Дефицит бюджета, в т.ч. значительная сумма государственного долга

Траектория развития национальных налоговых систем зарубежных стран предусматривает следующие направления: сокра-

щение общего числа налогов, регулирование механизма формирования налоговой базы, упрощение фискальных процедур, регулирование механизма установления налоговых ставок и предоставления налоговых льгот¹. Траектория развития региональных налоговых систем зарубежных стран предусматривает следующие направления: избирательное региональное налоговое стимулирование инвестиций; субсидии в виде общих федеральных налоговых льгот, предоставляемых региональным бюджетам; горизонтальное выравнивание бюджетных доходов, обеспечивающее прямое без задействования федерального центра перераспределение налоговых доходов развитых в экономическом отношении регионов в пользу более слабых².

Практика в сфере налогообложения выработала критерии оценки региональной налоговой системы в контексте проводимой регионом налоговой политики (табл. 10)³.

Таблица 10

Критерии оценки региональной налоговой системы

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
По типу региона	- Самодостаточная (налоговая политика региона-донора); - Дотационная (налоговая политика региона-реципиента); - Смешанная (налоговая политика регионов, занимающих промежуточное положение)	Дотационная
По валовому региональному до-	- С высоким налоговым потенциалом;	С низким налоговым потенциалом

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 68.

² Пинская М. Р. Развитие налогового федерализма в России [Текст]: Монография. М.: Социум, 2010. 178 с.

³ Желаннова Е. А., Зырянов В. В. Типология региональных налоговых систем // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 2007. С. 125–127.

Продолжение табл. 10

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
ходу на душу населения (соотношение валового регионального дохода на душу населения и прожиточного минимума)	<ul style="list-style-type: none"> - Со средним налоговым потенциалом; - С низким налоговым потенциалом 	
По стабильности налоговых сборов за последние три года	<ul style="list-style-type: none"> - Динамично развивающаяся (обеспечивает рост сбора налогов в региональный бюджет); - Стабильная (уровень налоговых поступлений с учетом инфляции остается приблизительно на одном уровне); - Неустойчивая (характерны колебания в сторону сокращения и увеличения доходов); - Кризисная (характеризует неблагоприятную ситуацию субъекта и диктует необходимость смены стратегии) 	Динамично развивающаяся (обеспечивает рост сбора налогов в региональный бюджет)
По налоговой нагрузке на одного жителя региона	<ul style="list-style-type: none"> - С высоким налоговым потенциалом; - Со средним налоговым потенциалом; - С низким налоговым потенциалом 	С низким налоговым потенциалом
По функциям	<ul style="list-style-type: none"> - Антикризисная (обеспечивает профилактику и преодоление кризисных явлений в экономике); - Стабилизирующая (цель – сохранение достигнутого уровня сбора налоговых платежей); - Фискальная (цель – рост поступлений за счет повышения налоговых ставок); 	Стимулирующая (направлена на активизацию развития бизнеса, отдельных отраслей экономики посредством предоставления налоговых льгот,

Окончание табл. 10

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
	<ul style="list-style-type: none"> - Стимулирующая (цель – активизация развития бизнеса, отдельных отраслей экономики посредством предоставления налоговых льгот, рассрочек платежа, обеспечивающих равномерное развитие всех секторов экономики) 	<p>рассрочек платежа, обеспечивающих равномерное развитие всех секторов экономики)</p>
По степени институционализации теневого сектора экономики	<ul style="list-style-type: none"> - Со значительной ролью субъекта в реализации налоговой политики; - С преобладанием институтов теневой экономики; - Промежуточная 	
По оценкам населения региона	<ul style="list-style-type: none"> - Справедливая; - Несправедливая 	Несправедливая
По степени налоговой сознательности налогоплательщиков	<ul style="list-style-type: none"> - С преимущественной численностью «корректных» налогоплательщиков (налогоплательщик уплачивают налоги в установленный срок); - С преобладанием «умеренно активных» налогоплательщиков (налогоплательщики уплачивают налоги, но медлят с их исполнением); - С преимущественной численностью «инертных» (граждане, которые уплачивают налоги частично) либо «протестных» (кто не платит налоги совсем) 	<p>С преимущественной численностью «корректных» налогоплательщиков (граждане, оплачивающие налоги полностью в срок)</p>
По источникам формирования бюджета	<ul style="list-style-type: none"> - Преимущественно самостоятельная (больше 50 % собственных средств); - Преимущественно зависимая (больше 50 % дотаций) 	<p>Преимущественно самостоятельная (больше 50 % собственных средств)</p>

Можно сделать следующие выводы: налоговые поступления играют основополагающую роль для бюджета региона. В то же время основную долю налоговых доходов составляют федеральные налоги, доля же региональных налогов составляет до 11 % от всего бюджета области, что говорит о том, что не представляется возможным обеспечивать расходные обязательства Волгоградской области только за счет региональных налогов. Подобная зависимость субъекта снижает его заинтересованность в увеличении налоговых поступлений и расширении налоговой базы. Все это сказывается на оценке осуществляемой властями региона налоговой политики.

Компания PwC, предоставляющая услуги в области аудита и бизнес-консультирования, налоговые и юридические услуги, составила рейтинг эффективности региональной налоговой политики субъектов РФ. Волгоградская область заняла 75 место с результатом в 60 баллов. Интерес представляет методология проведения оценки, так как в ее основу заложена, по сути, оценка организационных и управленческих процессов (табл. 11)¹.

Таблица 11

**Рейтинг эффективности региональной налоговой политики
(по методологии PwC)**

Параметр оценки налоговой политики	Обоснование (чем больше доходов приносит мера, тем выше балл)
1. Переход к расчету налога на имущество организаций от кадастровой стоимости	Кадастровая стоимость объектов выше балансовой, значит, такой переход обеспечит рост налоговой базы. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается субъекту, который не ввел указанный порядок на подведомственной территории)
2. Переход к расчету налога на имущество физических лиц от кадастровой стоимости	Кадастровая стоимость объектов выше балансовой, такой переход обеспечит рост налоговой базы. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается субъекту, который не ввел указанный порядок на подведомственной территории)
3. Установление повышенной ставки	Повышение ставки приводит к повышению доходов субъекта.

¹ Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/assets/regions-tax-rating-2016.pdf> (Дата обращения 20.08.2018).

Параметр оценки налоговой политики	Обоснование (чем больше доходов приносит мера, тем выше балл)
транспортного налога на легковые автомобили с мощностью свыше 250 л. с.	У Волгоградской области 30 баллов (максимальный балл, присуждается субъекту с максимальной возможной налоговой ставкой)
4. Установление стоимости патента для мигрантов с учетом региональных особенностей рынка труда	повышение коэффициента приводит к повышению доходов субъекта (максимальный балл присуждается субъекту, который установил региональный коэффициент для расчета стоимости патента выше 2). У Волгоградской области 10 баллов (присуждается субъекту, который установил региональный коэффициент для расчета стоимости патента в диапазоне от 1 до 1,5)
5. Предоставление субъектами налоговых льгот	Предоставление налоговых льгот должно осуществляться не за счет дотаций или госдолга: Максимальный балл присуждается недотационному субъекту, который предоставляет льготы и имеет низкий уровень госдолга (менее 30 % от доходов) либо субъекту, который не предоставляет налоговых льгот. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается дотационному субъекту, который дает льготы и имеет высокий уровень госдолга (более 30 % от доходов))
6. Развитие патентной системы налогообложения (ПСН)	Применение ПСН гарантирует стабильность налоговых поступлений от ИП, помогает диверсификации экономики, обеспечивает рабочие места. Рейтинг по данному параметру зависит от двух критериев: • дифференциация размера потенциального годового дохода, которая повышает гибкость ПСН и, следовательно, её привлекательность для ИП (высший балл присуждается субъекту, который ввел дифференциацию по всем возможным параметрам). У Волгоградской области 20 баллов (высший балл) • доля ИП, применяющих ПСН, отражающая качество информационной кампании о ПСН и активность субъекта в работе по данному направлению (высший балл присуждается субъекту, в котором доля ИП, применяющих ПСН, составляет более 12 %).

Параметр оценки налоговой политики	Обоснование (чем больше доходов приносит мера, тем выше балл)
	У Волгоградской области 0 баллов (присуждается субъекту, в котором доля ИП, применяющих ПСН, составляет менее 3 %)

Анализ методологии PwC обескураживает. Перефразируя Жана Батиста Кольбера, который утверждал, что искусство сбора налогов состоит в том, чтобы оципать гуся, получив возможно больше перьев и возможно меньше визга, можно сказать, что эффективность региональной налоговой политики определяется далеко не величиной налоговой ставки. По логике авторов методики получается, что в ситуации перехода на уплату имущественных налогов, исходя из налоговой базы, рассчитанной по кадастровой стоимости, Волгоградская область, практически выбьется лидеры указанного рейтинга, прибавив сразу 60 баллов. Нельзя оценивать эффективность налоговой политики субъекта исключительно по величине налоговой ставки, тем более когда федеральные власти ратуют за снижение налоговой нагрузки на предпринимателей. Введение максимальной ставки по транспортному налогу экономически оправдано и эффективно, когда в регионе большое количество указанных транспортных средств. Следующий аспект, не учитываемый в методологии PwC, дифференциация в развитии регионов. Пятерка лидеров рейтинга говорит сама за себя: Москва (регион набрал максимальное количество баллов – 180), Ханты-Мансийский АО, Московская область, Республика Башкортостан, Санкт-Петербург¹.

Использование рейтингов могло бы лечь в основу матрицы оценки траектории развития региональной налоговой системы (рис. 2). Указанная матрица представляет собой собрание девяти возможных состояний системы. Использование ее могло бы помочь в разработке грамотной налоговой политики, определении

¹ Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/assets/regions-tax-rating-2016.pdf> (Дата обращения 20.08.2018).

необходимых мероприятий по направлению траектории развития региональной налоговой системы в нужное русло для обеспечения решения поставленных перед регионом стратегических задач.

		Позиции по активам		
		<i>высокий</i>	<i>средний</i>	<i>низкий</i>
Организационные и управленческие активы	<i>высокая</i>	высокий уровень (стабильность РНС)	приемлемый уровень (стабильность РНС «↑»)	низкий уровень (нестабильность РНС «↑»)
	<i>средняя</i>	приемлемый уровень (стабильность РНС «↓»)	приемлемый уровень (стабильность РНС)	низкий уровень (нестабильность РНС)
	<i>низкая</i>	низкий уровень (нестабильность РНС «↑»)	низкий уровень (нестабильность РНС)	катастрофический уровень (нестабильность РНС «↓»)

Рис. 2. Матрица оценки региональной налоговой системы определения вектора траектории ее развития

Согласно данной матрице можно было бы грамотно обосновать причины низкого уровня развития региональной налоговой системы – недостаточность налогового потенциала (как в случае с Волгоградской областью) или неграмотное управление рассматриваемой системой. Тогда и принимаемые решения были бы разными.

Минфин РФ в документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 г.» обнадежил регионы тем, что до 2020 г. объем налоговых и неналоговых доходов на субфедеральном уровне сохранится на стабильном уровне¹. В Волгоградской области приоритетные направления налоговой политики содержатся в документе «Основные направления налоговой политики Волгоградской области». В соответствии с ним ключевым приоритетом для региона в 2017–2019 г. будет являться недопущение роста налоговой нагрузки на экономику. Не менее важные направления на указанный период – продолжение увеличения налоговых

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов от 30.11.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116206. (Дата обращения 20.08.2018).

доходов в бюджет и создание стимулов для этого, повышение эффективности налоговой системы и совершенствование и оптимизация системы налогового администрирования¹.

Очевидно, что траектория развития региональной налоговой системы определяется в одинаковой мере управленческими и организационными процессами и позициями по активам. В ситуации ресурсного «равенства» исследуемых субъектов, конечно, на первый план будут выступать исследуемые процессы. Но надо сказать, что траектория развития сама предопределяет качество исследуемых процессов. Но о каком качестве исследований можно говорить, если исследователи и законодатели оперируют метафорами, что затрудняет определение объекта управления. На практике словосочетание «*региональная налоговая система*» – метафорообраз, так как каждый термин, наполняющий его, – «регион», «налог», «система», – по сути, является метафорообразом: термин «система» превратился в симулякр, понятие «регион» характеризуется множеством трактовок, определение «налоговой системы» в российском законодательстве отсутствует (в Налоговом кодексе РФ законодатель использует не идентифицированные понятия «режим налогообложения», «налоговый режим», «система налогов и сборов», «система налогообложения»)². Поэтому в исследовании и оценке налоговых систем нельзя списывать со счетов ни одну составляющую.

4.2. Противоречия регионального развития и их влияние на экономическую безопасность

Определение экономической безопасности как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет

¹ Там же.

² Горелова И. В. Неоднозначность формулировок терминов и понятий в региональном налоговом законодательстве: перспективы развития ситуации // Модернизация налоговой политики РФ: мат-лы международной науч конф 30 апреля 2013 г., Мин-во обр и науки РФ, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина [от вред Е. Ю. Меркулова] Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. 243 с. С. 177–184.

страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» приводится в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. В качестве угроз экономической безопасности как совокупности «условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере»² и вызовов, «способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности»³, среди 25 отмеченных пунктов указана «неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития»⁴.

В связи с этим из наименее развитых регионов идет активный миграционный отток, сокращаются налоговые поступления, объем валового регионального продукта (ВРП). То есть, в правительственных документах прямо указывается на существование противоречий между более и менее развитыми регионами, конкуренции между ними за большее количество и лучшее качество различных ресурсов. Такие противоречия для ряда территорий уже достигли критических значений. Это привело к необходимости для сохранения территориальной целостности России обеспечивать за счет введения особых мер приоритетное развитие Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области⁵.

Процессы конкуренции между регионами имеют длительную историю. Ещё при становлении нынешнего административно-территориального деления Российской Федерации, при проведе-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. СПС ГАРАНТ – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> Загл. с экрана.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

нии районирования в 20–30-е годы XX века каждый региональный центр стремился получить под своё руководство возможно большие территории. В тоже время отдавать «свои» земли административные центры вновь сформированных регионов категорически отказывались. Так, был отклонен проект укрупнения соседних губерний, разработанный под руководством тов. Ларина по предложению, высказанному в 1921 году на IX Съезде Советов, так как почти все упраздняемые губернии высказались против него.

Активная дискуссия о конфигурации и центре Нижнего Поволжья шла между сталинградскими и саратовскими плановыми органами. Последние разработали проект создания Нижне-Волжской области, объединяющей Саратовскую, Сталинградскую, Астраханскую губернии, республики Немцев Поволжья и Калмыцкой автономной области. Сталинградский же губернский исполком выдвинул предложение о создании Нижне-Волжской области без Саратовской губернии и Немецкой республики с центром в г. Сталинграде¹. Тем не менее, Сталинградский губернский план, отказываясь передавать свои волости, предлагал перекроить Саратовскую губернию и только что образованную Юго-Восточную область с центром в Ростове-на-Дону.

Каков же исторический опыт решения указанных разногласий? Памятуя о противодействии сокращения территорий при обсуждении проекта укрупнения административно-территориальных единиц, разработанного под руководством тов. Ларина, можно предположить, что увеличение числа перекраиваемых территорий, и, как следствие, рост противодействия со стороны соседов-конкурентов стало одним из факторов отклонения Госпланом предложений сталинградцев. Было принято решение об отсрочке районирования Нижнего Поволжья на 3 года. Это решение было поддержано Царицыным, Саратов же считал, что все разногласия можно решить организацией районных опытных полей. Для снижения накала дискуссии Губплан Царицына получил циркуляр ВЦИК от 12 января 1925 года о приостановке работы по проведе-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. СПС ГАРАНТ – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> Загл. с экрана. С. 140–141.

нию районирования и укрупнению административных единиц¹. Предписывалось сосредоточиться на теоретическом изучении производительных сил, путей сообщений, экономического тяготения с учетом национального момента, культурно-просветительских потребностей населения, основное внимание уделять областному районированию.

Таким образом, на начальном этапе районирования административно-территориальных единиц, шла интенсивная конкуренция между соседними регионами за территории с апелляцией к центру об оценке целесообразности принятия того или иного решения. Но в 20-е годы XX века с местными органами власти стремились поддерживать демократические отношения. Мнения с мест учитывались, и при невозможности принять полностью мнение той или иной стороны решение вопроса откладывалось на некоторое время с рекомендацией более тщательно его проработать.

Не менее серьезная конкурентная борьба разгоралась и при определении мест размещения новых крупных заводов. Рассмотрим этот процесс на примере решения о строительстве тракторного завода именно в Сталинграде. Оно принималось в условиях жесткой конкуренции между различными территориями за право его размещения.

Выделенные планом ВСНХ тракторостроительные заводы первой («Аксай» Ростова-на-Дону, Харьковский паровозостроительный, ленинградские «Большевик» и «Путиловский») и второй очередей (бывший Мамина в Балакове, Южсельмаштреста в Александровке) имели недостаточный объем мощностей для удовлетворения всех потребностей в тракторах. В связи с этим в 1922 году Главсельмаш стал рассматривал возможность строительства тракторов в Приокском центре, Царицыне, Ростове-на-Дону, Челябинске и Уфе. Правлением Главметалла было принято решение о строительстве тракторного Сталинграде. Это обосновывалось критериями: а) «центральность расположения в отношении рынков сбыта и удобная водная и железнодорожная связь с ними, б) удобство снабжения соответствующим металлом (чугун, местное желе-

¹ А.И.П. Работа губплана в феврале // Хозяйство на новых путях. 1925. № 4. С. 129–134.

зо, сталь) и топливом (нефть), в) преимущество организации постройки завода в связи с возможностью опереться на неиспользуемый завод «Баррикады»¹.

Но это решение вызвало бурный протест губернских плановых органов других регионов. В Главметалл начали поступать письма о пересмотре места строительства. Одним из претендентов был и Саратов, предложивший осуществлять выпуск тракторов на Саратовском заводе «Возрождение»², который сталинградцы назвали не «удовлетворяющим пунктом тракторостроения»³.

Это ещё раз показывает наличие конкуренции между Саратовской и Сталинградской губерниями и естественность дискуссии между ними об экономическом районировании. Весь предыдущий исторический опыт показывал, что строительство на территории региона крупных промышленных и инфраструктурных объектов дает огромный импульс прироста валового регионального продукта и численности населения. Средства же, прежде всего, направляются в города – центры, поэтому больше получает тот, кто выше расположен в иерархии административно-территориального деления.

Для урегулирования спорной ситуации в соответствии с парадигмой учета мнения с мест, в начале сентября 1925 г. из представителей ВСНХ СССР, Госплана СССР, Главного экономического управления ВСНХ СССР была специально организована комиссия, которая осмотрела завод «Баррикады» в Сталинграде, бывший Русско-Балтийский завод в Таганроге, незавершенные постройки завода в Сталине (Юзовка). Выбор между Сталинградом и Таганрогом передали Правлению Главметалла.

Проведенный обзор показывает, что ещё формирование современных российских регионов, определение мест строительства промышленных гигантов шло в условиях существенной конкурентной борьбы за территории и экономическое влияние. В насто-

¹ Канадин А. Г. К вопросу о тракторостроении в Сталинграде // Хозяйство на новых путях. 1925. № 11–12. С. 81.

² Обзор статей Нижнего Поволжья № 1–3 1925 год // Хозяйство на новых путях. 1925. № 7. С. 111–116.

³ А.И.П. Работа Губплана за май, июнь // Хозяйство на новых путях. 1925. № 9. С. 110–115.

ящее время вопрос о пересмотре территориальной целостности отдельных административно-территориальных единиц не ставится (за исключением некоторых случаев), но при обсуждении бюджетной политики постоянно ведутся обсуждения, что методики формирования межбюджетных отношений ставят регионы в равновыгодные условия и постоянно предлагается осуществлять их пересмотр. То есть, можно говорить о том, что территориальная конкуренция не исчезла, она стала принимать другие формы.

Опыт 90-х годов XX века показал, что усиление региональных противоречий не позволяет сохранить территориальную целостность страны. Так, СССР разделился на Россию и различные государства, образующие постсоветское пространство. Дезинтеграционные тенденции наблюдались и в внутри РФ. Поэтому можно с уверенностью говорить, что для обеспечения региональной экономической безопасности необходимо выявлять и формировать систему воздействия на противоречия территориального развития.

Представляется, что в качестве основных, в настоящее время можно выделить следующие их виды, хотя этот перечень можно было бы и продолжать. Они проявляются проявляется во взаимоотношениях непосредственно между регионами, между регионами и юридическими лицами, между регионами и физическими лицами. Хотя последние две группы, вызывая процессы оттоков и притоков региональных ресурсов, обостряют территориальные отношения соперничества. Итак, нами было выделено восемь видов региональных противоречий.

Во-первых, между диверсификацией фирм и административно-территориальным устройством России. Чем больше диверсифицирована по регионам деятельность отдельных фирм, тем они становятся более финансово устойчивыми благодаря нивелированию природно-климатических условий, инвестиционного климата, налоговых льгот и т.п. В тоже время, более диверсифицированные фирмы в меньшей степени зависят от административной поддержки в конкретном регионе и при получении более льготных условий на других территориях переносят свои производства туда.

Во-вторых, между специализацией и диверсификацией регионального производства. Это выражается в том, что по существу

ющим исследованиям, больший валовый региональный продукт (ВРП) обеспечивается в тех регионах, которые специализируются на выпуске определенных товаров, работ, услуг, особенно имеющих экспортный потенциал. В тоже время при появлении кризисных явлений в отрасли, формирующей такую специализацию, объемы производства, занятость, налоговые поступления резко снижаются, что наглядно видно по российским моногородам. В тоже время те территории, на которых располагается диверсифицированное производство, в таких ситуациях продолжают достаточно эффективно функционировать.

В-третьих, можно говорить о противоречии между степенью развития производства и экологической нагрузкой. Уровень загрязнения, объемы выбросов больше в тех регионах, где ведется интенсивное промышленное и сельскохозяйственное производство. То есть, существует противоречие между наращиванием ВРП и экологической нагрузкой.

В-четвертых, проблемы регионального развития связаны с внешним окружением страны. Экспортно ориентированные производства в большей мере испытывают негативное влияние антироссийских санкций по сравнению с теми, которые сбывают товары внутри.

В-пятых, существует конкуренция между регионами по видам производимых товаров, работ, услуг. Новые технологии позволяют нивелировать специфику природно-климатических условий даже при производстве сельскохозяйственной продукции. Например, в Белгородской области в настоящее время за счет использования теплиц стали круглогодично выращивать овощи, появились возможности производства черной икры. А ведь местом производства этих продуктов (овощей и черной икры) традиционно считалось Нижнее Поволжье. Уже идет активная конкуренция по поставкам сметаны, творога, кур, яиц. Обеспечение продовольственной безопасности каждого региона за счет самообеспечения ставит ограничения в развитии региональных товаропроизводителей, вызывает необходимость в их дополнительной поддержке и пропаганде.

В-шестых, существует конкуренция между регионами за привлечение инвесторов как источников роста налогов и получе-

ния различных видов внеэкономической помощи. Каждый регион соревнуется с другими за более привлекательный инвестиционный климат. Но, естественно, он будет для разных территорий различным.

В-седьмых, регионы конкурируют между собой за участие в различных программах, дотациях, субсидиях и т.п., предоставляемых федеральным центром.

В-восьмых, существуют различия в качестве жизни на различных территориях. Поэтому регионы конкурируют между собой за трудовые ресурсы, миграция и характер занятости которых в конкретном регионе определяет, в том числе, где будет формироваться спрос на приобретаемые ими товары, работы, услуги – на той же территории или деньги будут переводиться в другие регионы по месту постоянно проживания и размещения семей.

Представляется, что эти противоречия являются внутренне обусловленными спецификой общественного разделения труда и не могут быть устранимы. В тоже время, их можно и нужно смягчать. Для их нейтрализации в качестве основных направлений в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» предполагается¹:

«1) совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации;

2) совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций;

3) сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации;

4) расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров».

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. СПС ГАРАНТ – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> Загл. с экрана.

Указанные направления планируется осуществлять в два этапа:

«1) I этап (до 2019 года) – разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния;

2) II этап (до 2030 года) – выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности»¹.

В настоящее время проводится выявление в рамках намеченных направлений тех конкретных проблем, на которые необходимо воздействовать для устранения угроз и вызовов пространственного развития. К реализации предлагаются следующие меры:

- уменьшать административные барьеры², устанавливать позитивные связи с крупным и средним бизнесом, вводить от администрации индивидуальных администраторов (консультантов) по крупным проектам;

- осуществлять контроль за уровнями загрязнения окружающей среды, предоставлять налоговые льготы при большей экологической чистоте выбросов, отказываться от размещения экологически вредных производств;

- помимо крупных предприятий развивать малый и средний бизнес, в том числе на условиях аутсорсинга;

- при разработке стратегий социально-экономического развития на последующие годы делать упор на оригинальные направления развития промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг³, занимаясь региональным маркетингом, реализуя инноваци-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. СПС ГАРАНТ – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> Загл. с экрана.

² Новиков М. В., Землянская С. В. Процедура применения специальных мер защиты во внешнеторговой практике // Вестник Волгоградского университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 3. С. 79–85.

³ Иванова Т. Б., Клейтман А. Л., Вишневецкий В. С. Инфраструктурное обеспечение пространства: уроки истории // В сборнике: Стратегические ориентиры развития региональной экономики. Материалы VII ежегодной международной конференции [Электронный ресурс]. Под ред. Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой. 2016. С. 177–183.

онную модель развития¹, формируя между регионами отношения монополистической конкуренции;

- обеспечивать в региональном развитии выполнение в первую очередь тех показателей, которые учитываются для получения больших финансовых ресурсов из федерального центра.

Таким образом, существуют определенные противоречия регионального развития, связанные с взаимодействием между собой регионов, регионов и юридических лиц, регионов и населением. Если не обеспечивать их нивелирование, то это приведет к территориальной дезинтеграции России. Поэтому экономическая безопасность будет зависеть от успешности их решения.

Пока для развития производства существенным остаются транспортные расходы по перевозке грузов в более выгодных условиях экономического развития находятся регионы с существенным транзитным потенциалом. Одним из них является Волгоградская область. Причем, ранее, до появления железных дорог, внутри тогда Царицынской губернии более активно развивался нынешний районный центр одного из муниципалитетов – Дубовка. Но тамошние купцы не захотели проводить через неё железную дорогу, опасаясь конкуренции с гужевым транспортом. Царицынцы этого не испугались, провели дорогу через свой город и выиграла в конкурентной борьбе с Дубовкой.

Рассмотрим возможности повышения экономической безопасности за счет развития инфраструктурных проектов на примере строительства железных дорог в целом и ветки Сталинград – Владимировка, в частности.

Активное развитие в 1862–1900 гг. железных дорог создало возможности для промышленного развития Царицынской губернии, предоставляя «широкие перспективы для делового люда»². Удобство транспортных путей делало экономически выгодным

¹ Семикин Д. В. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 147–152.

² Экономическая записка Царицынского Губплана и Губэконосо. О районировании Нижнего Поволжья. Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. – март 1923 г. Царицын: Типография ГСНХ, 1923. С. 151.

размещение в Царицынской губернии различных инновационных для своего времени производств.

Транзитность пространственной специфики области стремились использовать и в послереволюционные годы. Царицынские краеведы активно предлагали новые проекты развития транспортной инфраструктуры Сталинградского края, рассчитывая одновременно на рост его дальнейшего промышленного и сельскохозяйственного потенциала. В 1925 году было предложено построить железнодорожную ветку Сталинград-Владимировка¹ для связи Волго-Ахтубинской долины с Астраханью, Киргизской республикой, Украиной, Западной Сибирью, Северным Кавказом.

Помимо положительного, новая дорога имела и отрицательное влияние на общественное производство: она конкурировала с уже сложившейся транспортной сетью. За счет перераспределения грузов к северу по линии Ленинград – Москва – Саратов должна была уменьшиться прибыль действующих железнодорожных магистралей. В Сталинграде и Астрахани обострялось соперничество перевозок лесных строительных материалов и хлебных грузов по железной дороге и водными путями, ведь последние обеспечивали в прежние периоды времени до трети всего грузооборота этих товаров.

Для реализации положительного влияния на развитие Волгоградской (тогда Сталинградской) области железнодорожной ветки Сталинград – Владимирова было необходимо задействовать привидимый производственный потенциал территории тяготения к железнодорожной ветке Сталинград-Владимировка, создавать дополнительные условия активизации производства, которые могли бы производить в большем количестве товары, перевозимые по вновь построенной железной дорогой. Например, в Ленинском уезде, во многом по которому она проходила, необходимо было развивать пищевую промышленность, дававшую мало товарной продукции, но имевшую существенный потенциал роста. Обработка кож, шерсти, металла, производство предметов одежды велось на кустарных промыслах и было бы целесообразно перевести их на промышлен-

¹ Канадин А. Экономическая записка к проекту железнодорожной линии Сталинград-Владимировка // Хозяйство на новых путях. 1928. № 10. С. 3–37.

ные рельсы. В торговле преобладала продукция местного хозяйства, хотя и начинала развиваться кооперация, создавая предпосылки для формирования более крупного устойчивого грузопотока. Для того, чтобы обеспечить сбыт животноводческой продукции необходимо было обеспечить развитие холодильного дела – построить в Сталинграде достаточное количество хладобоев¹.

Несмотря на высокую степень разработанности проекта, железная дорога Сталинград-Владимировка была построена только осенью 1941 г. в военных целях и получила название Сталинградской «дороги жизни». В последующие, послевоенные годы, она не оказала существенного влияния на развитие Ленинска, Ахтубинска. В основном был использован её транзитный характер. Более 50% грузооборота обеспечивалось перевозками Приволжской железной дороги в районы Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии, Центра, Кавказа. Украины².

Но экономический обзор работы Приволжской железной дороги за 1970–1995 годы³, составной частью которой она является, позволяет говорить о существенной связи между эффективностью инфраструктурного проекта в зависимости от развития общественного производства окружающей его территории. За период с 1970 по 1980 г. объём отправления грузов Приволжской железной дороги вырос на 4 %, грузооборот на 30 %, пассажирокилометров – на 13,6 %. В том числе это произошло за счет расширения объемов производства в Ленинске, Ахтубинске и других населенных пунктах, тяготеющих в железнодорожной ветке Сталинград-Владимировка (Волгоград-Астрахань). При рыночной перестройке экономики и сокращении объемов производства у большинства предприятий объемы грузо- и пассажирооборота Приволжской железной дороги снизились: в 1995 г. в связи с кризисом и спадом промышленного производства к уровню 1990 года на 50,7 и 27 % соответственно, по сравнению с 1985 годом – на 49,3 и 24,4 %.

¹ Миртов А. О журнале «Нижнее Поволжье» №№ 6,7,8 за 1925 г. // Хозяйство на новых путях. 1925. № 13. С. 133.

² Впереди – зелёный. 125 лет Приволжской железной дороге. Саратов: Издательство «Светопись», 1996. 232 с.

³ Там же.

Постепенно, по мере восстановления работы предприятий, грузопоток железной дороги стал увеличиваться. Например, в 2010-х годах в Астраханской области начались разработки месторождений «Великое», «Верблюжье», проводится работа по созданию прямого железнодорожного сообщения с Ираном с последующим выходом на Индию. Ожидается, что к 2020 году это приведет к росту грузопотока почти в 3,5 раза. Для этого только в реконструкцию железной дороги от Астрахани до Волгограда РЖД планируют вложить 6,2 млрд руб.¹

Таким образом, развитие территории тяготения транспортной системы является катализатором наращивания её объема производства. История развития железнодорожной ветки Сталинград – Владимировка показывает, что формирование инфраструктурных проектов осуществляется на основе существующих на территории производительных сил (в данном случае это, прежде всего, удобство осуществления транзитных перевозок). Но для эффективного использования инфраструктуры необходимо одновременно проводить развитие и окружающего инфраструктурного пространства.

Проведенный анализ противоречий регионального развития и их влияние на экономическую безопасность позволяет сделать следующие выводы: неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития будет устраняться, как показывает исторический опыт, в конкурентной борьбе между регионами. Для разрешения возникающих противоречий территориям нужно искать особые преимущества своего развития, которые позволяют смоделировать между ними отношения монополистической конкуренции. Наиболее очевидным решением этой проблемы является опора на природные ресурсы, например, полезные ископаемые, а также использование специфики пространственного расположения, которая может обеспечивать, например, особую роль в реализации транспортных перевозок.

¹ РЖД вложит в реконструкцию железной дороги от Астрахани до Волгограда 6,2 млрд рублей // Сайт СМИ о РЖД – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=288972 – Загл. с экрана.

4.3. Проблемы и перспективы развития современной электроэнергетики региона

Электроэнергетика представляет собой одну из системообразующих отраслей России ввиду незаменимости выпускаемого ею продукта. Качество энергоснабжения выступает одним из условий стабильности всего современного промышленного и сельскохозяйственного производства, функционирования сферы услуг и социального обеспечения, системы обороны, управления и связи. Вместе с тем стоимость энергоресурсов оказывает исключительное влияние на конкурентоспособность отечественных предприятий и качество жизни населения. Однако особенностями электроэнергии как продукта не ограничивается роль отрасли в экономике страны. Электроэнергетические предприятия ввиду больших масштабов деятельности и высокой стоимости фондов, обусловленных технологическими особенностями производственного процесса, являются крупными плательщиками федеральных, региональных и местных налогов, влияя таким образом на устойчивость бюджетов разных уровней. Наконец, предприятия электроэнергетики, несмотря на совершенствование технологических процессов и постепенной автоматизации производства и управления в отрасли, остаются важным источником рабочих мест в регионе, а также оказывают влияние на формирование социально-экономической и экологической среды местности. Все перечисленное позволяет констатировать высокую роль экономической эффективности функционирования энергоотрасли в устойчивости всей социально-экономической сферы – как национальном, так и на региональном и городском уровнях. В частности, особый интерес представляют перспективы развития волгоградской электроэнергетической системы. С одной стороны, это обусловлено наличием в регионе множества объектов, функционирующих в сферах сбыта, транспортировки и генерирования электроэнергии (в том числе, крупных предприятий – Волжская ГЭС и объектов альтернативной энергетики – совсем недавно введенная в действие солнечная электростанция¹), выступающих источниками доходов бюджета и

¹ В Волгоградской области запущена первая солнечная электростанция [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Волгоградской области. Режим доступа: <http://www.volgograd.ru/gubernator/tekush/174643/> 2018. 01 февраля. – Загл. с экрана.

рабочих мест. С другой стороны, размещение на территории города энергоемких производств (Алюминиевый завод, «Красный Октябрь», «Баррикады» и т.д.) делает актуальным вопрос эффективного ценообразования в электроэнергетике.

Созданная в начале 1990-х годов в ходе реструктуризации всей российской экономики электроэнергетическая система слабо соответствовала принципам рыночной и технологической эффективности, что потребовало ее длительного реформирования. Современная структура отрасли была в основном образована в ходе реформ конца 2010 годов. Целями реформирования этого этапа выступали создание условий для развития конкуренции в сферах генерирования и сбыта электроэнергии с целью повышения эффективности их функционирования, обеспечение недискриминационного доступа к сетевой инфраструктуре, развитие финансовых рынков, необходимых для хеджирования коммерческих рисков в отрасли и, наконец, формирование условий для привлечения в отрасль и целевого расходования частных инвестиций. По данным экспертов РБК, после достаточно больших объемов финансовых вливаний в отрасль, имевших место по окончании реформ, вновь стал наблюдаться спад объемов инвестирования: с 867 млрд руб. в 2013-м до 697 млрд руб. в 2016 году¹.

Вместе с тем привлечение инвестиционных ресурсов выступает крайне важным условием эффективной работы электроэнергетики. В связи с постоянной нехваткой финансовых средств на модернизацию основных фондов в отрасли по-прежнему сохраняется высокий уровень износа оборудования и инфраструктуры². Это оказывает негативное влияние на устойчивость и качество энергоснабжения, увеличивая, например, технологические потери энергии в сетях. Кроме того, ограниченность источников финан-

¹ Как остановить спад инвестиций в электроэнергетику [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/01/58b416a59a7947e650ba899b> 2017. № 035. Загл. с экрана.

² Рост оплаты ЖКХ не должен превысить 4 % [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2016/485551.htm> 2016. – 30 ноября. Загл. с экрана. Эксперт: Сегодня не созданы приемлемые условия конкуренции поставщиков и потребителей электроэнергетических услуг [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9500946.htm> 2017. 14 марта. Загл. с экрана.

сирование не позволяет осуществлять мероприятия по модернизации систем учета и контроля потребления, что по-прежнему делает возможным хищения электроэнергии, представляющие собой коммерческие потери для электросетевых компаний.

По данным электробалансов Российской Федерации за 2005–2016 годы проанализирована относительная величина (доля) потерь электроэнергии в сетях в суммарном объеме внутреннего потребления и экспорта электроэнергии (временные рамки исследования ограничены сравнительно редким обновлением данных Росстата, публикующего их с более чем годовым лагом). Для сравнения также рассчитана доля потребления электроэнергии населением в суммарном объеме, а также сопоставлены объемы потерь и потребления населением (табл. 1, рис. 1–4).

Таблица 1

**Соотношение объемов потребления и потерь электроэнергии
в Российской Федерации, Южном федеральном округе
и Волгоградской области в 2005–2016 годах**

	Объем потребления населением (млн кВт час)	Потери в электросетях (млн кВт час)	Внутреннее потребление в целом + экспорт (млн кВт час)	Доля потребления населением в общем объеме потребления	Доля потерь в общем объеме потребления	Соотношение потерь и потребления населением
Российская Федерация						
2005	108923,8	112620,3	963222,5	11,3 %	11,7 %	103,4 %
2006	112526,8	107589,1	1000909,1	11,2 %	10,7 %	95,6 %
2007	115929,5	104855,1	1021003	11,4 %	10,3 %	90,4 %
2008	117134	109240	1043484,2	11,2 %	10,5 %	93,3 %
2009	121123,7	100959	995045,4	12,2 %	10,1 %	83,4 %
2010	127094,5	104933,1	1039889,4	12,2 %	10,1 %	82,6 %
2011	130889,3	105002,1	1064777,1	12,3 %	9,9 %	80,2 %
2012	137126,6	106667,4	1077629,3	12,7 %	9,9 %	77,8 %
2013	140971,1	102207,6	1070553,4	13,2 %	9,5 %	72,5 %
2014	146182,6	106930,5	1073072,9	13,6 %	10,0 %	73,1 %
2015	146538,3	106552,5	1076352,6	13,6 %	9,9 %	72,7 %
2016	153948,9	107246,8	1094460,738	14,1 %	9,8 %	69,7 %

Глава 4 Проблемы и пути повышения экономической безопасности региона

Окончание табл. 1

	Объем потребления населением (млн кВт час)	Потери в электросетях (млн кВт час)	Внутреннее потребление в целом + экспорт (млн кВт час)	Доля потребления населением в общем объеме потребления	Доля потерь в общем объеме потребления	Соотношение потерь и потребления населением
Южный федеральный округ						
2005	12365,9	12797,3	70008,7	17,7 %	18,3 %	103,5 %
2006	12808,2	13563,2	69402,1	18,5 %	19,5 %	105,9 %
2007	13757,5	14142,9	72031,3	19,1 %	19,6 %	102,8 %
2008	14334,7	16752,4	73269,7	19,6 %	22,9 %	116,9 %
2009	10055	9259,2	45606,9	22,0 %	20,3 %	92,1 %
2010	10374,2	9494,8	50519,4	20,5 %	18,8 %	91,5 %
2011	10765,6	10171,6	54481,6	19,8 %	18,7 %	94,5 %
2012	11116,8	10301,8	55764,4	19,9 %	18,5 %	92,7 %
2013	12082,7	9781,3	60617,3	19,9 %	16,1 %	81,0 %
2014	16013,1	11589,3	72549,5	22,1 %	16,0 %	72,4 %
2015	12442,9	10280,0	64160,5	19,4 %	16,0 %	82,6 %
2016	16013,1	11589,3	72549,5	22,1 %	16,0 %	72,4 %
Волгоградская область						
2005	1424,3	2346,6	25061	5,7 %	9,4 %	164,8 %
2006	1475	2188	25778,7	5,7 %	8,5 %	148,3 %
2007	1558,7	2497,5	25359,3	6,1 %	9,8 %	160,2 %
2008	1631,8	2586,4	23779,7	6,9 %	10,9 %	158,5 %
2009	1755,7	2433,9	21485,4	8,2 %	11,3 %	138,6 %
2010	1744,1	2199,4	23209,9	7,5 %	9,5 %	126,1 %
2011	1736,5	2419,0	23559,8	7,4 %	10,3 %	139,3 %
2012	1555,6	2572,2	23360,5	6,7 %	11,0 %	165,4 %
2013	2282,4	2232,3	23765,1	9,6 %	9,4 %	97,8 %
2014	1565,6	2432,1	22523	7,0 %	10,8 %	155,3 %
2015	1572,5	2439,8	21042,4	7,5 %	11,6 %	155,2 %
2016	1565,6	2432,1	22523	7,0 %	10,8 %	155,3 %

Составлено автором по данным Росстата.

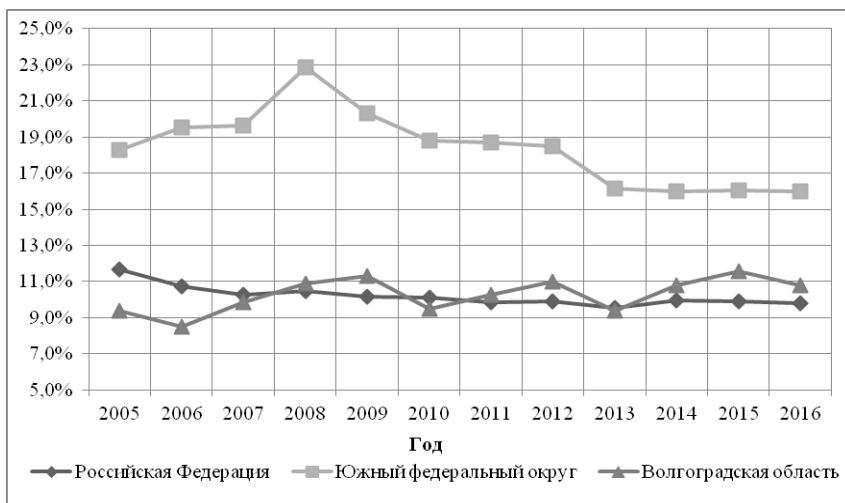

Рис. 1. Доля потерь в сетях в общем объеме потребления электроэнергии.
Составлено автором по данным Росстата.

Рис. 2. Соотношение объема потерь электроэнергии в сетях и объема потребления населением в Российской Федерации.
Составлено автором по данным Росстата.

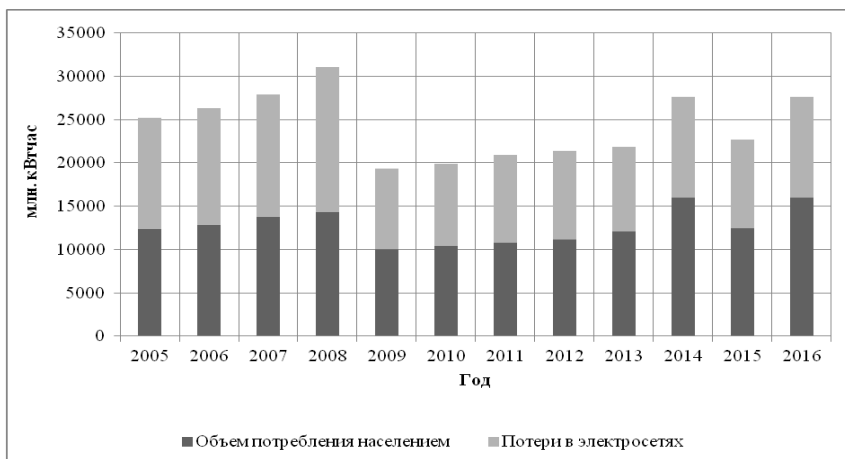

Рис. 3. Соотношение объема потерь электроэнергии в сетях и объема потребления населением в Южном Федеральном округе.
Составлено автором по данным Росстата.

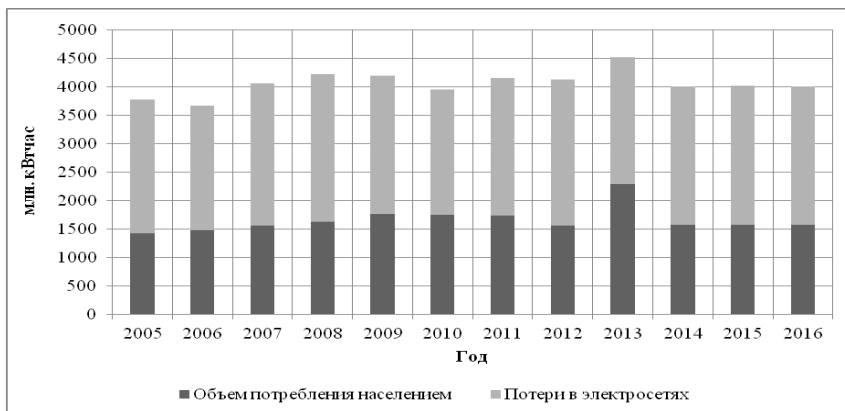

Рис. 4. Соотношение объема потерь электроэнергии в сетях и объема потребления населением в Волгоградской области.
Составлено автором по данным Росстата.

Судя по результатам расчетов, на потери электроэнергии в сетях приходится в среднем около 10 % всей потребляемой в Российской Федерации и экспортируемой электроэнергии. Примерно

на этом же уровне находится доля потерь в Волгоградской области. В среднем по Южному Федеральному округу доля потерь выше и составляет от 16 % до 21 % за исследуемый интервал времени. Причинами того, что потери в сетях ЮФО выше, чем в среднем по России, вероятно, могут быть высокая доля мелких сельскохозяйственных потребителей, сравнительно низкий уровень развития промышленности и большая протяженность территорий южных регионов. Это удорожает обслуживание потребителей (передача по сетям низкого напряжения является более затратной деятельностью, чем снабжение электроэнергией промышленности на высоком напряжении), ремонт оборудования и сетей.

Интерес представляют также результаты сопоставления объема потерь с объемом потребления электроэнергии населением. Объем потерь составляет от объема потребления населением в среднем около 83 % по Российской Федерации и около 92 % по Южному федеральному округу, при этом наблюдается достаточно устойчивое постепенное снижение данной величины с 2005 года по 2016 год. В Волгоградской области этот показатель еще выше: потери составляют в среднем 147 % от бытового потребления, причем перспектива снижения этой величины именно в этом регионе, насколько можно судить по данным таблицы, отсутствует. Например, в 2016 году на каждый оплаченный населением киловатт-час электроэнергии приходилось 1,5 киловатт-час потерь в сетях. Таким образом, можно достаточно грубо оценить, насколько теоретически могла бы снизиться цена на электроэнергию для населения, если бы потери в сетях, сопоставимые с потребляемой им долей электроэнергии, были бы ликвидированы.

В целом же, объем потерь электроэнергии в сетях представляется колоссальной величиной. При средней цене электроэнергии 2,7 руб./ кВт час за 2016 год (по данным Росстата) объем потерь за этот год в Волгоградской области (2432 млн. кВт час) составляет более 6,5 млрд руб. При этом бюджет Волгоградской области на 2016 год составлял 71 млрд руб.¹ Аналогично в целом по Россий-

¹ Бюджет Волгоградской области – 2016: впервые без долгов и с профицитом [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26466.4/3336244/> 2015. 03 декабря. Загл. с экрана.

ской Федерации потери за 2016 год могут быть оценены в почти 290 млрд руб.

Огромные по величине потери электроэнергии представляются серьезной социально-экономической, экологической и, в определенной мере, также этической проблемой, т.к. опосредованно сказываются на стоимости готовой продукции предприятий и качестве жизни населения. Особенно острой эта проблема является для Южного макрорегиона и Волгоградской области, в частности, ввиду сравнительно низких доходов значительной части населения.

Проблема потерь электроэнергии имеет не только большое общегосударственное значение как пример нерационального расходования ограниченных ресурсов, но и оказывает огромное влияние на функционирование электроэнергетической отрасли. Потери в сетях непосредственно относятся к убыткам сетевых компаний, что ведет к сокращению ресурсов для финансирования деятельности предприятий, модернизации инфраструктуры и оптимизации работы отрасли. В конечном счете, все это приводит к еще большему усугублению проблемы износа фондов, с одной стороны, и росту цен – с другой. Разумеется, абсолютное устранение потерь электроэнергии технологически не представляется возможным, кроме того, борьба с ними возможна только путем дорогостоящей модернизации сетей и системы учета. Вместе с тем, нельзя отрицать, что сокращение технологических и коммерческих потерь – важная задача с точки зрения экономической, социальной, экологической эффективности работы отрасли.

Потери электроэнергии выступают лишь одним из проявлений снижения технологической эффективности системы энергоснабжения. К серьезным и непредсказуемым угрозам относятся также аварийные отключения, или блэкауты, выступающие следствием износа инфраструктуры отрасли (например, крупное отключение электроэнергии в августе 2017 года на Дальнем Востоке). Подобные отключения составляют серьезную проблему для поддержания устойчивости и безопасности функционирования экономики и социальной сферы страны¹.

¹ Россия во тьме: почему происходят блэкауты [Электронный ресурс] // Газета.ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/02/10815253.shtml> 2017. 03 августа. Загл. с экрана.

Таким образом, проблема привлечения финансовых ресурсов на модернизацию энергетических активов остается актуальной задачей. В электроэнергетике, как и в других коммерческих отраслях, присутствует внутренний источник финансирования текущей деятельности, модернизации производства и покрытия убытков – цена на готовую продукцию и как следствие, выручка и прибыль предприятий. Это является одним из главных аргументов при обосновании высоких темпов роста цен на электроэнергию.

Государственное регулирование цен в электроэнергетике уже долго остается широко обсуждаемой проблемой. Это связано с тем, что в период становления рыночной экономики искусственное занижение цен на электроэнергию применялось органами государственной власти в качестве инструмента снятия социальной напряженности. Это привело к накопленному отставанию цен на электроэнергию от растущих в результате инфляции цен на сырье для ее выработки (энергонаселители) и другие ресурсы, обеспечивающие функционирование энергоотрасли¹. В работе с использованием данных за 1990–2005 годы подтверждено существование этой ценовой диспропорции². Ограничение внутренних источников средств приводило к постепенному накоплению недофинансирования отрасли и превращению его в хроническое³.

Проиллюстрировать сохранение указанного эффекта отставания цен на продукцию электроэнергетической отрасли можно, сопоставив относительные (накопленные) индексы цен в различ-

¹ Карева А. С., Богачкова Л. Ю. Инструменты количественного анализа эффективности современной российской электроэнергетики: разработка и применение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2014. № 4 (27). С. 98–107.

² Богачкова Л. Ю. Совершенствование управления отраслями российской энергетики: теоретические предпосылки, практика, моделирование: монография. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. 421 с.

³ Лебедев В., Рубанов И., Сиваков Д. Есть у реформы начало, нет у реформы конца [Электронный ресурс] // Эксперт. Режим доступа: <http://www.myenergy.ru/russia/experts/experts/est-u-reformy-nachalo-net-u-reformy-konca/> 2012. № 20. Загл. с экрана. Минэнерго: население должно платить за электричество больше предприятий [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/416465.htm> 2015. 18 декабря. Загл. с экрана.

ных сферах производства в Российской Федерации с применением актуальных данных. Накопленные индексы цен вычисляются путем последовательного умножения ежегодных индексов цен в соответствующих отраслях экономики, предоставляемых Росстатом (Формула 1). Они позволяют оценить накопленный за ряд лет эффект неравномерности ценовой динамики в различных видах экономической деятельности.

$$I_k = i_1 \cdot i_2 \cdot \dots \cdot i_k \quad (1)$$

где i_j – индекс цены по данным Росстата.

С помощью данного метода сопоставлена динамика цен на электроэнергию и цен на ресурсы для ее выработки (нефть добытая, включая газовый конденсат), а также цены в промышленном производстве в целом, цены в обрабатывающем, добывающем производстве и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (рис. 5).

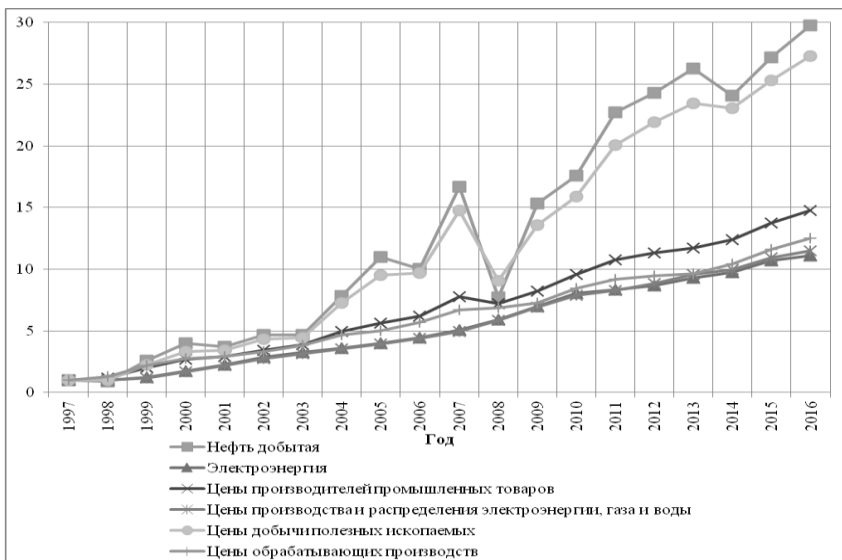

Рис. 5. Накопленные индексы цен на электроэнергию и цен на ресурсы для ее выработки.

Составлено автором по данным Росстата.

Анализ данных об индексах и накопленных индексах цен в различных видах экономической деятельности в России показывает, что цена на электроэнергию, а также цены в секторе «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на всем временном отрезке с 1997 по 2016 годы (выбор временного интервала, также как и в первой части исследования, ограничен наличием исходных данных на сайте Росстата) растут темпами, существенно меньшими, чем темпы роста цен производителей промышленных товаров в целом (последние, по сути, выступают показателями средних цен в экономике) и цен в обрабатывающей промышленности. Цена же на нефть (и, вероятно, как следствие, – цены в добывающей промышленности) растут темпами, многократно превышающими индексы цен в других отраслях. Указанный разрыв ликвидировался лишь однажды – в 2008 году, когда цена на нефть буквально «обвалилась», в результате чего ее накопленный индекс приблизился к индексам в других отраслях. Однако этот эффект оказался краткосрочным и накопленный индекс цены на нефть к 2016 году уже вдвое превышает накопленный индекс цен в промышленности в целом и почти втрое – накопленный индекс цен на электроэнергию.

С позиции электроэнергетических предприятий существующий эффект непропорционального роста цен на потребляемые ресурсы и готовую продукцию является достаточно серьезной проблемой не только потому, что ограничивает возможности финансирования текущей и инвестиционной деятельности из выручки. Сравнительно невысокие темпы роста цен могут выступать косвенным показателем относительно низкой рентабельности отрасли, т.е. ее экономической эффективности. Следствием становится низкая инвестиционная привлекательность отрасли, что позволяет сделать вывод о том, что цели заключительного этапа реформирования электроэнергетики (в котором значительный упор делался в том числе на привлекательности отрасли для частных инвесторов) достигнуты не вполне. В частности, наблюдается продажа активов электроэнергетики, приобретенных мелкими инвесторами в ходе реформирования, крупным энергетическим холдингами («Газпро-

му», «Интер РАО»¹. Эти процессы усугубляют проблему дефицита финансовых ресурсов, что, как уже говорилось выше, отрицательно сказывается на качестве и безопасности энергоснабжения.

Например, свидетельством низкой экономической эффективности электроэнергетической отрасли выступают результаты расчета и сравнительной оценки динамики макроэкономической рентабельности отрасли «Производство, передача и распределение электроэнергии» на основании данных Росстата. Расчет и анализ этой экономической характеристики для электроэнергетики за более ранний период времени подробно описан в работе².

Показатель макроэкономической рентабельности определяется как отношение валовой прибыли отрасли (получаемой путем исключения из валовой добавленной стоимости величин оплаты труда наемных работников и чистых налогов) и валовых макроэкономических затрат на производство (напротив, включающих оплату труда, чистые налоги, а также промежуточное потребление) (формула 2)³.

$$\text{Макроэкономическая рентабельность} = \frac{\text{Валовая прибыль}}{\text{Затраты на производство}} = \frac{\text{Валовая добавленная стоимость} - \text{Оплата труда} - \text{Чистые налоги}}{\text{Промежуточное потребление} + \text{Оплата труда} + \text{Чистые налоги}}$$

Источником исходных данных являются детализированные по видам деятельности счета производства и образования доходов таблиц системы национальных счетов (табл. 2). Результаты анализа макроэкономической рентабельности электроэнергетической отрасли на основании данных Росстата с 2003 по 2015 годы сопоставлены с аналогичной характеристикой, рассчитанной в среднем

¹ Лебедев В., Рубанов И., Сиваков Д. Есть у реформы начало, нет у реформы конца [Электронный ресурс] // Эксперт. Режим доступа: <http://www.myenergy.ru/russia/experts/experts/est-u-reformy-nachalo-net-u-reformy-konca/> 2012. № 20. Загл. с экрана.

² Карева А. С. Цепной индексный метод в анализе функционирования российской электроэнергетики // Вопросы статистики. 2017. № 10. С. 76–83.

³ Ульянов И. С. Методология статистического анализа нормы прибыли: дис. д. экон. наук: 08.00.12. М., 2007. 360 с.

по производственной деятельности в России (с использованием строки системы национальных счетов «Итого по всем видам деятельности»).

Таблица 2

Расчет валовой прибыли и валовых затрат на производство в электроэнергетике и в среднем по производственной деятельности в России за 2003–2016 годы

Производство, передача и распределение электроэнергии, млн руб.						
	Промежуточное потребление	Валовая добавленная стоимость	Оплата труда наемных работников	Другие чистые налоги на производство	Валовая прибыль	Затраты на производство
2003	567194	259722	125905	16863	116954	709961
2004	667770	351781	148488	14719	188575	830977
2005	781800	391370	175705	15742	199924	973246
2006	1047231	486151	210765	15675	259711	1273671
2007	1323081	575461	277879	22499	275082	1623459
2008	1490973	680144	308645	32693	338806	1832311
2009	1719525	917607	354073	33078	530457	2106676
2010	2185566	1083427	374854	40736	667837	2601155
2011	2409770	1272189	444915	42693	784581	2897378
2012	2465689	1296922	507644	49362	739917	3022694
2013	2493864	1429368	540184	58445	830739	3092493
2014	2656618	1424648	587551	57108	779989	3301277
2015	2773607	1478966	620487	65995	792484	3460089
2016	3042864	1765984	643987	72624	1049373	3759475
Итого по всем видам деятельности, млн руб.						
	Промежуточное потребление	Валовая добавленная стоимость	Оплата труда наемных работников	Другие чистые налоги на производство	Валовая прибыль	Затраты на производство
2003	11653339	11619750	4734988	524034	6360728	16912361
2004	14631856	14858767	5849937	707027	8301804	21188819
2005	18502936	18517666	6923267	1156260	10438139	26582463
2006	23246523	22977344	8535906	1446854	12994584	33229282
2007	29267661	28484471	11076115	1571275	15837082	41915051
2008	36418960	35182698	14359761	2124271	18698666	52902992

Окончание табл. 2

Производство, передача и распределение электроэнергии, млн руб.						
	Промежуточное потребление	Валовая добавленная стоимость	Оплата труда наемных работников	Другие чистые налоги на производство	Валовая прибыль	Затраты на производство
2009	34362061	33804091	14704230	1498624	17601238	50564915
2010	40483513	38682285	16220345	1919950	20541990	58623808
2011	49615149	51499708	20258731	548593	30692383	70422474
2012	54758149	57759214	22801301	663039	34294873	78222489
2013	59821884	61752284	25043576	797874	35910833	85663335
2014	63367221	67652926	26555892	712094	40384939	90635207
2015	68671309	72364689	27770667	774002	43820020	97215978
2016	74816562	77508367	30943289	877974	45687105	106637824

Составлено автором по данным Росстата.

Соотнесение валовой прибыли и валовых затрат на производство позволяет оценить относительную экономическую эффективность электроэнергетической отрасли в России в сопоставлении со средним значением для производственной деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Макроэкономическая рентабельность электроэнергетики и производственной деятельности в России в среднем за 2003–2016 гг.

	Производство, передача и распределение электроэнергии	Итого по всем видам деятельности
2003	16,47 %	37,61 %
2004	22,69 %	39,18 %
2005	20,54 %	39,27 %
2006	20,39 %	39,11 %
2007	16,94 %	37,78 %
2008	18,49 %	35,35 %
2009	25,18 %	34,81 %
2010	25,67 %	35,04 %
2011	27,08 %	43,58 %
2012	24,48 %	43,84 %
2013	26,86 %	41,92 %
2014	23,63 %	44,56 %
2015	22,90 %	45,07 %
2016	27,91 %	42,84 %
Среднее	22,80 %	40,00 %

Составлено автором по данным Росстата.

Средний за период с 2003 по 2016 годы уровень макроэкономической рентабельности отрасли «Производство, передача и распределение электроэнергии» составляет 22,80 %, при этом средняя макроэкономическая рентабельность производственной деятельности в России за тот же период составила 40,00 % (почти вдвое больше) (рис. 6).

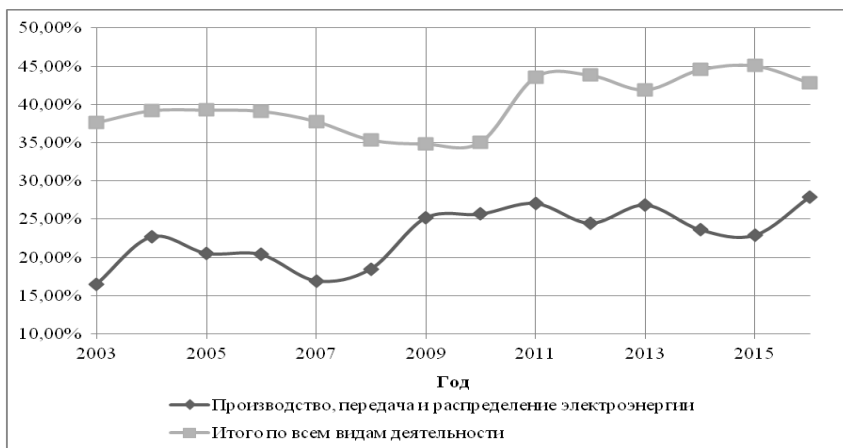

Рис. 6. Макроэкономическая рентабельность электроэнергетики и производственной деятельности в России в среднем.

Составлено автором по данным Росстата.

Изображенные на рисунке ряды повержены колебаниям, однако в обоих случаях практически отсутствует какая-либо выраженная тенденция. Вероятно, отдельные периоды роста и сокращения рентабельности связаны с конъюнктурными изменениями и носят случайный характер. При сохранении существующей структуры электроэнергетической отрасли, системы контроля финансовых потоков и методик ценообразования в ближайшей перспективе, вероятно, не следует ожидать значимого повышения относительной рентабельности электроэнергетики.

Макроэкономическая рентабельность представляет собой простой способ оценки экономической эффективности отрасли. Однако ввиду особенностей публикации исходных данных показатель дает очень усредненную информацию по отрасли. Ввиду ряда экономико-технологических особенностей генерирование и транс-

портировка электроэнергии являются значительно более затратными подотраслями электроэнергетики, чем сбыт¹. Также показатель не учитывает налоги и амортизацию и, следовательно, превышает значения рентабельности, рассчитанные другими методами. Наконец, что является наиболее существенной проблемой для целей настоящего исследования, при расчете макроэкономической рентабельности отсутствуют возможности межрегионального сопоставления. Последнее может быть осуществлено с применением других, более трудоемких приемов, в частности, расчета рентабельности собственного капитала по данным бухгалтерской отчетности электроэнергетических компаний.

В более ранних работах автора содержатся результаты сравнительного анализа рентабельности собственного капитала на основании данных бухгалтерской отчетности почти 150 российских предприятий из различных подотраслей российской электроэнергетики (генерирование, транспортировка, сбыт гарантирующими поставщиками и сбыт прочими поставщиками). Расчеты позволили выявить, что предприятия сферы генерирования и транспортировки характеризуются практически нулевой рентабельностью собственного капитала, тогда как аналогичная характеристика в сбытовой сфере составляет в среднем порядка 25–40 %. Причинами этого являются не только незначительный объем основных фондов у сбытовых предприятий, но и высокая прибыльность их деятельности. При этом учет территориальной принадлежности предприятий позволил зафиксировать наиболее острые диспропорции на Юге России (в Южном и Северокавказском федеральных округах). Для этих территорий характерны наиболее высокие средние уровни рентабельности сбытовых фирм и наиболее низкие отрицательные уровни рентабельности сетевых компаний (что коррелирует с

¹ Карева А. С. Диспропорции в распределении прибыли между подотраслями электроэнергетики на Юге России в сопоставлении с другими макрорегионами // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы VII Междуна. науч.-практ. Интернет-конференции, 20 декабря 2015 г. – 20 февраля 2016 г. Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т. Крымский фед. ун-т им. В. И. Вернадского. Волгоград: 2016. С. 125–129.

выводами относительно высокой изношенности сетей в южных регионах)¹.

Таким образом, электроэнергетика в целом и сетевое хозяйство в особенности представляются сравнительно малорентабельными видами экономической деятельности. Это может являться одной из причин ее низкой инвестиционной привлекательности, отказа частных инвесторов от электроэнергетических активов и недостатка финансовых ресурсов, накапливанию износа основных фондов, выражающегося в больших потерях электроэнергии в сетях и блэкаутах. Кроме того, низкая рентабельность и даже убыточность деятельности электроэнергетических предприятий неизбежно влечет ухудшение социально-экономической ситуации в регионе, т.к. приводит к сокращению налоговых поступлений в бюджет и высвобождению рабочей силы.

С позиции электроэнергетических предприятий проблема низкой рентабельности, состоящая в отставании цен на готовую продукцию от цен на используемое сырье и материалы (что подтверждено расчетами), может быть решена путем ускоренного роста цен на электроэнергию. Однако к серьезной дилемме в данном случае приводит тот факт, что дальнейший рост цен на этот ресурс неизбежно становится социальной проблемой. Во-первых, ввиду удорожания коммунальных услуг, не компенсируемого ростом дохода, напрямую снижается качество жизни населения. Во-вторых, достаточно слабо модернизированная российская промышленность характеризуется высокой энергоемкостью; рост цен на электроэнергию приводит к удорожанию готовой продукции (что опять-таки ложится на плечи потребителей) и снижению ее конкурентоспособности.

Ряд авторов отмечает, что достигнут предел роста цен в энергоотрасли по причине низких доходов населения². Таким об-

¹ Карева А. С. Разработка методик количественного анализа эффективности функционирования предприятий, подотраслей и отрасли современной российской электроэнергетики: дис. канд. экон. наук: 08.00.13. Волгоград, 2014. 168 с.

² Богачкова Л. Ю., Зайцева Е. Е. Дилемма регулирования цен на электроэнергию в РФ и подходы к ее решению, основанные на анализе данных // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы VII Межд. науч.-прак. Интернет-конференции, 20 декабря 2015 г. 20 февраля 2016 г. Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т, Крымский фед. Ун-т им. В. И. Вернадского. Волгоград: ООО «Консалт», 2015. С. 28–45.

разом, недостаток финансовых ресурсов в отрасли связывается с низкой платежеспособностью спроса на ее продукцию, производство которой обходится электроэнергетическим предприятиям сравнительно дорого (если учитывать не только затраты на материалы и сырье, но и необходимые вложения в создание и модернизацию основных фондов)¹. Это проблема в электроэнергетике не является уникальной для российской экономики. Аналогичным диспаритетом цен вызваны кризисные явления, например, в сельском хозяйстве, где реальная цена производства продукции нередко превышает финансовые возможности потребителей (подробно эта проблема описана, например, в статьях²).

Ярким примером проявления указанной проблемы в Волгоградской электроэнергетической системе стала остановка в 2013 году работы Волгоградского алюминиевого завода. Наряду со спадом цен на металл на мировом рынке одной из причин закрытия объявлялась нерентабельность производства, вызванная завышенными (по мнению руководства предприятия) ценами на электроэнергию. Консервация завода имела такие неблагоприятные последствия для города, как сокращение рабочих мест, влекущее рост социальной напряженности, и сокращение доходов бюджета³. Восстановление работы завода в 2017 году стало возможным в том числе благодаря достижению договоренности с руководством электрогенерирующей компании «РусГидро», обеспечивающей

¹ Минэнерго: население должно платить за электричество больше предприятий [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/416465.htm> 2015. 18 декабря. Загл. с экрана.

² Нигматуллин Р. И. Нефть, мир, Россия [Электронный ресурс] / (Известия). Режим доступа: <http://nigmatulin.ru/stati-i-publikatsii/neft-mir-rossiya-6.html>. 2005. 9 ноября. – Загл. с экрана. Нигматуллин, Р. И. Экономике России губят маленькие зарплаты [Электронный ресурс] (Сельская жизнь). Режим доступа: <http://www.nigmatulin.ru/stati-i-publikatsii/ekonomiku-rossii-gubyat-malenkie-zarplatyi-6.html>. 2005. 10–16 марта. Загл. с экрана.

³ Алюминиевая остановка [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2305230>. 2013. 26 сен. Загл. с экрана.

поставку электроэнергии на предприятие на льготных условиях в рамках двустороннего договора¹.

Однако металлургическое (в частности, электролизное) производство в целом отличается повышенной материало- и энергоемкостью. В случае Волгоградского алюминиевого завода высокие цены на электроэнергию привели к консервации производства именно в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры, т.е. ситуация с заводом может быть рассмотрена скорее как исключение, т.к. возникла в результате совместного влияния ряда негативных условий. В целом же определенный анализ не позволяет сделать выводы относительно какой-либо повышенной энергоемкости волгоградской промышленности, неизменно требующей корректировки ценообразования в электроэнергетике именно этого региона.

С использованием данных Росстата за 2016 год (наиболее свежих из имеющихся на момент расчетов) вычислена средняя энергоемкость региональной промышленности (в среднем по секторам добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды). Затраты электроэнергии в трех секторах по регионам представляются в млн кВт час и переведены в млн руб. путем умножения на среднюю цену электроэнергии, отпущенной промышленным потребителям за 2016 год. Путем сопоставления затрат электроэнергии (в млн руб.) и объема производства соответствующих секторов (также в млн руб.) вычислена средняя энергоемкость промышленности (для наглядности она измерена в копейках электроэнергии на рубль готовой продукции). Среднее значение по стране составляет 2,61. Значение энергоемкости промышленности в Волгоградской области за 2016 год составило 2,27 копеек на рубль продукции, что даже несколько ниже средней по России величины (табл. 4).

¹ Волгоградский алюминиевый завод восстанавливает производство в полном объеме [Электронный ресурс] // Региональный информационно-аналитический центр. Режим доступа: <http://riac34.ru/news/79998/> 2017. 22 марта. Загл. с экрана.

Таблица 4

Расчет энергоемкости отраслей промышленности по субъектам Российской Федерации в 2016 году

Субъект Российской Федерации	Потребление электроэнергии промышленностью, млн руб.	Объем производства промышленности, млн руб.	Затраты электроэнергии, коп./ руб. продукции
1	2	3	4
г. Москва	36087,1	7483788	0,48
Калининградская область	2377,2	465551	0,51
г. Санкт-Петербург	14938,3	2293376	0,65
Камчатский край	1093,8	121338	0,90
Сахалинская область	6026,1	660458	0,91
Калужская область	5929,2	541302	1,10
Чукотский автономный округ	1074,6	94164	1,14
Псковская область	1280,1	98225	1,30
Тамбовская область	2065,5	153617	1,34
Брянская область	2599,8	192668	1,35
Владимирская область	6165,9	451378	1,37
Республика Марий Эл	1997,4	146073	1,37
Омская область	10641,4	766525	1,39
Краснодарский край	13723,6	984807	1,39
Республика Саха (Якутия)	10317,9	726817	1,42
Пензенская область	3045,7	211329	1,44
Республика Дагестан	852,5	54361	1,57
Московская область	39759,4	2465907	1,61
Кабардино-Балкарская республика	680,1	41758	1,63
Астраханская область	3818,3	227799	1,68
Ульяновская область	4558,8	271607	1,68
Орловская область	2007,9	119452	1,68
Ивановская область	2635,4	150969	1,75
Республика Алтай	167,8	9103	1,84
Ростовская область	16367,4	881411	1,86
Республика Тыва	374,2	19759	1,89
Нижегородская область	24015,6	1252127	1,92
Самарская область	24936,4	1298760	1,92
Республика Адыгея	1063,5	53589	1,98

Коллективная монография Обеспечение экономической безопасности
Волгоградской области

Продолжение табл. 4

1	2	3	4
Республика Татарстан	41220,7	2009342	2,05
Новосибирская область	10419,0	504213	2,07
Удмуртская Республика	11356,4	533257	2,13
Тульская область	13542,7	626577	2,16
Ленинградская область	22149,6	1016349	2,18
Курганская область	2581,7	118415	2,18
Воронежская область	10564,6	483976	2,18
Чеченская Республика	634,0	28980	2,19
Волгоградская область	16451,8	724777	2,27
Ярославская область	7993,3	351513	2,27
Новгородская область	4975,6	216709	2,30
Чувашская Республика	4266,6	185716	2,30
Алтайский край	7337,5	315782	2,32
Костромская область	3428,0	143351	2,39
Республика Мордовия	3687,6	150340	2,45
Рязанская область	7177,1	291874	2,46
Магаданская область	3127,1	125151	2,50
Республика Коми	13284,9	505083	2,63
Карачаево-Черкесская Республика	1025,8	38557	2,66
Пермский край	32841,7	1227542	2,68
Хабаровский край	9024,8	333349	2,71
Тверская область	8310,0	306017	2,72
Саратовская область	12736,3	467901	2,72
Республика Калмыкия	103,2	3758	2,75
Ставропольский край	10355,4	355220	2,92
Архангельская область	13630,4	462384	2,95
Приморский край	7933,3	268101	2,96
Республика Ингушетия	226,8	7641	2,97
Республика Башкортостан	38903,7	1302394	2,99
Тюменская область	180461,9	6034610	2,99
Кировская область	7185,2	234760	3,06
Томская область	11430,0	350128	3,26
Липецкая область	19837,7	606751	3,27
Свердловская область	62510,6	1879412	3,33
Белгородская область	24761,4	721036	3,43
Республика Северная Осетия – Алания	923,1	25821	3,57
Оренбургская область	24022,1	670367	3,58
Смоленская область	8842,7	237191	3,73

Окончание табл. 4

1	2	3	4
Амурская область	4792,3	125937	3,81
Республика Бурятия	4367,0	109514	3,99
Челябинская область	57497,8	1419597	4,05
Вологодская область	22882,2	558780	4,10
Кемеровская область	57756,5	1229405	4,70
Курская область	13180,8	275527	4,78
Забайкальский край	6431,3	132221	4,86
Еврейская автономная обл.	583,1	10756	5,42
Красноярский край	92087,7	1508428	6,10
Мурманская область	20257,2	326204	6,21
Республика Карелия	10830,2	167579	6,46
Иркутская область	82210,4	951345	8,64

Составлено автором по данным Росстата.

Построение интервального ряда по данным энергоёмкости (число интервалов рассчитано по формуле Стерджесса¹) позволяет наглядно продемонстрировать, что рассчитанное среднее значение является достаточно типичным, т. к. попадает в самую многочисленную группу ряда. В целом распределение ряда по форме напоминает нормальное (табл. 5, рис. 7).

Таблица 5

Интервальный ряд по данным об энергоёмкости региональной промышленности

№ интервала	Нижняя граница интервала, копеек электроэнергии на рубль готовой продукции	Верхняя граница интервала, копеек электроэнергии на рубль готовой продукции	Частота интервала, число регионов
1	0,48	1,65	19
2	1,65	2,81	34
3	2,81	3,98	15
4	3,98	5,14	6
5	5,14	6,31	3
6	6,31	7,48	1
7	7,48	8,64	1

Составлено автором по данным Росстата.

¹ Чесных С. В. Статистика: Электронный учебник для дистанционного обучения и самостоятельной работы. Новосибирск: СибАГС, 2005. 222 с.

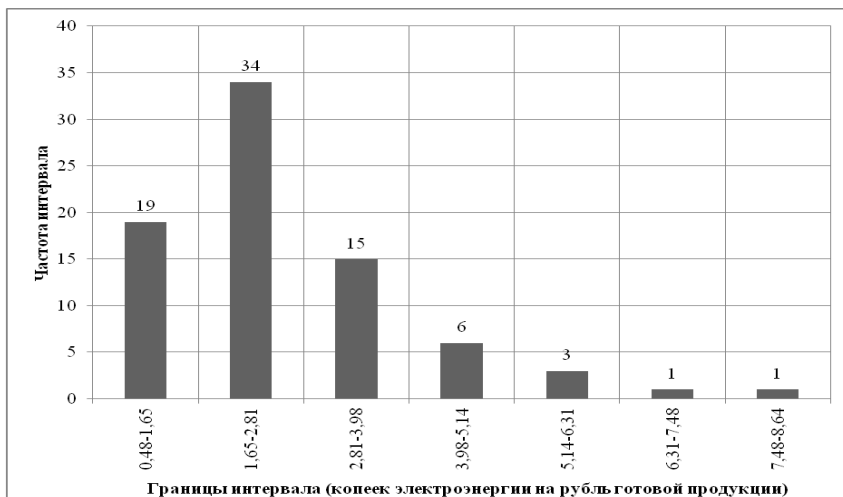

Рис. 7. Интервальный ряд по данным об энергоёмкости региональной промышленности.

Составлено автором по данным Росстата.

Результаты расчетов позволяют сделать достаточно оптимистичные выводы о том, что ситуация с дорогой электроэнергией в Волгограде не является уникальной и проблемы закрытия предприятий в регионе из-за дороговизны электроэнергии могут быть решены вместе с решением общероссийских проблем функционирования электроэнергетической отрасли¹, состоящих в низкой рентабельности и высоком износе фондов. При этом решение этих проблем должно быть связано не с ускоренным ростом цен, а с оптимизацией финансовых потоков в отрасли путем перенаправления их из сбытовой сферы в фондоемкие сферы генерирования и транспортировки, усилением контроля над целевым и рациональ-

¹ В Государственной Думе обсудили развитие конкуренции в электроэнергетике [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9476100.htm> 2017. 14 марта. Загл. с экрана. Повысится эффективность инвестиций в электроэнергетику [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/476693.htm> 2015. 04 марта. Загл. с экрана.

ным использованием ресурсов. Представляется, что внедрение конкурентных рыночных механизмов повысит прозрачность ценообразования для потребителей и обеспечит рост инвестиционной привлекательности электроэнергетики¹. В свою очередь, увеличение объема привлекаемых в рамках рыночного механизма инвестиционных ресурсов и их рациональное использование позволит обеспечить необходимую модернизацию оборудования и сетевой инфраструктуры, повысить качество, эффективность и безопасность энергоснабжения, сохранив цены на уровне, приемлемом для поддержания достойного уровня жизни населения и конкурентоспособности местного производства.

4.4. Импортозамещение как фактор решения проблем российской экономики

Активное участие хозяйственного комплекса страны и ее регионов в международном разделении труда является необходимым условием становления, развития и рационального использования потенциала национальной экономики.

В настоящее время доля импорта в себестоимости промышленной продукции довольно высока. В связи с этим развитие импортозамещения становится особенно актуальным, поскольку именно оно позволит избежать напряженности, возникающей вследствие необходимости использования при изготовлении промышленной продукции импортных изделий, компонентов и услуг, в то время как отечественные предприятия не получают потенциальные заказы на изготовление продукции, необходимые для выхода из кризисной ситуации.

Большинство отечественных специалистов считают, что экономика Российской Федерации должна быть переориентирована на развитие собственного производства, что, бесспорно, особенно в отраслях, традиционно зависимых от импорта. Например,

¹ Чтобы сохранить уровень эффективности и безопасности энергосистемы, необходимо развивать рыночные механизмы [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9496046.htm> 2017. 14 марта. Загл. с экрана.

доля импорта в российском машиностроении (особенно станкостроении) достигает 60–80 %, в нефтегазовом оборудовании – до 70 %, фармацевтике – до 70–80 %, а в электронной и легкой промышленности доходит до 90 %. К сожалению, быстро решить эту проблемы невозможно: импортозамещение – длительный и сложный процесс.

Проблема возможности и экономической целесообразности замещения импортной продукции отечественными аналогами многоаспектна и включает в себя:

- уровень качества, который в состоянии обеспечить отечественные предприятия;
- сложность с нахождением рынков сбыта;
- необходимость защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции и др.

Теория и методология импортозамещения рассматривалась в трудах современных отечественных и зарубежных ученых. В частности, американский экономист П. Линдерт рассматривает влияние импортозамещающего роста на изменение международных условий торговли. В трудах А. Киреева обосновываются преимущества и механизм импортозамещающего роста. Кадочников П. А. рассматривает влияние макроэкономических процессов на развитие импортозамещения. Исмагилова Л. Р. рассматривает направления и механизм развития импортозамещающих производств в масштабах региона. Зайцев Д. Н. предлагает организацию производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона. Редько С. И. рассматривает импортозамещение отдельных товарных групп как фактор обеспечения экономической безопасности страны. Терехов А. П. рассматривает проблемы конкурентоспособности импортозамещающей продукции промышленных предприятий.

Современные ученые-экономисты, развивая и дополняя концепцию импортозамещения, одним из важных моментов указывают расширение географии ее действия. Иными словами, данный процесс не должен сосредотачиваться лишь внутри страны, отечественная продукция призвана быть востребованной и конкурентоспособной на международных рынках.

Таким образом, если у истоков своего появления и развития импортозамещение ограничивалось лишь замещением иностранной продукции и охватывало внутренние рынки, то в условиях глобализации и интеграции ведущие страны стремятся завоевать авторитет своей продукцией на международных рынках через повышение своего экспортного потенциала.

При ориентации политики импортозамещения на потребности внутреннего рынка заметных результатов, выраженных в достижении долгосрочного экономического роста, увеличении темпов и объемов производства, роста занятости населения и его уровня жизни, данный процесс обеспечить не в силах. Наиболее опасен подобный путь в условиях экономических противоречий между странами: фактически страна-импортер может оказаться в условиях блокады и потерять свою экономическую независимость. Производство конкурентоспособной зарубежной отечественной продукции должно открывать выход на мировые рынки. Однако чтобы продукция эта могла на равных соперничать с иностранной продукцией, она должна выигрывать по показателю «цена – качество», а обеспечение двух этих факторов невозможно без внедрения инноваций.

В наиболее общем виде «импортозамещение» – это процесс в национальной экономике, в ходе которого в стране производится необходимая продукция силами только производителей данного государства. Другими словами, российские производители из российского сырья производят продукты, как общего назначения, так и специализированные, пытаясь, таким образом, вытеснить иностранных игроков рынка или возместить растущий спрос на товары, которые раньше поставлялись из-за границы¹.

Импортозамещение может быть реализовано по двум основным сценариям.

Первый сценарий – это естественный ход событий, когда национальные производители в тяжелой конкурентной борьбе «выигрывают» у иностранных производителей. Это, закономер-

¹ Глинина О. И. Импортозамещение – поддержка отечественного промышленного комплекса // Уголь. 2017. № 1 (1090). С. 10–14.

ным образом приводит к своеобразному естественному отбору, а, точнее, выбору своего народного продукта.

Второй сценарий – это искусственный, когда в условиях каких-либо неустойчивых международных отношений, страна закрывает ввоз иностранных товаров, а, соответственно, национальный производитель должен покрыть имеющийся спрос на них своими силами¹.

На данный момент политика импортозамещения в России строится на условиях государственной поддержки российского производителя. Вводятся различные льготы, субсидии и «послабления» в виде заниженных процентных ставок по кредитам. Однако не все меры эффективны, отдельные из них носят в большей степени декларативный характер и не имеют ничего общего с реалиями экономической жизни.

Совсем недавно Министерство промышленности и торговли России начало плавно выстраивать и успешно осуществлять полноценную координацию работы двух уровней политики импортозамещения – федерального и регионального.

Политика импортозамещения – это еще и инструмент развития промышленного потенциала российских регионов, в определенной мере вопрос их экономической и технологической безопасности. Здесь тоже важно выделить приоритеты развития реального сектора, и такие направления уже определены.

Во-первых, это улучшение инвестиционного климата. Во-вторых, реализация планов импортозамещения. И, в-третьих, повышение экспортного потенциала высокотехнологичных отраслей².

Практически все регионы вовлечены в деятельность ФРП (Фонд развития промышленности). В силу того, что он ориентирован в первую очередь на крупные проекты, для реализации менее масштабных, но приоритетных проектов в конкретном регионе создаются региональные фонды развития промышленности (РФРП).

¹ Позднякова А. П., Блохина И. М. Импортозамещение и конкурентоспособность в России // Экономика и социум. 2017. № 1 (32). С. 361–370.

² Талерчик С. М., Зайцев А. А. Импортозамещение как неотъемлемая часть современного процесса внедрения инноваций в регионе // В сборнике: Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир Сборник статей. Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. 2017. С. 135–140.

Относительно новым для России инструментом территориального развития промышленной инфраструктуры является создание специализированных промышленных площадок, таких как индустриальные парки и технопарки. По состоянию на 1 сентября 2016 года индустриальные парки действуют и создаются в 47 субъектах Российской Федерации. По итогам 2015 года в Российской Федерации насчитывалось 93 действующих площадки (в 2013 году таких площадок было 45). Эти 93 действующих индустриальных парка обеспечили более 6,5 млн. кв. м производственных площадей, на которых расположено около 1,9 тыс. компаний-резидентов и организовано более 106 тыс. рабочих мест.

Индустриальные парки являются привлекательными объектами для размещения иностранных компаний (более 200 промышленных предприятий из 25 стран мира). Наибольшее число иностранных инвесторов локализовали производства в индустриальных парках, расположенных на территории Московской, Ленинградской, Ульяновской, Калужской областей, а также в Республике Татарстан.

К осени 2016 года в России действовало 19 промышленных технопарков, в которых расположены более 1 тыс. компаний, работающих в высокотехнологичных секторах промышленности, таких как: машиностроение, приборостроение, электроника, лазерные технологии, химическая и медицинская промышленность, биотехнология и новые материалы.

Общий объем средств, предусмотренных Министерством промышленности и торговли России в 2016 году для региональных «точек роста» – индустриальных парков, технопарков – составляет порядка 4,7 млрд руб.¹

В таблице 1 представлены некоторые результаты процесса импортозамещения в РФ.

¹ Лукьянов В. И., Павлюшкевич Т. В. Импортозамещение продукции в России в современных условиях // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 73–74 (1-2). С. 156–160.

Таблица 1

**Некоторые результаты процесса импортозамещения
в Российской Федерации (в области промышленности)¹**

Дата	Событие
26.05.15	Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ, входит в «Трансмашхолдинг») поставил на Коломенский завод первую партию тепловозных двигателей, изготовленных по программе импортозамещения – ранее двигатели поставлялись с Украины
16.06.15	Производство двигателей для вертолетов семейства Ми-8/Ми-17, ранее производившихся только на Украине, организовано в России
14.09.15	В петербургском Политехническом институте впервые в России напечатали на 3D-принтере протез тазобедренного сустава из титанового сплава. Это должно привести к замещению импорта таких протезов
1.10.15	В Краснодаре открыта вторая очередь завода сельскохозяйственной техники CLAAS стоимостью 7 млрд руб. – предприятие станет самым современным производителем сельхозтехники в Европе
18.11.15	Во Владимире компанией «РМ Нанотех» запущено первое в России производство газоразделительных мембранных модулей
4.12.15	«Ижевский радиозавод» впервые начал производство отечественных персональных компьютеров «Эльбрус-401»
25.01.16	Российское судоремонтное предприятие «Звездочка», в рамках программы импортозамещения, изготовило подруливающее устройство собственной разработки, которое ранее производилось только за рубежом
31.01.16	В Республике Татарстан за 2015 год, машиностроительные предприятия в рамках программы импортозамещения освоили выпуск более 2000 наименований запчастей и комплектующих для импортной сельхозтехники
3.05.16	В России на ПАО «ЗиО-Подольск» впервые произведено оборудование для охлаждения технологического газа установки производства уксусной кислоты. Заказчиком оборудования выступил АО «Невинномысский Азот»
15.07.16	Российская компания «Микрон» создала замену импортной электроники для спутников ГЛОНАСС. Российские микросхе-

¹ <http://www.rg.ru/2015/02/03/stanok.html>

Окончание табл. 1

Дата	Событие
	мы заменят иностранные аналоги в блоках, выполняющих функции обработки информации и обеспечения связи
28.10.16	В Нижегородской области открылось первое в России производство систем дискового тормоза для электропоездов, которые ранее в России не выпускались и поставлялись из-за рубежа

Необходимо отметить, что в таблице 1 представлена лишь небольшая часть тех достижений, которые продемонстрировали отечественные предприятия, с момента перехода нашей экономики на импортозамещение.

Основные усилия сейчас направлены именно на замещение иностранных аналогов, но, как показывает практика, этого недостаточно. Важно еще разрабатывать и инновационные продукты, с которыми бы отечественные предприятия могли не только удовлетворять потребности внутреннего рынка, но, и уверено чувствовать себя и на международном рынке.

Резюмируя, можно выделить три основных направления, по которым работают регионы, чтобы добиться роста инвестиций и промышленного производства.

- 1) снижение административных барьеров;
- 2) формирование региональных механизмов стимулирования промышленности;
- 3) создание промышленной инфраструктуры.

Политика импортозамещения – это политика государства по вытеснению или замещению импортных товаров на отечественном рынке. Эта политика проводится в целях повышения экономической и национальной безопасности страны. С целью создать условия для перехода России от экспортно-сырьевого к промышленно-инновационному виду развития принят Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

На рисунке 1 представлены приоритетные секторы экономики с позиции импортозамещения, в которых планируется реализация импортозамещающих программ на период до 2019 года.

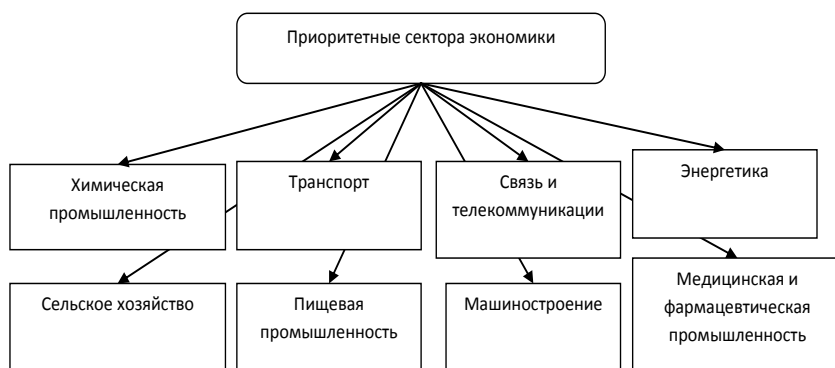

Рис. 2.1. Приоритетные сектора экономики с позиции импортозамещения¹

Чтобы мотивировать бизнес на создание новых мощностей в нашей стране, участвовать в развитии промышленного потенциала регионов, осуществлять трансфер самых современных технологий, создан ключевой нефинансовый механизм заключения специальных инвестиционных контрактов (постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 708). Кроме того, правительством принят целый ряд постановлений об ограничении допуска импортных товаров для участия в государственных закупках, таким образом, отечественному производителю предоставляются существенные льготы.

Это касается и государственных закупок электроники, и медицинских изделий, и продукции легкой промышленности, машиностроения, оборонно-промышленного комплекса.

Важным инструментом развития отечественного производства и его модернизации является эффективное применение стандартов. Реформировать эту систему позволило принятие Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Его применение будет способствовать развитию реального сектора экономики, активному внедре-

¹ Составлено автором по Марусинина Е. Ю., Таранова М. В. Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (36). С. 79–84.

нию инноваций и повышению конкурентоспособности российских товаров на зарубежных рынках.

Импортозамещение неразрывно связано с обеспечением условий для производства конкурентоспособной промышленной продукции, в том числе путем развития промышленной инфраструктуры. Для этих целей приняты постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 779, которым утверждены требования к промышленным кластерам, и постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года № 794, которым утверждены требования к индустриальным паркам.

Предполагается, что данные регулятивные меры создали нормативную базу для успешной реализации мер государственной политики в области стимулирования процесса импортозамещения¹.

К другим мерам поддержки отечественной промышленности правительством относится обеспечение доступного финансирования. Так, одним из ключевых инструментов государственной поддержки в сфере площадок потребителя операции импортозамещения являются льготные займы Фонда развития промышленности (ФРП). Фонд, созданный в 2014 году с фокусом на финансирование пред инвестиционной стадии проектов, стал очень востребованным механизмом поддержки промышленных проектов.

При поддержке ФРП в 39 российских регионах появились 92 новых производства. Мерами господдержки воспользовались 433 компании, в будущем предполагается создание почти 10 тыс. новых рабочих мест.

Еще одним относительно новым, но уже востребованным инструментом господдержки является специальный инвестиционный контракт (СПИК). Заключая специальный инвестиционный контракт, инвестор обязуется создать, освоить или модернизировать промышленное производство на территории Российской Федерации. В свою очередь, государство должно предоставить инвесторам отраслевые льготы, обеспечить стабильные условия ведения бизнеса. Причем иностранные инвесторы могут на равных условиях с российскими предприятиями участвовать в подписании инвестиционных контрактов.

¹ Позднякова А. П., Блохина И. М. Импортозамещение и конкурентоспособность в России // Экономика и социум. 2017. № 1 (32). С. 361–370.

Эффект от заключения подобных контрактов для государства заключается в росте производства промышленной продукции, в реализации импортозамещения и развитии отраслей промышленности, во внедрении наилучших доступных технологий, в локализации производства и создании новых рабочих мест.

В качестве лучшей демонстрации того, какую пользу этот инструмент приносит экономике, можно привести в пример любой из уже подписанных контрактов. Так, в рамках Восточного экономического форума 2016 года, был подписан специальный инвестиционный контракт с совместным японско-российским предприятием «Мазда Соллерс» по проекту, касающемуся создания и модернизации на территории Приморского края промышленного производства двигателей, предназначенных для экспорта, и моторных транспортных средств. Объем инвестиций по проекту составляет 5,3 млрд руб., объем произведённой продукции – 232,759 млрд руб., при этом будет создано 609 новых рабочих мест¹.

Государственная политика в области поддержки отечественных производителей также включает целую систему субсидирования, помогающую компаниям частично решать проблему завышенной стоимости кредитования. К этой категории относятся, в частности, субсидии на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов (постановление Правительства Российской Федерации от 3.01.14 года № 3).

Другой важный инструмент господдержки – субсидии на компенсацию части затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) (постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.13 года № 1312).

Еще одной значимой мерой поддержки является программа по субсидированию затрат на пополнение оборотных средств (0,7 % ключевой ставки Банка России), предусмотренная постановлением Правительства Российской Федерации от 12.03.2015 года № 214.

¹ Широкова О. В., Назаренко В. С. Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции // Экономические отношения. 2017. № 4. С. 343–356.

Финансовая поддержка проектов импортозамещения ведется также за счет средств, выделенных по государственным и федеральным целевым программам¹.

Помимо прямой поддержки предприятий планируется введение специальных мер, стимулирующих импортозамещение, в том числе и за счет государственных и муниципальных закупок. Так, правительство достаточно активно пользуется правом ограничивать закупки товаров, происходящих из иностранных государств. Ограничены закупки отдельных видов товаров иностранного производства, таких, как медицинские изделия, товары машиностроения и легкой промышленности, а также товаров, закупаемых для целей обороны страны.

По оценке Правительства России, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90 % до уровня 50–60 %. А в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели. В целом, российским промышленникам понадобится до 2,5 лет, чтобы наладить выпуск импортозамещающей продукции. Реализация программы импортозамещения, по оценкам Минпромторга, позволит российским предприятиям сформировать дополнительный объем производства на сумму свыше 30 миллиардов рублей ежегодно, начиная с 2015 года.

Вопросы замещения импортного товара отечественным в аграрном секторе поднимаются с 2010 года, когда еще не были введены санкции и контрсанкции. Основной проблемой в развитии данного сектора является привлечение инвестиций. Правительство России определяет сельскохозяйственную отрасль как основную в программе импортозамещения, так как она позволит обеспечить продовольственную безопасность государства. Согласно программе, к 2020 году более 90 % товаров сельского производства должны быть отечественными. Для привлечения финансовых средств отрасль должна обладать высокой степенью инвестиционной при-

¹ Филиппова И. А., Красильникова Е. Э. Анализ теоретико-методологических аспектов политики импортозамещения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10 (343). С. 112–122.

влекательности. Однако российский аграрный сектор не занимается вопросами формирования привлекательности для инвесторов. Основными средствами на реализацию импортозамещения будут в период до 2020 года бюджетные средства. В 2015 году на данную отрасль экономики было потрачено 5,0 млрд руб. ассигнований, в 2016 г. – 7,6 млрд руб., в 2017 г. – 8,3 млрд руб.¹

Зависимость внутреннего рынка от зарубежных поставок имеет длинный перечень товаров, что усиливает это значение. Российская промышленность на сегодняшний день не может удовлетворять внутренний спрос и в количественном, и в качественном отношении. Одной из причин этого является спад на рынке отечественной промышленности в последнем двадцатилетии. Преодолеть импортную зависимость возможно, если отечественные заводы-изготовители будут способны выпускать конкурентоспособную продукцию, сопоставимую по цене и качеству с зарубежными аналогами. Для реализации импортозамещения в российской промышленности существует два пути:

- полная загрузка производственных мощностей и их расширение;
- технологическое обновление производственного процесса.

Правительство разработало 20 отдельных программ по импортозамещению, которые включают более двух тысяч направлений производства, в том числе:

- фармацевтическое производство;
- химическое производство;
- автомобилестроение;
- станкоинструментальное и иные направления.

Для каждой отрасли определены предприятия, которые будут принимать участие в реализации программы, и для них разработаны меры по стимулированию, которые учитывают их специфику. Для контроля деятельности по реализации данных программ созданы рабочие группы, которые подводят промежуточные квартальные итоги, а также помогают налаживать связь между производителем и покупателем.

¹ Гельбрас В. Г. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики // Мировая, экономика международные отношения. М., 2018. № 7. С. 30–38.

На данный момент одними из основных направлений в плане импортозамещения в химической промышленности Российской Федерации нами были выделены следующие:

- полиакрилонитрильные волокна и нити;
- штапельное волокно полиэтилентерефталатное;
- порошковые краски;
- диоксид титана пигментный.

На рисунке 2 можно наглядно увидеть разницу долей импорта на фактический период времени и на плановый после реализации программы импортозамещения в этой отрасли.

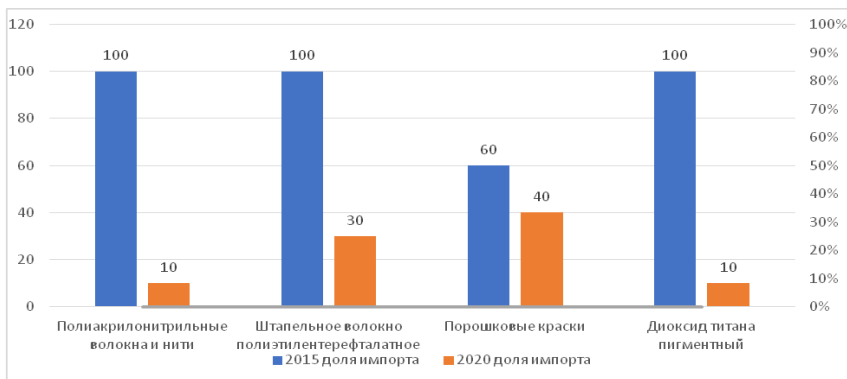

Рис. 2. Импортозамещение в отрасли химической промышленности в Российской Федерации. Показатели доли импортозамещения фактические и планируемые в период реализации программы 2015–2020 года¹

В 2016 году продолжилась работа по снижению зависимости российского ТЭК от импортного оборудования, технологий и материалов. В том числе заключён ряд специальных инвестиционных контрактов, способствующих импортозамещению в отраслях ТЭК, включая специальный инвестиционный контракт с ООО «Томские технологии машиностроения» и Томской областью на семь лет для реализации проекта «Организация производства импортозамещающей продукции для ПАО «Газпром» на базе Томского электро-механического завода им. В. В. Вахрушева по производству антипомпажных и регулирующих клапанов с общей суммой инвести-

¹ Диаграмма составлена автором на основании данных Министерства промышленности и торговли РФ // Электронный ресурс: <http://minpromorg.gov.ru/>

ций 1,25 млрд руб. Специальный инвестиционный контракт с АО «ГМС Ливгидромаш» и Орловской областью на шесть лет для реализации проекта «Создание промышленного производства насосов для нефтепереработки (включая насосы Apollo по стандартам API), а также насосов большой мощности для транспорта нефти и нефтепродуктов, тепловой энергетики, атомной энергетики и водоснабжения с общей суммой инвестиций 1,236 млрд руб.

Также в 2016 году компании ТЭК с государственным участием разработали и утвердили корпоративные планы импортозамещения, включили их в свои долгосрочные программы развития. Заключён ряд соглашений и долгосрочных договоров о сотрудничестве в сфере локализации производства необходимого оборудования. В части импортозамещения оборудования для отраслей ТЭК среди наиболее весомых уже достигнутых результатов отмечается открытие производств, направленных на повышение энергетической безопасности страны.

На рисунке 3 представлена информация об импортозамещении в отрасли строительных материалов и строительных конструкций промышленности в Российской Федерации.

Рис. 3. Импортозамещение в отрасли строительных материалов и строительных конструкций промышленности в Российской Федерации. Показатели доли импортозамещения фактические и планируемые в период реализации программы 2015–2020 года¹

¹ Диаграмма составлена автором на основании данных Министерства промышленности и торговли РФ // Электронный ресурс: <http://minpromtorg.gov.ru/>

Согласно статистике, в 2016–2017 гг. производство в тяжелом машиностроении выросло более чем на 11 %. При этом произошло значительное сокращение таких импортных товаров, как: шахтное оборудование; карьерные самосвалы; мостовые краны; проходческие комбайны.

Доля импорта в тяжелом машиностроении снизилась до 40–45 % при том, что ранее она составляла порядка 60 %. В качестве примеров импортозамещающей продукции в Минпромторге отмечают челябинские проходческие комбайны (созданы на Копейском машзаводе), Санкт-Петербургские сепараторы (разработаны «Ижорскими заводами»), Свердловские шаровые резервуары для нефтегазовой отрасли (производятся для «Таманьнефтегаза» на Екатеринбургском предприятии «Уралхиммаш»).

Однако по мнению участников рынка, рост импортозамещающей продукции зачастую связан с макроэкономической ситуацией – общее сокращение рынка продукции и девальвация рубля. В первую очередь это коснулось именно импортной продукции, цены на которую значительно выросли. На рисунке 4 показано импортозамещение в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации.

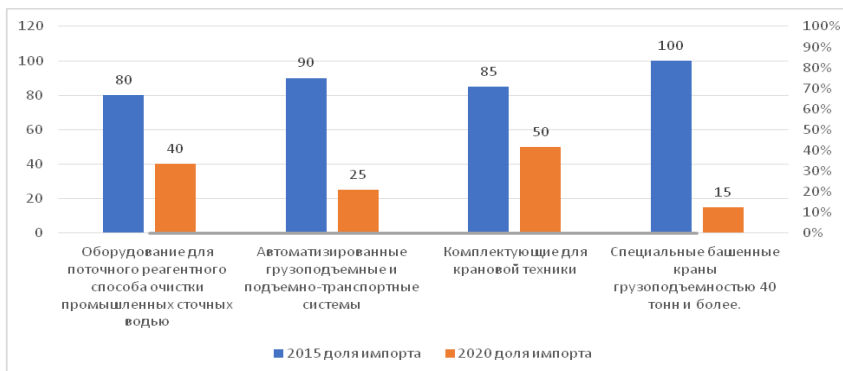

Рис. 4. Импортозамещение в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации. Показатели доли импортозамещения фактические и планируемые в период реализации программы 2015–2020 года¹

¹ Диаграмма составлена автором на основании данных Министерства промышленности и торговли РФ // Электронный ресурс: <http://minpromtorg.gov.ru/>

В цветной металлургии в период 2010–2015 гг. наблюдался спад. Выпуск алюминия уменьшился на 10 %, было закрыто несколько неэффективных производств. Цены на цветные металлы резко упали. В этом году ситуация остается проблемной, поскольку возможно дальнейшее снижение объемов производства в отрасли. Первое и, безусловно, важное для нашей страны – это сокращение внутреннего спроса. По сравнению с 2014 годом объем потребления металлопроката на внутреннем рынке по черным металлам упал на 9 %, на 12 % уменьшился спрос крупнейшего потребителя проката – стройиндустрии, и на 25 % – автопрома, который тоже находится в непростой ситуации. Во-вторых, исчерпан потенциал роста металлургической продукции, прежде всего из-за того, что и рынки ограничены, и введены защитные меры, которые во многом закрывают зарубежные рынки для российских металлургов. Речь идет о крупных рынках, таких как США, Канада, страны Евросоюза. На рисунке 5 представлено импортозамещение в отрасли цветной металлургии Российской Федерации.

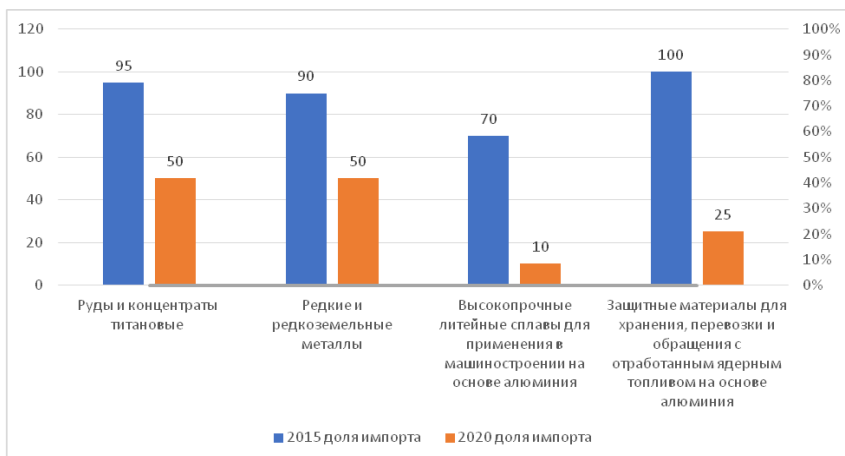

Рис. 5. Импортозамещение в отрасли цветной металлургии Российской Федерации. Показатели доли импортозамещения фактические и планируемые в период реализации программы 2015–2020 года¹

¹ Диаграмма составлена автором на основании данных Министерства промышленности и торговли РФ // Электронный ресурс: <http://minpromtorg.gov.ru/>

Объём фармацевтического рынка в конечных ценах в 2017 году составил 1,21 трлн. рублей (+7,84 % к 2016 году), объём производства лекарственных средств за 2017 год в ценах производителя – 285,87 млрд рублей (+23,75 % к 2016 году). По данным Государственного реестра лекарственных средств, доля отечественных лекарственных препаратов по номенклатуре перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов составляет 76,8 % (со стадии производства готовой лекарственной формы), что превышает плановый показатель. Доля лекарственных средств отечественного производства в денежном выражении в конечных ценах в общем объёме рынка – 30 %. При этом доля отечественных лекарственных препаратов в объёме рынка (5,7 млрд упаковок) в натуральном выражении составила 58 %. Объём экспорта и импорта продукции фармацевтической промышленности в 2017 году составил 0,54 млрд долларов США (+2 % к 2016 году) и 0,91 млрд долларов США (+3,4 % к 2016 году) соответственно. Объём российского рынка медицинских изделий (только медицинские изделия, без учёта принадлежностей) в конечных ценах в 2017 году – 245,5 млрд рублей (+10 % к 2016 году). Объём производства медицинских изделий за 2017 год в конечных ценах – 52,8 млрд рублей (+15,5 % к 2016 году). Доля медицинских изделий отечественного производства в денежном выражении в конечных ценах в 2017 году в общем объёме российского рынка – 20,2 %. Экспорт продукции российской медицинской промышленности (включая принадлежности) в 2017 году составил 75,36 млн долларов США (+4 % к 2016 году). Объём импорта медицинских изделий в 2017 году составил 2,87 млрд долларов США (–3,5 % к 2016 году). На рисунке 6 представлен план импортозамещения в отрасли медицинской промышленности Российской Федерации.

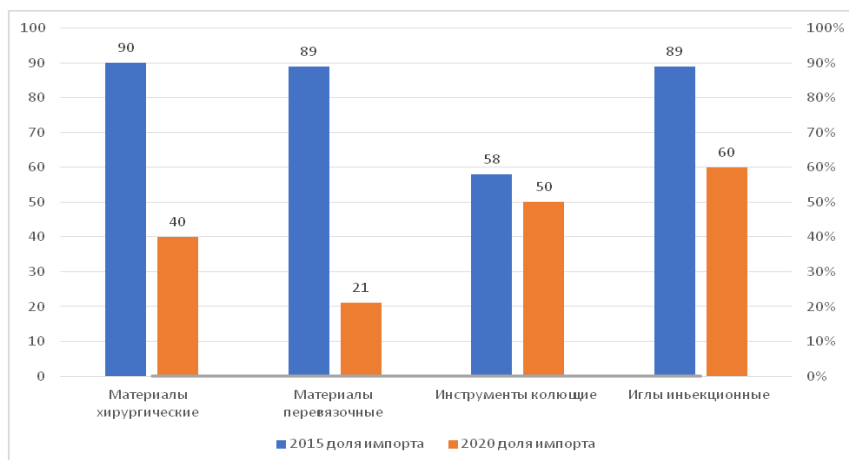

Рис. 6. Импортозамещение в отрасли медицинской промышленности Российской Федерации. Показатели доли импортозамещения фактические и планируемые в период реализации программы 2015–2020 года¹

Зависимость российской экономики от импорта имеет критический характер. По данным Федеральной службы государственной статистики, до недавнего времени около 90 % станков для российской промышленности закупалось в других странах. Отечественное тяжелое машиностроение на 60–80 % зависимо от импорта, медицинская промышленность – на 70–80 %, электронная промышленность – на 90 %. За последний год 40 % мяса, 42 % сахара, 60 % фруктов импортировалось из других стран. Таким образом, импортозамещение призвано стать важнейшей движущей силой для подъема российской экономики.

Экономика Волгоградской области в течение последних трех лет развивается достаточно стабильно, это можно проследить исходя из положительной динамики внешнеторговой деятельности предприятий Волгоградской области. Исходя из данных Южного таможенного управления Федеральной таможенной службы, объем внешнеторгового оборота Волгоградской области за 2017 год с учетом данных взаимной торговли со странами Евразийского сою-

¹ Диаграмма составлена автором на основании данных Министерства промышленности и торговли РФ // Электронный ресурс: <http://minpromtorg.gov.ru/>

за составил 5988,7 млн. долларов США, или 102,4 процента от аналогичного показателя 2016 года. Объемы экспорта региона составили 4237,1 млн. долларов США, объемы импорта – 1751,6 млн. долларов США, или 91,7 % и 142,9 % соответствующих показателей 2016 года. Сальдо торгового баланса по результатам внешнеэкономической деятельности Волгоградской области за 2017 год сложилось положительным в сумме 2485,5 млн. долларов США. На долю организаций Волгоградской области в товарообороте Южного федерального округа в 2017 году приходится 18,8 % (в 2016 году – 17,5 %). По этому показателю Волгоградская область занимает третье место среди субъектов Южного федерального округа. Экспортно-импортные операции в 2017 году осуществляли 519 участников внешнеэкономической деятельности Волгоградской области (в 2016 году – 609), из которых 461 участник – это юридические лица (в 2016 году – 509). На одного участника внешнеэкономической деятельности Волгоградской области пришлось в среднем более 10,8 млн. долларов США внешнеторгового оборота, и это на 2,2 млн. долларов США больше, чем в 2016 году¹.

По-прежнему во внешней торговле Волгоградской области доминируют страны дальнего зарубежья, их доля составляет в импорте – 82,7 %, в экспорте – 67,5 %. Крупнейшими торговыми партнерами являются Италия (31,5 %), Турция (5,5 %), США (3,3 %) и Германия (3 %). В 2014 году экспорт в страны СНГ и дальнего зарубежья составил 98,6 % и 80 % к соответствующим показателям 2016 года. Ведущий торговый партнер из стран СНГ оставалась Украина, на долю которой приходилось 17,3 % товарооборота Волгоградской области. Экономические санкции в отношении российских юридических и физических лиц, а также запреты на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья из стран Европейского союза, США, Австралии, Канады, Королевства Норвегия с учетом сложившейся внешнеполитической ситуации, роль этих стран зарубежья будет постепенно снижаться.

¹ Постановление от 14 сентября 2015 г. n 527-п об утверждении концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015–2020 годы.

То, что касается экспортного потенциала Волгоградской области то можно сказать следующее, что последние несколько лет сохраняется ориентация экспорта Волгоградской области на рынки стран дальнего зарубежья, доля которых в общей стоимости составила 67 % (в 2016 году – 63 %), и СНГ – 33 % (в 2016 году – 37 %) соответственно. Товарная структура экспорта представлена минеральной продукцией (66,1 % стоимости, или 2802 млн. долларов США), металлами и изделиями из них (16,8 % стоимости, или 710 млн. долларов США), продукцией химической промышленности (8,3 % стоимости, или 352,8 млн. долларов США), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства (6,4 %), машиностроительной продукцией (0,7 %). Доля остальных укрупненных групп товаров составила менее чем по 1 проценту каждая. Наибольшие объемы экспортных поставок, осуществленных участниками внешнеэкономической деятельности Волгоградской области, приходились на Италию (37,1 %), Украину (20,4 %), Турцию (6,6 %), США (3,9 %), Азербайджан (3,5 %), Нидерланды (2,1 %). Вывоз минеральных продуктов сократился на 4,6 % к уровню 2016 года и составил 2800 млн. долларов США. На 99 % стоимости эта продукция представлена нефтепродуктами, основными получателями которых были Италия, Украина, Греция, Азербайджан, Афганистан, Франция, Нидерланды. Металлов и изделий из них экспортировано на 710 млн. долларов США, что составляет 77,7 % к объемам 2016 года. Более 49 % стоимостных объемов поставок этой продукции составили изделия из черных металлов, экспортируемые в США, Вьетнам, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию и т.д. На черные металлы, вывозимые в Турцию, Египет, Румынию, Тунис, Германию, Украину, Иорданию, Канаду и другие страны, пришлось 42 % стоимости. Поставки алюминия и изделий из него обеспечили около 8,3 % стоимостных объемов, а их главными потребителями были Германия, Узбекистан, Турция, Украина¹.

Импорт продукции в Волгоградскую область выражается в стоимостных объемах импорта в 2015 году, эти объемы оказались

¹ Постановление от 14 сентября 2015 г. № 527-п об утверждении концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015–2020 годы.

выше, чем в 2016 году на 43 % и составили около 1751,6 млн. долларов США, в том числе на страны дальнего зарубежья пришлось 1448,4 млн долларов США (рост на 80,3 %), на страны СНГ – 303,2 млн долларов США (сокращение на 28,3 %). К крупнейшим торговым партнерам в импорте относятся Италия (17,7 %), Испания (10,3 %), Германия (9,7 %), Украина (9,5 %).

Товарная структура импорта представлена продукцией следующих укрупненных групп товаров: машины, оборудование и транспортные средства - 57,6 % стоимостных объемов (1010 млн. долларов США), металлы и изделия из них – 15 % (263,4 млн. долларов США), продукция химической промышленности – 11,3 % (197 млн долларов США), продовольственные товары и сельхоз сырье для их производства – 7 % (122 млн. долларов США), древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 2,75 % (44,2 млн. долларов США), текстиль, текстильные изделия и обувь – 4,1 % (72,2 млн долларов США), минеральные продукты – 1,3 % (22,2 млн долларов США). Стоимостные объемы импорта машиностроительной продукции в 2017 году увеличились почти в 2,8 раза к уровню 2016 года. В 2017 году участники внешнеэкономической деятельности Волгоградской области ввозили различное промышленное оборудование, сельскохозяйственную технику, промышленные печи, металлопрокатные станы, запорную арматуру. Их ведущими поставщиками были Италия, Испания, Республика Корея, Германия, Нидерланды. Стоимостные объемы импорта металлов и изделий из них в 2017 году на 2,7 % превысили уровень 2016 года. Импорт данного сегмента товаров представлен преимущественно черными металлами (71 %), изделиями из них (21 %), алюминием и изделиями из него (2,3 %), инструментом и приспособлениями (2,4 %), прочими недрагоценными металлами (1,5 %). По сравнению с 2016 годом удвоился импорт изделий из черных металлов, но снизился импорт черных металлов (на 13 %), алюминия и изделий из него (на 13,5 %). В 2017 году зафиксировано сокращение импорта в отношении поставок минеральных продуктов на 32 %. По-прежнему основные объемы (73,6 %) обеспечены ввозом этой категории товаров из Украины: машинными маслами (49,6 %), коксом и пеком каменноугольным (12,3 %), шлаком, содержащим металлы (8,2 %), нефтепродуктами (6,7 %) и

так далее. Стоимостные объемы импорта продовольственных товаров и сельхоз сырья для их производства возросли на 8 % к уровню 2016 года за счет поставок из Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В структуре продовольственного импорта в 2017 году удельный вес товаров распределился следующим образом: табачное сырье (44,6 %), масличные семена (25,5 %), злаки (12 %), мясо и мясные субпродукты (7,2 %), фрукты (4,5 %). Импортные поставки масличных семян относительно 2016 года увеличились на 34 %, злаков – в 1,9 раза, мяса и мясных субпродуктов – в 3,5 раза, фруктов – в 3,4 раза, но уменьшились поставки табака (на 30,2 %), живых животных (в 2,3 раза). Ведущими экспортёрами продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступали страны дальнего зарубежья, крупнейшие из которых Бразилия, США, Гватемала, Турция, Китай, Франция, Румыния, Венгрия.

В 2017 году на 9,7 % сократились импортные поставки древесины и изделий из нее. Стоимостные объемы импорта текстиля, текстильных изделий и обуви в 2017 году увеличились по сравнению с 2016 годом на 76,5 %.

Администрацией Волгоградской области разработан перечень инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению, увеличению экспорта и технологическому развитию в промышленных сферах деятельности и агропромышленном комплексе, реализуемых (планируемых к реализации) на территории Волгоградской области (в рамках Концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015–2020 годы).

Реализация проектов будет осуществляться в соответствии с планом мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области, утвержденным Администрацией Волгоградской области, включающим в том числе мероприятия по содействию реализации инвестиционных проектов.

На территории Волгоградской области осуществляют деятельность 39 организаций, имеющих производственные компетенции в реализации отраслевых планов мероприятий по импортозамещению в гражданских отраслях промышленности. Так же 116 организаций агропромышленного комплекса Волгоградской области, производящих импортозамещающую продукцию.

Наибольший удельный вес в промышленном комплексе Волгоградской области по итогам 2017 года составляют обрабатывающие производства – 83,8 %. В общероссийском выпуске продукции Волгоградская область по итогам 2017 года занимает по трубам стальным – 3 место, стали – 7 место, тканям готовым и цементу – 8 место, шинам – 10 место. При этом наблюдается импортозависимость в потреблении продукции ряда отраслевых производств региона с долей импорта более 20 %. Самые перспективные направления развития промышленного комплекса должны стать отрасли химической и легкой промышленности, машиностроение. Это основные направления среди перспективных в Волгоградской области. Причинами импорта продукции являются:

- устаревшее оборудование и технологии, недостаточная автоматизация производства;
- отсутствие комплектующих, сырья и материалов, не производимых на территории Российской Федерации.

Расширения выпуска продукции и решение вопроса импортозамещения возможно за счет:

- технического перевооружения промышленных предприятий Волгоградской области современным технологическим оборудованием, внедрения в производство новых технологий и реализации ряда инвестиционных проектов;
- всесторонней поддержки промышленных предприятий Волгоградской области в рамках государственных программ Российской Федерации и Волгоградской области;
- создания благоприятных условий для интеграции науки, техники, производства в интересах развития промышленности, стимулирования научных разработок в рамках функционирования системы «маркетинг – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки – производство»;
- оказания высокотехнологичных сервисных услуг, включающих в себя весь цикл выпуска инновационной продукции от разработки до передачи в серийное производство;
- дальнейшего развития приоритетных направлений, обеспечивающих потребности рынка высококачественными конкурентоспособными товарами, аналогичными импортируемыми в регион;

- внедрения международных стандартов, получения сертификатов соответствия систем менеджмента качества (СМК) на соответствие ГОСТ ISO 9001-2011 и сертификатов системы качества, основанных на принципах ХАССП, а также использования современных технологий управления качеством;

- перепрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей;

- развития импортозамещающего производства с дальнейшей ориентацией на экспорт;

- оказания содействия промышленным предприятиям Волгоградской области в развитии инновационного бизнеса;

- развития товаропроводящей сети на региональном рынке (участие в федеральных оптовых ярмарках, регулярное проведение районных, городских, областных и региональных специализированных ярмарок-выставок).

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработана методология формирования и отбора проектов импортозамещения и утверждены 19 отраслевых планов импортозамещения, содержащих 2059 наименований продукции, являющихся критическими и приоритетными к импортозамещению. К ведущим промышленным предприятиям региона, готовым освоить производство импортозамещающей продукции, относятся: ОАО «Волгограднефтемаш»; ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий»; АО «Газпром химволокно»; ООО «Завод Нефтегазмаш» и другие.

Агропромышленный комплекс Волгоградской области и его эффективное функционирование является важнейшим условием устойчивого развития сельских территорий, укрепления продовольственной безопасности региона, повышения уровня занятости и доходов сельского населения, решения социальных проблем сельских жителей. Волгоградская область является одним из крупнейших в России продуцентов сельскохозяйственной продукции (в Российской Федерации – 10 место, в Южном федеральном округе – 3 место) и обладает благоприятными предпосылками для устойчивого поступательного развития аграрного сектора экономики в условиях глобализации. Мощный природно-климатический, научный, инновационный и ресурсный потенциал

региона позволяет не только удовлетворять внутренние потребности, но и оказывать достаточно сильное влияние на формирование продовольственного рынка России.

Два фактора развития аграрного сектора:

1) использование рыночных механизмов, формирующих систему эффективных и конкурентоспособных товаропроизводителей;

2) совершенствование государственной аграрной и агротехнологической политики, призванной решать комплекс проблем, связанных с земельными отношениями и институциональными преобразованиями в аграрной сфере, модернизацией и инновационным развитием отрасли, экологизацией производства, формированием необходимой доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, регулированием агропродовольственного рынка и внешнеэкономической деятельности, улучшением социального положения сельского населения.

Для достижения целей развития агропромышленного комплекса Волгоградской области предусматривается решение следующих основных задач:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции, производства пищевых продуктов, направленных на импортозамещение;

- снижение интенсивности деградации почв земель сельскохозяйственного назначения;

- развитие мелиорации сельскохозяйственных земель;

- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка;

- повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития;

- стимулирование научной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;

- развитие малых форм хозяйствования и их кооперации на селе;

- организация кадрового обеспечения агропромышленного комплекса на основе непрерывного профессионального образования для устойчивого развития сельского хозяйства, поддержка,

подготовка, закрепление и привлечение квалифицированных кадров для сельского хозяйства;

- обеспечение занятости сельского населения, создание новых рабочих мест, в том числе путем развития альтернативной деятельности (сельский туризм, хлопководство, рыбоводство и другое);

Основные экспортные виды сельскохозяйственной продукции в Волгоградской области (зерновые, зернобобовые, масличные культуры, растительные масла и шрот) товаропроизводители поставляют либо непосредственно, либо через посреднические структуры в страны ближнего и дальнего зарубежья. При этом структура внешнеторгового баланса положительна, отмечается значительное превышение экспорта над импортом. Волгоградская область – один из лидеров в России по производству овощных культур. За последнее десятилетие за счет полуторакратного увеличения посевных площадей под овощные культуры, увеличения их средней урожайности (до 300 ц/га) регион добился увеличения валового сбора овощей до 850 тыс. тонн. География поставок овощных культур расширилась с 35 до 60 регионов Российской Федерации. Основными направлениями импортозамещения в сельском хозяйстве должны стать:

- по плодоовощной продукции и картофелю – увеличение объемов производства, переработки и реализации путем расширения посевных площадей и повышения урожайности за счет реконструкции существующих и создания новых орошаемых площадей, развитие овощеводства защищенного грунта, мощностей хранения и переработки плодоовощной продукции;

- по селекции и семеноводству сельскохозяйственных культур – создание и модернизация селекционно-семеноводческих центров;

- по продукции животноводства – наращивание объемов производств путем наращивания поголовья сельскохозяйственных животных, улучшения их генетического потенциала;

- строительство и модернизация цехов по убою скота и его первичной переработке на животноводческих комплексах, позволяющие увеличить мощности производства и осуществить замкну-

тый цикл переработки по безотходной технологии с полной утилизацией всех побочных продуктов;

Развитие агропромышленного комплекса Волгоградской области определяется следующими задачами государственной программы Волгоградской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденной постановлением Администрации Волгоградской области от 26.12.2016 г. № 743-п:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции, производства пищевых продуктов, направленного на импортозамещение;
- снижение интенсивности деградации почв земель сельскохозяйственного назначения;
- развитие мелиорации сельскохозяйственных земель;
- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка;
- развитие малых форм хозяйствования и их кооперации на селе.

Перспективы развития импортозамещения в Волгоградской области определяются постановлением от 14 сентября 2015 года Концепцией импортозамещения на 2015–2020 годы и Государственной программой Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение её конкурентоспособности». Концепция и программа разработаны в целях ослабления зависимости экономики от импортных товаров в Волгоградской области. А также для повышения конкурентоспособности продукции, производимой организациями, осуществляющими деятельность на территории Волгоградской области, на российском и мировом рынках, повышения экспортного потенциала региона. Концепция предусматривает реализацию в Волгоградской области курса на импортозамещение. Государственная программа Волгоградской области имеет под собой 3 подпрограммы¹:

¹ Постановление от 29 октября 2013 г. n 573-п О государственной программе Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности».

- подпрограмма «Развитие промышленной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности»;

- подпрограмма «Развитие производства и потребления композиционных материалов (композитов) и изделий из них в Волгоградской области»;

- подпрограмма «Повышение эффективности взаимодействия с субъектами промышленной деятельности».

Целью государственной программы является обеспечение устойчивых темпов роста промышленного производства и повышение конкурентоспособности промышленности Волгоградской области. Задачами государственной программы являются предотвращение негативных последствий кризисных явлений в экономике в сфере промышленности; стимулирование привлечения инвестиций в создание и развитие индустриальных парков; содействие увеличению объемов производства и потребления композиционных материалов (композитов) и изделий из них; повышение эффективности взаимодействия с субъектами деятельности в сфере промышленности Волгоградской области.

Объемы и источники финансирования государственной программы на 2014–2020 годы составит 13298300 тыс. рублей, из них по годам и источникам финансирования:

- средства федерального бюджета в 2014 году – 2000000 тыс. рублей;

- средства областного бюджета – 54300 тыс. рублей, в том числе: 2014 год – 54000 тыс. рублей; 2020 год – 300 тыс. рублей;

- средства внебюджетных источников (средства предприятий) – 11244000 тыс. рублей, в том числе: 2014 год – 10004000 тыс. рублей; 2019 год – 140000 тыс. рублей; 2020 год – 1100000 тыс. рублей

Ответственные исполнители государственной программы и соисполнители:

- комитет промышленности и торговли Волгоградской области;

- комитет экономической политики и развития Волгоградской области;

- комитет жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области;
- комитет транспорта и дорожного хозяйства Волгоградской области, комитет образования и науки Волгоградской области;
- комитет строительства Волгоградской области;
- комитет физической культуры и спорта Волгоградской области;
- комитет по труду и занятости населения Волгоградской области.

Ожидаемые результаты реализации государственной программы:

- индекс промышленного производства – 102,5 процента;
- объем отгруженных товаров, работ, услуг субъектами деятельности в сфере промышленности Волгоградской области на одного жителя – 330 тыс. рублей;
- объем инвестиций в основной капитал предприятий и организаций в промышленных видах деятельности – 63900000 тыс. рублей;
- темп роста заработной платы работников по полному кругу организаций обрабатывающих производств к уровню 2012 года – в 2,1 раза;
- объем производства композиционных материалов промышленными предприятиями Волгоградской области – 4100000 тыс. рублей.

Реализация Концепции позволит достичь в Волгоградской области развития конкурентоспособного машиностроительного, химического, металлургического, оборонно-промышленного и сельскохозяйственного производства. Обеспечения устойчивого развития сельских территорий Волгоградской области, рост валового регионального продукта через увеличение объемов производства и сбыта импортозамещающей продукции, рост инвестиций в экономику. Повышения объемов несырьевого экспорта Волгоградской области, развитие транспортной, логистической инфраструктуры региона, обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами, сокращения уровня безработицы в регионе и как

следствие общие повышения уровня жизни населения Волгоградской области.

Таким образом, можно сделать вывод, что перспективы развития импортозамещения в Волгоградской области на данном этапе весьма оптимистичны. Для решения поставленных задач и улучшения экономической ситуации разработаны все необходимые программы, а конкретно это Государственная программа Волгоградской области и концепция импортозамещения в реализации которых задействовано огромное количество крупных исполнителей. Существенно можно будет добиться ослабления зависимости экономики Волгоградской области от импортируемых товаров, оборудования и компонентов посредством их замещения российской продукцией. Повышения уровня продовольственной безопасности региона, выход на полное самообеспечение населения Волгоградской области продовольственными товарами.

Библиографический список

1. А.И.П. Работа губплана в феврале // Хозяйство на новых путях – 1925. – № 4. – С. 129–134.
2. Алюминиевая остановка [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2305230> – 2013. – 26 сентября. – Загл. с экрана.
3. Богачкова, Л. Ю. Дилемма регулирования цен на электроэнергию в РФ и подходы к ее решению, основанные на анализе данных / Л. Ю. Богачкова, Е. Е. Зайцева // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы VII Межд. науч.-практ. Интернет-конференции, 20 декабря 2015 г. – 20 февраля 2016 г. Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т, Крымский фед. Ун-т им. В. И. Вернадского. – Волгоград : ООО «Консалт», 2015. – С. 28–45.
4. Богачкова, Л. Ю. Совершенствование управления отраслями российской энергетики: теоретические предпосылки, практика, моделирование: монография / Л. Ю. Богачкова. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. – 421 с.
5. Бородайкина, Е. В. Основные тенденции развития сельского хозяйства Волгоградской области // Актуальные вопросы экономических наук // 2017. – С. 265–270.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702. (Дата обращения 20.08.2018).

7. Бюджет Волгоградской области – 2016: впервые без долгов и с профицитом [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26466.4/3336244/> – 2015. – 03 декабря. – Загл. с экрана.

8. В Волгоградской области запущена первая солнечная электростанция [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Волгоградской области. – Режим доступа: <http://www.volgograd.ru/gubernator/tekush/174643/> – 2018. – 01 февраля. – Загл. с экрана.

Впереди — зелёный. 125 лет Приволжской железной дороге. – Саратов: Издательство «Светопись», 1996. – 232 с.

9. В Государственной Думе обсудили развитие конкуренции в электроэнергетике [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9476100.htm> – 2017. – 14 марта. – Загл. с экрана.

10. Винницкий, Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики [Текст] / Д. В. Винницкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 397 с.

11. Волгоградский алюминиевый завод восстанавливает производство в полном объеме [Электронный ресурс] // Региональный информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://riac34.ru/news/79998/> – 2017. – 22 марта. – Загл. с экрана.

12. Гельбрас, В. Г. Импортзамещение и экспортная ориентация экономики // Мировая, экономика международные отношения / В. Г. Гельбрас. – М., 2018. – № 7. – С. 30–38.

13. Глинина, О. И. Импортзамещение – поддержка отечественного промышленного комплекса / О. И. Глинина // Уголь. – 2017. – № 1(1090). – С. 10–14.

14. Горелова, И. В. Неоднозначность формулировок терминов и понятий в региональном налоговом законодательстве: перспективы развития ситуации [Текст] / И. В. Горелова // Модернизация налоговой политики РФ: мат-лы международной науч конф 30 апреля 2013 г., Мин-во обр и науки РФ, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина [от вред Е. Ю. Меркулова] – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 243 с. – С. 177–184.

15. Горелова, И. В. Фрактальный подход к формированию стратегий в системах объектного типа (монография) [Текст] / И. В. Горелова. – Волгоград: Изд-во Волг филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – 203 с.

16. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 338 с.

17. Желаннова, Е. А. Типология региональных налоговых систем [Текст] / Е. А. Желаннова, В. В. Зырянов // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. – 2007. – С. 125–127.

18. За 2017 год в Волгоградской области зарегистрировано почти 62 тысячи индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gorvesti.ru/economics/za-2017-god-v-volgogradskoy-oblasti-zaregistrirvano-pochti-62-tysyachi-individualnykh-predprinimateley-49403.html>

19. Закон Волгоградской области от 24.11.2017 № 750-ОД «О транспортном налоге» (ред. от 24.11.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802013716>. (Дата обращения 02.08.2018).

20. Закон Волгоградской области от 28.11.2003 № 888-ОД «О налоге на имущество организаций» (с изменениями на 17.11. 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802006536>. (Дата обращения 02.08.2018).

21. Закон Волгоградской области от 17.12.1999 № 351-ОД «О ставках налога на игорный бизнес» (ред. от 25.12.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804917674>. (Дата обращения 02.08.2018).

22. Закон Волгоградской области от 17.12.1999 № 352-ОД «О ставках налога на прибыль организаций» (ред. от 06.02.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804917628>. (Дата обращения 02.08.2018).

23. Закон Волгоградской области от 14.07.2015 № 130-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/24725340>. (Дата обращения 02.08.2018).

24. Закон Волгоградской области от 29.11.2015 № 165-ОД «О патентной системе налогообложения» (ред. от 26.11.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453363140>. (Дата обращения 02.08.2018).

25. Иванова Т. Б., Клейтман А. Л., Вишневский В. С. Инфраструктурное обеспечение пространства: уроки истории // В сборнике: Страте-

гические ориентиры развития региональной экономики. Материалы VII ежегодной международной конференции [Электронный ресурс]. Под ред. Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой. – 2016. – С. 177–183.

26. Инвестиционный портал Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.investvolga.com/> (дата обращения: 09.09.18)

27. Как остановить спад инвестиций в электроэнергетику [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/01/58b416a59a7947e650ba899b> – 2017. – № 035. – Загл. с экрана.

28. Канадин, А. Г. К вопросу о тракторостроении в Сталинграде / А. Г. Канадин // Хозяйство на новых путях. – 1925. – № 11–12. – С. 81.

29. Канадин, А. Экономическая записка к проекту железнодорожной линии Сталинград–Владимировка / А. Канадин // Хозяйство на новых путях. – 1928. – № 10. – С. 3–37.

30. Карева, А. С. Диспропорции в распределении прибыли между подотраслями электроэнергетики на Юге России в сопоставлении с другими макрорегионами / А. С. Карева // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы VII Межд. науч.-практ. Интернет-конференции, 20 декабря 2015 г. – 20 февраля 2016 г. Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т. Крымский фед. ун-т им. В. И. Вернадского. – Волгоград : 2016. – С. 125–129.

32. Карева, А. С. Инструменты количественного анализа эффективности современной российской электроэнергетики: разработка и применение / А. С. Карева, Л. Ю. Богачкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2014. – № 4 (27). – С. 98–107.

33. Карева, А. С. Применение математических методов к управлению транспортировкой электроэнергии по распределительным сетям (На примере России и Волгоградской области РФ) / А. С. Карева, Л. Ю. Богачкова, А. П. Грибова, Е. А. Москвичев // Прикладные аспекты моделирования социально-экономических систем. Коллективная монография. – Бердянск : Издатель Ткачук А. В. 2015. – С. 154–173.

34. Карева, А. С. Разработка методик количественного анализа эффективности функционирования предприятий, подотраслей и отрасли современной российской электроэнергетики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Анастасия Сергеевна Карева. – Волгоград, 2014. – 168 с.

35. Карева, А. С. Цепной индексный метод в анализе функционирования российской электроэнергетики / А. С. Карева // Вопросы статистики. – 2017. – №10. – С. 76–83.

36. Лебедев, В. Есть у реформы начало, нет у реформы конца [Электронный ресурс] / В. Лебедев, И. Рубанов, Д. Сиваков // Эксперт. – Режим доступа: <http://www.myenergy.ru/russia/experts/experts/est-u-reformu-nachalo-net-u-reformu-konca/> – 2012. – № 20. – Загл. с экрана. Минэнерго: население должно платить за электричество больше предприятий [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/416465.htm> – 2015. – 18 декабря. – Загл. с экрана.

37. Лукьянов, В. И. Импортозамещение продукции в России в современных условиях / В. И. Лукьянов, Т. В. Павлушкевич // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 73–74 (1-2). – С. 156–160.

38. Марусинина, Е. Ю. Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности / Е. Ю. Марусинина, М. В. Таранова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 3 (36). – С. 79–84.

39. Минэнерго: население должно платить за электричество больше предприятий [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/416465.htm> – 2015. – 18 декабря. – Загл. с экрана.

40. Миртов, А. О журнале «Нижнее Поволжье» № 6,7,8 за 1925 г. / А. Миртов // Хозяйство на новых путях. – 1925. – № 13. – С. 133.

41. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. (Дата обращения 20.08.2018).

42. Налоговая аналитика. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://analytic.nalog.ru/portal/analytical_information.ru-RU.html. (Дата обращения: 01.08.2018).

43. Нигматуллин, Р. И. Нефть, мир, Россия [Электронный ресурс] / Р. И. Нигматуллин (Известия). – Режим доступа: <http://nigmatulin.ru/stati-i-publikatsii/neft-mir-rossiya-6.html>. – 2005. – 9 ноября. – Загл. с экрана. Нигматуллин, Р. И. Экономику России губят маленькие зарплаты [Электронный ресурс] / Р. И. Нигматуллин (Сельская жизнь). – Режим доступа: <http://www.nigmatulin.ru/stati-i-publikatsii/ekonomiku-rossii-gubyat-malenkie-zarplatyi-6.html>. – 2005. – 10-16 марта. – Загл. с экрана.

44. Новиков, М. В. Процедура применения специальных мер защиты во внешнеэкономической практике / М. В. Новиков, С. В. Землянская // Вестник Волгоградского университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 3. – С. 79–85.

45. Обзор статей Нижнего Поволжья № 1-3 1925 год // Хозяйство на новых путях. – 1925. – № 7. – С. 111–116.

46. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. СПС ГАРАНТ – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> – Загл. с экрана.

47. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов от 30.11.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116206. (Дата обращения 20.08.2018).

48. Основные направления бюджетной и налоговой политики Волгоградской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document/?54568>. (Дата обращения 20.08.2018).

49. Пинская, М. Р. Развитие налогового федерализма в России [Текст]: Монография / М. Р. Пинская. – М.: Социум, 2010. – 178 с.

50. Повысится эффективность инвестиций в электроэнергетику [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2015/476693.htm> – 2015. – 04 марта. – Загл. с экрана.

51. Позднякова, А. П. Импортзамещение и конкурентоспособность в России / А. П. Позднякова, И. М. Блохина // Экономика и социум. – 2017. – № 1(32). – С. 361–370.

52. Постановление от 14 сентября 2015 г. n 527-п Об утверждении Концепции импортзамещения в Волгоградской области на 2015–2020 годы и плана мероприятий по содействию импортзамещению в Волгоградской области на 2016–2020 годы.

53. Постановление от 29 октября 2013 г. n 573-п О государственной программе Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности».

54. Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 04.12.2008 №1665 «Об оценке эффективности предоставленных и планируемых к предоставлению льгот по региональным налогам и установление пониженных ставок по налогу на прибыль организаций при применении упрощенной системы налогообложения» (ред. от 02.08.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460002010>. (Дата обращения 02.08.2018).

55. РЖД вложит в реконструкцию железной дороги от Астрахани до Волгограда 6,2 млрд рублей // Сайт СМИ о РЖД – Электрон. тексто-

вые дан. – Режим доступа: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=288972 – Загл. с экрана.

56. Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/assets/regions-tax-rating-2016.pdf> (Дата обращения 20.08.2018).

57. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст]: от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ [с изм. и доп.] / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

58. Россия во тьме: почему происходят блэкауты [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/02/10815253.shtml> – 2017. – 03 августа. – Загл. с экрана.

59. Рост оплаты ЖКХ не должен превысить 4 % [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2016/485551.htm> 2016. – 30 ноября. – Загл. с экрана.

60. Свободная энциклопедия Википедия статья «Глокализация», [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глокализация>. (Дата обращения 20.07.2018).

61. Семикин, Д. В. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития / Д. В. Семикин // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 4 (21) – С. 147–152.

62. Талерчик, С. М. Импортзамещение как неотъемлемая часть современного процесса внедрения инноваций в регионе / С. М. Талерчик, А. А. Зайцев // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир Сборник статей. Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. – 2017. – С. 135–140.

63. Ульянов, И. С. Методология статистического анализа нормы прибыли : дис. ... докт. экон. наук : 08.00.12 / Ульянов Игорь Сергеевич. – Москва, 2007. – 360 с.

64. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 09.09.2018).

65. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 12.09.2018).

66. Филиппова, И. А. Анализ теоретико-методологических аспектов политики импортзамещения / И. А. Филиппова, Е. Э. Красильни-

кова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10(343). – С. 112–122.

67. Чесных, С. В. Статистика: Электронный учебник для дистанционного обучения и самостоятельной работы / С. В. Чесных. – Новосибирск : СибАГС, 2005. – 222 с.

68. Чтобы сохранить уровень эффективности и безопасности энергосистемы, необходимо развивать рыночные механизмы [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9496046.htm> – 2017. – 14 марта. – Загл. с экрана.

69. Широкова, О. В. Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции / О. В. Широкова, В. С. Назаренко // Экономические отношения – 2017. – № 4. – С. 343–356.

70. Экономическая записка Царицынского Губплана и Губэконосо. О районировании Нижнего Поволжья. Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. – март 1923 г. – Царицын: Типография ГСНХ, 1923. – С. 151.

71. Эксперт: Сегодня не созданы приемлемые условия конкуренции поставщиков и потребителей электроэнергетических услуг [Электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2017/9500946.htm> – 2017. – 14 марта. – Загл. с экрана.

72. Яловенко, Я. В. Импортозамещение как фактор обеспечения устойчивого развития национальной экономики / Я. В. Яловенко // Экономика и эффективность организации производства. – 2015. – № 22. – С. 35–37.

Заключение

Курс на устойчивое и безопасное развитие является одним из новых подходов в региональном управлении и осуществлении экономической политики субъектами Российской Федерации. В отношении Волгоградской области проблема обеспечения стабильного развития и экономической безопасности особенно актуальна с учетом ее историко-этнического развития, геополитического положения, социально-экономических ситуаций в регионе.

Для достижения стабильного развития экономики Волгоградской области необходимо совершенствование механизмов и инструментов поддержки и содействия инвестиционной и инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства, охраны окружающей природной среды, увеличение объемов продукции отраслей промышленного производства, сельского хозяйства и др. Все вышеизложенное подтверждает значение и своевременность разработки системы новых стабилизационных и антикризисных мер государственной политики, направленных на устойчивое развитие эколого-социально-экономической системы региона.

Монографию и научные результаты, полученные в процессе исследования, можно разграничить на четыре взаимосвязанные группы проблем. Первая группа проблем посвящена различным аспектам эколого-экономического обеспечения безопасного развития Волгоградской области.

Вторая группа проблем связана с исследованием обеспечения экономической безопасности в информационной, финансовой и денежно-кредитной сферах Волгоградской области. Особое внимание уделено экономической безопасности кредитного сектора, инструментам налоговой политики, информационным аспектам, использованию информационных и коммуникационных технологий, налоговому потенциалу региона, проблемам интеллектуальной собственности.

Третья группа проблем сопряжена с разработкой направлений совершенствования контрольно-надзорной деятельности для обеспечения экономической безопасности Волгоградской области.

Четвертая группа проблем связана с разработкой направлений повышения экономической безопасности Волгоградской области. Определена траектория развития региональной налоговой системы, исследованы противоречия регионального развития и их влияние на экономическую безопасность региона, выявлены проблемы и перспективы развития современной электроэнергетики региона, импортозамещение представлено как фактор решения проблем экономики региона.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Коллективная монография

Электронное издание

Издательство Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10.